

SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE IN THE 21 CENTURY

БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ XXI ВЕКА

The collection of articles and documents «Security and cooperation in Europe in the 21 century» has been prepared by the efforts of the Russian Parliamentary European Club. The publication has been timed to the 30-year anniversary of the fall of the Berlin Wall, an event symbolic of the now-historic Cold War, and to the pending 75-year anniversary of the end of the Second World War in Europe. The collectors hope that the materials here published will help join efforts of all like-minded politicians, public figures and citizens who consider Europe their shared home in order to ensure strong peace, true security and mutually beneficial cooperation throughout the Greater Europe, from Lisbon to Vladivostok.

Сборник статей и документов «Безопасность и сотрудничество в Европе XXI века» подготовлен усилиями российского парламентского Европейского клуба в канун 30-летия падения Берлинской стены, ставшей символом ушедшей в прошлое Холодной войны, и в преддверии 75-й годовщины окончания Второй мировой войны в Европе. Составители сборника выражают надежду, что опубликованные ими материалы помогут, консолидировать усилия всех здравомыслящих политических, общественных деятелей и граждан, считающих Европу своим общим домом, для того, чтобы обеспечить стабильный мир, подлинную безопасность и взаимовыгодное сотрудничество на всем пространстве Большой Европы от Лиссабона до Владивостока.

CONTENTS

1. V. Matviyenko <i>Speaker of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation</i> Security is Indivisible	7
2. V. Enfiayjan <i>Deputy Chairman of the National Assembly of the Republic of Armenia</i> Security and Peace in the 21st Century.....	12
3. K. Kosachev <i>First Deputy Chairman, Member of the Executive Committee of the Inter-Parliamentary Union</i> Resources of International Parliamentarism in Ensuring International Peace and Security	17
4. A. Turchak <i>Secretary of the General Council of the United Russia Party</i> European Security is a Common Goal.....	24
5. J. Urbanovičs <i>Member of the Parliament of Latvia</i> On the Responsibility of the «Big» Ones for the Insecurity of the «Small» Ones or the World is Indivisible!.....	30
6. T. Mariani <i>Member of the French National Assembly</i> Modern European Security. French view.....	40
7. N. Popovic <i>Minister for Innovation and Technological Development of Serbia, Chairman of the Serbian People's Party</i> On the Need for a New General Security Policy	49
8. M. Çavuşoğlu <i>Minister of Foreign Affairs of Turkey, PACE President (2010-2012)</i> Turkey's Perception on the Concept of Security in the Euro-Atlantic Geography.....	54
9. N. Malinov <i>Chairman of the National Movement of Russophiles (Bulgaria)</i> We Have to Struggle for Peace	63
10.A. Grushko <i>Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation</i> Issues of European Security.....	70
11. A. Klimov <i>Chairman of the Board of the Russian Parliamentary European Club</i> Peace in Europe and Civil Society.....	77
12. Y. Primakov <i>Deputy of the State Duma of the Russian Federation</i> Real Threats to Europe.....	84
13. P. Grimoldi <i>Member of the Italian Parliament</i> Security Issues in Southern Europe	96
14. A. Gromyko <i>Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences</i> On Crisis of Strategic Stability	100

15. A. Pabst*Professor of Politics, School of Politics and International Relations, University of Kent, Canterbury, UK*

Europe's Security Dilemmas.....108

16. J. H. Mira*DEMYC Chairman (Spain)*

European Youth Perspective on Security

& Cooperation The DEMYC View.....118

17. G. Pirinski*Member of the European Parliament (2014-2019)**Chairman of the National Assembly of Bulgaria (2005-2009)*

Unite for Peace! 128

18. V. Pligin*Leading Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*

Ways to Promote Security and Cooperation in Europe.....134

ANNEXES

1. The Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe (Helsinki Declaration 1975)	142
2. Charter of Paris for a new Europe 1990.....	156
3. Prague meeting of the CSCE council 30-31 January 1992 Summary of conclusions (Extract).....	182
4. Charter for european security Istanbul, November. 1, 1999 (Extract).....	192
5. Astana commemorative declaration towards a Security Community Astana, December. 3, 2010 (Extract).....	200
6. The Draft of the European security treaty.....	208
7. Final declaration of the international conference «Twenty years from bombing of Yugoslavia - lessons for european security in the 21st century».....	219
8. Address of the participants of the youth forum, May 16, 2009, Perm.....	223
9. Final report of the round table «Europe in the 21st century through the eyes of young europeans» May 15-16, 2009, Perm.....	225
10. Protocol of the discussion «Security and cooperation in the 21st Century» Kaliningrad, September 26, 2019.....	223

СОДЕРЖАНИЕ

1. В. Матвиенко <i>Председатель Совета Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации</i> Безопасность неделима	7
2. В. Энфиаджян <i>Заместитель Председателя Национального Собрания Республики Армения</i> Безопасность и мир в XXI веке	12
3. К. Косачев <i>Первый заместитель Председателя, член Исполнительного комитета Межпарламентского союза</i> Ресурсы международного парламентаризма в обеспечении международного мира и безопасности.....	17
4. А. Турчак <i>Секретарь Генерального совета партии «Единая Россия»</i> Безопасность Европы – дело общее	24
5. Я. Урбанович <i>Депутат парламента Латвии</i> Об ответственности «больших» за небезопасность «малых», или Мир неделим!	30
6. Т. Мариани <i>Депутат Национального Собрания Франции</i> Современная европейская безопасность. Взгляд из Франции.....	40
7. Н. Попович <i>Министр по инновациям и технологическому развитию Сербии, Председатель Сербской народной партии</i> О необходимости новой общей политики безопасности	49
8. М. Чавушоглу <i>Министр иностранных дел Турции, председатель ПАСЕ (2010-2012)</i> Турецкое понимание концепции безопасности в евроатлантическом регионе..	54
9. Н. Малинов <i>Председатель Национального движения «Русофилы» (Болгария)</i> За мир приходится бороться	63
10. А. Грушко <i>Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации</i> Проблемы европейской безопасности	70
11. А. Климов <i>Председатель правления российского парламентского Европейского клуба</i> Мир в Европе и гражданское общество.....	77
12. Е. Примаков <i>Депутат Государственной Думы Российской Федерации</i> Реальные угрозы Европе	84
13. П. Гримольди <i>Член Парламента Италии</i> Проблемы безопасности на юге Европы	96
14. А. Громыко <i>Директор Института Европы РАН</i> О кризисе стратегической стабильности.....	100

15. Э. Пабст

*Профессор политологии, Факультет политики и международных отношений,
Кентский университет, Кентербери, Великобритания*

Дилеммы безопасности в Европе 108

16. Х. Х. Мира

Президент Демократического молодежного сообщества Европы (ДЕМУС) г. (Испания)

Взгляд европейской молодежи на проблемы безопасности
и сотрудничества. Мнение демократического молодежного
сообщества Европы (ДЕМУС). 118

17. Г. Пирински

Депутат Европейского парламента (2014-2019),

Председатель Национального Собрания Болгарии (2005-2009)

Объединимся ради мира!.....128

18. В. Плигин

Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

Возможности укрепления безопасности и сотрудничества в Европе.....134

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Заключительный акт Хельсинкского совещания
по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 (извлечение).....142
2. Парижская хартия для новой Европы, 1990 156
3. Пражское совещание совета СБСЕ, 30-31 января 1992 года
резюме выводов (извлечение).....182
4. Хартия европейской безопасности Стамбул,
ноябрь 1999 года (извлечение).....192
5. Астанинская юбилейная декларация на пути
к сообществу безопасности Астана, 3 декабря 2010 (извлечение) 200
6. Проект договора о Европейской безопасности, 29 ноября 2009 года.....208
7. Заключительная декларация международной конференции
«Двадцать лет с момента бомбардировок Югославии –
уроки для европейской безопасности в XXI веке» 219
8. Обращение участников Пермской встречи
молодых европейцев, 16 мая 2009 г., Пермь.....223
9. Итоговый отчет о работе круглого стола
«Европа в XXI веке глазами молодых европейцев»
15 – 16 мая 2009 г., Пермь 225
10. Протокол по итогам дискуссии «Безопасность
и сотрудничество в XXI веке, Калининград, 26 сентября 2019 г. 223

SECURITY IS INDIVISIBLE

Valentina MATVIYENKO,

Speaker of the Federation Council

of the Federal Assembly of the Russian Federation

24 March 2019 marked twenty years since the airstrikes on Yugoslavia began. Without the UN Security Council's authorization, NATO troops, backed by various criminal groups, unlawfully crossed the borders of a sovereign state. About two thousand civilians perished in the next two and a half months in the very heart of Europe as a result of the terrible bombardment during which depleted uranium ammunition was used. The atrocity took place despite the many years dedicated by international organizations to laboriously endeavouring to build up a universal security architecture on the European continent; for all the NATO claims of having no plans to expand eastward; contrary to the expectations of that time that global tension, particularly in Europe, should have dwindled to nothing with the end of the cold war. A new US military base – the biggest outside the US – was thus established on the aggressively invaded territory in the centre of Europe.

Today, two decades after those war crimes were committed, security in Europe is still at risk. More deplorably, it is extra-regional players that contribute most to the unwinding of these negative trends. Let me give just one example: the USA's withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty has created a real threat of open placement in Europe of new US attack missile systems, including with nuclear warheads, not to mention the missile launchers already present in Poland and Romania.

This kind of policy is throwing Europe back by many decades, compromising the sovereignty of many European states in favour of the transoceanic partners and making the prospects for mutually beneficial and equitable cooperation between the regional states directly dependent on their affiliation with and obligations to alliances. The key military and political functions of the OSCE are now being practically diffused and replaced, without discussion, by NATO and the EU's «in-pocket» mechanisms, such as Partnership for Peace, Eastern Partnership and other block-based or quasi-block structures.

One of the consequences of such an approach has been the compulsory pulling of Ukraine into the Western integration process, which resulted in an internecine civil war.

The well-known Latin saying *Quod licet Iovi, non licet bovi*¹ is getting a new meaning today. The response by the West to incorporation of the Crimean peninsula into the Russian Federation, which, just to remind you, was supported by the local population in a public referendum, and was accomplished peacefully and in full compliance with international law, came as a glaring demonstration of double standards. Illegitimate unilateral sanctions and restrictions were imposed not only on the people of Crimea who had openly voiced their citizenship but on our entire nation.

In other words, the border lines on the European continent do not just persist but, on the contrary, are being multiplied and reinforced by new entrenchments in defiance of the national interests of European states, simple humanism, economic expedience and simple common sense.

Russia is observing this situation with great regret. Our position has remained unchanged for many years: security in Europe, just as in any other region of the globe, can only be indivisible. We have repeatedly come up with proposals for developing the Treaty on European Security, which would entrench the principle of indivisibility of security in international law. This principle would imply legal commitment by every single state and international organisation in the Euro-Atlantic area to refrain from enhancing its own security at the expense of that of other countries and organisations. If that document had been adopted, many things would have gone differently from what we are witnessing at the moment.

In spite of the anti-Russian hysteria, our country has been exerting every possible effort to make stability, sustainability and predictability the fundamental principles of international relations in Europe and will continue to do so.

Parliamentarians can and should play an important role in this. I am convinced that it is now time to start open and meaningful discussions on European security in such reputable parliamentary organisations as the Parliamentary Assembly of the Organization for Security and Cooperation in Europe and the Parliamentary Assembly of the Council of Europe.

Moreover, in order to make a proper dialogue possible, wider use needs to be made of the capabilities of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States and, most definitely, of such a major inter-parliamentary platform as the Inter-Parliamentary Union. We may recall that, in 1993, the IPU was the first organisation to adopt a resolution on Yugoslavia (at its 89th Conference in New Delhi).

Quite recently, a serious crisis was resolved in PACE. The Russian delegation returned to the Assembly in its full capacity and will use this organisation to the fullest for seeking mutually acceptable solutions in cooperation with other members of the Council of Europe. Our key goal is to safeguard the European continent against security challenges and threats. Among other things, we plan

---

1 What is allowed to Jupiter is not permitted to a bull.

to raise the issue of the USA's aggressive policy of destroying the missile control system and the consequences of that policy for the future of Europe, our common home.

I cannot stress enough that, in complex situations when the mechanisms of conventional diplomacy often prove too parochial for overcoming material international variances, it is the parliamentarians, as representatives of their fellow nationals, who can make the first steps and build the bridges needed for reconciliation.

This is the aim of the efforts of the Russian Parliamentary European Club, the Belgrade Strategic Dialogue NGO and other associations. For us, indivisible security in Europe is not just a slogan but a primary goal that can be achieved only through the deepest mutual understanding and teamwork.

БЕЗОПАСНОСТЬ НЕДЕЛИМА

Валентина МАТВИЕНКО,

Председатель совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации

24 марта 2019 года исполнилось 20 лет с момента начала бомбардировок Югославии. Без санкции Совета Безопасности ООН войска североатлантического альянса, опираясь на различные криминальные группировки, вторглись в границы суверенного государства. В течение следующих двух с половиной месяцев в сердце Европы в результате преступных бомбёжек, в которых использовались и снаряды с обеднённым ураном, погибли около двух тысяч мирных граждан. Злодеяния творились вопреки многолетней кропотливой работе международных организаций по выстраиванию универсальной архитектуры безопасности на европейском континенте. Вопреки заверениям НАТО о том, что дальнейшее расширение на Восток не входит в планы альянса. Вопреки тому, что напряжение и в мире в целом, и в Европе в частности, как тогда ожидалось, должно было сойти на нет вместе с окончанием холодной войны. На захваченной в результате агрессии территории в центре Европы была создана одна из крупнейших за пределами США американская военная база.

Сегодня, спустя два десятилетия после этих военных преступлений безопасность в Европе по-прежнему находится под угрозой. И, что осо-

бенно прискорбно, основной вклад в «раскручивание» этих негативных тенденций вносят внерегиональные игроки. Приведу лишь один пример – после выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности возникла реальная опасность открытого размещения в Европе новых американских атакующих ракетных систем, в том числе с ядерными боеголовками. И это при том, что уже сейчас в Европе размещены американские пусковые установки в Польше и Румынии.

Такая политика отбрасывает Европу на многие десятилетия назад, ущемляет суверенитет многих европейских государств в пользу их заокеанских партнёров, ставит возможности развития взаимовыгодного и равноправного сотрудничества стран региона в прямую зависимость от их блоковой принадлежности и союзнических обязательств. Ключевая военно-политическая функция ОБСЕ сегодня фактически размывается и замещается в явочном порядке «карманными» механизмами НАТО и Евросоюза: «Партнёрством во имя мира», «Восточным партнерством» и прочими блоковыми и квазиблоковыми структурами.

Одним из последствий этого подхода стало принудительное втягивание Украины в западный интеграционный процесс, что обернулось для этой страны вооруженным антигосударственным переворотом и кровопролитной гражданской войной.

Известное латинское изречение *Quod licet Iovi, non licet bovi*, сегодня наполняется новым смыслом. Ярчайшим примером применения двойных стандартов в международных делах стала реакция западных стран на вхождение Крымского полуострова в состав Российской Федерации, которое, напомню, прошло в соответствии с волеизъявлением крымчан по итогам всенародного референдума мирно и в полном соответствии с нормами международного права. В результате незаконные односторонние санкции и ограничения были применены не только к жителям Крыма, свободно высказавшим свою гражданскую позицию, но и к нашей стране в целом.

Другими словами, разграничительные линии на европейском континенте сегодня не только не исчезают, но, напротив, усиленно возводятся новые стены и роются новые окопы, вопреки национальным интересам европейских государств, элементарной гуманности, экономической целесообразности, да и просто здравому смыслу.

Россия с огромным сожалением наблюдает за этой ситуацией. Позиция нашей страны на протяжении многих лет остаётся неизменной – безопасность в Европе, как и в любом другом регионе мира, может быть только неделимой. Неоднократно мы выходили с предложением, касающимся разработки Договора о европейской безопасности, в котором предлагалось закрепить в международном праве принцип неделимости безопасности. Речь шла о юридическом обязательстве, в соответствии с которым ни одно

государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счёт безопасности других стран и организаций. Если бы этот документ был в своё время принят, то многое могло бы пойти по сценарию, отличному от того, что мы наблюдаем в настоящее время.

Несмотря на антироссийскую истерию, наша страна прилагает и будет прилагать все возможные усилия для того, чтобы фундаментальными принципами международных отношений в Европе стали стабильность, устойчивость и предсказуемость.

Важную роль в этом могут и должны играть парламентарии. Убедена, что настало время выходить на откровенные и содержательные дискуссии по вопросам европейской безопасности в таких авторитетных парламентских организациях как Парламентская ассамблея Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе и Парламентская ассамблея Совета Европы.

Кроме того, для соответствующего диалога необходимо шире использовать возможности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и, безусловно, такой крупнейшей межпарламентской площадки, как Межпарламентский союз. Напомню, что именно МПС первым принял резолюцию по Югославии в 1993 году (89-я конференция, Нью-Дели).

Совсем недавно в ПАСЕ удалось разрешить серьёзный кризис. Российская делегация вернулась к работе в ассамблее в полном объёме и будет максимально эффективно использовать эту организацию для работы по поиску взаимоприемлемых решений с партнерами по Совету Европы. Наша главная цель – защитить европейский континент от возникающих вызовов и угроз в сфере безопасности. В числе других мы намерены поднять вопрос об агрессивной политике США по разрушению системы контроля в области вооружений и о последствиях этих шагов для будущего Европы – нашего общего дома.

Не устану повторять, что в непростых ситуациях, когда механизмы традиционной дипломатии зачастую оказываются слишком зашоренными для преодоления серьёзных межгосударственных разногласий, именно парламентарии как представители граждан своих стран способны сделать первый шаг и навести необходимые для примирения мосты.

Именно на это направлена работа российского парламентского Европейского клуба, общественной организации «Белградский стратегический диалог» и других объединений, для которых неделимая безопасность в Европе – это не просто лозунг, а основная цель, достичь которой можно, только максимально понимая друг друга и работая единой командой.

SECURITY AND PEACE IN THE 21st CENTURY

Vage ENFIAJYAN,

*Deputy Chairman of the National Assembly
of the Republic of Armenia*

New generations do not have a clear understanding of the perverse phenomena of war and the types of its manifestations. The reason is that in today's political reality we have only a common idea of the world. However, the underlying idea of cooperation between the countries is the need to achieve such prospects of the civilization development that will enable the countries to ensure their security and peace, without which the future generations would hardly avoid the wars and their consequences.

To guarantee security and peace, it is necessary to use best endeavors to ensure the respect of primary common interests that is possible through joint cooperation and mutual understanding and will further strengthen a stable and lasting peace.

These objectives can be implemented through the interstate mutually beneficial relations, diplomatic discussions, jointly planned activities, the primary purpose of which is to protect future generations from inheriting wars and their destructive consequences.

To maintain national security and peace, the external political security needs joint efforts and bilateral cooperation between the countries. Throughout history, Russia and Armenia have forged a centuries-long alliance that cannot be denied. In the region, we have an extensive and strong collaboration with Russia at the level of interstate security and maintenance of peace. On the state level, the above historical facts made it possible to ensure region-wide security and peace. The cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation at the highest level still be the basis for bilateral friendly and diplomatic relations, as evidenced by the intensity of joint activities, diplomatic visits and meetings. It is irrefutable that in all areas of escalating conflicts an essential role is played by the European security factor. I mean the Europe, the current policy of which is based on fundamental principles and norms. To preserve European security, the national real interests of every state is of primary importance. To guarantee the security and peace across the Europe, the primary national interests of each state should be determined with the account of fundamental principles of its

sovereignty and territorial integrity. The creation of equal and mutually beneficial relations between states and international organizations, is one of the most important ways for implementing European security policy that comply with the principles and norms of international law, and should be of top priority for each state. The countries pursuing the Europe's security should be guided by the friendly, mutually beneficial relationship. The principles and norms proclaimed by the Europe shall not exist only on paper, but need to be implemented.

In Europe, the tasks of maintaining security and peace are really different, and various organizations and regional political institutions involved in security tasks are guided by fundamental principles: achieving a common goal through practical actions and political debate regarding the universal values, such as the stability, welfare and democracy. Indeed, the Final Act on Security and Cooperation of 1975 or Helsinki Final Act covered an unparalleled wide range of issues.

At the heart of security and cooperation in Europe, a wide range of joint actions between countries includes areas that are connected with economic, scientific, technological, environmental, cultural and humanitarian issues. Each of these areas is of high importance for implementing common goals and interests both on the regional and the international level. However, the application of the above norms is of prime importance, including the recording of historical facts instead of their distortion, building relationships in accordance with existing applicable international norms in accordance with common interests.

It is evident that, by preserving the rights of European nations, their values and traditions, respecting lawful interests of each and every legal entity and individual, and taking into account the enormous changes that took place after the adoption of Helsinki Final Act or the Charter of Paris of 1990, or the Charter of European Security of 1999, the global community shall elaborate new solutions to challenges, since new improvements, principles and projects are necessary already in the 21st century. The European security, the objectives and prospects of implementing the policy are the conceptual focus around which are shaped the tasks that, first and foremost, should be aligned with the times and preserve the instruments and mechanisms through which adequate solutions can be found, taking into account primary interests of countries that must correspond to modern political realities and their bearers.

In the region and in the world as a whole, the security and peace in the political sense are inexplicable terms, the correct interpretation of which should be based on new charters, international treaties, fair provisions of agreements corresponding to new realities of the international policy, and new provisions that will guarantee the maximum possible level of security and peace.

Direct multilateral negotiations should serve as the basis for ensuring security by countries and provide an opportunity to find all possible ways based on

the compromise for a peaceful settlement of political problems by strengthening international security guarantees.

The European security issues and a global security as a whole should be crucial issues on the agenda of various international platforms and will find efficient solutions that best fit the modern realities.

Attaching a great importance to the issues of peace and security, we should ensure such a development of civilization that implies ongoing joint work, and provide all possible solutions in order to preserve common interests to the maximum possible extent through mutual relations, mutual understanding, and the assistance for building a lasting peace.

БЕЗОПАСНОСТЬ И МИР В XXI ВЕКЕ

Варе ЭНФИАДЖЯН,

*Заместитель Председателя Национального собрания
Республики Армения*

Новые поколения не имеют четкого понимания о порочных явлениях войны, какие виды проявлений могут быть у войны. Причина в том, что находясь в сегодняшней политической реальности, о мире имеется только всеобъемлющее представление. Однако важно подчеркнуть, что основой сотрудничества стран является именно та идея, согласно которой надо достичь тем перспективам развития цивилизации, методом которых станет возможным сохранить осуществление безопасности и мира стран, без которого трудно будет будущим поколениям не наследовать войны и оставленные ими последствия.

Для обеспечения безопасности и мира необходимо найти все возможные решения, для того чтобы достичь первостепенных общих интересов, которые возможны в рамках совместного взаимосоотрудничества и взаимопонимания, основой которого послужит укрепление стабильного и долгосрочного мира.

Данного типа перспективы между странами возможно достичь осуществлением межгосударственных взаимовыгодных взаимоотношений, дипломатических обсуждений, взаимозапланированных работ, первостепенной целью которого должно быть избежание наследования будущими поколениями войн и оставленных после них последствий.

Для обеспечения национально-государственной безопасности и стратегии мира, внешней политической безопасности необходимы осуществление и организация совместных мироволубивых и сотруднических работ, осуществляемых в двустороннем формате стран. Между Россией и Арменией имеются союзнические многовековые отношения, что является неопровержимым фактом. В регионе отношения с Россией на уровне межгосударственной безопасности и мира носят неограниченный характер и внутреннюю силу. В государственном смысле исторические факты дали возможность достичь обеспечения региональной безопасности и мира. Взаимосотрудничество между РА и РФ на самом высоком уровне еще продолжает оставаться основой для двусторонних как дружеских, так и дипломатических отношений, которые в настоящее время проявляются интенсивностью сотрудничества двухсторонних визитов и встреч. Неопровержимым является то, что во всех развивающихся зонах конфликтов существенную роль играет фактор европейской безопасности, той Европы, в основе осуществленной политики которой имеются первичные принципы и нормы. Для сохранения европейской безопасности первичное значение имеет руководство национальными, государственными реальными интересами. Для обеспечения Европейской безопасности и мира национальными интересами каждого государства первичными считаются исходя из основ суверенитета, территориальной целостности. Создание равноправных и взаимовыгодных отношений между государствами, международными организациями является одним из важнейших путей осуществления европейской безопасности, которые действуют в соответствии с принципами и нормами международного права, и для каждого государства имеют самую важную роль, а страны, осуществляющие безопасность Европы должны руководствоваться развитием дружеских, взаимовыгодных отношений. Те принципы и нормы, которые провозгласила Европа, должны не только существовать в документах, но и должны реализовываться.

В Европе задачи сохранения безопасности и мира действительно разные, действующие организации, политические региональные структуры, занимающиеся задачами безопасности, имеют фундаментальные принципы: достижение всеобщей цели методом практических работ и политических диалогов относительно всеобщих ценностей: стабильности, благоустройства и демократии. Действительно, в заключительном Акте по безопасности и сотрудничеству 1975 года или заключительном акте Хельсинки широкий спектр поднятых вопросов не имел аналога.

В основе безопасности и сотрудничества в Европе широкий спектр взаимоотношений стран включает отрасли, которые имеют связь с экономическими, научными, технологическими, окружающей среды, культурными и гуманитарными вопросами. Каждое из этих направлений является аб-

солютной необходимостью как в регионе, так и для достижения целей и всеобщих интересов на всемирном уровне. Однако наиболее необходимым является применение данных норм, протоколирование исторических фактов, а не их искажение, осуществление взаимоотношений в соответствии с существующими и уже действующими международными нормами, которые выступают в соответствии с общими интересами.

Безоговорочно поддерживая права европейских наций, для сохранения их ценностей и традиций, уважения законных прав каждого физического или юридического лица, по крайней мере, учитывая огромные изменения, которые имели место после приема заключительного акта Хельсинки или Парижской хартии 1990 года, приема Хартии европейской безопасности 1999 года, необходимо и целесообразно найти новые решения задач, так как новые изменения и принципы, новые проекты и предложения необходимы уже в XXI веке. Европейская безопасность, задачи, перспективы осуществления политики являются тем концептуальным фокусом, вокруг призмы которого вращаются такие проблемы, которые в первую очередь должны, шагая со временем, сохранить инструменты и механизмы, благодаря которым можно найти адекватные решения, учитывая в первую очередь интересы стран, которые должны соответствовать современным политическим реалиям и их носителям.

В регионе и в особенности во всем мире безопасность и мир в политическом смысле являются необъяснимыми терминами, для правильного принятия основой которых должны быть новые уставы, международные договоры, справедливые те положения соглашений, которые будут соответствовать новым фактам, для новой реальности международной политики, новые положения, которые доведут до максимума гарантии безопасности и мира.

Многосторонние и прямые переговоры должны служить основой для обеспечения безопасности со стороны стран, которые предоставят возможность найти все возможные пути на основе компромисса для достижения урегулирования мирных политических проблем укреплением международных гарантий безопасности.

На разных международных платформах вопросы европейской безопасности и безопасности в целом должны стать важными вопросами повестки дня, которые в свою очередь найдут продуктивные решения, шагая в ногу со временем.

Придавая важное значение миру и безопасности, надо обеспечить такие перспективы развития цивилизации, благодаря которым появится возможность сохранить осуществление совместных работ, и для которых необходимо найти все возможные решения, чтобы достичь общих интересов, которые возможны в рамках общих взаимоотношений и взаимопонимания, и основой которого послужит содействие укреплению прочного долгосрочного мира.

RESOURCES OF INTERNATIONAL PARLIAMENTARISM IN ENSURING INTERNATIONAL PEACE AND SECURITY

Konstantin KOSACHEV,
*First Deputy Chairman,
Member of the Executive Committee
of the Inter-Parliamentary Union*

By the beginning of the third millennium, international parliamentarism has become a robust element of global political processes and a significant influence on the worldwide, regional and bilateral agenda, thereby providing a convenient channel for promotion of national and group interests for the majority of states of the planet.

It is for a reason that our generation was the one endowed with an exclusive mission to realize the initiative of importance to parliamentarians of all countries of the planet – that of establishing the International Day of Parliamentarism. As a member of the upper house of the Russian Parliament, I am proud to say that initially this proposal was reflected in the documents of the earliest parliamentary organization, the Inter-Parliamentary Union, in St. Petersburg where the 137th Assembly of IPU was held, in its resolution «Sharing our diversity: the 20th anniversary of the Universal Declaration on Democracy». Later the proposal was endorsed by the resolution of the United Nations General Assembly 72/278 «Interaction between the United Nations, national parliaments and the Inter-Parliamentary Union» dated 22 May 2018.

The fact that now parliamentarians of the world celebrate their own, so to say, professional holiday on June 30 in honor of the anniversary of the inaugural assembly of the Inter-Parliamentary Union in 1889 in Paris is an ultimate tribute to the role which parliamentarism plays in the contemporary world, and of course, to the significance of IPU itself as the universal and the most democratic parliamentary structure of the planet.

The more complex are the challenges faced by the humanity, the more in demand are the resources of parliamentary diplomacy exactly where all other tools relent. A whole array of arguments speaks in favor of parliamentary diplomacy. Firstly, it is more flexible and can manifest in multiple formats, being uninhibited by rigid constraints of the official diplomacy. Secondly, its participants are people's nominees who directly speak on behalf of their electors, this being a common feature between the parliamentary and public diplomacy. Finally, the

parliamentarians represent the law-making bodies of their countries, and in this capacity have an opportunity to directly implement international agreements into the national legislation frameworks.

That is why I deem it of critical importance that the dialogue between parliamentarians can take place without being impeded by politically motivated artificial obstacles and limitations. We have been consistently pursuing our line for lifting all kinds of sanctions against members of national parliaments and delegations in inter-parliamentary structures not only in the framework of IPU, but also in all organizations with parliamentary participation. IPU President Gabriela Cuevas shared her principal position on this matter in April this year in her exhaustive statement at the 139th IPU Assembly in Doha (Qatar), restating it at the plenary meeting of the Second International Forum «Development of Parliamentarism» in Moscow. As early as in 2015, IPU President spoke against the practice of visa restrictions for parliamentarians.

We are overjoyed that this understanding is echoed by other parliamentary organizations, as after the crisis in the Parliamentary Assembly of the Council of Europe following the decision to disqualify the national delegation of the Federal Assembly of the Russian Federation from voting, the democratic principles have once again prevailed and now the Assembly works in full. This is how it should be; disputes are to be settled through open discussion and not through bans and sanctions.

Unfortunately the sanction logic has affected even the delegations of the United Nations General Assembly member states; to be more specific, I and some other members of parliament from other countries have just been refused an American visa, despite the fact that the purpose of our visit was not related to the line of bilateral relations with the US, but to attend a session of the central international organization of the planet where Russia is a co-founding country and a permanent member of the Security Council. It is not by chance that earlier IPU decided to change the venue of the 2020 Fifth World Conference of Speakers of Parliament from the United States to Vienna. Sanctions against parliamentarians are a hindrance to international dialogue, and we will do everything we possibly can to advance their recall and promote their general dispraise in the documents of authoritative international organizations.

In the line of the IPU Permanent Committee on Democracy and Human Rights, we would like to propose the topic «Parliamentarians against unilateral sanctions: In the name of democracy and human rights» for consideration and possibly for issuing a respective IPU resolution. Besides, I believe it necessary to study the possibility of creating a dedicated Working Group in IPU as the largest and the most influential parliamentary organization of the world.

The Group's purposes could be, for instance:

- Systematic monitoring of the situations involving infringement of the rights of parliamentarians and their electors in the international platforms.
- Facilitating more intense interaction between IPU and the UN in matters referred to the Group's competence.
- Taking action in cases of unilateral use of sanction mechanism against the IPU member parliaments.

Obviously, our actions in support of inter-parliamentary dialogue go beyond the topic of sanctions. In the course of the pending 141st IPU Assembly in October 2019, its Executive Committee will initiate a discussion of the draft IPU Declaration on parliamentary diplomacy; a document being developed at instigation on the Russian part to not only institutionalize the inadmissibility of using sanctions against parliamentarians as representatives of the people, but also to focus on such fundamental international legal principle as non-interference in domestic affairs of sovereign states.

Recalling the 136th IPU Assembly in Dhaka, Bangladesh two years ago, it was the first time in twenty years that Russia instigated a draft IPU resolution, worked to have it considered and, having received support from the overwhelming majority of the Assembly's national delegations, attested to adoption of the resolution through consensus mechanism on the topic «Role of parliament in observing the principle of non-interference in domestic affairs of states». Its central thesis was statement of inadmissibility of forceful replacement of legal governments of states under the excuse of the so-called «humanitarian interventions».

We deem this an important contribution of international parliamentarism in solving the most poignant problems of the modernity. I am deeply convinced that the capabilities of the parliamentary diplomacy in this area are well underused. Just remember that at conception of the Inter-Parliamentary Union, its priority was participation in peacemaking work. IPU supported establishment of the Permanent Court of Arbitration in Hague. In fact, it was the Russian parliamentarians during the 16th conference in Brussels in 1910 who proposed the format for international dispute mediation provisioning establishment of a dedicated permanent international institute. The advantage of parliamentary format of dispute settlement is its flexibility, versatility and extent of stakeholder involvement; therefore, I deem it vital to study further ways to extrapolate it.

Another important mission of parliamentarism is to encourage dialogue between civilizations, peoples, cultures, and religions. Not coincidentally, the general discussion topic at the 137th IPU Assembly in St. Petersburg was «Promoting cultural pluralism and peace through inter-religion and inter-ethnic dialogue». In furtherance of this discussion, the proposal to convene an International conference for inter-religion and inter-ethnic dialogue was supported in the final declaration of the Assembly and later became part of the resolution of the United Nations General Assembly in 2018.

The 140th IPU Assembly in Doha resolved to hold this conference on 21 May 2022 in Russia. The date of May 21 was timed to the UN-established World Day for Cultural Diversity for Dialogue and Development, while 2022 will be the final year of the UNESCO International Decade for the Rapprochement of Cultures. It is gratifying to hear the United Nations Secretary-General António Guterres refer to the pending conference as «one of the priority projects for UN» when he spoke at the recent St. Petersburg International Economic Forum.

We believe that dialogue and pursuance of peaceful co-existence by civilizations in scope of the multipolar, pluralistic and democratic system of equal nations and states will finally prevail over the logic of sanctions, forceful interventions and «exceptional nations», even if today we often face the contrary. Here I would like to recall the words of one of the IPU founders, the first Nobel Peace Prize laureate Frederic Passy: «The world is made of utopias that have come true. Today's utopia is tomorrow's reality».

РЕСУРСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Константин КОСАЧЕВ,

Первый заместитель Председателя,

член Исполнительного комитета Межпарламентского союза

Международный парламентаризм к началу третьего тысячелетия стал прочным элементом глобальных политических процессов, существенно влияющим на мировую, региональную и двустороннюю повестку дня, что делает его привлекательным каналом реализации национальных и коллективных интересов для подавляющего большинства государств планеты.

Отнюдь не случайно именно нашему поколению выпала исключительная миссия реализовать важную для парламентариев всех стран планеты инициативу – учреждение Международного дня парламентаризма. Как член верхней палаты российского парламента, горжусь тем, что впервые это предложение нашло отражение в документах старейшей парламентской организации – Межпарламентского союза – в Санкт-Петербурге, во время проведения 137-й Ассамблеи МПС в резолюции «К 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия». После этого предложение было одобрено резолюцией Генеральной Ассам-

блеи Организации Объединенных Наций 72/278 «Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций, национальными парламентами и Межпарламентским союзом» 22 мая 2018 года.

Тот факт, что теперь парламентарии всего мира отмечают свой, можно сказать, профессиональный праздник 30 июня в честь годовщины проведения учредительной ассамблеи Межпарламентского союза в 1889 году в Париже, – это, безусловно, дань той роли, которую играет парламентаризм в современном мире, и, конечно же, значению самого МПС как универсальной и самой демократичной парламентской структуры планеты.

Чем сложнее вызовы, с которыми сталкивается человечество, тем более востребованы ресурсы парламентской дипломатии именно там, где зачастую пасуют все прочие инструменты. В пользу парламентской дипломатии говорит целый ряд факторов: во-первых, она более гибка и многоформатна, поскольку не скована жесткими рамками официальной дипломатии. Во-вторых, ее участники являются народными избранниками, то есть выступают непосредственно от имени своих избирателей, в чем парламентская дипломатия перекликается с дипломатией общественной. Наконец, в-третьих, парламентарии представляют законодательные органы своих стран, и в этом качестве имеют возможности непосредственно имплементировать международные договоренности в национальные законодательные рамки.

Именно поэтому считаю крайне важным, чтобы диалогу парламентариев не чинилось искусственных препятствий и ограничений по политическим мотивам. Линию на отмену всевозможных санкций против членов национальных парламентов и делегаций в межпарламентских структурах мы последовательно проводим не только в рамках МПС, но и во всех организациях с участием парламентариев. Свою принципиальную позицию по данному вопросу выразила президент Межпарламентского союза Габриэла Куэвас Барон в своем исчерпывающем заявлении в апреле этого года на 139-й Ассамблее МПС в Дохе (Катар), и еще раз подтвердила на пленарном заседании Второго международного форума «Развитие парламентаризма» в Москве. А еще в 2015 году прозвучало заявление Президента МПС о недопустимости практики введения визовых ограничений против парламентариев.

Мы рады, что это понимание находит отклик и в других парламентских организациях: после того кризиса, в который попала Парламентская ассамблея Совета Европы после принятия решения о лишении права голоса национальной делегации Федерального Собрания Российской Федерации, демократические принципы восторжествовали, и теперь Ассамблея работает в полном составе. Так и должно быть: спорные вопросы должны решаться в открытых дискуссиях, а не запретами и санкциями.

Увы, санкционная логика коснулась даже делегаций стран-участниц Генеральной Ассамблеи ООН – в частности только что мне, как и ряду других членов парламентов других стран, было отказано в американской визе, несмотря на то, что мы ехали не по линии двусторонних отношений с США, а на сессию главной международной организации планеты, где Россия является государством-соучредителем и постоянным членом Совета Безопасности. Не случайно ранее МПС принял решение отказаться от проведения Пятой конференции спикеров стран МПС в 2020 году на территории США, перенеся ее в Вену. Санкции против парламентариев являются тормозом международного диалога, и мы сделаем все возможное, чтобы добиться их отмены и всеобщего осуждения в документах авторитетных международных организаций.

По линии Постоянного комитета МПС по демократии и правам человека мы хотим предложить к рассмотрению тему для возможной резолюции МПС «Парламентарии против односторонних санкций: во имя демократии и прав человека». Кроме того, считаю необходимым изучить возможность создания профильной Рабочей группы в МПС как в крупнейшей и наиболее представительной парламентской организации мира.

Ее целями могло бы быть:

- осуществлять на системной основе мониторинг ситуации с нарушением прав парламентариев и их избирателей на международных площадках;
- содействовать активизации взаимодействия МПС с ООН по вопросам ведения Группы;
- принимать меры в случае одностороннего использования санкционного механизма против парламентов – членов МПС.

Разумеется, наше содействие межпарламентскому диалогу не ограничивается тематикой санкций. В ходе предстоящей в октябре 2019 года 141-й Ассамблеи МПС на заседании Исполнительного комитета состоится первое обсуждение проекта Декларации МПС о парламентской дипломатии – документа, который разрабатывается по инициативе российской стороны и который бы не только отмечал недопустимость применения санкций против парламентариев как представителей народа, но и особое внимание уделил такому фундаментальному международно-правовому принципу, как невмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Напомню, что на 136-й Ассамблее МПС в Дакке (Бангладеш) два года назад, впервые за двадцать лет Россия инициировала проект резолюции в МПС, добились его рассмотрения и, получив, поддержку подавляющего большинства национальных делегаций на Ассамблее, засвидетельствовала принятие резолюции консенсусом по теме «Роль парламента в соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела государств». Центральным

ее тезисом стала констатация недопустимости под предлогами так называемых «гуманитарных интервенций» насильственной смены законных правительств государств.

Считаем это важным вкладом международного парламентаризма в решение наиболее острых проблем современности. Глубоко убежден, что возможности парламентской дипломатии на этом направлении задействованы отнюдь не в полной мере. А ведь можно вспомнить, что при зарождении Межпарламентского союза его приоритетом было участие в миротворческой деятельности. При содействии МПС был сформирован Постоянный арбитражный суд в Гааге. Кстати, именно российские парламентарии во время 16-й конференции в Брюсселе в 1910 году предложили формат посредничества в случае возникновения международных споров, предусматривавший создание постоянно действующего международного института. Преимущество парламентского формата урегулирования – в его гибкости, универсальности и возможности включения максимального числа заинтересованных сторон, а потому считаю важным изучить пути расширения его применения.

Важнейшая миссия парламентаризма – поощрение диалога между цивилизациями, народами, культурами, религиями. Не случайно на 137-й Ассамблее МПС в Санкт-Петербурге тема для общей дискуссии звучала так: «Продвигая культурный плюрализм и мир через межрелигиозный и межэтнический диалог». В развитие этой дискуссии появилась инициатива провести Всемирную конференцию по межрелигиозному и межэтническому диалогу, которая была поддержана в итоговой декларации Ассамблеи и затем вошла в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН в 2018 году.

По решению 140-й Ассамблеи МПС в Дохе эта конференция состоится 21 мая 2022 года в России. Дата 21 мая выбрана не случайно, она приурочена к учрежденному Генеральной Ассамблеей ООН Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития, а 2022 год – к завершению провозглашенного ЮНЕСКО Международного десятилетия сближения культур. Отрадно, что «на полях» недавнего Санкт-Петербургского международного экономического форума Генеральный Секретарь ООН А.Гутерриш назвал предстоящую конференцию одним из приоритетных проектов для ООН.

Мы верим, что диалог и стремление цивилизаций к мирному сосуществованию в рамках многополярной, плюралистической и демократической системы равноправных наций и государств в конце концов восторжествуют над логикой санкций, силовых интервенций и «исключительных наций», даже если сегодня мы чаще сталкиваемся с обратным. Но я бы вспомнил слова одного из основателей МПС, первого лауреата Нобелевской премии мира Ф.Пасси: «Мир состоит из сбывшихся утопий. Сегодняшняя утопия – это завтрашняя реальность».

EUROPEAN SECURITY IS A COMMON GOAL

Andrey TURCHAK,

Secretary of the General Council of the United Russia Party

For the United Russia – a Russia-wide political party – peace, guaranteed security, and mutually beneficial cooperation are those values, in the absence of maintenance of which the implementation of economic and social development programmes becomes difficult. I am convinced that these are shared values of all responsible political parties and non-governmental organizations.

The founder of our party Vladimir Putin, the President of Russia, particularly underlined, «The priorities of our foreign policy are absolutely transparent: confidence building, struggle against threats common to the whole world, the enhancement of cooperation in the economy, trade, education, culture, science, technologies, and the promotion of barrier-free communication between people».

At the end of September 2019, at the suggestion of the United Russia, in the centre of Europe – in Kaliningrad – in the framework of the large-scale international conference of representatives from the OSCE participating States, an important discussion started to talk about the role of political parties and non-governmental organizations in the enhancement of European security and cooperation in the 21st century.

Thirty years ago, the fall of the Berlin Wall signified, de facto, the termination of the forty years' Cold War. I do write about this because a lot of ways to achieve genuine peace and security in Europe have been lost since then. They were lost mostly due to the fact that, at the moment of fall of the Soviet Union, the USA publicly announced the USA as the sole winner and tried to definitely restructure the world, including Europe, at the USA's discretion.

Irrespective of the importance of events taking place on different continents, European security remains the cornerstone of global security. We understand that very well; moreover, we understand that those who continue the legacy of the older generation should be actively involved in the struggle for genuine peace in Europe.

There is a good reason why the Kaliningrad Forum welcomed a lot of young people: over 60 representatives aged under 35 from thirty OSCE participating States attended the event side by side with successful heavyweight politicians. In the process of a direct discussion, the beginners and public figures of Europe

unanimously adopted a common document which they asked to convey to the governments and parliaments of the OSCE participating States. The idea of the statement of the younger generation of the Europeans is as follows: it is necessary to stop the increase of confrontation, start actual consolidation of genuine peace and security in Europe, stop practicing foreign interference in internal affairs of others, promote the development of contacts between people and friendship between nations, and, eventually, save peace throughout the world.

These are not pointless questions if you remember the fact that, after the US withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, there is no legal basis for strategic stability throughout Europe. All this is happening on the background of the dangerous civil war in eastern Ukraine and sanctions.

Now, in the West, we hear more and more suggestions about the need to revise the dangerous policy of confrontation. It is not for nothing that Emmanuel Macron, the President of France, characterized the last five-year period as «a state of completely fruitless tension». Therefore, visible prerequisites are appearing for Europe with a space for trade and people-to-people contacts from Lisbon to Vladivostok without artificial border lines.

Speaking about the prospects of cooperation, I would like to mention that despite trade, financial, and administrative restrictions imposed on Russia, the European Union remains one of the main trading partners of the Russian Federation. Based on the results of 2018, our total trade turnover amounted to about ≈ 300 billion. However, this growth is mainly of recovery nature. It is still far from indicators of the pre-crisis level of 2013. The drop of volume is still more than ≈ 100 billion per annum. By the way, the European Union's loss caused by the illegal restrictions is almost five times bigger than the loss of the Russian Federation. If our relations did not worsen due to the fault of some well-known Western politicians, the trade turnover would well reach half a trillion Euros today. This can be compared to the trade turnover between the EU and the USA or between the EU and China.

In particular, we regret that there are attempts to politicize the cooperation between Russia and the EU countries in the energy sector, attempts to create insurmountable obstacles for important infrastructural projects with the Russian participation. In fact, power is a field where we have been developing successful and mutually beneficial cooperation for long decades. We can do much in the field of environmental protection, fighting against terrorism and cross-border crimes, as well as in the field of space exploration and in the development of information and computer technologies.

In Moscow, people see the efforts of the EU countries focused on the enhancement of the common policy in the field of security and defence. We expect that this process will be based on the compliance with international law and principles of European security, including the obligation of the OSCE participat-

ing States not to strengthen their security at the expense of others. I would like to particularly underline that Moscow strongly supports the return of European security architecture issue to the agenda. However, an efficient security system in Europe can be built only as a common goal.

Respect for sovereignty, political independence, and equality of all European countries, peaceful resolution of international conflicts, non-interference in internal affairs of each other, and focusing on consensus represent the basis of the Russian principles in respect of security on the continent of Europe. Last year, at the 10th Assembly of Asian Political Parties, the United Russia party suggested that efforts of all responsible political forces should be united in order to fight against illegal interference in internal affairs of sovereign states; the suggestion fully corresponds to one of the fundamental principles of the Charter of the United Nations. We suggest the same in Europe. We have already discussed this issue with multiple parliamentary parties in Europe and we are ready for active steps taken together.

Using the opportunity, I am pleased to tell you that the Party has made the following decision: to intensify our activity in this important field, we decided to establish an international centre of the Party in Kaliningrad, the most western region of the Russian Federation. This spring, we opened the first such centre in Vladivostok, and it has already shown good results in the Pacific Rim. We also support an idea to hold a global contest under the slogan: «New generation stands for peace!»

We expect that the united and intensified efforts of all responsible political forces of the OSCE participating States will help to make our common European home a stronghold of international peace and an example of equitable mutually beneficial cooperation for mankind, provide true security and sustainable development in our countries, contribute to wellbeing of all nations of Greater Europe from the Atlantic to Pacific Ocean.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЫ – ДЕЛО ОБЩЕЕ

Андрей ТУРЧАК,

Секретарь Генерального совета партии «Единая Россия»

Для Всероссийской политической партии «Единая Россия» мир, надежная безопасность и взаимовыгодное сотрудничество – ценности, без сохранения которых трудно воплощать программы социально-экономического

развития. Уверен, что это общие ценности всех ответственных политических партий и общественных организаций.

Основатель нашей партии, Президент России В. Путин, особо подчеркнул: «Приоритеты нашей внешней политики абсолютно открыты: это укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми».

В конце сентября 2019 г. по инициативе «Единой России» в центре Европы - Калининграде - в рамках большой международной конференции представителей из стран ОБСЕ был начат важный разговор о роли политических партий и общественных организаций в вопросах укрепления европейской безопасности и сотрудничества в XXI веке.

Тридцать лет назад, с падением Берлинской стены де-факто закончилась сорокалетняя холодная война. Пишу об этом потому, что многие возможности для подлинного мира и безопасности в Европе, увы, были с тех пор упущены. Упущены во многом из-за того, что Вашингтон в момент распада Советского Союза публично объявил США единственным победителем и попытался окончательно перестроить мир, включая Европу, по собственному усмотрению.

Как бы ни были значимы события, проходящие на различных континентах, европейская безопасность остается краеугольным камнем безопасности мировой. Мы это хорошо понимаем, как понимаем и то, что в борьбе за подлинный мир в Европе самое активное участие должны принять те, кто вскоре возьмет эстафету у старших поколений.

Неслучайно на калининградском форуме помимо состоявшихся авторитетных политиков было немало молодых лиц – свыше 60 представителей из трех десятков стран ОБСЕ в возрасте до 35 лет. В прямом диалоге начинающие политики и общественные деятели Европы единодушно приняли общий документ, который просили довести до сведения правительств и парламентов государств ОБСЕ. Суть заявления нового поколения европейцев: остановить рост конфронтации, начать практическую работу по укреплению реального мира и безопасности в Европе, прекратить практику вмешательства извне во внутренние дела других, способствовать развитию контактов между людьми, дружбы между народами. В итоге – отстоять мир.

Это далеко не праздные вопросы, если вспомнить, что с выходом США из Договора по ракетам средней и меньшей дальности исчезает юридическая основа стратегической стабильности на всем европейском пространстве. Все это происходит на фоне опасной гражданской войны на востоке Украины и так называемых санкционных войн.

Теперь уже и на Западе чаще раздаются предложения по пересмотру опасной политики конфронтации. Не случайно президент Франции Э. Ма-

крон охарактеризовал минувшую «пятилетку» как «состояние совершенно бесплодной напряженности». Таким образом, создаются зримые предпосылки для Европы с экономическим и гуманитарным пространством без искусственных разделительных линий от Лиссабона до Владивостока.

Говоря о перспективах сотрудничества, хочу заметить, что, даже несмотря на введение против России торгово-финансовых и административных ограничений, Евросоюз остается одним из основных торговых партнеров РФ. По итогам 2018 года наш общий товарооборот составил около 300 млрд евро. Правда, этот рост носит в основном восстановительный характер. До показателей докризисного 2013 года еще далеко. Спад объема по-прежнему составляет более 100 млрд евро в ежегодном исчислении. Кстати, потери в ЕС от незаконных рестрикций больше российских потерь почти в пять раз. Если бы наши отношения не ухудшились по вине известных всему миру западных политиков, то сегодня товарооборот вполне мог достичь полутриллиона евро. Это сопоставимо с товарооборотом между ЕС и США, ЕС и Китаем.

Особое сожаление вызывают попытки политизировать энергосотрудничество России со странами Евросоюза, создать непреодолимые барьеры крупным инфраструктурным проектам с российским участием. А ведь энергетика – это та сфера, где мы на протяжении многих десятилетий развивали успешное и взаимовыгодное сотрудничество. Немало можно было бы сделать в сфере защиты природной среды, в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью, в освоении космоса, развитии информационно-компьютерных технологий.

В Москве видят, как в странах ЕС активизируются усилия по укреплению общей политики в области безопасности и обороны. Рассчитываем, что этот процесс будет основан на соблюдении международного права и принципов европейской безопасности, включая обязательства государств-участников ОБСЕ не укреплять свою безопасность за счет других. Хотел бы особо подчеркнуть – Москва твердо выступает за возвращение в повестку дня вопроса об архитектуре европейской безопасности. Однако создать в Европе эффективную систему безопасности можно лишь на коллективной основе.

Уважение суверенитета, политической независимости и равенства всех европейских стран, мирное разрешение международных конфликтов, невмешательство во внутренние дела друг друга и стремление к консенсусу – вот основа российских принципов в отношении безопасности европейского континента. Партия «Единая Россия» еще в прошлом году на X Ассамблее парламентских партий стран Азии в Москве предложила объединить усилия всех ответственных политических сил в борьбе против противоправного вмешательства во внутренние дела суверенных стран, что в

полной мере соответствует основополагающему принципу Устава ООН. Предлагаем сделать то же самое и на европейском пространстве. Мы уже обсуждали этот вопрос со многими парламентскими партиями в Европе и готовы к активным совместным действиям.

Пользуясь случаем, рад сообщить, что Партией принято решение: для активизации нашей работы по этому важному направлению сформировать в Калининграде – самом западном регионе Российской Федерации - международный партийный центр. Первый такой центр мы открыли весной этого года во Владивостоке, и он уже успел хорошо зарекомендовать себя в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы также поддерживаем идею проведения глобального конкурса под лозунгом «Новое поколение за мир!»

Рассчитываем, что объединение и активизация усилий всех ответственных политических сил стран ОБСЕ поможет сделать наш общий европейский дом оплотом международного мира и примером равноправного, взаимовыгодного сотрудничества для всего человечества, принесет реальную безопасность и устойчивое развитие нашим странам, укрепит основы роста благосостояния всех народов Большой Европы от Атлантики до Тихого океана.

**ON THE RESPONSIBILITY OF THE «BIG» ONES
FOR THE INSECURITY OF THE «SMALL» ONES
OR THE WORLD IS INDIVISIBLE!**

Jānis URBANOVIČS,

Member of the Parliament of Latvia

A long time ago, in the mid-90s, when I was young and did not engage in politics at all, perestroika and glasnost came to my country (in the given order). This was even before the Baltic States declared the decision to restore independence (now it would probably be called de-occupation).

After decades of gray and black-or-white, a great time set in, full of hope, permeated with enthusiasm and optimism. Fear disappeared, bans were removed, primarily the ideological ones. Previously unavailable films and books became available, which we eagerly watched and read. Among the books I read at the time was the famous dystopian novel «1984», to which I later returned more than once, not so much to recall the past as to contemplate on the present and future.

One of Orwell's most amazing predictions in my view was the Ministry of Truth he described, a powerful institution created by a totalitarian government with the aim to do «brainwashing». Its employees daily substituted facts, re-wrote historical concepts, backdated statistical data, designed virtual objects – thus creating history that pleased the politicians. And if at some point it was necessary to «turn history» in a different direction (for example, the coalition of allies in the ongoing world war changed) – this was done instantly, without any reputational costs or problems.

Time passed, and as I got progressively more involved in political life, I began to increasingly encounter facts that resembled the operation of the Orwellian ministry – both in Latvia and in international affairs. This was indicated, for example, by the simultaneity and uniformity of propaganda messages during times of crisis, as well as persistent and consistent work to revise history.

For me, as a practical politician, it was especially interesting to observe the «sharp turns», such as the one that happened after Trump unexpectedly won the election. The fact is that the current political elite of Latvia is not only categorically pro-American, but has always been oriented towards the democrats, especially in the battle of Hillary vs Donald. The current President of the United

States gained so many interesting denominations those days, he was blamed for so many strange things. A well-known political writer and politician even came up with a new name for him «Ribben-Trump» alluding to the fact that, having moved to the White House, Trump would immediately come to terms with terrible Putin in respect to a new division of Europe.

What a sight was Latvia the next morning after the election! It was worth hearing all those slurred and chaotic comments that our politicians were squeezing out of themselves! There were no templates prepared for such a scenario, so everyone improvised proportionally to the extent of talent and anxiety regarding their own political future. It was a «mourning puppet march», as a result of an epic fail of the local Ministry of Truth. How did it deal with the situation at the time? On the fifth day, the head of the Latvian Foreign Ministry spoke on TV, saying that everyone needs to «cool down and tackle issues that are important to the EU and the US». Everyone cooled down and started to tackle the issues. Nevertheless, up to the present day many still fear Trump's retribution ...

I must say that it has become increasingly more difficult and dangerous for the «pravdists» and masterminds from around the world to work in recent years. This is caused by the global media revolution due to the rapid development of communication technologies, concealing anything becomes difficult, and sometimes even impossible. Yes, right now we can still observe a lot of examples when attempts are being made to conceal essential facts in the sea of insignificant or deceitful information, however the mentioned approach does not guarantee the result – the propagandists of fake information can be clearly discerned from afar. It is impossible to conceal propaganda.

«Ministries of Truth» do not work locally on their own, but are integrated into vertical mechanisms arranged according to coalition or ally basis. In the former USSR it was said that «Soviet art» is socialist in content and national in form. It is the same with propaganda today: the main messages and concepts are communicated vertically «from above» in a certain «universal» manner, locally they obtain form and appearance suitable for the local conditions. Everything happens the same way it does in advertising washing powder or soda – only in that case they call it adaptation.

Of course, if necessary, some specifically local product may be developed for internal use. The main thing is that this product should not contradict the general line. Specifically, the mentioned general line (or lines) is what should cause questions.

Propaganda (or more specifically brainwashing), like many things today, is global and trans-regional in nature, and only countries that are major players can afford it. And they are few and well known. And they are ready to pay not only for propaganda. If necessary, they can support their friends (or rather, their interests) with international political influence, resources, weapons, and even troops.

I will now address the most important issue. Today more and more criticism is voiced regarding the agreements reached in Yalta, Potsdam and even Helsinki. Such as, many things were decided there in the interests of major world powers at the expense of the interests of small countries. Of course, there is something to discuss and someone to complain of. However, it is impossible to deny the fact that all these decisions ensured peace in Europe (and not only) for many years and decades.

Not only are big players responsible for maintaining peace in the world, they must also demonstrate their ability to cope with local conflicts and ensure regional security, as minimum in order to maintain trust of their wards in their ability to manage conflicts and problems. Otherwise, the result will resemble the proverb about big head and little wit. In other words, even a very large object can be useless.

Despite all the humanitarian and technological achievements, humanity, unfortunately, still has not given up on wars. And the potential of regional conflicts, including those in Europe, has not disappeared and will not disappear in the nearest future. For a very long time people have lived here close and next to each other. And of course, more than once or twice, they have stepped on a neighbor's foot, argued with that neighbor because of a boundary on the field, entered into an unsuccessful marriage and argued over the sharing of inheritance. By the way, according to Freedom House, people enjoying the biggest freedom in the world are Icelanders: they live on an island and have no neighbors on it next to themselves.

The most terrible wars, including both world wars, began and ended in the Old World. And probably not even the historians know how many wars were fought in Europe in total. The memories of them however remain, as there have been grievances due to historical injustice and unpaid bills and bad debts are still kept in the far closets. This is something that cannot be discarded in any way, it is necessary to learn how to live with it. The danger of this «dark energy» has to be understood. It is easy to «release it into the network», for example, in the right phase of the electoral cycle, provided one has the Ministry of Truth at one's disposal, and draw from the subconscious into daylight the most disgusting, but at the same time effective feelings and reactions, such as fear, anger, distrust, enmity.

It is no secret that NATO, the European Union, and even the UN were created, inter alia, in order to keep Europe under control and protect its peoples from new wars. For this reason, in particular, tolerance, integration, common values and hostility towards common enemy (which, of course, is located somewhere outside) are nurtured and instilled. On the one hand. And on the other hand – a short leash. And a strict collar.

Of course, when it comes to the unfortunate, the disadvantaged and the separated, one can sympathize with them. But only verbally. Let us recall the history

and problem of two Germanies, the solution of which required God's will! By the way, no matter how Gorbachev and the results of his activities as the leader of the USSR are perceived today both in Russia and in the world, for peaceful and quiet unification of Germany alone he has earned eternal gratitude not only from Germans, but from all Europeans, including my compatriots. As a result, Europe obtained a normal, strong, truly democratic country, which has become not only an economic leader, but a real mother of European integration.

Germany however is an exception so far, I referred to God's will for a reason. Had I been wrong, two Koreas, two Cypruses, two Ukraines would not exist in the world. Bombing of Yugoslavia would not have occurred same as many regional conflicts, which, unfortunately, are still taking place. And this will continue until large countries stop playing with the insecurity of small countries in the name of their own security. Without this, all discussions about regional security will remain just talk, and literally poor talk at that. I do believe that Germany, knowing and understanding the issue based on own experience, could demonstrate an impressive example for everyone in the mentioned respect!

«The world is indivisible!» – Maxim Litvinov said in 1935, speaking at the League of Nations on the Saarland issue, which was incidentally also quite regional. This motto gained tremendous popularity in the mid-30s, and I am convinced that it has retained its relevance to this day. And the keys to the world are still in the «big capitals». Therefore, it is necessary to point this out tirelessly in order to make the issue of the indivisibility of security the most important topic on the agenda again.

In respect to the mentioned issue, it is also necessary to distance as far as possible from any propaganda and categorically abandon any attempts to resolve own affairs at the expense of the interests of others and by using others to pull chestnuts out of the fire. In order for this to happen it is necessary if not to silence the Ministry of Truth then at least, as one historical person has put it «allow it to tone down the music».

Of course, the current Ministry of Truth does not exist in the form of any institution with a mailing address, an Internet site and reception hours for visitors – this would be too simple and not too effective. The notorious ministry is rather a club or union, which includes officials, diplomats, and the military on the one hand, as well as experts, journalists, politicians, etc., on the other. Probably not every one of them is aware that they belong to the Ministry. This is not important. What is important is the result, what is important is the concept.

Today it seems that many modern historians, experts, political scientists and other intellectuals have forgotten how to desire freedom – in a purely practical aspect. Indeed, what will they do without salaries and grants from the Ministry of Truth. Without their university departments, television programs, editorial offices, historical commissions and public offices? And for them is it worth chang-

ing anything in this respect? I believe this is a matter of one's conscience rather than of one's wallet.

And a couple of words in conclusion. First of all: the big and strong players should be aware of the risks that regional conflicts present and completely abandon using them in their practical interests, large and small. Their confidence in their own abilities to «keep everything under control» is not just totally ungrounded, but also dangerous – like the confidence of drunk driving. First of all, any conflict can obtain an infinitely wide scale – history has repeatedly provided us with examples in this regard. Such games are dangerous also, because they destruct the player «from within», engaging the player into a certain matrix, a model of behavior, depriving the player of freedom of action and thought.

Secondly, to cope with the temptation of «conflict management» one should look at things independently and soberly. And for this, first of all, one should stop listening to the Ministry of Truth oneself (no matter how sweet might its song be), soberly understanding its tasks and possibilities. It is good only in the theater, when the director believes the play of his actors and actresses in the director's own production. In practical politics, this can easily and quickly lead to collapse.

Thirdly, in order to effectively go into the reverse, and move from the policy of preserving and managing the potential of regional conflicts to their radical reduction, and in the future, hopefully, to their final elimination not flawless logical reasoning alone will be required, but also inflexible will. Initiators of such a turn will be reviled at first. It will be hard, but help can come to them ... from the aforesaid Ministry of Truth, only turned into the opposite direction from evil tasks to good. It has the ability to help: that «Ministry» has many sensible and experienced experts.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ «БОЛЬШИХ» ЗА НЕБЕЗОПАСНОСТЬ «МАЛЫХ», ИЛИ МИР НЕДЕЛИМ!

Янис УРБАЛОВИЧ,
Депутат парламента Латвии

Давным-давно, в середине 80-х, когда я был молод и совсем не занимался политикой, в мою страну пришли перестройка и гласность (именно в таком порядке). Это было еще до того, как балтийские страны выступили за восстановление независимости (сейчас это назвали бы, наверное, деоккупацией).

После десятилетий серого и черно-белого наступило прекрасное время, полное надежд, пронизанное энтузиазмом и оптимизмом. Исчезал страх, снимались запреты, прежде всего идеологические. Пришли ранее недоступные фильмы и книги, которые мы жадно смотрели и читали. Среди прочитанного мною тогда была знаменитая антиутопия «1984», к которой я не раз возвращался потом, не столько вспоминая прошлое, сколько размышляя о настоящем и будущем.

Одним из самых удивительных предвидений Оруэлла для меня стало Министерство правды – всесильное учреждение, созданное тоталитарной властью для «промывки мозгов». Его сотрудники в ежедневном режиме подменивали факты, переписывали исторические концепции, меняли «задним числом» цифры статистики, создавали виртуальные объекты – творя, таким образом, историю, удобную политикам. И если нужно было в какой-то момент «развернуть историю» в другую сторону (например, поменялась коалиция союзников в непрерывно идущей мировой войне) – это делалось моментально, без моральных издержек или проблем.

Прошло время, и по мере того, как я втягивался в политическую жизнь, то начал все чаще сталкиваться с фактами, напоминавшими работу оруэлловского министерства – и в Латвии, и в международных делах. На то указывали, например, одновременность и однотипность пропагандистских посланий в кризисные моменты, а также настойчивая и последовательная работа по пересмотру истории.

Как практическому политику было интересно наблюдать за «крутыми разворотами» – как например тот, что случился после победы Трампа на выборах. Дело в том, что нынешняя политическая элита Латвии не только вся настроена проамерикански, но при этом всегда ориентировалась на демократов, особенно в битве Хиллари и Дональда. Как у нас только не называли тогда нынешнего президента США, в чем только не обвиняли его. Один известный публицист и политик даже придумал ему новое имя – Риббен-Трамп, – намекая на то, что, придя в Белый Дом, он тут же договорится с ужасным Путиным о новом разделе Европы.

И надо было видеть Латвию наутро после выборов! Надо было слышать те невнятные и сумбурные комментарии, которые выдавливали из себя наши политики! Заготовок для такого сценария не было, поэтому каждый импровизировал в меру таланта и тревог за собственное политическое будущее. Это был «траурный марш марионеток» и ужасный прокол местного Министерства правды. Как оно с ним тогда справилось? На пятый день по ТВ выступил глава МИД, который сказал, что всем нужно «остыть и взяться за решение важных для ЕС и США вопросов». Все остыли и взялись. Но до сих пор многие продолжают бояться трамповского наказания...

Надо сказать, что в последнее время «правдистам» и пропагандистам со всего мира работать стало все труднее и опасней. Это вызвано глобальной медийной революцией вследствие стремительного развития коммуникационных технологий, когда скрыть что-то становится трудно, а порою даже невозможно. Да, пока еще мы видим массу примеров, когда существенные факты пытаются «утопить» в море несущественных или лживых, но и такой подход не гарантирует результата – уши фейковых пропагандистов торчат отовсюду и хорошо заметны. Пропаганду невозможно скрыть.

«Министерства правды» на местах не работают сами, а интегрированы в вертикальные механизмы, устроенные по блоковому или союзническому принципу. В бывшем СССР говорили: «советское искусство» – социалистическое по содержанию и национальное по форме. Так сегодня и с пропагандой: основные месседжи и концепции спускаются «сверху» в некотором «универсальном» виде, и на местах приобретают подходящую для местных условий форму и вид. Все как с рекламой стирального порошка или газировки – только там это называется адаптацией.

Конечно, при необходимости может вырабатываться какой-то специфически местный продукт для внутреннего употребления. Главное – чтобы он не противоречил общей линии. А вот к этой общей линии (или линиям) как раз и должны быть вопросы.

Пропаганда (а точнее – промывание мозгов), как и многое, сегодня носит глобальный и трансрегиональный характер, и по карману она только крупным странам-игрокам. А таких немного, они и известны наперечет. И готовы заплатить не только за пропаганду. При необходимости они могут поддержать своих друзей (а точнее – свои интересы) международным политическим влиянием, ресурсами, оружием и даже прислать войска.

Перехожу к главному. В наши дни звучит все больше и больше критики относительно договоренностей, достигнутых в Ялте, Потсдаме и даже Хельсинки. Мол, многое там было решено в интересах крупных мировых держав за счет интересов малых стран. Конечно, здесь есть о чем подискутировать и на кого пожаловаться. Но невозможно отрицать и тот факт, что все эти решения обеспечили мир в Европе (и не только) на многие годы и десятилетия.

Большие игроки не только несут ответственность за поддержание мира в мире, но и должны демонстрировать свою способность справляться с локальными конфликтами и обеспечивать региональную безопасность, – хотя бы для того, чтобы поддерживать у своих подопечных веру в их способность управлять конфликтами и проблемами. Иначе выйдет как в русской поговорке: «Велика Федора, да дура». Иными словами, и очень большой по размеру предмет может быть бесполезным.

Несмотря на все гуманитарные и технические достижения, человечество, к сожалению, пока не отказалось от войн. И потенциал региональных конфликтов, в том числе в Европе, никуда не делся. Слишком долго люди здесь жили кучно и рядом. И конечно не раз и не два наступали соседу на ногу, дрались с ним из-за межи на поле, вступали с ним в неудачный брак и спорили из-за дележа наследства. К слову, по данным Freedom House, самый свободный народ в мире – это исландцы: они живут на острове и не имеют на нем рядом с собой соседей...

Самые страшные войны, включая обе мировые, начинались и заканчивались в Старом Свете. А сколько всего велось в Европе войн – не знают, наверное, даже сами историки. Но осталось память о них, как остались обиды на исторические несправедливости. А еще хранятся в дальних шкафах неоплаченные счета и невозвращенные долги. Это никуда не денешь – с этим нужно научиться жить. Опасность этой «темной энергии» нужно понимать. Ее несложно «подать в сеть», например, в нужной фазе электорального цикла – когда у тебя есть Министерство Правды, – и извлечь на свет из подсознания самые отвратительные, но эффективные чувства и реакции, такие как страх, злоба, недоверие, вражда.

Не секрет, что и НАТО, и Евросоюз, и даже ООН создавались, в том числе, для того, чтобы удержать Европу под контролем и уберечь ее народы от новых войн. Для этого, в частности, пестуют и насаждают толерантность, интеграцию, единые ценности и неприязнь к общему врагу (который, конечно, находится где-то снаружи). С одной стороны. А с другой – короткий поводок. И строгий ошейник.

Конечно, когда речь идет о несчастных и разделенных, то им можно посочувствовать. Но только на словах. Вспомним историю и проблему двух Германий, для решения которой потребовалась Божья воля! Кстати, как бы не относились сегодня – в России и в мире – к Горбачеву и его деятельности, но только за одно мирное и спокойное объединение Германии ему нужно поклоняться во веки веков, и не только немцам, но всем европейцам, включая моих соотечественников. В результате Европа получила нормальную, сильную, по-настоящему демократическую страну, ставшую не только экономическим лидером, но матерью европейской интеграции.

Но Германия пока – исключение, недаром я вспомнил Божью волю. Если я неправ – не было бы в мире двух Корей, двух Кипров, двух Украин. Не было бы югославских бомбардировок и иных региональных конфликтов, которые, к сожалению, пока имеют место. И так будет продолжаться до тех пор, пока большие страны не прекратят во имя собственной безопасности играть с небезопасностью малых стран. Без этого все дискуссии о региональной безопасности будут оставаться разговорами в пользу бедных, в буквальном смысле этих слов. Думаю, что Германия, зная и пони-

мая, что это такое, на своей шкуре, могла бы показать всем на этот счет впечатляющий пример!

«Мир неделим!» – сказал в 1935 году Максим Литвинов, выступая в Лиге Наций по саарскому вопросу – тоже, между прочим, вполне региональному. Этот девиз имел огромную популярность в середине 30-х, и, убежден, сохранил актуальность поныне. Ключи от мира по-прежнему находятся в «больших столицах». Поэтому нужно не уставая указывать им на это, вновь сделав вопрос о неделимости безопасности важнейшей темой дня.

В этом деле следует максимально дистанцироваться от пропаганды и категорически отказаться от попыток решить свои дела за счет интересов других и чужими руками. Но чтобы это получилось – нужно если не исключить Министерство правды, то, как выразился один исторический персонаж, «разрешить ему играть потише».

Конечно, нынешнее Министерство правды не существует в виде какого-то учреждения с почтовым адресом, интернет-сайтом и часами приема посетителей – это было бы слишком просто и не слишком эффективно. Пресловутое министерство скорее некий клуб или союз, в который входят чиновники, дипломаты и военные с одной стороны, и также эксперты, журналисты, политики – с другой. Может, и не каждый из них отдает себе отчет в принадлежности к Министерству. Это не важно. Важен результат, важен концепт...

Кажется, что в наше время многие историки, эксперты, политологи и иные интеллектуалы разучились желать свободы в практическом аспекте. В самом деле: что они будут делать без своих зарплат и грантов от Министерства правды. Без своих университетских кафедр, телепрограмм, редакторских кабинетов, исторических комиссий и общественных должностей? И стоит ли им что-то менять на этот счет?.. Думаю, что это вопрос скорее к совести, чем к кошельку.

И еще пара слов в порядке заключения. Первое: большим и сильным игрокам следует осознать риски региональных конфликтов и полностью отказаться от использования их в своих практических интересах, больших и малых. Их уверенность в собственных способностях «удержать все под контролем» не только ничем не обоснована, но и опасна – как уверенность пьяного за рулем. Во-первых, любой конфликт может принять сколь угодно широкий масштаб – история не раз предоставляла нам на сей счет примеры. Такие игры опасны и потому, что разлагают игрока «изнутри», затягивая его в определенную матрицу, модель поведения, лишая свободы действия и мысли.

Второе. Чтобы справиться с соблазном «конфликтоуправления» следует смотреть на вещи независимо и трезво. А для этого, в первую очередь перестать самим слушаться своего Министерства правды (как бы сладко оно ни

пело), трезво понимая его задачи и возможности. Это в театре хорошо, когда режиссер верит игре своих актеров в им же самим поставленном спектакле. В практической политике это может легко и быстро привести к краху.

Третье. Чтобы эффективно включить реверс, и перейти от политики сохранения и управления потенциалом региональных конфликтов к его радикальному снижению, а в перспективе – надеюсь, окончательной ликвидации, – потребуется не только железная логика, но и не менее твердая воля. Инициаторов такого поворота поначалу будут ругать. Будет тяжело, но на помощь им сможет прийти... все то же Министерство правды, только развернутое от дурных задач к благим. Оно способно помочь: там много толковых и опытных специалистов!

MODERN EUROPEAN SECURITY. FRENCH VIEW

Thierry MARIANI,

Member of the French National Assembly

The lengthy and often tragic history of Europe has resulted European integration process beginning with an awareness of the commonality of security problems in front of external and internal threats.

The end of the Cold War saved the world from a civil war based on two opposing ideologies, but it also raised the issue of the coexistence of different cultures. And today, one of Europe's undeniable advantages is the fact that the EU countries have the chance to take a unified stance on the global arena.

However, the European Union will only be powerful if its Member States unite in the will to constitute one of the poles of the multi-polar world. This will affirm the EU legitimate position of a full international actor and enhance the legitimacy of its external action.

But only on the grounds of a thorough assessment and precise prediction of actual threats, a credible European defence can be properly built.

Establishing Effective Multilateralism

The overall security system in Europe has been mainly constructed over the previous half century as a reaction to the «Russian threat». The problem is that in the perception of many Europeans Russia remains Bolshevik endowed with imperialist aspirations. Russia's neighboring countries declare themselves living in fear of an imminent Russian aggression. It is also about NATO, which under the pressure of the United States and ex-satellites of the USSR, has been tirelessly working to raise tensions at the gates of Russia.

Within this overall framework and in order to sustain a multi-polar world, the European Union should be looking forward to working together in strategic partnerships with other great powers such as Russia.

Their common Christian roots, historical events in which they were allies as well as their common challenges such as the violent awakening of the radical Islamism, the American globalist utopia and the will of revenge of Asia, prove that Russia is a natural and important partner from which Europe should not cut itself off.

Who Controls the Past Controls the Future

They say, the past is behind, learn from it, the future is ahead, prepare for it. Has Europe assimilated the lessons of the two World Wars of the 20th century and is it ready to face the new menaces? What is the state of play of the famous «European Construction» and its web of numerous international agreements and institutions established following the Second World War and designed to prevent conflicts and «make war unthinkable and materially impossible»?

The military conflict in the Balkans reminds that the war has not disappeared from the European continent.

The resurgence and spillover of conflicts in the Sahel shows us the EU failing to follow the «common» approach.

The Syrian crisis had a significant impact on European security, it pointed out how vulnerable could Europe be confronted with the new threats.

Finally, the unprecedented Brexit puzzle, challenging years of the «European construction» is still not solved.

The Double Standard of Morality

Meanwhile Europe is delivering an inspiring speech about the so-called fundamental values of the EU, democracy and respect of human rights.

The problem is that these considerations of «human rights» are mostly related to purely geopolitical relations, too often they are used to justify an alignment of the Western policies on the American positions.

Whether the new European Commission chief is talking about the new portfolio for «Protecting our European Way of Life», she is strongly condemned by the public opinion.

In this document, she writes that Europe should strive «for more when it comes to protecting our citizens and our values» and lays out «upholding the rule of law» and «strong borders and a fresh start on migration» as key to protecting the «European way of life».

This formulation provokes wild reactions from all the boards and becomes a great example of the way in which Europe is becoming more and more unguarded because of this permanent censorship.

Each era can be characterized by its dominant actions in the field of geopolitical confrontation. What we can observe today in Europe could be defined as an artificial molding of a brand new worldview of an extreme tolerance imposed at the state level, doubled by a demographic expansion (mass migration) and a heavy informational impact shaping today's society.

Yet such all-embracing tolerance and across-the-board «humanitarianism» should not go against real actions when it comes to European security.

But what can our actual leaders suggest?

National Sovereignty for an Independent Europe

In November 2018, Emmanuel Macron proposed the creation of a «true European army». According to him, this project would be the only one capable of protecting the continent in view of an arms race coming from China or Russia.

«My dream of a federalized EU had become more mature and more realistic», says the former German defence minister and the newly elected European Commission President Ursula von der Leyen.

These paradigms would simply mean a creation of a federal Europe, of the United States of Europe where the will of the sovereign countries would be trampled, where the Member States would be dragged into conflicts that are genuinely not theirs, where the Member States would abandon their sovereignty and pass it to the nonexistent political entity.

Perhaps, it is clear that today the EU Member States are undeniably influenced by the US law, sometimes at the detriment of their own national interests, as evidenced by the application of the sanctions policy towards Russia or Iran.

The United States is the country with a very dissuasive arsenal of extraterritorial laws. This American legal arsenal is the keystone of its aggressive policy that leads to a real economic war and clearly affects diplomatic relations.

As for the EU countries, they do not possess sufficient legal arsenal to provide an adjusted response. In consequences, under the effect of «BNP-Paribas» (let's not forget the colossal fine imposed by the United States on BNP Paribas Bank), European companies, fearing the American retaliation, are acting extremely cautiously, carefully inspecting their activities.

They are therefore doubly penalized: by the sanctions and by an excess of prudence in this attempt to avoid fines that the United States would apply to them.

Facing this new American unilateralism (illustrated notably by the sanctions against Russia, the tariff policy or the non-negotiated exit of the nuclear agreement), the EU Member States must keep their decision-making power, showing certain economic intelligence equal to that of the United States and acquiring a sufficient legal arsenal.

On no account, should Europe become just one of the many points of application of the American doctrine. The EU Member States must keep their autonomy, which means being conscious of one's identity and sovereignty and thus being able to take their own decisions, without any inhibitions caused by a habit of dependence or submission.

New Challenges – Advanced Solutions?

Of course, many of today's safety issues stem from instability in the immediate neighbourhood of the EU and from the evolving types of radicalization, violence and terrorism.

Besides, within the development of new technology, the emerging tech threats can be identified.

Something that was science fiction in the 20th century is now becoming a reality. Massive data breaches, cryptocurrency-related illegal transactions, abusive artificial intelligence use, drone attacks, etc. Cyberspace envelops practically every segment of the economy, yet, the digital security field is still new, and no standard dogma exists here.

In parallel within the high-tech development, geopolitical tensions around the world are growing, thus these technologies might represent a significant threat to the European security, as the potential for misuse is enormous.

For instance, the report, submitted to the UN North Korea sanctions committee, indicates that North Korea has used cyberspace to launch attacks to steal funds from the financial institutions and exchange cryptocurrencies to generate revenue. The country has also used cyberspace for money laundering. North Korean cyber agents, working mainly under the direction of the Reconnaissance General Bureau—one of the country's leading intelligence agencies—have raised funds for weapons of the mass destruction programs for the cost of over \$2 billion.

Other example, a recent drone attack against oil facilities in Saudi Arabia. Being a cheap and small tool, the drone is hard to detect but easy to implement, which makes it a perfect weapon for the terrorists.

Over the past few years, we have witnessed dramatic changes in our environment. The EU got exposed to the effects of global threats, in particular terrorism.

The recent terror attacks on European soil have had a major effect on the European safety perception. In order to react properly to the safety challenges ahead, Europe is urged to review its approach to migration.

Schengen agreements allowed the EU nationals to travel within the Schengen area without any passport or visa, but with a simple identity card. However, the solidity of the Schengen Area depends on secure external borders, an essential counterpart to the free movement of persons. But what Europe is facing today is free movement of persons becoming free movement of terrorists, illegal immigrants and arms, once the external border is crossed.

Furthermore, within the advent of European home-grown terrorists, the difference between external and internal security threats is becoming progressively hard to detect.

Refusing to see the gravity of the situation regarding security, immigration and terrorism is dangerous for the future of Europe.

What Europe needs today is a common, global and realistic approach to the security challenges, a creation of a harmonious model of international relations and an organized cooperation respecting each other's singularities.

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВЗГЛЯД ИЗ ФРАНЦИИ

Тьерри МАРИАНИ,

Депутат Национального собрания Франции

Плодом многолетней и часто трагической истории Европы стал процесс европейской интеграции, основанный на осознании общности проблем безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз.

Благодаря окончанию холодной войны мир был спасен от гражданской войны между двумя противоборствующими идеологиями, но вместе с этим возникла проблема сосуществования разных культур. Сегодня одно из неоспоримых преимуществ Европы заключается в том, что страны ЕС имеют возможность выразить согласованную позицию на мировой арене.

Тем не менее, Европейский союз сможет повлиять на ситуацию только в том случае, если его страны-члены объединятся в стремлении стать частью одного из полюсов многополярного мира. Это подтвердит обоснованность позиции ЕС в качестве полноправного субъекта международных отношений и повысит законность его внешнеполитической деятельности.

Вместе с тем, безопасность Европы может быть обеспечена только на основании тщательной оценки и точного предсказания фактических угроз.

Формирование эффективного мультилатерализма

Общая система безопасности Европы в основном была построена за последние полвека в качестве ответа на «российскую угрозу». Проблема заключается в том, что в восприятии многих европейцев Россия остается «большевиком» с империалистическими амбициями. Граничащие с Россией государства заявляют о том, что живут в постоянном страхе из-за ожидания неминуемой агрессии с ее стороны. Дело не обошлось и без НАТО: под давлением США и бывших государств-сателлитов СССР эта организация непрестанно нагнетала напряжение у границ России.

Ввиду этой ситуации и осознавая необходимость формирования мультилатерального мира, Европейский союз должен рассматривать в качестве перспективы работу в стратегическом партнерстве с другими великими державами, такими как Россия.

Общие христианские корни, историческая практика союзничества и общие вызовы, такие как агрессивное наступление радикального исламизма, американская глобалистская утопия и азиатские мстительные настроения, делают Россию исконным и важным партнером Европы, с которым ей не стоит обрывать связи.

Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее

Говорят, что прошлое прошло, и надо учиться на его ошибках; будущее предстоит, к нему надо готовиться. Усвоила ли Европа уроки двух мировых войн XX века и готова ли она к встрече с новыми угрозами? Каково текущее состояние знаменитой программы «европейского конструирования» и ее сети многочисленных международных соглашений и институтов, учрежденных после Второй мировой войны для предотвращения конфликтов и нацеленных на то, чтобы «сделать войну невыносимой и материально непосильной»?

Военный конфликт на Балканах напомнил о том, что война не исчезла с европейского континента.

Новая волна мощных конфликтов в регионе Сахель показывает, что ЕС не удается проводить «общую» линию.

Сирийский кризис оказал существенное влияние на европейскую безопасность: он подчеркнул, насколько уязвима Европа перед лицом новых угроз.

Наконец, беспрецедентная загадка «брексита», ставящая под сомнение многолетнее «европейское конструирование», до сих пор не решена.

Двойные этические стандарты

Тем временем Европа продолжает произносить вдохновенные речи о так называемых фундаментальных ценностях ЕС, демократии и соблюдении прав человека.

Проблема заключается в том, что доводы о «правах человека» в основном сводятся к чисто геополитическим отношениям и слишком часто используются в качестве оправдания ориентированности политики Запада на позицию Америки.

Когда новый руководитель Еврокомиссии говорит об учреждении новой должности «защитника европейского образа жизни», общественное мнение принимает ее заявление в штыки.

В поясняющем документе она пишет о том, что Европа должна стремиться «к большому в том, что касается защиты наших граждан и наших ценностей» и заявляет «отстаивание верховенства права» и «сильные границы и новый подход к миграции» в качестве ключевых направлений защиты «европейского образа жизни».

Такие формулировки спровоцировали неконтролируемые реакции со стороны всех коллегиальных органов, а сама ситуация стала ярким подтверждением того, что Европа становится все более незащищенной из-за такой неусыпной цензуры.

Каждую эпоху можно охарактеризовать через призму основных действий в сфере геополитической конфронтации. В наше время в Европе можно наблюдать некое искусственное культивирование нового мировоззрения «экстремальной толерантности», которое навязывается на государственном уровне и вдвойне усиливается демографическим расширением (массовой миграцией) и мощным информационным влиянием, формирующим современное общество.

Тем не менее, такая всеохватывающая толерантность и трансграничный «гуманизм» не должны становиться препятствием для реальных действий, когда речь идет о защите европейской безопасности.

Но что могут предложить наши действующие лидеры?

Национальный суверенитет для независимой Европы

В ноябре 2018 года Эммануэль Макрон предложил создать «истинно европейскую армию». По его словам, этот проект мог бы стать единственным надежным средством защиты континента в ситуации гонки вооружений, инициированной Китаем или Россией.

«Моя мечта о федерализации Евросоюза стала более зрелой и более реалистичной», – говорит бывший министр обороны Германии, недавно избранный председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен.

Эти парадигмы подразумевают не что иное, как создание федеральной Европы, неких «Соединенных Штатов Европы», где воля суверенных стран была бы подавлена, где страны-члены вынужденно вовлекались бы в конфликты, не касающиеся их интересов, где суверенитет стран-членов в конечном итоге сошел бы на нет, будучи переданным несуществующей политической структуре.

Судя по тому, как применяются санкции против России и Ирана, уже сейчас очевидно, что страны-члены ЕС находятся под неоспоримым влиянием правовой политики Соединенных Штатов, причем иногда в ущерб собственным национальным интересам.

США оперируют весьма обширным сдерживающим арсеналом экстерриториальных законов. Этот правовой арсенал является краеугольным камнем агрессивной политики Соединенных Штатов, приводящей к реальной экономической войне и непосредственно влияющей на дипломатические отношения.

Что касается стран ЕС, они не обладают достаточным правовым арсеналом для того, чтобы отпарировать должным образом. Как следствие этой

ситуации, под действием прецедента с «BNP-Paribas» (напомню – дело было в колоссальном штрафе, наложенном США на банк «BNP Paribas») европейские компании, опасаясь возмездия со стороны США, действуют чрезвычайно осторожно, тщательно контролируя свою деятельность.

Таким образом, они наказаны вдвойне: санкциями и вынужденной избыточной осмотрительностью в попытке избежать штрафов, которые США могут на них наложить.

Перед лицом этой новой односторонней политики США (которую иллюстрируют, в частности, санкции против России, тарифная политика и выход из ядерного соглашения без переговоров) страны-члены ЕС должны сохранить свои полномочия по принятию решений, продемонстрировать экономическую компетентность, сравнимую с подготовленностью США в этой области, и выработать необходимый правовой арсенал.

Ни при каких обстоятельствах Европа не должна стать лишь одной из многих точек приложения американской доктрины. Страны-члены ЕС должны сохранить свою автономию, для чего им следует опираться на свою идентичность и суверенитет, и благодаря этому принимать собственные решения без каких-либо ограничений, вызванных привычкой зависеть или подчиняться.

Новые вызовы – опережающие решения?

Несомненно, источником многих современных проблем безопасности является нестабильность в ближайших окрестностях ЕС, а также эволюционирующие типы радикализации, насилия и терроризма.

Кроме того, по мере развития современных технологий обнаруживаются новые технологические угрозы.

Сюжеты научной фантастики XX века становятся реальностью: массовые утечки данных, незаконные сделки с криптовалютами, злоупотребление искусственным интеллектом, атаки дронов, и т.п. Киберпространство проникает практически в каждый сектор экономики; в то же время цифровая безопасность до сих пор находится на этапе становления, и в этой сфере не существует общепринятых стандартов.

Параллельно с развитием высоких технологий растет геополитическая напряженность по всему миру; следовательно, такие технологии могут представлять серьезную угрозу для безопасности Европы, так как потенциал злоупотребления ими огромен.

Так, отчет, представленный в Комитет Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении Северной Кореи, показывает, что Северная Корея использовала киберпространство для развертывания атак с целью хищения денежных средств у финансовых учреждений и обмена криптовалютой для получения дохода. Также страна использовала киберпространство для

отмывания денежных средств. Северокорейские киберагенты, действующие в основном под руководством Центрального бюро разведки – одного из ведущих органов спецслужб страны – раздобыли средства для финансирования программ по созданию оружия массового уничтожения на сумму более двух миллиардов долларов.

Другим примером является недавняя атака дронов на нефтяные объекты в Саудовской Аравии. Низкая стоимость и компактность дронов делают их трудными для обнаружения и легкими в изготовлении, то есть идеальным оружием для террористов.

За последние несколько лет мы стали свидетелями разительных изменений в нашем окружении. Евросоюз стал уязвимым для глобальных угроз, в особенности терроризма.

Недавние террористические атаки на территории Европы оказали серьезное влияние на восприятие европейской безопасности. В свете предстоящих вызовов в области безопасности Европа должна пересмотреть свой подход к миграции.

Шенгенские соглашения позволили гражданам ЕС путешествовать в пределах Шенгенской зоны без паспорта или визы, только по удостоверению личности. Но устойчивость Шенгенской зоны зависит от надежных внешних границ, которые являются залогом свободного передвижения граждан. Сегодняшняя Европа из места свободного перемещения граждан становится местом свободного перемещения террористов, нелегальных иммигрантов и оружия после пересечения ими внешней границы.

Более того, с появлением европейских «доморожденных» террористов разница между внешними и внутренними угрозами безопасности становится все менее различимой.

Игнорирование серьезности ситуации, сложившейся в области безопасности, иммиграции и терроризма, опасно для будущего Европы.

То, в чем сегодня нуждается Европа – это общий, глобальный и реалистичный подход к вызовам в области безопасности, создание гармоничной модели международных отношений и организованное сотрудничество, стороны которого уважают особенности друг друга.

ON THE NEED FOR A NEW GENERAL SECURITY POLICY

Nenad POPOVIC,

*Minister for Innovation and Technological Development Serbian,
Chairman of the Serbian People's Party*

Certainly, the issue of security in Europe is becoming topical because of various challenges we have been facing over recent years.

Growing threat of terrorism keeping entire European cities in fear, mass migrations that cause social tension, an increase in the crime rate and instability influence cultural development of European society as well as instability in North Africa and Middle East countries, rapid climate change, new types of hybrid wars, human trafficking, illegal trafficking in arms and narcotic drugs-these are some of the most serious challenges that our continent has been exposed to over the past decade.

The main features of these threats are that they have become asymmetrical and common to us, to all Europeans. I am stressing this because no European state or nation can be excluded from their impact, regardless of their area, economic or military strength.

This shows once again our common destiny regardless of varying state and national interest, and regardless of all historical disputes and conflicts.

In this sense, the response on these challenges and threats has to be shared. This means that new common Security Policy must be defined from the Atlantic to the Urals whether a certain state is a member of European Union or not, whether it is a member of NATO or is military neutral or unwilling to join this alliance.

Terrorist acts committed in Madrid, London, Paris, Beslan, Moscow, German cities and in Serbian Kosovo is the ample reminder for all of us that the only answer to those terrible things is the joint collaboration.

It is therefore we cannot understand the policies that encourage sophisticated division on the continent promoted by NATO in the form of expansion its presence in the Balkans, reinforcement of military presence in states bordering Russia and deployment of missile systems.

Furthermore, we in Serbia can neither understand nor agree that in modern times the States can be illicitly broken up and a part of the territory of sovereign States can be conquered easily as they are attempting to do here in Kosovo only

because we want to make our own decisions and determine our own destiny and the path we should strive to follow.

Because of the fact that we decided to be free, we were bombed by NATO, which is currently one of the predominant initiators of divisions in Europe and one of the chief proponents of divisions leading to greater instability and weaknesses of our continent.

I wish to emphasize that Kosovo is now so-called false state based on two main principles: terrorism and trafficking in human organs. Such criminal quasi-public state headed by terrorists will never be accepted by the international community. We feel that a compromise solution must be found only within the Constitution of the Republic of Serbia and the United Nations Security Council resolution 1244, under which Kosovo is the constituent and integral part of Serbia. In that regard, I would like to take this opportunity to thank all the countries that support our position and which had not accepted that so-called state.

This bad policy with double standards and breach of International Law first and foremost considers Russia as the principal threat instead of all those that I have referred to, reality that we feel every day is not European and will obviously not be in the best interests of European nations. Such unreasonable deepening of divisions driven by cold war-era thinking, led to the imposition of sanctions to Russia that primarily affect Europe and European countries.

Who can make a distinction between terrorists killing children in Paris, Madrid or those who kill children in Beslan or Serbian boys who were swimming in river in Kosovo? Whoever is doing this and imposes this narrative as the only right option is the enemy of Europeans, and who prevents us to be strong and safe to live in peace.

At present, at time of great tension and instability in Europe we need, I would say, spiritual and mental turn in order to truly understand the threat we face nowadays to reject the policy of confrontation and conflicts in reaching new European Security strategies, new institutions which operationalize cooperation and exchange of views, experience and information on challenges and threats affecting our societies.

Equality and cooperation instead of separation, imposing conditions and interference in the internal affairs, are the only means by which Europe can beat the ongoing challenges and go back to being a place of peace, welfare and international understanding.

We should respect each other, respect freedoms and sovereignty of European nation-states because that is the only way to become more secure and stronger through collaboration.

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Ненад ПОПОВИЧ,

*Министр по инновациям и технологическому развитию Сербии,
Председатель Сербской народной партии*

Безусловно, вопрос безопасности в Европе становится все более актуальным из-за различных проблем, с которыми мы сталкиваемся за последние годы.

Растущие угрозы терроризма, которые держат в страхе европейские города, массовые миграции, которые вызывают социальную напряженность, рост преступности и нестабильности влияют на культурологические изменения в европейских обществах, а также нестабильность в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке, стремительное изменение климата, новые формы гибридной войны, торговля людьми, незаконный оборот оружия, наркотических средств – это лишь некоторые из наиболее серьезных вызовов, воздействию которых подвержен наш континент за последнее десятилетие.

Основными особенностями этих угроз является то, что они стали асимметричными и общими для нас, для всех европейцев. Я особенно подчеркиваю это, потому что ни одно европейское государство или нация не могут быть исключены от их воздействия, независимо от занимаемой площади, экономической или военной мощи.

Это еще раз доказывает нашу общую судьбу, независимо от всех различий в государственных и национальных интересах, независимо от всех исторических споров и конфликтов.

В этом смысле и ответ на эти вызовы и угрозы должен быть общим. Это значит, что необходимо определить новую общую политику безопасности от Атлантики до Урала, независимо от того, является ли определенное государство членом Европейского Союза или нет, независимо от того, входит ли оно в НАТО или является нейтральным в военном плане государством, или не желающим вообще присоединиться к данному альянсу.

Террористические акты, совершенные в Мадриде, Лондоне, Париже, Беслане, Москве, немецких городах и сербском Косово являются достаточ-

ным напоминанием для всех нас, что единственным ответом на эти ужасы является совместное сотрудничество.

Поэтому мы вообще не можем понять политику, которая поощряет углубление разделений на континенте, продвигаемую НАТО в форме расширения присутствия на Балканах, усиления военного присутствия в государствах, которые граничат с Россией, и размещения ракетных систем.

Кроме того, мы в Сербии не можем ни понять, ни согласиться с тем, что в современную эпоху можно незаконно расчленить государство и захватить части территорий суверенных наций, как пытаются это сделать нам в Косово только потому, что мы хотим самостоятельно принимать решения о собственной судьбе и пути, по которому мы, как нация, хотим идти.

Из-за того, что мы решили быть свободными, мы подверглись бомбардировке со стороны того же самого НАТО, который в настоящее время является главным инициатором разделений в Европе, инициатором разделений, ведущих к большей нестабильности и слабости нашего континента.

Хочу подчеркнуть, что Косово для нас является так называемым, т.е. ложным государством, основанным на двух основных принципах – терроризме и торговле человеческими органами. Такое преступное квазигосударственное формирование во главе с террористами никогда не будет признано на международном уровне. Мы считаем, что необходимо найти компромиссное решение, исключительно в рамках Конституции Республики Сербии и Резолюции Совета Безопасности ООН 1244, согласно которой Косово является составной и неотъемлемой частью Сербии. В этой связи я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все государства, которые поддерживают нашу позицию, и которые не признали это так называемое государство.

Эта неверная политика двойных стандартов и нарушения международного права в первую очередь видит Россию как главную угрозу, вместо всех тех, кого я упомянул; реальность, которую мы чувствуем ежедневно, не является европейской и не отвечает интересам европейских народов. Подобное неразумное углубление разделений, руководствуясь логикой холодной войны, привело к наложению экономических санкций на Россию, от которых в первую очередь пострадала Европа и европейские народы.

Кто может сделать различие между террористами, которые убивают детей в Париже, Мадриде, или тех, кто убивает детей в Беслане или сербских мальчиков, которые купаются на реке в Косово? Тот, кто это делает и навязывает такой нарратив как единственно верный, является врагом европейцев, который не хочет, чтобы мы были сильными, и чтобы жили в безопасности и мире.

В настоящее время, время огромной напряженности и нестабильности в Европе, нам нужен, я бы сказал, духовный и умственный поворот, чтобы

по-настоящему понять угрозу, с которой мы все сталкиваемся, отвергнуть политику конфронтации и конфликтов и прийти к формированию общих стратегий европейской безопасности, новых институтов, которые операционализируют сотрудничество и обмен мнениями, опытом и информацией о вызовах и угрозах, затрагивающих нас всех.

Равенство и сотрудничество вместо разделений, навязывания условий и вмешательства во внутренние дела являются единственным способом, с помощью которого Европа может победить текущие вызовы и снова стать местом мира, благополучия и взаимопонимания.

Мы должны уважать друг друга, уважать свободу и суверенитет всех европейских наций, потому что это единственный способ сделать всех более безопасными и сильными путем сотрудничества.

TURKEY'S PERCEPTION ON THE CONCEPT OF SECURITY IN THE EURO-ATLANTIC GEOGRAPHY

Mevlüt ÇAVUŞOĞLU,

Minister of Foreign Affairs of Turkey, PACE President (2010-2012)

Throughout history, the concept of security has always been closely related with identity, strength, resilience, welfare and geo-strategic location. This reality has never changed no matter on what side of the flow of history our nations have been. The presence of those factors and their protection enhance the sense of resilience to threats and challenges. The lack of one or more of these factors depreciates the overall security perception at different levels. Turkey and Russia have been blessed with these elements, although they have often been on opposing sides throughout history, Our countries have been an inseparable part of the European security and political architecture for centuries. As solid parts of the European family, Turkey and Russia have been enriching bilateral relations based on mutual understanding and interest.

Our widening areas of cooperation range from trade to energy, defense industry to tourism. We get concrete results from this cooperation; important projects like TurkStream, Akkuyu Nuclear Power Plant, nearly six million Russian tourists visiting Turkey, increasing bilateral trade volume are all fruits of this strong solidarity.

However, naturally, Turkey and Russia do not agree on everything. This is where the value and uniqueness of our relations come to fore; we engage to overcome these disagreements through dialogue based on mutual respect and interest. The core and spirit of our relations with Russia is based on equality, dialogue, interdependence and solidarity. For example, we are transparent to our Russian neighbors on the need for respect for the territorial integrity and sovereignty of Ukraine and Georgia, the importance of anchoring the Balkans to Euro-Atlantic. At the same time, we are joining our forces to re-introduce peace and stability in Syria in support of international efforts. We both believe that the dialogue holds the key to overcoming disputes, not sanctions.

In today's globalized world, the security environment is affected by many variables including technology. Classical threats and challenges are doubled by the introduction of hybrid approaches, cyber threats, proliferation of weapons of mass destruction and other uncertainties. In other words, rivalry among nations has not ended, but has been compounded by sub-national, cross -regional, non-conventional problems such as terrorism, cyber threats, irregular migration

among others. Establishing a common view on the existence of a certain challenge and the means to respond to that require more effort than we are used to.

While the responses generated by individual nations could address the symptoms of crises affecting us, only through integrated and unified action can we tackle the root causes of problems in many geographies.

As a response to existing and rapidly evolving security challenges, the international community needs to continue investing on shared objectives and principles. At the same time, it also needs to be poised to adapt to the realities of the day and, where necessary, be in a position to revise overall means and methods. The United Nations, especially the Security Council, remains poorly devised to address many of the current challenges did not exist. A comprehensive reform of the United Nations including the Security Council therefore remains vital in order to begin remedying the shortcomings of this organization in ensuring international peace and security.

Turkey is ready to play its role in the new security environment that is in the making. With our enterprising and humanitarian foreign policy, we support security and stability in our region and beyond. We sincerely believe in the value of effective multilateralism and an equitable, rules-based international order that takes its strength from international law, universal values, in particular democracy, human rights and freedoms, as well as rule of law.

With a population of almost 85 million with a median age of 31, Turkey is one of the most populous and dynamic countries in Europe. Having the second largest military in NATO ensures the defense of the homeland and also provides a strong instrument to engender stability in its vicinity. Turkey is also an economic powerhouse. Even in times of dire straits enhanced by the so-called «trade wars», Turkey's economy continues to thrive. At the intersection of the Black Sea and the Mediterranean, Middle East, the Balkans, the Caucasus, and the Caspian basin, all of which are quite vibrant, Turkey is determined to «write its own destiny» rather than yielding to the infamous cliché «geography is destiny».

Therefore, sincere and lasting solutions to international security problems in the Euro-Atlantic region cannot be conceived without Turkey's active contributions.

- Being a founding member of the Council of Europe and a NATO ally for almost 70 years, and its aspiration to join the European Union all confirm the crucial position of Turkey in Europe.
- Turkey's visible presence and efforts in the Balkans, the South Caucasus, Central Asia, Middle East as well as Africa adds to political and economic stability and the security of the countries in those regions.
- As a European country, a candidate for full membership to the EU and a non-EU European ally in NATO, Turkey has a concrete place in the European security and defence efforts.

- Since early 2000's with the inauguration of Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline – dubbed as the «contract of the century» – Turkey's role in the energy security as a critical component of the Euro-Atlantic security has been undeniable.
- Turkey is an important contributor to the resolution of various political-military issues, not least within NATO. The Heart of Asia/Istanbul Process launched by Turkey to enable connectivity between Afghanistan and its neighbors, for example, is a concrete contribution to the efforts in support of lasting peace and stability in South Asia.
- Strategic partnership and alliance with the US remain a fundamental pillar of Turkish foreign policy.
- Expanding relations with the Russian Federation is not confined to bilateral issues and should be seen as an asset for the stability of the broader region.

These wide-ranging contributions of Turkey stem from the complex and intertwined challenges we face. Crises erupt all around us. Black Sea is potentially a fragile region. There are challenges emanating from the South. The Mediterranean, a cradle of civilizations, is going through a rough period. Developments in the Middle East and in the Gulf region need diligent and careful consideration. To add to those, the ascent of terrorism has exponentially transformed into a more complex and transboundary phenomenon. Environmental problems threaten our region too.

It is no secret that Russia's actions in and around Ukraine, in particular the illegal annexation of Crimea, has adversely affected the Euro-Atlantic region. Mutual trust and partnership between the West and Russia have been harmed. However, it is a fact that a solution to several issues and conflicts in and around the Euro-Atlantic region could only be found through dialogue, cooperation and engagement with Russia.

As a «first responder» – as the term goes – to many challenges on our corner of the Euro-Atlantic, Turkey is very much aware of this fact. This is why by compartmentalizing problems and prioritizing dialogue and diplomacy, we are working with Russia and Iran in support of the international efforts to find a lasting solution to the conflict in Syria. We are maintaining our dialogue to uphold the stability in the Black Sea region. We are talking to cement peace and security and to bring prosperity in the Balkans. We are engaging to find a just, lasting solution to the protracted conflict in Nagorno-Karabagh. By doing so, neither Turkey, nor Russia change their axes. Rather, we are engaged in an good-intentioned dialogue, within the realm of the possible, to make a difference.

Evidently though, the emerging challenges do not only threaten Turkey. Their ripple effects are observed in a vast geography. And no one is immune to them regardless of how distant they are to the zones of conflict. Consultation,

interoperability and cooperation are therefore necessary in addressing these complicated challenges.

Turkey's stabilization efforts in Syria are ongoing and have dealt a heavy blow to various terrorist organizations. But we are disappointed to see that some of our Allies fail to call a spade a spade in this regard. The PYD/YPG is one and the same with the PKK. We should collectively stay clear of efforts to sugarcoat the PYD/YPG and support each other in the fight against terrorism in all its forms and manifestations.

DAESH, FETO, PKK, PYD/YPG and the like are the manifestations of the same evil. It is therefore very dangerous to aspire to fight one terrorist with another. By the same token, there are no «good terrorists». It is equally erroneous to turn a blind eye to some terrorists. We have been stressing this fact to our friends and Allies for some time now and we will continue to do so until our voice is heard.

Irregular and uncontrolled migration is another important topic. All the more so, since we believe this issue is seen only as another challenge in the «challenges list» and the humanitarian dimension is often not heeded. I am not persuaded that the magnitude of the human touch of hosting almost 4 million Syrians for years is fully grasped by our friends in the West. I also find myself at a difficulty to comprehend how some of our friends fail to see the huge sacrifices of the Turkish nation and authorities to reduce the suffering of the Syrians fleeing the zone of conflict and prevent a westbound influx of uncontrolled migration.

Balkans is another critical region. While we are aware of Russia's reservations on the integration of the Balkans with Euro-Atlantic security institutions, the goal of the international community is common: To ensure lasting stability and security in the Balkans so that the tragedy of 1990s never recurs. On the basis of the sovereign will and decisions of Serbia, Bosnia and Herzegovina and Kosovo we will continue to support their Euro-Atlantic aspirations, according to their national priorities and at the pace they choose. We will, at the same time, continue to remain engaged with all stakeholders including the US, the EU and Russia.

Challenges will not wither in a day. But they will not prevail over us if we, as global community, stand engaged. All, including the Turkish and Russian peoples, have the right to live peacefully and be safe. For this to be materialized, we need to stand shoulder to shoulder when it comes to phenomena like terrorism and uncontrolled migration as well as the rise in populist, racist, xenophobic trends. Only together and united can we provide our people with durable peace and safety against these scourges. The final word therefore is solidarity. It is high time for the global community to cherish the importance of «togetherness».

ТУРЕЦКОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Мевлют ЧАВУШОГЛУ,
*Министр иностранных дел Турции,
председатель ПАСЕ (2010 – 2012)*

На протяжении веков концепция безопасности всегда была тесно связана с понятиями национальной идентичности, силы, устойчивости, благосостояния и геостратегического положения. Эта реальность оставалась неизменной независимо от того, в каких отношениях на разных этапах истории находились наши народы. Наличие и сохранение этих факторов укрепляют устойчивость к угрозам и вызовам. Отсутствие одного или нескольких факторов ослабляет чувство защищенности на разных уровнях. Турция и Россия всегда отвечали этим критериям, хотя и часто в ходе истории были по разные стороны баррикад. Наши страны веками являлись неотъемлемыми составляющими европейской системы безопасности и политической архитектуры. Будучи неразрывной частью европейской семьи, Турция и Россия укрепляли двусторонние отношения, основанные на взаимопонимании и обоюдных интересах.

Области сотрудничества между Россией и Турцией варьируются от торговли до энергетики, от оборонной промышленности до туризма. Расширение нашего сотрудничества дает конкретные результаты: такие крупные проекты как TurkStream, АЭС «Аккую», почти шесть миллионов российских туристов, посещающих Турцию, увеличение объема торговли между странами – все это плоды нашей сильной сплоченности.

Разумеется, Турция и Россия солидарны не во всех вопросах. Вот где ценность и уникальность наших отношений выходят на первый план; мы работаем над преодолением этих разногласий путем диалога на основе взаимного уважения и общих интересов. Основа и суть наших отношений с Россией зиждется на принципах равенства, диалога, взаимосвязи и сплоченности. Например, в диалоге с нашими российскими соседями мы четко обозначаем нашу позицию касательно необходимости уважения территориальной целостности и суверенитета Украины и Грузии, важности закрепления Балкан за Евроатлантическим регионом. В то же время мы объединяем наши силы для восстановления мира и стабильности в Сирии

в поддержку усилий международного сообщества. Мы считаем, что диалог, а не санкции, является ключом к преодолению споров.

Сегодня в условиях глобализации на безопасность влияют многие факторы, включая технологии. Традиционные угрозы и проблемы усиливаются за счет появления гибридных технологий, киберугроз, распространения оружия массового уничтожения и других факторов неопределенности. Другими словами, соперничество между нациями не прекратилось и усугубилось субнациональными, межрегиональными, нетрадиционными проблемами, такими как терроризм, кибератаки, нелегальная миграция и т.д. Развитие общей точки зрения на существование определенной проблемы и средств ее решения требует больше совместных усилий, чем мы привыкли вкладывать.

В то время как усилия отдельных стран направлены на устранение симптомов кризисных ситуаций, только комплексные совместные действия могут искоренить глубинные причины проблем во многих регионах.

В ответ на существующие быстро обостряющиеся проблемы безопасности международному сообществу необходимо продолжать работать над общими целями и принципами. В то же время, также нужно быть готовыми адаптироваться к реалиям дня и, при необходимости, быть в силах пересмотреть общие средства и методы. Организация Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, по-прежнему недостаточно компетентна для решения многих существующих проблем. Поэтому остается жизненно необходимой комплексная реформа Организации Объединенных Наций, в том числе Совета Безопасности, для того, чтобы начать исправлять недочеты этой организации в целях всеобщего мира и безопасности.

Турция готова сыграть свою роль в новых условиях безопасности, которые находятся в процессе становления. Благодаря нашей продуманной и гуманной внешней политике мы поддерживаем безопасность и стабильность в нашем регионе и за его пределами. Мы искренне верим в важность многосторонних отношений и справедливый международный порядок, который опирается на международное право, универсальные ценности, в частности демократию, права и свободы человека, а также верховенство права.

С населением почти 85 миллионов человек, средний возраст которого составляет 31 год, Турция является одной из самых густонаселенных и динамично развивающихся стран Европы. Имея вторую по величине армию в НАТО, Турция способна не только защищать свою территорию, но и обеспечивать стабильность и порядок в близлежащих регионах. Кроме того, Турция является движущей экономической силой. Даже во времена тяжелого финансового кризиса, вызванного так называемыми «торговыми войнами», экономика Турции продолжает процветать. Находясь на пересечении Черного и Средиземного морей, Среднего Востока, Балкан, Кавказа

и Каспийского бассейна, и учитывая, что все эти регионы довольно динамично развиваются, Турция полна решимости «сама творить свою судьбу», а не повторить печально известное клише «география – это судьба».

С учетом вышесказанного становится очевидно, что реализация справедливых и долгосрочных решений международных проблем безопасности в Евроатлантическом регионе невозможна без активного участия Турции.

- Тот факт, что Турция является одним из основателей Совета Европы и союзником НАТО в течение почти 70 лет и стремится вступить в Европейский союз, подтверждает ее сильную позицию в Европе.
- Заметное присутствие и деятельность Турции на Балканах, Южном Кавказе, в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, а также в Африке способствуют политической и экономической стабильности и безопасности в странах этих регионов.
- Будучи европейской страной, кандидатом на полноправное членство в ЕС и союзником НАТО, не входящим в состав ЕС, Турция играет важную роль в реализации европейских программ безопасности и обороны.
- С открытием нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, названного «контрактом века», с начала 2000-х годов стала неоспорима роль Турции в энергетической безопасности как важнейшей составляющей охраны порядка в Евроатлантическом регионе.
- Турция вносит значимый вклад в решение военно-политических вопросов, и не только в рамках НАТО. Инициатива «Сердце Азии – Стамбульский процесс», запущенная Турцией в целях налаживания отношений между Афганистаном и его соседями, является конкретным примером ее вклада в поддержание долгосрочного мира и стабильности в Южной Азии.
- Стратегическое партнерство и сотрудничество с США остаются фундаментальной опорой турецкой внешней политики.
- Развитие отношений с Российской Федерацией не ограничивается двусторонними вопросами и должно рассматриваться как вклад в обеспечение стабильности на более широкой территории.

Разносторонняя работа Турции по этим вопросам обусловлена комплексными взаимосвязанными проблемами, с которыми нам приходится сталкиваться. Кризисные ситуации вспыхивают повсюду. Черное море – потенциально уязвимый регион. Существуют угрозы, исходящие с юга. Средиземноморье, колыбель цивилизаций, переживает тяжелые времена. События на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива требуют осторожного и тщательного анализа. Кроме того, расширяющаяся в геометрической прогрессии террористическая деятельность превратилась в более сложное и трансграничное явление. Злободневными для нашего региона являются и экологические проблемы.

Не секрет, что действия России в Украине, в особенности незаконное присоединение Крыма, плохо сказались на обстановке в Евroatлантическом регионе. Взаимное доверие и партнерские отношения между Западом и Россией были подорваны. Тем не менее, не подлежит сомнению, что решение многих проблем и конфликтов в Евroatлантическом регионе и за его пределами может быть найдено только в процессе диалога, сотрудничества и взаимодействия с Россией.

Находясь, как говорится, «на передовой линии» в решении многих проблем в нашей части Евroatлантического региона, Турция очень хорошо осознает этот факт. Вот почему, разграничивая проблемные вопросы и отдавая приоритет диалогу и дипломатии, мы работаем с Россией и Ираном в рамках общих усилий мирового сообщества по поиску долгосрочного решения конфликта в Сирии. Мы поддерживаем наш диалог, чтобы обеспечить стабильность в Черноморском регионе. Мы ведем переговоры для поддержания мира и безопасности и обеспечения финансового благополучия на Балканах. Мы стремимся найти справедливое и окончательное решение затянувшегося конфликта в Нагорном Карабахе. Но, сотрудничая таким образом, ни Турция, ни Россия не меняют направления своей политики. Скорее, мы ведем диалог с благими намерениями в пределах наших возможностей, чтобы переломить кризисную ситуацию.

Однако очевидно, что возникающие кризисы угрожают не только Турции. Их волновой эффект наблюдается повсеместно. Никто не застрахован от них, независимо от того, насколько он далек от зон конфликта. Поэтому для решения этих усложняющихся задач необходимы переговоры, взаимодействие и слаженная работа.

Турция продолжает работать над стабилизацией ситуации в Сирии и уже нанесла тяжелый удар различным террористическим организациям. Но мы разочарованы тем, что некоторые наши союзники не могут называть вещи своими именами. Партия «Демократический союз» и Отряды народной самообороны Сирии ничем не лучше Рабочей партии Курдистана (РПК). Мы должны избегать попыток обелить эти группировки и должны поддержать друг друга в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

ИГ, Движение Гюлена, РПК, «Демократический союз»/Отряды народной самообороны и тому подобные группировки, по сути, являются одинаковым злом. Поэтому очень опасно бороться с одной террористической организацией с помощью другой. «Хороших террористов» не существует. В равной степени ошибочно закрывать глаза на некоторые террористические группировки. Мы уже неоднократно пытались донести эту мысль до наших друзей и союзников, и мы будем продолжать это делать до тех пор, пока нас не услышат.

Еще один злободневный вопрос – беспорядочная и неконтролируемая миграция. Тем более что, по нашему мнению, этот вопрос рассматривается как еще одна проблема в «списке задач», а гуманитарный аспект зачастую упускается из виду. Я не уверен, что наши друзья на Западе адекватно оценивают влияние человеческого фактора, планируя содержать почти 4 миллиона сирийцев в течение многих лет. Мне также трудно понять, почему некоторые из наших друзей отказываются признать, на какие жертвы идет турецкий народ и правительство, чтобы уменьшить страдания сирийцев, покидающих зону конфликта, и предотвратить приток неконтролируемой миграции на запад.

Балканы – еще один проблемный регион. Хотя нам известны возражения России в отношении интеграции Балкан с евроатлантическими институтами безопасности, цель международного сообщества является общей: обеспечить стабильность и безопасность на Балканах, чтобы трагедия 1990-х годов никогда не повторялась. На основе суверенной воли и решений Сербии, Боснии и Герцеговины и Косово мы будем продолжать поддерживать их стремление присоединиться к Евроатлантическому региону в соответствии с их национальными приоритетами и сроками, которые им необходимы. В то же время мы будем взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами, включая США, ЕС и Россию.

Проблемы не исчезнут мгновенно. Но они не одолеют нас, если мы, как мировое сообщество, будем едины. Все мы, в том числе турецкий и русский народы, имеют право жить в мире и безопасности. Но чтобы добиться этого, мы должны стоять плечом к плечу, противоборствуя таким явлениям, как терроризм и неконтролируемая миграция, а также рост популистских, расистских и ксенофобских тенденций. Только сообща мы можем гарантировать нашим гражданам прочный мир и защиту от этих угроз. Поэтому ключевое слово здесь – солидарность. Мировому сообществу давно пора осознать важность единства.

WE HAVE TO STRUGGLE FOR PEACE

Nikolai MALINOV,

Chairman of the National Movement of Russophiles (Bulgaria)

Unfortunately, over the last years, the tension between the major military and economic powers has been growing, and old European problems and fears have re-emerged. The fragility of the European peaceful well-being is becoming evident.

The trade war between the USA and China has become a day-to-day reality. The danger of the initiation of a war between the major powers has grown that big that, now, it is time for social activists to go beyond their preoccupations with the conservation of climate or with the reduction of carbon dioxide emissions to the atmosphere. All of us must be concerned about the preservation of peace within the «Nuclear Club» and about the reduction of various types of weapons capable of annihilating the world surrounding us, as it can happen much faster than climate alarmists promise us.

On the one hand, before our eyes, the confrontation between communism and capitalism – which, 25 – 30 years ago, seemed to be the root cause of the politico-military instability of that time – fell into oblivion. On the other hand, for instance, the US generals, playing a key role in the European defence authorities, allow themselves militaristic statements and threats which their predecessors never allowed themselves to resort to!

Apparently, the fact is that, in the 1960s and 1970s, the US generals and politicians had a rather clear vision of a real world war and the last thing they wanted was a repetition of that experience with a weapon of mass destruction. The experience of today's generals and politicians is limited to low intensity conflicts, so they easily use threats in their speeches not being fully aware of what such threats actually mean.

Today, very often, officials, vested with a big responsibility for lives of individuals and nations demonstrate such carelessness and behave so thoughtlessly that the public has to take control over the preservation of peace.

It is clear that wars represent a result of mutual distrust, dislike, and fear separating nations and governments. Moreover, «hot» conflicts arise even within such a military-political bloc as NATO, for example in the 1970s between Turkey and Greece (as a result of which Turkey illegally occupied part of the Republic of Cyprus and created there an unrecognized quasi-state of North-

ern Cyprus), also in October 2019 without the permission of Damascus Turkey invaded the North of Syria and is fighting there despite the condemnation of other NATO countries. All these illegal actions were accompanied by casualties among civilians and destruction of civilian objects. All such dangerous and unclear feelings and prejudices are caused, first of all, by insufficient knowledge of each other. That is why we should begrudge neither time nor effort for various projects helping people to better know each other.

It is surprisingly strange to speak about this in the era of the internet and almost general access to knowledge about other countries and nations; nevertheless, even within our common European home, from Lisbon to Vladivostok in northeastern Eurasia, we still do not know each other sufficiently well.

It is evident that it is impossible to do without directed efforts of nongovernmental organizations constantly and systematically contributing to the improvement of cultural and political climate in the European territory.

I think that our National Movement of Russophiles actively working in Bulgaria for one and a half decades is a good example of such particular political agronomy. Even being in the field maintained well-tilled throughout a thousand years of Russian-Bulgarian relationships, impregnated with our blood we shed fighting shoulder to shoulder, we must work hard to preserve its fertility!

Those people in the Western world, who do not wish the enhancement of relationships between the European countries and nations, perfectly understand the importance of such peace-making efforts. That is why they, in every way, promoted and promote the creation of the environment of almost existentialistic hostility towards modern Russia and make such environment be based on emotions and feelings, which can be easily played with, rather than on reasoning.

In this context, the actual political climate in the USA starts resembling a well-known witch purge of the 1950s during the McCarthy years, as any attempt to establish normal relations at any level with the Russians or with Russia are considered equivalent to Anti-American activity. It is true that the echo of that hysterical campaign of the US media travels through the ocean to reach Europe; however in Europe such specialists face difficulties at work: it is hard to turn a Frenchman, an Italian, and, certainly, a Bulgarian into Russophobe!

However the main European problem is not caused by the fact that this is just wasting of time on the attempt to transform one or another political disagreement of tactic nature between Brussels and Moscow into a strategic disagreement and even into an existential disagreement (including wasting of time on opposition to it). The European problem is that the activity of western propagandists serves as a smoke screen designed to conceal actual dangers (not the dangers fabricated by NATO professional propagandists) which European nations and governments face. The danger of a major war, and, in particular, a nuclear war, is the main one of such dangers.

It should seem that, for a long time, we have known and understood that any nuclear warfare in the territory of Europe almost guarantees our disappearance from the global map. However, in the environment of total distrust and dislike such conflict is not difficult to appear, and the subsequent escalation of such conflict, on the background of the most positive intents of parties to it, may reduce its participants to the use of weapons of mass destruction.

Political contradictions between the West and Russia, taking into consideration their possible seriousness, are not of existential nature; a new relaxation of tension between them is quite possible today. At the same time, the threat of a major war in the territory of Europe, the threat of our self-annihilation, is absolutely existential for Europe!

This threat cannot be mitigated by means of the deployment of any new unit of US intermediate-range and shorter-range missiles! Each such deployment just increases the number of targets for those missiles which NATO is to protect us from. Of course, we understand that US generals, in their bellicose attempts, uselessly hope to limit the territory of a nuclear war, prepared by them, to the continent of Europe. We cannot look forward to it in any fashion: we must regard the fight against the threat of nuclear war as our duty!

This threat can be mitigated (and even completely eliminated), provided that the political and cultural climate changes in our countries and in our European Union. Big and small European countries can contribute to the solution of this problem.

When Emmanuel Macron, the President of France, speaks about building a new European security order together with Russia or when Prime Minister of Bulgaria Boyko Borisov speaks against «sabre-rattling» offshore in the Black Sea, it becomes evident that Europe clearly understands the fragility of the actual European security system, which was intended and established for the conditions which altered long ago.

Today, we see an acute inner struggle, almost a «civil war», in progress in the USA, a lead nation of the Western world, where those who support missile and bombing raids against «bad boys» are opposed to those who are not ready to waive the remaining common sense which used to be a distinctive feature of the Founding Fathers of the United States. At the moment, we do not know what outcome this conflict may have even if we still believe in a victory for common sense.

Under current conditions, the Europeans should be proactive as there is no time to spare! To make European governments regard the relaxation of tension as their first task, they must feel public approval and support.

Today, peacemaking is becoming the most important task for the public and nongovernmental organizations overshadowing even environmental issues. Although the media still focuses on speeches of environmental activists at inter-

national forums as usual, soon, under threat of war, journalists and activists will have to recognize the reality.

All of them, but to be more precise, all of us just have to struggle for peace.

ЗА МИР ПРИХОДИТСЯ БОРОТЬСЯ

Николай МАЛИНОВ,

Председатель Национального движения «Русофилы» (Болгария)

В последние годы, с нарастанием напряженности в отношениях между великими военными и экономическими державами, к сожалению, вновь стали актуальными старые европейские проблемы и страхи. Хрупкость европейского мирного благополучия становится очевидной.

Торговая война между США и КНР уже стала повседневной реальностью. А угроза развязывания большой войны между великими державами приобрела такие размеры, что общественным активистам пора думать не только о сохранении климата и сокращении выбросов в атмосферу углекислого газа. Нам всем нужно заботиться о сохранении мира внутри клуба ядерных держав и о сокращении количества разного рода вооружений, способных уничтожить окружающий нас мир гораздо быстрее, нежели это обещают нам экологические алармисты.

С одной стороны, на наших глазах ушло в небытие противостояние коммунистической и капиталистической систем, казавшееся 25 – 30 лет назад главной причиной тогдашней военно-политической нестабильности в мире. С другой стороны, например, американские генералы, играющие первую скрипку в европейском оборонном истеблишменте, позволяют себе сегодня такие воинственные, угрожающие заявления, которых никогда не позволяли себе их предшественники!

Очевидно, дело в том, что те же американские генералы и политики 1960 – 1970-х годов имели вполне ясное представление о реальности мировой войны, и они меньше всего хотели повторения этого опыта с использованием оружия массового поражения. В то время как современные нам генералы и политики имеют, в лучшем случае, опыт участия лишь в локальных конфликтах низкой интенсивности: поэтому они так легко бросаются угрозами, смысла которых не до конца понимают.

Слишком часто сегодня должностные лица, облеченные огромной ответственностью за жизни людей и народов, проявляют такое легкомыслие

и ведут себя столь безответственно, что общественности приходится брать борьбу за сохранение мира в свои руки.

Ясно, что войны разгораятся вследствие существующего между народами и правительствами недоверия, разного рода неприязни и страхов по отношению друг к другу. Причем «горячие» конфликты возникают даже внутри такого военно-политического блока как НАТО, например, в 1970-х годах между Турцией и Грецией (в результате чего Турция незаконно оккупировала часть Республики Кипр и создала там непризнанное квази-государство Северного Кипра), а в октябре 2019 года без разрешения Дамаска Турция вторглась на север Сирии и ведет там боевые действия несмотря на осуждение других стран НАТО. Все эти противоправные действия сопровождались жертвами сред мирных граждан и разрушением гражданских объектов. Все эти опасные смутные чувства и предрассудки, в свою очередь, проистекают из недостаточного знания друг друга. Именно поэтому мы не должны жалеть времени и сил на разного рода проекты, способствующие лучшему взаимному узнаванию.

Удивительно говорить об этом в пору интернета и практически всеобщей доступности знания о других странах и народах, но даже внутри нашего общего европейского дома – от Лиссабона до Владивостока, находящегося на северо-востоке Евразийского континента, мы все еще недостаточно знаем друг друга.

Очевидно, что без специальных усилий неправительственных организаций, постоянно и планомерно занимающихся работой по улучшению культурно-политической атмосферы на европейском пространстве, сегодня не обойтись.

Наше Национальное движение «Русофилы», в течение полутора десятилетий активно работающее в Болгарии, как мне кажется, дает хороший пример такой своеобразной политической агрономии. Ведь даже на хорошо вспаханном за тысячелетие русско-болгарских отношений поле, пропитанном совместно пролитой кровью, мы должны упорно работать, чтобы сохранить его плодородие!

Те люди на Западе, кто не желает укрепления отношений между европейскими странами и народами, прекрасно понимают значение и важность такой миротворческой деятельности. Именно поэтому они всячески способствовали и способствуют созданию атмосферы почти экзистенциальной враждебности по отношению к нынешней России – опирающейся не на рациональные соображения, а на эмоции и чувства, которыми можно достаточно эффективно манипулировать.

В этом смысле нынешняя политическая атмосфера в США начинает напоминать известную «охоту на ведьм» в 1950-годы, в эпоху маккартизма. Когда любые попытки установления нормальных отношений – на любом

уровне – с русскими и Россией приравниваются к «антиамериканской деятельности». И надо признать, что отголоски этой истеричной кампании американских медиа долетают из-за океана и до Европы, хотя здесь соответствующим специалистам гораздо труднее работать: трудно превратить в убежденного русофоба нормального француза, итальянца и, тем более, болгарина!

Но главная проблема Европы состоит не в том, что эти попытки перевести те или иные – тактические по своему характеру – политические разногласия Брюсселя с Москвой в разряд стратегических, а то и поднять их до уровня экзистенциальных противоречий, являются бессмысленной тратой сил (в том числе и на противостояние им). А в том, что эта активность западных пропагандистов служит своеобразной дымовой завесой, призванной скрыть от посторонних глаз настоящие (а не придуманные спецпропагандистами НАТО) опасности, стоящие перед европейскими народами и правительствами. Главной из которых является опасность большой войны, причем войны ядерной.

Казалось бы, мы давно знаем и понимаем, что возникновение любого военного конфликта на территории Европы с применением ядерных сил и средств практически гарантирует наше исчезновение с карты мира. Однако в атмосфере всеобщего недоверия и неприязни совсем не трудно зародиться такому конфликту, а последующая эскалация его, при самых благих намерениях сторон, может довести его участников до применения оружия массового поражения.

Политические противоречия Запада с Россией, при всей их возможной серьезности, не носят экзистенциального характера, новая разрядка напряженности между ними – сегодня вполне возможна. При этом совершенно экзистенциальной для Европы является угроза возникновения на ее просторах большой войны, угроза нашего самоуничтожения!

И эту угрозу невозможно уменьшить посредством размещения на европейской территории очередного подразделения американских ракет средней и малой дальности! Ибо каждое такое размещение просто увеличивает количество целей для тех ракет, от которых НАТО призвано нас уберечь. Мы понимаем, конечно, что воинственные американские генералы зря надеются ограничить европейским континентом территорию приготавливаемого ими ядерного конфликта. Но это не может нас ни в коей мере радовать: поэтому мы должны считать борьбу против угрозы мировой войны своим долгом!

Угрозу эту можно уменьшить (и даже полностью снять) только посредством изменения политической и культурной атмосферы внутри наших стран, внутри нашего Европейского Союза. И большие, и малые страны Европы могут внести свой вклад в решение этой задачи.

Когда французский президент Э. Макрон говорит о построении европейской системы безопасности вместе с Россией, или когда болгарский премьер Б. Борисов высказывается против «бряцания оружием» в акватории Черного моря, становится очевидным тот факт, что Европа вполне понимает уязвимость нынешней европейской системы безопасности. Которая была задумана и создана в тех условиях, которые давно изменились.

Мы видим сегодня, насколько острая внутренняя борьба, почти «гражданская война», идет в США, ведущей стране Западного мира. Где сторонники применения по любому поводу ракетно-бомбовых ударов против «плохих парней» противостоят тем, кто не готов отказываться от остатков здравого смысла, некогда бывшего отличительной чертой отцов-основателей США. Чем закончится этот конфликт – мы пока не знаем, даже если и надеемся сами на конечную победу здравого смысла.

В нынешних условиях европейцам стоит проявлять инициативу, ибо время не ждет! Но чтобы европейские правительства начали воспринимать разрядку напряженности в качестве своей первоочередной задачи, они должны чувствовать за своей спиной требовательную поддержку обществу.

Миротворчество становится сегодня наиболее актуальной задачей для общественности, для неправительственных организаций, оттесняя на второй план даже экологические проблемы. Хотя медиа еще по инерции уделяют основное внимание выступлениям на международных форумах экологическим активистам, однако скоро – под угрозой войны – и журналисты, и активисты должны будут осознать реальность.

Им всем, точнее – нам всем, просто приходится бороться за мир.

ISSUES OF EUROPEAN SECURITY

Alexander GRUSHKO,

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation

European security has been a synonym for global security for much of the latest history. The stability of the whole system of international relations based on the UN Charter and the fundamental principles of international law depended on the situation in Europe. Memory of the horrors of the Second World War compelled all responsible states to avoid military conflicts in Europe by any means, although clashes continued in the rest of the world.

The loss of this key strategic role is one of the main problems of European security today. Political and economic influence is shifting from the Euro-Atlantic region towards the Asian-Pacific and this process is painful. The Old World which not so long ago announced the «end of history» and claimed victory of the liberal order is now forced into a knife-edged competition with new centers of power. The collective West employs an array of unilateral economic sanctions, «trade wars», exterritorial application of national law, blackmail and even flat-out threat of use of force. This is accompanied by massive media pressure, use of blatant propaganda with name-calling from «peer competitor» to «aggressor» and unsubstantiated accusations in the style of «Colin Powell's vial» used to «prove» the existence of WMDs in Iraq, which today have transformed into «highly likely» allegations.

But even worse is that those unlawful steps are not just a result of a distorted take on international norms or a try to «stretch» them. They are part of a system which presumes the rejection of entire «undesirable» or «dated» norms and principles of international law. A «rule-base order» is being installed in lieu of a clear and well-established framework – the international law. These «rules» are established behind closed doors and changed arbitrarily according to the political situation, without a wide international consensus – you only need a «coalition of the willing», usually consisting of «liberal democracies».

Such short-sighted policy leads to the erosion of framework agreements on arms control and disarmament. The latest example is the INF Treaty which was scrapped on August 2, 2019. The US was persistent in driving it towards its demise. Washington is now delaying the discussion on the prolongation of the New START Treaty and, according to our analysis, is seriously considering re-

calling its signature under the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty (CTBT). The latest US Nuclear Posture Review significantly lowers the threshold for the use of nuclear weapons.

Regional tensions are intensifying all over the world – in Afghanistan, Venezuela, Iran, Syria, Libya. NATO operations in Europe (Kosovo) and beyond (Afghanistan, Libya) have resulted in numerous civilian casualties, destruction of infrastructure and significant economic damage, disintegration of states de jure or de facto. This clearly demonstrates how far the West is willing to go in order to keep its monopoly on making global decisions.

The threat of escalation is now looming over Europe as well. Problems connected to the growth of aggressive nationalism and neo-Nazism, uncontrolled migration are mounting up. The legacy of the Cold War makes the situation even more burdensome. In spite of goals declared in the OSCE documents the European security space remains fragmented. The Warsaw Treaty Organization has been dissolved for thirty years by now but NATO still exists and serves as an instrument of consolidating European countries in the interests of the US. NATO member states turned out not to be ready for an equal partnership with Russia in the sphere of common interests and building a real inclusive European security architecture without dividing lines.

Right now NATO is focused on deterring a fictional Russian threat. For the past five years the alliance has been militarizing Europe under this guise. Thousands of foreign soldiers are stationed on a «permanent rotation» basis in places where they have never been stationed before. European logistics capabilities are being rebuilt with the task of moving even more forces and weapons towards our borders. Exercises with provocative scenarios are growing in numbers and scope. NATO is continuing its expansion in the Balkans, Baltic, Black Sea and Northern Europe regions which used to be military stable have turned in a short time into «front-line zones». US and NATO are continuing to develop their missile defense systems and conduct «allied nuclear missions» in violation of the Non-Proliferation Treaty.

Judging by all appearances, NATO military strategists won't stop at this. An unprecedented surge of defense budgets – up to 1 bn. US dollars in 2019 which is 20 times higher than Russia's defense budget – leads to many dangerous temptations. NATO member states are developing their cyber capabilities and fine-tuning their cyber warfare skills.

Washington evidently wants to lock in its dominating position in European security. But the behavior of its European allies seems more and more irrational and even absurd. They allow turning their territory into a potential theater of military operations and a weapon (including nuclear) depot. They blindly support Washington's policy towards dismemberment of global and regional stability and therefore share the responsibility for it. And they are paying for

all of this out of their own pocket. They allow themselves to be pressured into acting a certain way and threatened with sanctions for any steps that could lead to a «thaw» in international relations.

Hungary, Poland and the Czech Republic were required in 1999 right after their accession to NATO not to oppose the bombing of Yugoslavia. Now one of the successful criteria of Euro-Atlantic integration is the readiness to join the campaign of economic and military-political pressure on Russia and curtail cooperation with our country even if this brings no advantages. Not only full-fledged members of Western alliances but also partners are offered to «shoot themselves in the foot» just to demonstrate solidarity. The intimidating image of Russia which is being actively imposed now is one more way to pluck more money out of Europe's pocket and gain more competitive advantages for US corporations.

Russia is not and has not been a threat to anyone. We consistently speak out for comprehensive cooperation on the basis of equality and mutual respect. At the same time it's important to understand that from the security point of view Europe remains our priority. We proceed first of all from the negative historical experience – the threat for our security and sometimes even our existence often emanated from Europe.

We often hear that after 2014 there cannot be any return to «business as usual» with NATO and broader – with the West. This is really the case – «business» with NATO has brought much less results than expected. New forms of cooperation need to be worked out. The current situation in the European security suits no one. We need a meaningful and productive dialogue in order to get over mutual fears and raise the level of trust. We need to restore professional contacts, including at the level of our military experts, in order to avoid misinterpretation of our intentions, prevent dangerous incidents and not allow a roll down to an uncontrolled escalation of tensions. A transition from «deterrence» to «restraint» in practical terms would facilitate that. A starting point could be a mutual decrease in military activity along the line of contact between Russia and NATO.

We have always come forward with proposals on those topics. They remain on the table. An important signal is our fundamental position, articulated by the President of Russia V. Putin on February 2, 2019, that we do not intend to deploy any short- and medium-range missiles in any region unless same US missiles are deployed there.

At the same time we think that since the decision to break off partnership with Russia was made by NATO unilaterally, it is for NATO to extend the offer to normalize relations. We are willing to go as far as our colleagues.

A sustainable and long-term solution to problems today is only possible on the solid basis of international law, by honest cooperation between states and

their alliances in the interests of solving common tasks. We are hoping that the current crisis could lead, maybe not at once but slowly, to an improvement of relations with Western partners who will strive for mutual respect and readiness to accommodate each other's interests.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр ГРУШКО,

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

На протяжении новейшей истории европейская безопасность была синонимом безопасности глобальной. От положения дел в Европе зависела устойчивость всей системы международных отношений, выстроенной на основе Устава ООН и основополагающих принципов международного права. Память об ужасах Второй мировой войны заставляла все ответственные державы всеми силами избегать вооруженных конфликтов в Европе, в то время как в других регионах мира столкновения не прекращались.

Сегодня одна из ключевых проблем именно европейской безопасности состоит в том, что она утрачивает центральное, системообразующее место. Смещение фокуса политического и экономического влияния из Евро-Атлантики в другие регионы, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанский, происходит болезненно. «Старый мир», относительно недавно объявивший о «конце истории» и победе либерального порядка, вынужден вести острую конкурентную борьбу с новыми центрами силы. В арсенале коллективного Запада во главе с США – односторонние экономические санкции, «торговые войны», экстерриториальное применение национального законодательства, шантаж и даже неприкрытые угрозы применения силы. Это сопровождается массированным информационным давлением, использованием откровенной пропаганды с навешиванием ярлыков от «конкурента» до «агрессора», а также бездоказательными обвинениями в стиле «пробирки Колина Пауэлла», которая сегодня трансформировалась в «highly likely».

Но еще хуже то, что эти неправомерные шаги не просто результат искаженной трактовки международных норм или их «передергивания». Они встроены в систему, которая предполагает отказ от «неудобных» или «устаревших» норм и принципов международного права в своей совокупности. На место международного права – понятной и устоявшейся концеп-

ции – пытаются внедрить «порядок, основанный на правилах». Такие правила вырабатываются келейно, произвольно меняются в зависимости от политической конъюнктуры, без широкого международного консенсуса – достаточно «коалиции желающих», как правило, из числа стран либеральной демократии.

Следствием такой недальновидной политики становится эрозия систем договоренностей в сфере контроля и ограничения вооружений. Самый свежий пример – прекративший 2 августа с.г. существование Договор о РСМД, к слову которого США упорно вели дело. Вашингтон затягивает обсуждение вопроса о продлении Договора о СНВ и, по нашим оценкам, там всерьез думают над тем, чтобы отозвать свою подпись под ДВЗЯИ. В последней редакции ядерной доктрины США резко понижен порог применения ядерного оружия.

Кризисные явления обостряются по всему миру (Афганистан, Венесуэла, Иран, Сирия, Ливия). Результаты военных операций НАТО в Европе (Югославия) и за ее пределами (Афганистан, Ливия) – многочисленные жертвы среди гражданского населения, уничтожение инфраструктуры и значительный экономический ущерб, распад государств де-юре или де-факто – наглядно свидетельствуют, как далеко готов зайти Запад ради сохранения монополии на принятие глобальных решений.

Угроза эскалации теперь нависает и над Европой. Накапливающиеся проблемы, связанные с ростом агрессивного национализма и неонацизма, неконтролируемой миграцией, накладываются на сохраняющееся наследие холодной войны. Вопреки декларировавшимся в документах ОБСЕ целям европейское пространство безопасности остается фрагментированным. Вот уже почти тридцать лет, как нет Организации Варшавского договора, а НАТО по-прежнему существует и исправно служит инструментом консолидации европейских стран в интересах США. Страны блока оказались не готовы к равноправному сотрудничеству с Россией в сферах общих интересов и построению подлинно инклюзивной европейской архитектуры безопасности без разделительных линий.

В настоящий момент НАТО сконцентрировано на противодействии надуманной российской угрозе. Под этим предлогом уже пятый год альянс проводит курс на милитаризацию Европы. Тысячи военнослужащих на «непрерывной ротационной» основе появились там, где их никогда раньше не было. Логистические возможности европейских стран перестраиваются под задачи переброски еще больших сил и средств к нашим границам. Возросли масштабы и интенсивность учений по провокационным сценариям. Продолжается экспансия блока на Балканах. Некогда стабильные в военном отношении регионы Севера Европы, Прибалтики, Причерноморья за короткий промежуток времени превращены в «прифронтовые зоны». Про-

должается развитие системы ПРО США/НАТО, практика «совместных ядерных миссий» НАТО в нарушение ДНЯО.

Судя по всему, этим натовские военные стратеги не ограничатся. Беспрецедентное раздувание военных бюджетов до 1 трлн долл. США в текущем году – это в 20 раз превышает российский оборонный бюджет – порождает много опасных соблазнов. Страны блока наращивают свои киберпотенциалы и отрабатывают навыки ведения войны в цифровой среде.

Очевидно, что Вашингтон стремится «застолбить» за собой доминирующее положение в сфере безопасности в Европе. Однако поведение его европейских союзников все чаще кажется нелогичным и даже парадоксальным. Они допускают превращение своей территории в потенциальный театр военных действий и склад вооружений, в том числе ядерных. Слепо поддерживают, значит – разделяют ответственность за линию Вашингтона на развал системы глобальной и региональной стратегической стабильности. И из своего же кармана все это щедро оплачивают. Позволяют выкручивать себе руки, угрожать санкциями за любые действия, которые могли бы способствовать «оттепели» в международных отношениях.

В 1999 г. Венгрии, Польше и Чехии сразу после вступления было указано не возражать против бомбардировок Югославии. Сейчас же одним из критериев успеха на пути евроатлантической интеграции стала готовность присоединиться к кампании экономического и военно-политического давления на Россию и сократить сотрудничество с нашей страной, даже если это не выгодно. «Стрелять себе в ногу» предлагается не только полноправным участникам западных объединений, но и странам-кандидатам – в знак солидарности. «Устрашающий» образ России, который сейчас активно навязывается – это еще один способ вытащить из кармана европейцев побольше денег, создать дополнительные конкурентные преимущества для заокеанских кампаний.

Россия никому не угрожала и не угрожает. Мы последовательно выступаем за всестороннее сотрудничество на принципах равноправия и взаимного уважения. При этом важно понимать, что с точки зрения безопасности нашей страны европейское направление остается центральным. В первую очередь, мы отталкиваемся от негативного исторического опыта – именно из Европы исходила основная угроза нашей безопасности, а временами и существованию.

Мы часто слышим, что после 2014 г. возвращение к «business as usual» с НАТО, или шире – с Западом, невозможно. Это действительно так – бизнес с НАТО принес значительно меньше результатов, чем ожидалось. Необходимо вырабатывать новые формы. Текущее положение дел в области евробезопасности не устраивает никого. Для преодоления взаимных страхов и повышения уровня доверия нужен предметный и продуктивный диалог.

Требуется восстановление профессиональных контактов, в том числе на уровне военных наших стран, чтобы избежать неправильного понимания намерений друг друга, предотвращать опасные инциденты и не допустить скатывания к неконтролируемой эскалации напряженности. Этому способствовал бы переход от «сдерживания» к «сдержанности» на практике. Начать можно было бы со взаимного снижения военной активности вдоль линии соприкосновения Россия-НАТО.

С нашей стороны никогда не было недостатка в предложениях на этот счет. Они остаются на столе. Важным сигналом является озвученная Президентом России В. В. Путиным 2 февраля с.г. принципиальная позиция об отсутствии намерения размещать наши ракеты средней и меньшей дальности в тех регионах, где не появятся соответствующие американские системы.

Но полагаем, что раз решение о сворачивании партнерства с Россией было принято НАТО в одностороннем порядке, то и инициатива о нормализации отношений должна также исходить от альянса. Мы же готовы идти так далеко, насколько к этому будут готовы наши коллеги.

Надежное и долгосрочное решение проблем в современном мире возможно только на прочной основе международного права посредством честного сотрудничества стран и их объединений в интересах решения общих задач. Хотелось бы надеяться, что нынешний кризис может быть не сразу, но поспособствует оздоровлению отношений с западными партнерами и в них станет больше стремления к взаимному уважению и готовности учитывать интересы друг друга.

PEACE IN EUROPE AND CIVIL SOCIETY

Andrey KLIMOV,

Chairman of the Board of the Russian Parliamentary European Club

In the end of September this year, the press published a statement by the commander of the United States Air Forces Jeffrey Lee Harrigian saying that the Americans have a plan for overcoming the air defense of the Russian Kaliningrad. In other words, Pentagon has confirmed that they are planning a rocket-propelled attack of the Russian territory. The author is not surprised by the announced «secret». Another thing is surprising: NATO states adjacent to Kaliningrad region (especially Poland and Lithuania) did not revolt against such US intentions. Moreover, they keep supporting augmentation of American forces for «containing Russia».

In the meantime, taking into account the Russian defense potential, such statements of neighboring countries are alike to willingly piling bags with American dynamite on top of their own houses. And the push button will be across the Atlantic Ocean! The de facto role of Europe as a hostage of Washington's geopolitical decisions is aggravating.

The author can recall other periods. In 1970 – 80s, the anti-war movement encompassed tens of millions of people. At that time, the roads of the Old World were roaming with marches for peace where endless rows of Europeans openly walked out against the American militarism and placement of the US nuclear weapons and rockets in the European continent. By the way, during that period the majority of the «new Europeans» were parties of the Warsaw Pact or even parts of the USSR (Latvia, Lithuania, Estonia) under the protection of the Soviet defense umbrella.

However, it is also true that the late 20th century Europe suffering from the cold war was acutely aware of the fragility of peace and the strikingly high probability of a breakout of the nuclear Armageddon. Today, according to the surveys, participants of the largely depleted movement for peace and international security are otherwise motivated. Instead of the desire to survive, save their kin, families and the entire civilization, the contemporary peace campaigners are mostly driven by the «desire» to save the taxpayers' contributions in military costs. To their minds, the threat has moved from the existential to the mercantile. Living in a relatively steady Europe after the fall of the Berlin Wall (1989) and

until the Ukrainian political crisis (2014) has altered the former concerns and priorities.

I want to remind - that crisis was a consequence of Western interference in the affairs of Ukraine, the coup in Kiev, after which a referendum took place. And the referendum, declared by the legitimate parliament of the Republic of Crimea, expressed the desire of the vast majority of the inhabitants of the peninsula to return to the Russian Federation (there were no referenda in East Germany or Serbian Kosovo). The referendum and the return of Crimea to Russia passed peacefully, without casualties and destruction. Citizens of Ukraine still freely visit the peninsula for work and leisure, have their own property there. But the Western «democrats» were not interested in the opinion of 9/10 of Crimeans.

The resulting logic was simple. The politicians, guided by the mood of the electorate (and manipulating this mood), spent over five years dramatically boosting confrontational attitudes without much retort in their own countries. The military industry (especially in the US) was receiving new procurement orders, the military political bureaucracy was growing, increasingly more troops and weapons were moving to the borders between NATO and Russia, and the aggressive rhetoric was progressing. Conversely, the arena for political dialogue was rapidly shrinking. Consequently, the probability of the war conflict between the West and the East with guaranteed fatal consequences for all has naturally increased.

This is not only the Moscow perspective. The President of France (NATO country, G-7, permanent member of the UN Security Council, a nuclear rocket power) E. Macron has recently described the past five years as «the condition of a completely fruitless tension». I would also add: tension, which is lethally dangerous for all.

But are the statements from the political Olympus enough? Surely not. For one thing, they are still rare and surrounded by vague reservations. For another thing, the lobbyists of the military industry are strong and the years of aggressive propaganda aimed at splitting Europe have not passed in vain (such propaganda is still ongoing). And lastly, one cannot simply delegate responsibility for the humanity's survival to statesmen and international officials and wash hands like Pontius Pilate, silently watching the doomsday approach.

The civilized society has forged multiple institutes capable of actually influencing the position of the states, Europe, and the world as a whole. These are well-known: from parliaments and political parties to non-governmental organizations and independent movements. The number of the latter has especially grown with advance of the information computing technology (ICT). Many have predicted that in the future ICT will make redundant the customary political parties and even parliaments (as representative government bodies).

The author does not intend to open polemics on this account. However, I would like to focus on the fact that among the diverse activity areas of the civil

society structures, establishment of strong peace in the European area is hardly a central or priority task. At the same time, while saving home pets or supporting representatives of various «minorities», one should realize that all these efforts would be in vain if, whether by evil intent or by tragic accident, Europe becomes the main battlefield of the thermonuclear war, turning from the crib of the modern civilization into its grave.

Many share these worries in Russia. The Kremlin tirelessly speaks out the concern about concentration of NATO troops at its borders, and since 2007 has been urging to practically start measures to ensure European security, taking into account the existing reality and challenges of the 21st century, including the Moscow-initiated moratorium on expansion of rockets of average and smaller range in Europe. The same position is shared by the members of the Russian parliament and responsible political parties of the Russian Federation.

At the turn of the century, in Moscow my colleagues and I have founded a Russian Parliamentary European Club. Since 1999 – for twenty years now – its manifest is «For Europe without demarcation lines!» referring to the Greater Europe, from the Atlantic to the Pacific. All our initiatives, from scientific conferences to trans-continental festival marathons, have been driven by the desire to improve mutual understanding between the East and the West, between the people inhabiting the space stretching from Lisbon to Vladivostok.

The European Club has especially focused on working with the young generation. So, in 2009 in Perm, in the vicinity of the geographical border of Europe, we organized a convention for young men and women from Russia and the European Union countries. In scope of the convention, the young generation representatives adopted through consensus an address to the heads of the states and governments on the young people's vision of the 21st century Europe. The convention proposed to establish a non-visa regime for short trips of those who were born in Europe after the fall of the Berlin Wall (i.e. after 9 November 1989). Russian authorities were willing to consider these initiatives but the official Brussels remained silent, although these proposals were unanimously supported by the parliamentarians of the European Union and Russia – members of the EU-Russia Parliamentary Cooperation Committee.

Beside the point, ten years later, with support of the United Russia political party and assistance from Rossotrudnichestvo (Russian Cooperation) federal agency, we have recently held a large international conference in the center of Europe – Kaliningrad – with participation of youth from the OSCE countries. More than one hundred people from forty countries attended. The conference supported the initiative for holding a global contest «New Generation for Peace» timed to the 75th anniversary of the end of the Second World War.

We are well aware that no one has or could have the monopoly for raising the topic of «security in Europe» or «global peace», and keep emphasizing our readiness to extensive cooperation which would focus not on looking for new

demarcation lines but on removing the active relicts of the cold war and on countering the pointless and lethally dangerous wind-up of confrontation.

We are ready to work with interested partners in any form, including possible establishment of a shared international internet platform for all-encompassing public consolidation around the global movement for universal peace.

МИР В ЕВРОПЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Андрей КЛИМОВ,

*Председатель правления российского парламентского
Европейского клуба*

В конце сентября текущего года СМИ опубликовали заявление командующего ВВС США в Европе Дж. Ли Харригана, что у американцев есть план преодоления противовоздушной обороны российского Калининграда. Иными словами, Пентагон подтвердил, что планирует ракетно-бомбовую атаку российской территории. Автор не удивлен оглашенным «секретом». Удивительно другое – в ближайших к Калининградской области государствах НАТО (особенно Польше и Литве) подобные намерения США возмущения не вызвали. Более того, там требуют наращивать американские силы «сдерживания России».

Между тем с учетом российского оборонного потенциала такие заявления соседних стран подобны призывам обложить их дома мешками с американским динамитом. Причем кнопка от взрывателя будет находиться за Атлантическим океаном! Де-факто роль Европы в качестве заложника washingtonских геополитических решений усугубляется.

На памяти автора были иные периоды. В 1970-е – 1980-е годы антивоенное движение охватывало десятки миллионов человек. Тогда по дорогам Старого Света маршами мира шли нескончаемые колонны европейцев, открыто выступавших против американских милитаристов, размещения ядерного оружия и ракет США на европейском континенте. Кстати, в тот период большинство «новых европейцев» находилось в составе Варшавского договора или даже внутри СССР (Латвия, Литва, Эстония), под защитой советского оборонительного зонтика.

Но, правда и то, что в конце XX века в охваченной холодной войной Европе действительно осознавали хрупкость современного мира и реальность наступления ядерного Армагеддона. Сегодня, по данным опросов,

участники сильно поредевшего движения за мир и международную безопасность имеют уже иную мотивацию. Вместо желания уцелеть, спасти родных и близких, всю нашу цивилизацию современными борцами за мир движет главным образом желание сэкономить деньги налогоплательщиков на военные расходы. Для них угрозы из сферы экзистенциальной перешли в сферу меркантильную. Жизнь в относительно стабильной Европе после падения Берлинской стены (1989) и до украинского политического кризиса (2014) поменяла былые озабоченности и ориентиры.

Хочу напомнить, что тот кризис был следствием вмешательства Запада в дела Украины, государственного переворота в Киеве, после которого прошел референдум. И референдум, объявленный законным парламентом Республики Крым, выразил желание огромного большинства жителей полуострова вернуться в состав Российской Федерации (ни в Восточной Германии, ни в сербском Косово никаких референдумов не было). Референдум и возвращение Крыма в Россию прошли мирно, без жертв и разрушений. Граждане Украины до сих пор свободно посещают полуостров для работы и отдыха, имеют там свое имущество. Но западных «демократов» не интересовало мнение 9/10 крымчан.

Далее все пошло по банальной логической цепочке. Политики, ориентируясь на настроение избирателей (и манипулируя этими настроениями), свыше пяти лет резко наращивали конфронтационные настроения, не встречая особого противодействия в своих странах. Военно-промышленный комплекс (особенно США) получал новые заказы, разрасталась военно-политическая бюрократия, все больше войск и оружия двигалось к границам между НАТО и Россией, усиливалась агрессивная риторика. Зато быстро сужалось пространство для политического диалога. В итоге закономерно повышалась вероятность военного конфликта Запада и Востока с гарантированными фатальными последствиями для всех.

Так думают не только в Москве. Вот и президент Франции (страны НАТО, G-7, постоянного члена Совета Безопасности ООН и ракетно-ядерной державы) Э. Макрон недавно охарактеризовал минувшее пятилетие как «состояние совершенно бесплодной напряженности». Я бы еще добавил: напряженности, смертельно опасной для всех.

Но достаточно ли одних заявлений с политического Олимпа? Уверен, нет. Во-первых, они пока немногочисленны и снабжены расплывчатыми оговорками. Во-вторых, лоббисты военно-промышленного комплекса сильны, а годы агрессивной пропаганды, направленной на раскол Европы, даром не прошли (такая пропаганда продолжается до сих пор). В-третьих, нельзя просто делегировать заботу о выживании человечества государственным и международным чиновникам, а самим, подобно Понтию Пилату, «умыть руки» и безмолвно наблюдать приближение конца света.

Цивилизованное общество выработало многочисленные институты, способные реально влиять на позиции государств, Европы, мира в целом. Они хорошо известны: от парламентов и политических партий до неправительственных организаций и независимых движений. Число последних особо возросло с развитием информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Многие предрекают, что в будущем ИКТ сделают ненужными привычные политические партии и даже парламенты (как органы представительной власти).

Автор не собирается полемизировать на сей счет. Но хочу обратить внимание на то, что среди многообразия тем, которыми занимаются структуры гражданского общества, установление прочного мира на европейском пространстве трудно отнести к числу центральных и основных вопросов. В то же время, заботясь о спасении домашних животных или представителей разнообразных «меньшинств», следует иметь в виду, что все подобные старания окажутся напрасными, если по злой воле или нелепой случайности Европа превратится в главное поле термоядерной битвы, станет не только колыбелью современной цивилизации, но ее могилой.

Эти опасения в России разделяют многие. Кремль без устали говорит об озабоченности концентрацией войск НАТО у российских границ, с 2007 г. предлагает практически приступить к вопросам обеспечения европейской безопасности с учетом существующей реальности и вызовов XXI века, включая предложенный Москвой мораторий на размещение ракет средней и меньшей дальности в Европе. Эту же позицию разделяют члены российского парламента, ответственные политические партии РФ.

На рубеже веков в Москве мы с коллегами создали российский парламентский Европейский клуб. С 1999 г. – вот уже 20 лет – его девизом остаются слова: «За Европу без разделительных линий!» При этом мы имеем в виду Большую Европу от Атлантики до Тихого океана. Все наши начинания, от научных конференций до трансконтинентальных Фестивальных марафонов, были пронизаны желанием усилить взаимопонимание между Востоком и Западом, между народами, живущими на пространстве от Лисабона до Владивостока.

Особое внимание Европейский клуб уделял работе с молодежью. Так, в 2009 г. в Перми, около географической границы Европы мы провели слет юношей и девушек из России и стран Евросоюза. Тогда же представителями нового поколения консенсусом было принято обращение к главам государств и правительств о молодежном взгляде на Европу 21-го века. На слете было предложено ввести безвизовый режим для краткосрочных поездок тех, кто родился в Европе после падения Берлинской стены (т.е. после 9 ноября 1989 г.). Российские власти были готовы рассмотреть данные инициативы, но официальный Брюссель промолчал, хотя эти предложения

единогласно поддержали парламентарии Евросоюза и России – члены Комитета парламентского сотрудничества Россия – ЕС.

К слову, спустя десять лет при поддержке политической партии «Единая Россия» и содействии федерального агентства «Россотрудничество» мы провели недавно в центре Европы – Калининграде – большую международную конференцию с участием представителей молодежи стран ОБСЕ. В форуме приняло участие около ста человек более чем из сорока стран. Там же была поддержана инициатива проведения глобального конкурса «Новое поколение – за мир», приуроченного к 75-й годовщине окончания Второй мировой войны.

Мы прекрасно понимаем, что ни у кого нет и не может быть монополии на тему «безопасности в Европе», «мира во всем мире», и постоянно заявляем о готовности к самому широкому сотрудничеству, главное в котором – не искать новых разделительных линий, а убирать действующие реликты холодной войны, прекращать бессмысленное и смертельно опасное взвинчивание конфронтации.

Мы готовы работать с заинтересованными партнерами в любых формах, включая возможное формирование объединительной международной интернет-платформы для самой широкой общественной консолидации вокруг глобального движения за мир во всем мире.

REAL THREATS TO EUROPE

Yevgeny PRIMAKOV,

Deputy of the State Duma of the Russian Federation

We should draw up the balance of those actual threats that surround Europe and the world: as the world is quickly changing (what a trivial thought!), it is very difficult to focus on something that is really important, something that challenges the existence of the world.

Perhaps, as environmental activists say, these are environmental problems such as the overpopulation of the planet or the emission of greenhouse gases. Let us not dispute obvious things: of course, we are much concerned about the condition of the environment, but it is hardly possible to improve the situation from the United Nations tribunal or through the prohibition of transatlantic flights.

Perhaps the main threat is the spread of terrorism, as this is the first time in modern and recent history that we see entire «terrorist» states emerging and extremist groups becoming so strong that they have become a factor of the global policy. However, the experience of the Russian Aerospace Forces in Syria and anti-terrorism coalition in Iraq demonstrate that this problem can be dealt with if military skills are duly applied and if security services work properly.

Perhaps the threats arise out of migration problems – when dozens of thousands of shady people mix up with migrants coming from North Africa and the Middle East, – but Europe, in principle, has experienced harder invasions. Migration flows make overpopulation, lack of resources, and the threat of war more acute. But do we know time when things went different way?

Probably (and ill-wishers of Russia, who are currently experiencing the revival of their spirit, will try to convince us) the problem of the rest of the world is Russia itself: as, in its attempts to protect its countrymen against Russophobic elites, Russia «went too far» and impinged upon the values of the so-called Western world. Indeed, Russia was already regarded as a loser in the global standoff; therefore, the damage to the centuries-old monopoly in violence and overwhelming dominance in military power, turned out to be more surprising and unacceptable for Europe (and the USA); this loss was also substantiated by the international law which became a burden on the old power centres in the West.

Maybe, on the background of the lost domination of the West, the growth of Asia can be considered the most dangerous: and we see the growing confronta-

tion between China and the American elite concerned about gradual loss of the technological and economic leadership; such loss will be inevitably followed by the loss of political leadership. «A generation goes, and a generation comes, but the earth remains forever». Why should we regard these changes so threatening or dangerous?

We can continue enumerating threats, fundamental constant risks, and situation-based risks and see how they are interrelated, how one thing causes the other to happen. Moreover, being caught in such a contemplative or it is better to say a proactive trap, we are supported by the media, concerned participants of all modern warfare and confrontations.

Meanwhile, the information noise conceals the preparations for a major war which can zero all other fears and threats. Exactly this shall be talked about in a professional and adequate manner without any hand-wringing and excessive alarmism.

Let us begin with objective facts, putting aside our Russian conceptual disagreement with the so-called West, caused by the crisis of the liberal-minded ideology and the absence of our wish to accept fate of a leaded nation, although for us, these disagreements, manifested as the aggravation of competition in addition to the contest between the so-called West and China and the growth of the Pacific Rim, represent the cause of the main threats. The things which can be hardly disputed even by a convinced Euroatlantist include the following: a profound crisis of the United Nations as a platform preventing conflicts and violence; revisionism and relativism in the interpretation of the international law; plans and events which effectively increase war risks.

To begin with, let us assume that no one wants a new global conflict as such; if this is not the case, politicians are absolutely fringe groups. A global conflict, which is more likely to stem from a local and regional one, is hardly a deliberate intent of any government, so let us not be conspiracy theorists. Such a conflict is perceived by modern thinkers as a permissible condition for further history, a permissible circumstance to relieve anxiety and threats.

Why can we affirm that? We can affirm that based on official guidance documents of the US military strategy, for instance, and based on unveiled discussion of such approach to a nuclear conflict as to a permissible one and as to a conflict which is not hopeless to at least one of the parties to it; for the first time, nuclear warfare is regarded as a war which can be won. At the same time, a suggestion of the Russian Federation – the suggestion of the President of Russia Vladimir Putin – to resume a declaratory document stating the unacceptability of war and repeating the statement that it is impossible to win such a war, was deliberately rejected by the USA for the first time in a long time.

For the first time in a long time, Russia has appeared in a lot of military plans as a major adversary. Yes, we can assume that Russophobia in the mili-

tary strategy of the Baltic states or Poland may not be directed to Russia, but is addressed to their donors: the EU and USA. One way or another, Russia has become an official adversary again, as soon as in official US documents it is in the same list with China, Iran (and Ebola virus as well). At the same time, can we say that somewhere in the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation there are plans to alter regimes in European countries? It is hardly possible. In the USA, some military commanders speak without restraints about the existence of such official plans (notwithstanding military discipline, sometimes, they allow themselves some frankness).

For the first time since the Cold War – which was, let us admit this, lost by Russia – the treaties establishing the rules in the field of mass destruction weapons and their means of delivery are getting ruined one by one. At the same time, we understand that those international treaties were entered into exactly in the period of the Cold War, i.e. even the environment of strong confrontation implied the absence of a desire to take a step towards a conflict, and safety mechanisms were triggered. We suppose that this is a generation-related factor: now, there are no persons who remember what a global conflict is, there are no persons whose youth coincided with the period of World War II and the period of the post-war reconstruction; the generation of people who remembered is not among us anymore. Exactly those generals and politicians, who knew the price of blood, arrived at a margin in the period of the Caribbean Crisis and managed to move away from that margin. New «efficient managers», understanding how to make war in local scenes of operations and capable of giving orders, are very audacious and often thoughtless. They may easily arrive at a margin, but they do not have a helpful fear of death which penetrated into the spine of the old who were concerned not only about themselves but about their nations; now, nations are becoming something where managerial talents are to be applied to, rather than something to protect.

Let us list those treaties: first of all, this is the Anti-Ballistic Missile Treaty (1972), which imposed limits on the USA and the USSR in the installation of anti-ballistic missile systems limiting it to one region to be chosen, and, due to its nature, the treaty stopped the race between the means of delivery and defensive weapons, thus depriving a potential aggressor of the temptation to be the first to start making use of defensive systems. This treaty was withdrawn from by the USA in the years of George W. Bush; at that same time, no excuses (like «it was started by the Russians») were initiated; the USA just withdrew from the treaty. And there was a reason why: the USA had to be protected against Iranian missiles (which Iran did not even have at that time). However, it has been a long time since anti-ballistic missile systems were installed in Eastern Europe, and nobody is ashamed to say that actually they are directed against Russia.

In 1987, the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty was signed by Ronald Reagan and Mikhail Gorbachev. For the first time, the entire classes of missiles were banned: the missile crisis, during which the Soviet Union and the United States installed missile carriers of 5-10-15 time of arrival in the continent, was stopped in Europe. Intermediate-range and shorter-range missiles represent first-strike weapons. Now, not Soviet, but Russian intercontinental ballistic missiles (ICBM) can go up and down for a relatively long time along their trajectory to their targets in the USA in the same way as the US missiles can do in respect of their targets in Russia. Such period of time makes it possible to shoot down such missiles, cancel their mission task, and, finally, give order to make a retaliation strike. There are no measures to provide protection against missiles of short time of arrival. It is like a gun pointed at the head. That is why intermediate-range and shorter-range missiles represent so much danger and that is why the US withdrawal from the Treaty in 2019 – when the USA accused Russia – threatens global stability and peace.

Maybe we will not be able to convince NATO (and, especially, the USA) that the Russian 9M729 missile accused by the USA of being subjected to the ban of the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, has never been intended and has never been tested for forbidden distances. Maybe we will have to accept such distrust, as well as the fact that the USA will never recognize that MK 41 Vertical Launching Systems, which can launch banned types of missiles, are also banned. Nobody was going to listen to us from the very beginning. Even if Russia produced a flightless timber beam, rather than a missile, NATO would accuse us of the infringement of the Treaty just because the USA withdrawal from the Treaty had been planned since a long time ago; this is evidenced by testing of new types of missiles a couple of weeks after the withdrawal from the Treaty.

In 1990, after German reunification, people of unified Berlin, riding on the wave of gratitude, assured the Soviet leader Mikhail Gorbachev, whom they are still ready to pray to, that NATO would not expand to east, that no new members would be admitted to NATO from among the members of the former the Warsaw Pact. The assurance was informal and verbal, and Mikhail Gorbachev, demonstrating his immense benevolence, did not insist on the execution of a formal treaty. Later, «the partners» argued that nobody promised anything; however, multiple witnesses and participants of the negotiations – including Roland Dumas (Foreign Minister of France) and Hans-Dietrich Genscher (Federal Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany) – informally confessed the fact of existence of such a discussion. Europe and the USA were stupefied by the USSR's trust and could not resist the temptation to make use of it.

Then, there is the Founding Act signed in 1997 between NATO and Russia. This document is often criticized as too naïf and non-mandatory, but it was entered into as a «preventive measure» when NATO was not going even to discuss

their expansion to east. The Founding Act states the obligation not to install permanent contingents in the territories of new members of NATO. Meanwhile, we see the construction of new military bases in Romania, Poland, and the Baltic states, deployment of aircrafts and armored vehicles, and this process has intensified on the background of hysteria fixed on the «containment of the Russia threat». They will tell us that armored fighting vehicles and infantry forces are deployed there on a rotational basis, but this is a poor consolation, because nobody tells us that they will stay there in order to live and die of old age: definitely, they are deployed on a rotational basis, but this basis does not mean «temporariness».

And further, in a fast forward motion video mode, we see: the so called «military Schengen», which is a treaty entered into in 2018 between the member states of NATO allowing free movement of military forces throughout countries of the continent of Europe when no special approval by parliaments and executive authorities is required, the reconstruction of the road and transport infrastructure, bridges, building of military and fuel and lubricant storage sites. Well, the requirement of the «senior partner» within NATO to increase military spending to the agreed 2% is more likely focused on the provision of the arms market; let us not attribute this requirement to any military preparations. Moreover, all these «preparations» are hardly intentionally «military»: they are focused on the «capacity building». However, the combination thereof demonstrates a rather ominous image of significantly increased risks.

Shall we accuse ourselves of excessive Eurocentricity or Western-centrism? Probably our attention to events and processes in Europe is our habit, but all world wars came to Russia exactly from Europe. Do we see similar direct threats from the East? Not yet.

On such a background, the suggestion of the President of Russia Vladimir Putin addressed to governments of the member states of NATO and to NATO itself to declare a moratorium, together with Russia, on the deployment of intermediate-range and shorter-range missiles on the continent of Europe was logical, clear, and natural. Indeed, the main reasoning of the USA, brought to Moscow by the envoys of Washington, D.C., including the recently dismissed National Security Advisor John Bolton, was the following: intermediate-range and shorter-range missiles are not directed against Russia, but serve to try to exert pressure on China, the main nuclear-weapon arsenal of which consists exactly of intermediate-range and shorter-range missiles. Russia is not a target. Let us look back through the history of our relations with the gentlemen whom people use to trust in: if Moscow repeated the way of Mikhail Gorbachev and believed promises, we suppose, it would be thoughtless, especially in the actual situation. If you do not want and do not plan to deploy missiles, put it down on paper.

NATO does not want to study such a possibility. NATO and governments of countries most concerned about Russia are in a difficult situation: it is hard to confess to being a deceiver who wanted to cheat or trick someone. That is how unconvincing and unclear explanations appear: we do not trust Russia; we cannot believe promises; look, Russia has developed and is equipping itself with that 9M729 missile. However, the suggestion concerning the moratorium states that we insist on the adoption of a mechanism to inspect all parties: the verification is needed when there is no chance of trust. This reasoning was not even considered.

Yes, among the member states of NATO there are countries able to think independently not being influenced by any external agenda and ready for de-escalation, as they understand that de-escalation is needed. However, now, it remains unclear whether they will be ready to leave the tight formation.

To what conclusion should Moscow come seeing such a cold reaction to the moratorium on missiles in Europe? There is only one conclusion: from the very beginning, NATO and the USA, as a senior and actual agenda-designating partner, have been planning again to deliver missiles to Europe and direct them to Russian cities. The refusal of moratorium cannot be explained otherwise. It means that the West has a new deliberate intention to point a charged gun at the head of the world. It means that the West has set foot on the road to hell.

We must speak about the fact that the threat of a new war, the last one, is growing, irrespective of our desire to distract ourselves saving dolphins, plankton, environment, and migrants; all these (important and vital) issues will not be important to anybody. And the number of measures we have in our disposal to prevent this ill fate is decreasing irrespective of the fact whether it is a deliberate intention to arrive at apocalypse, or just a light-minded assumption that «nothing terrible can happen to us». In particular, this shall be discussed in Serbia, against which the first war after the Second World War was started on the continent of Europe, when neither the United Nations, nor the will of peaceful powers could prevent the tragedy.

РЕАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЕВРОПЕ

Евгений ПРИМАКОВ,

Депутат Государственной Думы Российской Федерации

Нам стоит подвести баланс тех реальных угроз, которые окружают Европу и мир: ведь когда мир стремительно меняется (такая банальная мысль), то очень сложно схватиться за что-то по-настоящему важное, что ставит под вопрос само существование мира.

Быть может, это экологические проблемы, как рассказывают нам активисты экологических движений, перенаселение планеты или выборы парниковых газов. Не будем спорить с очевидным: состояние окружающей среды, безусловно, очень тревожит нас, но вряд ли его можно исправить речами с трибуны ООН или отменой трансатлантических перелётов.

Быть может, это проблемы распространения терроризма, ведь впервые за новую и новейшую историю мы стали свидетелями появления целых террористических «государств» и такого усиления экстремистских групп, что они стали фактором большой политики. Но при должном военном умении и хорошей работе спецслужб, как убеждает опыт работы российских ВКС в Сирии и анти-террористической коалиции в Ираке, – это решаемая проблема.

Возможно, проблемы миграции – с растворением в рядах мигрантов из Северной Африки и Ближнего востока десятков тысяч неизвестных никому людей с тёмным прошлым – но Европа, в принципе, переваривала и не такие нашествия. Пусть миграционные потоки и подталкивают проблемы перенаселённости, нехватки ресурсов и войны. Но когда это было иначе?

Вероятно – нас постараются в этом убедить недоброжелатели России, которые сейчас получили как будто второе дыхание – главная беда остального мира это, собственно, Россия и есть: в своих попытках не дать на съедение русофобскими элитами своих соотечественников она «зашла слишком далеко», так как покусилась на интересы условного Западного мира. Ведь России уже было засчитано поражение в глобальном противостоянии, тем удивительнее и неприятнее для Европы (и США) была потеря многовековой монополии на насилие и подавляющее преимущество в военной силе – утрата ещё и подтвержденная международным правом, которое стало тяготить старые центры власти на Западе.

Быть может, на фоне такой утраты верховенства Запада особенно опасным можно посчитать подъём Азии – и мы видим, как растёт противостояние с Китаем американских элит, обеспокоенных постепенной утратой технологического и экономического лидерства, – за которой неизбежно следует и утрата лидерства политического. Но «род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки» – с чего бы нам считать эти перемены такими угрожающими или опасными.

Мы можем долго перечислять угрозы, фундаментальные константы и ситуационные риски – и убеждаться как они взаимосвязаны, как одно приводит к другому. Тем более что в этой созерцательной – или даже деятельной и суетливой – ловушке нас поддерживают медиа, заинтересованные участники всех современных войн и противостояний.

А за информационным шумом стоят приготовления к новой большой войне, которая может обнулить все остальные страхи и угрозы. И именно об этом – без заламывания рук и лишнего алармизма – необходим квалифицированный и адекватный разговор.

Начнём с объективных фактов, оставив в стороне наши – России – концептуальные разногласия с условным Западом, связанные с кризисом либеральной идеологии и нашим нежеланием смириться с судьбой ведомой нации, – хотя для нас эти разногласия, выразившиеся в обострении конкуренции, плюс и конкуренции условного «Запада» с Китаем и ростом АТР, и есть причина главных угроз. Вещи, с которыми вряд ли поспорит и самый убежденный евроатлантист: тяжелейший кризис ООН как платформы, предотвращающей конфликты и насилие; ревизионизм и релятивизм в трактовках международного права; планы и мероприятия, которые объективно увеличивают военные риски.

Для начала допустим, что нового глобального конфликта как такового никто не желает – или же эти политики являются совершенными маргиналами. Глобальный конфликт, который, вероятнее всего, может разрастись из локального и регионального, скорее всего не является осознанной целью какого-то правительства – не будем конспирологами. Он всё более воспринимается современными мыслителями как допустимое условие для дальнейшей истории, допустимое обстоятельство для снятия обеспокоенностей и угроз.

Отчего мы можем так утверждать – из официальных установочных документов военной стратегии США, например, и из нескрываемого обсуждения такого подхода к ядерному конфликту как к допустимому и как минимум небезнадежному для одной из сторон; впервые ядерная война рассматривается как такая, какую можно выиграть. При этом предложение России – Президента Владимира Путина – возобновить декларативный документ о неприемлемости войны, вновь объявляющий о том, что победить

в ней невозможно, был совершенно осознанно отвергнут американской стороной, впервые за долгие годы.

Впервые за долгие годы Россия появилась во многих военных планах как основной противник совершенно официально. Да, мы можем предполагать, что русофобия в военной стратегии прибалтийских стран или Польши может быть не на Россию и направлена, а адресована донорам в ЕС и США. Но, так или иначе, Россия вновь стала официальным врагом - так же и в документах США, наряду с КНДР и Ираном (вместе с вирусом Эбола). При этом можем ли мы говорить, что где-то в российском генеральном штабе существуют планы по смене режимов в европейских странах, – вряд ли. О существовании подобных официальных планов в США некоторые из военачальников говорить не стесняются (несмотря на военную дисциплину они порой позволяют себе откровенность).

Впервые со времён старой холодной войны, которую – давайте уже признаемся в этом – Россия проиграла, происходит крушение одно за другим договоров, устанавливающих правила «игры»: в сфере ОМП, в сфере средств его доставки. При этом мы понимаем, что эти международные договоры были заключены именно во время холодной войны – то есть даже условия жёсткого противостояния предполагали нежелание делать шаги в сторону конфликта, сработали предохранительные механизмы. Предполагаем, что в этом есть и фактор поколения: ушли люди, которые помнят что такое глобальный конфликт, люди, чья активная молодость пришлась на период Второй мировой и на время послевоенного восстановления: поколение, которое помнило. Именно эти генералы и политики, знавшие цену крови, дошли до грани во время Карибского кризиса – и отошли от этой грани. Новые «эффективные менеджеры», понимающие как воевать на местных театрах военных действий и способные отдавать приказы, очень смелы – и часто безрассудны. Они с лёгкостью встанут вновь на край – но у них нет полезного страха смерти, впитанного у стариков в позвоночник, и не только за себя, но и за свои народы, которые всё больше становятся не тем, что нужно беречь, а тем, к чему надо применять таланты управленца.

Перечислим эти договоры: для начала Договор о противоракетной обороне (1972), ограничивав США и СССР в установке зонтика от ракет одним районом на выбор – а по сути своей останавливал гонку между средствами доставки и средствами обороны, лишал потенциального агрессора искушения ударить первым, прикрывшись противоракетами – был демонтирован США в одностороннем порядке при Джордже Буше-младшем, при этом никаких отговорок о том, что «русские первые начали» даже никто не затевал, вышли и вышли. Аргумент был – США должны защищаться от иранских ракет (которых тогда у Ирана и не было), но уже давно системы

ПРО стоят в Восточной Европе и никто не стесняется говорить, что на самом деле они направлены против России.

1987 год – Договор о ракетах средней и малой дальности заключили Рональд Рейган и Михаил Горбачёв – впервые уничтожались целые классы ракет, был прекращён ракетный кризис в Европе, когда и СССР и США размещали на континенте ракетные носители с подлётным временем в 5-10-15 минут. Ракеты средней и малой дальности – оружие первого удара. Теперь уже не советские, а российские МБР могут довольно долго подниматься и опускаться по траектории к целям в США, так же как и американские ракеты по целям в России. За это время их можно успеть сбить, можно отменить их полетные задания, можно успеть приказать нанести встречный удар, в конце концов. Против ракет с коротким подлётным временем нет таких средств защититься. Это пистол, приставленный к голове, именно поэтому РСМД так опасны и именно поэтому выход США из Договора в 2019 г. – с обвинениями России – так опасен для глобальной стабильности и мира.

Видимо, нам не удастся убедить НАТО (и, особо, США), что российская ракета 9М729, которую США обвинили в том, что она подпадает под запрет ДРСМД, никогда не предназначалась и даже не испытывалась на запрещенные расстояния. Видимо, нам придётся смириться с недоверием – так же как и с тем, что США никогда не признают пусковые установки МК-41, из которых можно запускать запрещенные типы ракет – тоже под запретом, нас никто не собирався слушать с самого начала. Даже если бы Россия произвела не ракету, а нелетающее бревно, оно было бы поставлено нам в вину в качестве нарушения договора – просто потому что выход из ДРСМД планировался США уже давно, что подтверждают испытания новых типов ракет спустя пару недель после выхода из Договора.

В 1990 году, после воссоединения Германии, советскому лидеру Михаилу Горбачёву, на которого в объединенном Берлине до сих пор готовы молиться, на волне признательности пообещали не расширять НАТО на восток, не принимать в организацию новых членов из бывшего Варшавского блока. Обещание было неформальным, устным – и Михаил Горбачёв спрекраснодушничал и не стал настаивать на том, чтобы его оформить в официальное соглашение. Позже «партнёры» утверждали, что обещаний никто никаких не давал – но многие свидетели и участники переговоров – и Ролан Дюма (МИД Франции), и Ганс-Дитрих Геншер (МИД ФРГ) – конечно же, неофициально, признавались, что да, такой разговор был. Европа и США были поражены доверием СССР – и не смогли устоять перед искушением воспользоваться им.

Далее – Основополагающий Акт Россия – НАТО 1997 года – документ часто критикуется как излишне доверчивый и необязательный, но заклю-

чен он был как «противопожарное средство», когда НАТО просто не собралось даже обсуждать своё расширение на восток. Основополагающий Акт утверждает обязательство не размещать на территории новых членов НАТО постоянные контингенты. И мы видим строительство военных баз в Румынии, Польше, Прибалтике, размещение самолетов и бронетехники – особенно активизировавшееся на фоне психоза о «сдерживании российской угрозы». Нам расскажут о том, что танки и пехота там находятся в режиме ротации, – слабое утешение, никто же не утверждал, что они там остаются, чтобы жить и умереть от старости: конечно в режиме ротации – но она никак не определяет их «временность».

И далее, в режиме ускоренной «промотки» видео: так называемый «военный Шенген», соглашение 2018 года между странами НАТО, позволяющее перебрасывать военные силы через границы стран континента в свободном режиме, не требующее особого согласования парламентов и исполнительной власти, реконструкция дорожной и транспортной инфраструктуры, мостов, строительство складов вооружения и горюче-смазочных материалов. Признаемся, что требование со стороны «старшего партнёра» по НАТО повысить военные затраты до положенных 2% направлены скорее на обеспечение рынка вооружений, не станем приписывать это требование военным приготовлениям. И вряд ли все эти «приготовления» в реальности осознанно именно «военные» – вероятно, они направлены на увеличение возможностей, «capacity building». Но в сочетании их рисуется довольно зловещая картинакратно возросших рисков.

Стоит ли нам обвинять себя в излишней «европо-» или «западоцентричности» – вероятно, наше внимание к событиям и процессам в Европе является нашей привычкой, но все мировые войны так или иначе приходили в Россию именно из Европы. Видим ли мы аналогичные прямые угрозы со стороны Востока? Пока что нет.

И на этом фоне предложение Президента России Владимира Путина к правительствам стран НАТО и к самому Альянсу объявить совместный с Россией мораторий на размещение ракет средней и малой дальности на европейском континенте было логичным, понятным и естественным. Ведь главным аргументом США, который эмиссары Вашингтона, в том числе и уволенный недавно советник по нацбезопасности Джон Болтон, доносили до Москвы, был: РСМД не направлены против России, мы стараемся надавить на Китай, основной арсенал которого именно ракеты средней и малой дальности, Россия – не цель. Оглянемся на историю наших отношений с джентльменами, которым принято верить на слово: стоило ли Москве в этой ситуации повторить путь Михаила Горбачёва и просто довериться обещаниям, – полагаем, что это было бы безрассудно, особенно в нынешних условиях. Не желаете размещать, не имеете планов размещать ракеты – положите это на бумагу.

И НАТО не желает рассматривать такую возможность. НАТО и наиболее обеспокоенные Россией правительства в сложной ситуации – сложно признаться в том, что ты шулер и собирався обмануть кого-то. Именно поэтому возникают какие-то неубедительные и мутные объяснения – мы не доверяем России, мы не можем положиться на обещания сами, вон, Россия разработала и вооружается той самой ракетой 9М729. Но в предложении о моратории написано, что мы настаиваем на принятии механизма проверки со всех сторон: верификация необходима, когда речи о доверии быть не может. И этот аргумент даже не рассматривался.

Да, в числе стран НАТО есть государства, способные мыслить самостоятельно, не поддаваясь внешней повестке, готовые к деэскалации, понимающие, что она необходима. Но насколько они будут готовы выйти из сомкнутого строя – вопрос, пока не имеющий ответа.

А какой же вывод может и должна сделать Москва из такой холодной реакции на очевидный мораторий на ракеты в Европе – только такой, что НАТО и США как старший и определяющий в реальности повестку партнёр, изначально готовились вновь поставить ракеты в Европе и нацелить их на российские города. Отказ от моратория не может иметь никакого другого объяснения. Это значит, что у «Запада» есть новый осознанный план держать у головы мира заряженный пистолет. Это значит, что «Запад», образно говоря поставил ногу на дорогу, ведущую в ад.

Нужно говорить о том, что угроза новой войны, последней войны, растёт, как бы мы ни старались отвлечь себя на спасение дельфинов, планктона, атмосферы, мигрантов – и все эти (важные и достойные) вопросы уже не будут ни для кого важны. И у нас всё меньше средств, чтобы предотвратить этот злой рок, будь он осознанным желанием устроить апокалипсис или легкомысленным допущением, что «да ничего страшного с нами уже не произойдёт». Тем более, речь об этом должна вестись в Сербии, против которой была развязана первая после Второй мировой войны на Европейском континенте – и ни ООН с его Советом безопасности, ни воля миролюбивых держав не смогли предотвратить трагедии.

SECURITY ISSUES IN SOUTHERN EUROPE

Paolo GRIMOLDI,

Member of the Italian Parliament

Being a convinced supporter of sovereignism, I am well aware of the fact that we live in a world where everything is becoming more interconnected, where, often, solutions to a problem can be found only if we work together. Security is definitely one of the areas where it is impossible to achieve satisfactory results without synergy between nations. As all of you know, the northern part of Italy is located in Mitteleuropa and the rest extends into the Mediterranean Sea for a thousand kilometers in the direction of North Africa, a rather unstable region with hundreds of kilometers of the coastline hard to control. In addition to this, we have a border with the Balkan states, which is also difficult to protect, and a border with France, which, over the last months, has become very «hot», thus causing polemics between Rome and Paris. For us, the security issue is naturally associated with the immigration problem and terrorism problem, which, sometimes, overlap due to the fact that a lot of clandestine migrants disembark in Sicily coming from war-torn places such as Libya. The Libyan war, full of bloodshed and cruelty, destabilizes the entire Mediterranean region, and, unfortunately, no possible way out of this conflict is seen yet.

Maybe you already know, one of the most important efforts of the government, where Matteo Salvini served as Minister of the Interior, was concentrated exactly on the monitoring and struggle against the business of illegal immigration, and a strong request was addressed to partners in the European Union to revise the rules in accordance with which countries of the first disembarking, among which Italy, unfortunately, tops the list, must incur all expenses associated with illegal immigrants and refugees. Indeed, unparalleled results were achieved, as the Prime Minister of Hungary noticed as well, underlining the capacity of Budapest to close the land routes for illegal immigration (in the Balkan region) and a respective capacity of Rome to close the sea route (in the Mediterranean Sea). We bitterly observe that, subsequent to the fall of the government, where Matteo Salvini served as Minister, illegal immigration from coastal regions of North Africa to Italy has resumed after months of immense tranquility, and the expectations are dramatic.

Much attention is also paid to the events in the nearest Balkan region where sufferings and turbulence always echo in Italy. Of course, in comparison with

those tragic years of the war that devastated the region, the Balkans are now experiencing a relatively calm period, but without further dialogue between the parties there is a risk of new and dangerous instability. In particular, we think that the stability in Serbia is important, and we believe that we all have to work together in order to completely reduce tension in the region.

In general, as to challenges the modern world faces, beginning with security, immigration, environmental protection, access to vital resources, we must try to find an equitable solution, while remembering one of the most important things, which I strongly believe in: we need to start a true and healthy policy of cooperation in the field of economy, education, and entrepreneurship with developing countries. «Let's help people in need in their countries». This is not just a slogan, but a true virtuous project to focus on.

Summarizing, I want to underline that we are still concerned about the threats of terrorism and religious radicalism, which, definitely, thanks particularly to international cooperation, do not represent absolute emergency, compared to the years of large terrorist attacks in the center of Europe, but resemble a hidden sleeping snake which can wake up and resume biting. There are alarm signals, and lowering our attention threshold would mean suicide. So, I appeal to people of goodwill who wish our loved countries peace and stability. Let's cooperate between us and with those who need our help in their countries. We are here!

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ ЕВРОПЫ

Паоло ГРИМОЛЬДИ,

Член парламента Италии

Будучи убежденным сторонником суверенизма, я в достаточной мере осознаю, что мы живем в мире, где все становится более взаимосвязано, где зачастую решение проблемы приходится искать сообща. Безопасность – это, безусловно, одно из направлений, где без синергии между государствами невозможно достичь удовлетворительных результатов. Как вы все знаете, Италия – это страна, северная часть которой находится в центре Европы, а остальная территория простирается на тысячу километров в Средиземном море по направлению к Северной Африке, к этому нестабильному региону с его сотнями миль малоконтролируемого побережья. Есть у Италии и граница с балканским регионом, которую тоже сложно контролировать, и граница с Францией, где несколько

последних месяцев было так «горячо», что это превратилось в предмет полемики между Римом и Парижем. Для нас вопрос безопасности, разумеется, отождествляется с решением вопросов миграции и терроризма, которые иногда наслаиваются друг на друга, с учетом также и того, что многочисленные лодки нелегально прибывают на Сицилию из таких регионов, как Ливия, терзаемых войной между группировками. Конфликт в Ливии – кровопролитный и дестабилизирующий весь средиземноморский регион, и из этого конфликта, к сожалению, еще не видно возможных путей выхода.

Наверняка вам известно, что одним из основных направлений активной работы правительства, в котором Маттео Сальвини занимал пост министра внутренних дел, были контроль и борьба с нелегальной миграцией наряду с настойчивой просьбой к партнерам по Европейскому союзу пересмотреть правила, в соответствии с которыми страны первичной высадки мигрантов, среди которых Италия, к сожалению, лидирует, должны брать на себя полностью заботу о нелегальных мигрантах и беженцах. Конечно, были достигнуты существенные результаты, как заявлял и премьер-министр Венгрии, подчеркивая способность Будапешта перекрыть наземный путь (через Балканы) незаконной миграции, и аналогичную способность Рима перекрыть морской путь (через Средиземное море). С горечью констатируем, что сразу после падения правительства, в состав которого входил министр Сальвини, поток нелегальных мигрантов с берегов Северной Африки по направлению к Италии возобновился после месяцев большого затишья, и прогнозы неутешительны.

Большое внимание также приковано к событиям на ближних Балканах, чьи страдания и нестабильность всегда доносятся отголосками до Италии; конечно, по сравнению с трагическими годами вооруженных конфликтов, приведших к опустошению региона, Балканы сегодня переживают момент относительного спокойствия, но без дальнейшего диалога между сторонами есть риск новой дестабилизации. В особенности считаем важной стабильность в Сербии и верим, что нам необходимо работать всем вместе для настоящей и общей разрядки в регионе.

В целом, что касается проблем, которые терзают современный мир, начиная с вопросов безопасности, миграции, охраны окружающей среды, доступа к жизненно важным ресурсам, мы должны приложить совместные усилия, чтобы найти справедливое решение, не забывая о том, что важнее всего, и я в это верю, – это начать вести по-настоящему здоровую политику сотрудничества в сфере экономики и образования, а также предпринимательской деятельности, с развивающимися странами. «Давайте помогать нуждающимся народам у них на родине» – это не просто лозунг, а высоко-нравственный проект, к которому надо стремиться.

Подводя итог, я бы хотел подчеркнуть, что нас продолжают заботить проблемы терроризма и религиозного радикализма, которые, разумеется, благодаря международному сотрудничеству ныне перестали носить тот чрезвычайный характер, который был им свойственен в годы крупных террористических атак в центре Европы, но остаются дремлющей в засаде змеей, готовой очнуться и начать вновь наносить свои удары. Есть тревожные сигналы, и было бы самоубийством ослабить наше внимание именно сейчас. Поэтому я призываю объединиться всех людей доброй воли, которые болеют душой за мир и стабильность в наших любимых странах. Давайте сотрудничать друг с другом, а также с теми, кто у себя на родине нуждается в нашей помощи. Мы здесь!

ON CRISIS OF STRATEGIC STABILITY

Alexey GROMYKO,

Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

The future of international architecture of security and system of arms control is in the most uncertain state since the end of the Cold War. We have to admit that the legacy of cooperation between the two superpowers, the USSR and the USA, in 1960s – 1980s on the basis of strategic stability has been almost entirely exhausted. The Antiballistic Missile Treaty (ABM) of 1972 was abandoned by Washington in 2002 and the Intermediate Nuclear Forces Treaty (INF) – in 2019. Not a single NATO state ratified the Agreement on adapted Treaty on conventional forces in Europe after which Russia in 2007 suspended its own participation. The prolongation of the current Strategic Arms Reduction Treaty (START-3) in February 2021 or its replacement by a new agreement is jeopardized by Washington's general nihilistic attitude towards arms control. It cannot be ruled out that the next indirect victim of USA irresponsibility may become the Treaty on nonproliferation of nuclear weapons (NPT), signed in 1968.

There are many factors explaining such a regrettable state of affairs. The state of minds in the White House, State Department, Congress and Pentagon regarding the dismantlement of arms control is not a negotiating position but the philosophy, rooted in American exceptionalism and neoconservatism. In light of this the accusations that Russia violated the INF are the pretext not the reason for the deplorable decision of Washington. It remains to be seen if the sacking of John Bolton, the extreme hawk, will somehow slow down the inclination of the US to ignore international rules and international law.

Big scale and objective processes are reshaping our planet, leading to the emergence of polycentrism and the redistribution of global power. The increase of competition and counterbalancing is used by admirers of hard power to justify arbitrary actions in the military sphere. During the Cold War the architecture of strategic stability was rooted in the interests of two superpowers. Nowadays the number of leading players is much higher and China is a special actor. An important factor – invention and production of new systems and types of weapons, both nuclear and conventional, as well as cyber technologies, which are strangers in the traditional sphere of arms control. Clearly, this requires adaptation. The corrosion of global stability also stems from internal political situation

in certain countries, first of all in the United States, where the foreign policy to a big extent is captive of a brutal political warfare between a significant part of the American political class and President Donald Trump.

There is a paradox – proliferation in the context of polycentrism of transregional powers, which claim their share of responsibility in international affairs, has not yet led to stabilization of global governance. China is emerging as the third military superpower. For obvious historical reasons Beijing is not bound by agreements on antiballistic systems, strategic offensive weapons or medium and short-ranged missiles.

The European Union, being a strong economic player, is passive or confused on issues of strategic stability. The EU, having declared the strategic autonomy as its goal, has been in effect complicit in the behavior of the US, which withdrew from the ABM treaty and now from the INF. Moreover it prefers to repeat American arguments, justifying the US actions. In most cases Brussels dutifully supports Washington's anti-Russian and anti-Chinese policies. Against this backdrop the probability of a new missile crisis in Europe, mirroring the events in the 80s, is growing. At the same time there is nothing what might resemble the anti-war movement of that times.

The great damage to international relations in the past 30 years has been done by the ideology of liberal interventionism – the obsession with meddling into internal affairs of other countries under the banner of democracy, including by force. This is a kind of a Manichaeian view of the world as a battlefield between Good and Evil. «Are you with us or against us?» In such a world there is no place for a compromise, for coexistence of different societies, cultures, civilizations, socio-economic and political systems.

In the times of the Cold War both sides reached the high degree of mutual understanding and even trust with respect to the concept of coexistence. It was not an idealistic but a realistic approach to the matter of strategic stability, equilibrium, checks and balances, ability to compromise.

The Cold War, if to simplify, consisted of two periods – before 1962 and after. In the aftermath of the Cuban crisis the USSR and the United States began to create the system of strategic stability and arms control. Stepping stones on that way were the 1963 Agreement on nuclear tests limitations, 1968 NPT, 1970 Moscow treaty, 1972 ABM and SALT-1 treaties, 1975 Helsinki Final Act, SALT-2 in 1979.

1987 was a special year when the USSR and the USA signed the INF treaty. Its uniqueness consisted in the fact that for the first time in the postwar history major powers decided not only enhance the arms control mechanisms but to destroy a whole class of weapons – medium and short-ranged missiles.

30 years later, in 2002, the USA abandoned the ABM treaty and proceeded with practical steps. In Romania they deployed Ageas-ashore system, which in-

cludes MK-41 launchers and SM3 missiles. That was the first building block of the European ground segment of the US global anti-missiles system. It should be remembered that the MK-41 launcher was invented for Tomahawk cruise missiles capable to carry nuclear load. That was a clear violation of the INF as was the use of missiles drones and unmanned combat drones. What was the American official justification for deployment of Ageas-ashore? The nuclear programme of Iran. In 2015, with the signing of Joint Comprehensive Action Plan this problem was solved. But the US did not change their policy directed against arms control. They invented a new reason for scrapping the INF. This time it was Russia, which ostensibly violated the INF by testing the 9M729 missile. All attempts by Moscow to prove the US wrong fell on deaf ears and were ignored both by Americans and by their European allies.

What is the current situation? On 2 August 2019 the USA withdrew from the INF. For the Old World from the Atlantic to the Pacific it means the following.

1. The risks of a nuclear war have increased.
2. The prospects to prolong START-3 (the Russia's position), which expires in February 2021, or to replace it with a new treaty have deteriorated. The NPT is in jeopardy.
3. The INF did not cover sea-based or air-based missile platforms. But clearly it was playing an outstanding constraining role for 30 years. If to assume that new American ground-based medium range missile are deployed at the border of Russia, for example in the Baltic region or Poland, their fly-in time to Moscow will consist of 3 – 4 minutes instead of 10 – 12 minutes for Pershing 2 in the 80s. What does it entail? There will be no time for the Russian military and political leadership, in case enemy rockets are launched, to assess the situation and to take a decision. The concept of counter strike will have to be replaced by the concept of preemptive strike, which will change fundamentally the strategic calculus.
4. Russia has announced that it will not deploy systems of medium and short-ranged missiles in any region unless it is done by another state. The USA has not reciprocated saying only that for the time being they do not harbor such plans. Recently Vladimir Putin sent a letter to the member states of NATO and to its secretary general with a proposal to introduce moratorium on the deployment of medium and short-ranged missiles in Europe and on the verification mechanism. So far the reaction is meager.
5. As was noted before, today in Europe there is nothing similar to the anti-war movement of the 80s. On the contrary, militarization is popular these days and there was not a single significant demonstration in any of NATO countries in response to the military budgets' increases across the board. Instead the masses are obsessed with the climate change narrative. Moreover, there are countries, which apparently will be happy to host new systems of ground-based missiles in case the US decide to deploy them.

Obviously, the US has abandoned the INF using the issue of 9M729 as a smoking screen. The real reason is China. This country is seen in the American strategic thought as the key competitor and foe of the USA in the 21st century. The Chinese GDP in PPP has already exceeded the American one by a quarter. Beijing owns the biggest arsenal of medium and short-ranged missiles, which unlike the case of other official members of the Nuclear Club constitutes the cornerstone of its deterrence potential. China on its part has no intention to participate in any talks similar to the INF in a situation when the US treat it as an enemy to be tamed.

In this extraordinary situation the principle of trans-Atlantic solidarity is nothing more than a total inability of the EU member states to think strategically and to defend nation interests of their peoples. While the US make havoc in the sphere of arms control, Smaller Europe (EU) pretends that it is Russia that is a threat to peace and security. This is a very disingenuous, short-sighted and self-defeating approach. Some hope remains that common sense will prevail and European politicians and the public will join Russia in its calls for preservation of the remnants of the arms control regime, including START 3, and against deployment of land-based intermediate and short-ranged missiles in Europe.

О КРИЗИСЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Алексей ГРОМЫКО,

Директор Института Европы РАН

Будущее мировой архитектуры безопасности и системы контроля над вооружениями находится в самом неопределённом положении за последние 30 лет, со времени окончания холодной войны. Сегодня приходится констатировать, что наследие опыта взаимодействия двух сверхдержав и достижения стратегической стабильности в 1960-е – 1980-е гг. почти полностью исчерпано. Ушли в прошлое Договор о противоракетной обороне 1972 года и Договор о ликвидации ракет малой и средней дальности 1987 года (ДРСМД), из которых вышли США, Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года, которое так и не было ратифицировано странами НАТО. Под угрозой выхода США находится и Договор о стратегических наступательных вооружениях 2010 года (СНВ-3), действие которого истекает в феврале 2021 г. Другой жертвой глубокого кризиса культуры и практики стратегической стабильности

и учёта ведущими государствами интересов друг друга может стать ещё одна гарантия против ничем не ограниченной гонки вооружений в области оружия массового уничтожения – Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года.

Факторов, объясняющих такое плачевное состояние дел, много. Большое значение имеет состояние умов в администрации Д. Трампа, как и мышление самого американского президента, для которых выход или угроза выхода из двусторонних и международных соглашений по контролю над вооружениями, и не только, – не переговорная позиция, а стратегическая и давняя цель, уходящая корнями в идеологию американского неоконсерватизма. В свете этого ссылки, например, на нарушения Россией ДРСМД предстают очевидным предложением для выхода из этого соглашения, а не его причиной. Остаётся надеяться, что уход из администрации президента США такого отпетого ястреба, как Джон Болтон, хоть как-то затормозит скатывание Белого дома к полному игнорированию международных правил игры.

Огромную роль играют масштабные и объективные процессы, в первую очередь становление полицентризма и новое перераспределение сил в мире. В нём нарастают конкуренция и противостояние, что требует, с точки зрения сторонников ставки на жёсткую силу, полной свободы рук в военной области. В эпоху холодной войны вся архитектура стратегической стабильности исходила прежде всего из интересов двух сверхдержав. Теперь же число игроков в этом вопросе сильно увеличилось; в первую очередь речь идёт о Китае. Важный фактор – появление и внедрение новых систем и видов вооружений, как ядерных, так и обычных, а также кибертехнологий, которые стали «новыми вводными» для традиционной системы контроля над вооружениями, требующими её адаптации. На прогрессирующий развал архитектуры мировой стабильности влияет и внутривнутриполитическая ситуация в ряде стран, в первую очередь в США, где международные вопросы во многом стали заложником фронтального противостояния части американского политического истеблишмента с президентом Трампом.

Важным фактором является и парадоксальная ситуация, когда увеличение в условиях углубляющегося полицентризма количества трансрегиональных игроков, претендующих на часть ответственности за состояние дел в мире, пока не ведёт к стабилизации системы глобального управления. Китай идёт по пути превращения в сфере вооружений в третью сверхдержаву. По понятным историческим причинам он не имеет отношения к договорённостям об ограничении противоракетных систем, стратегических наступательных вооружений, ракет малой и средней дальности.

Европейский союз, будучи мощным экономическим игроком, пассивен и невнятен по вопросам деградации системы стратегической стабильно-

сти. ЕС, заявляя о курсе на «стратегическую автономию», не занял вразумительной позиции в ответ на решение США выйти из Договора по ПРО, а теперь и из ДРСМД. Более того, предпочёл в целом повторять американские доводы, оправдывающие решения Вашингтона. В целом Брюссель плетётся в хвосте антироссийских и антикитайских настроений, охвативших Америку. На фоне этого реально замаячила перспектива повторения в том или ином виде событий первой половины 1980-х гг., связанных с размещением в Европе ракет малой и средней дальности в ядерном оснащении. При этом ничего напоминающего антивоенное движение того времени теперь не просматривается.

Невосполнимый вред международным отношениям в последние 30 лет нанесла идеология «либерального интервенционизма», т.е. вмешательства в дела других государств под лозунгами демократии. Это своего рода макиавеллийский взгляд на мир как на противостояние добра и зла; «вы с нами или против нас» – в этом мире нет места постулату о возможности сосуществованию на планете разных обществ, культур, цивилизаций, социально-экономических и политических систем.

В своё время в классической холодной войне обе стороны пришли в большой степени к взаимопониманию и даже доверию в отношении идеи сосуществования. Это означает не идеалистический, а реалистический взгляд на востребованность стратегической стабильности, баланса сил, системы сдержек и противовесов, способности идти на компромиссы.

Холодная война по крупному делится на два периода – до 1962 года и после. Именно во второй период СССР и США при помощи их союзников перешли к созданию стратегической стабильности, выстраиванию системы безопасности. Шагами к этому были соглашения 1963 года о запрете испытаний ядерного оружия в трёх средах и 1968 года о нераспространении ядерного оружия, Московский договор 1970 г. между СССР и ФРГ, Договор о ПРО 1972 г., ОСВ-1, и, конечно, Заключительный акт СБСЕ в 1975 г., а позже ОСВ-2 в 1979 г.

Особо следует выделить в этой череде именно 1987 год, когда между СССР и США был заключён Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Его уникальность заключалась в том, что впервые в истории был сделан не только очередной шаг в области контроля над вооружениями, но произошло их сокращение; более того, был уничтожен целый класс оружия – ракет средней и малой дальности (РСМД).

30 лет спустя, в 2002 г., США вышли из Договора о ПРО. Они перешли и к практическим действиям. В Румынии, на военной базе в Девеселу, была размещена система комплексов «Иджис-эшор», включающая пусковые установки МК-41 и ракеты SM3. Это был первый шаг в направлении создания европейского сегмента глобальной системы ПРО США.

Напомним, что изначально МК-41 были созданы для запуска крылатых ракет «Томагавк», в том числе в ядерном оснащении. Это было грубое нарушение ДРСМД, как и использование ракет-мишеней и боевых беспилотников. Какое было обоснование для размещения на земле системы «Иджис-эшор»? Ядерная программа Ирана. Летом 2015 г. эту проблему урегулировали постоянные члены Совета Безопасности ООН и Германия с одной стороны и Иран – с другой (формат 5+1), заключив соглашение, которое Тегеран с тех пор неукоснительно соблюдал. Но в американских планах это ничего не изменило. Появилась новая претензия, на этот раз к России в отношении ракеты 9М729.

2 августа 2019 г. ДРСМД прекратил своё действие в результате решения США выйти из него. Что это означает для Европы, т.е. для всего пространства от Атлантики до Тихого океана?

1. Риски безопасности для Европы, да и для всего мира только выросли.

2. Ещё более тревожным становится будущее СНВ-3 (START-3), как и Договора о нераспространении ядерного оружия. СНВ-3 истекает в феврале 2021 г.; Россия предложила его продлить на пять лет. Как и сделала многое для опровержения обвинений в отношении ракеты 9М729.

3. Сдерживающий фактор ДРСМД 30 лет был неоспоримым. Сейчас же, если предположить, что дело дойдёт до размещения американских РСМД у западных границ России, их полётное время до Москвы сократится до нескольких минут. В результате может перестать работать стратегия ответно-встречного удара (времени просто не останется на оценку ситуации и принятие решения высшим политическим руководством страны), и ей на смену придёт стратегия упреждающего удара.

4. Россия заявила о том, что в любом регионе мира не будет размещать ракеты средней и меньшей дальности, пока этого не сделает другая сторона. Ответной реакции не последовало.

5. В отличие от 1980-х гг., теперь есть два фактора, усугубляющих положение дел. Во-первых, не существует аналога или чего-то близкого к антивоенному движению 1980-х гг. В европейских обществах неприятие милитаризации выражено слабо. Во-вторых, среди союзников США в Европе теперь есть страны, которые, судя по всему, не только не против, но будут способствовать размещению американских ракет на своей территории, прими США такое решение.

6. Очевидно, что США выходят из ДРСМД не из-за претензий к российской ракете 9М729, а из-за фактора Китая. Именно эта страна рассматривается в экономической и военно-стратегической мысли США как главный соперник в XXI веке. По ППС экономика Китая уже превышает экономику США на четверть. Китай быстро превращается в третью военную сверхдержаву. У Пекина сегодня самый большой в мире арсенал

РСМД. Высокие представители США уже не раз заявляли российским коллегам, что для них главная проблема с точки зрения РСМД – Китай, и что «давайте вместе дружить против него». Китай со своей стороны не намерен вступать в переговоры по РСМД. Для России делать что-то по требованию США в связи с Китаем неприемлемо, так как Вашингтон относится к России даже не как к стратегическому сопернику, а во многом как к врагу, а Пекин поддерживает укрепление курса на стратегическое партнёрство с Москвой. Фактически между странами уже складывается и военный союз.

На фоне крайне тревожных событий в сфере контроля над вооружениями позиция ЕС пассивна, а НАТО и вовсе занимается просто ретрансляцией политических установок США. Но это не тот случай, когда надо автоматически проявлять, а лучше сказать, предаться за принцип «транс атлантической солидарности». Тем более, что сами США уже фактически отказались от него. Речь идёт о вопросе глобальной безопасности, безопасности европейских народов, который надо решать честно и в их собственных интересах.

EUROPE'S SECURITY DILEMMAS

Adrian PABST,

*Professor of Politics, School of Politics
and International Relations, University of Kent, Canterbury, UK*

1. The Liberal World Order in Question

For much of the period since 1945 and 1989, there was a broad bipartisan consensus in the West on democratic capitalism and the liberal world order on which Europe's security system is based. Now both are breaking down across Western countries and beyond as the Trump Administration privileges protectionism over free trade, a defence of national borders over mass immigration, and a measure of ambiguity in relation to liberal (and neo-conservative) interventionism – as illustrated by the appointment of John Bolton as National Security Adviser in April 2018 and his sacking in September 2019.

However, this is not the end of the liberal world order and its capitalist foundation. On the contrary, there is an oscillation between anarchy and order which reinforces the market-state in the West and the state-market in China, Russia and India – market capitalism or state capitalism but capitalism either way. Just as Trump fuses protectionism with 'neoliberalism in one country', so too China champions globalisation without political liberalism. Thus we are seeing the emergence of paradoxical polarities – the 'market-state' of the liberal West and the 'state-market' of the anti-liberal non-West, as in the case of China and, to a lesser extent, Russia. The point is that the post-1989 liberal world order is unravelling and the post-war system in retreat, which represents a fundamental challenge to the hegemony of Western liberalism.¹

This is not to say that the institutions and ideology underpinning the liberal world order are about to disappear. The international society with the UN at its head remains the fundamental framework for international relations and global politics. From the Bretton Woods institutions via the UN, the Universal Declaration of Human Rights, and the Convention on the Prevention of Genocide, to NATO and later GATT/WTO, there is a network of economic governance, international law, and normative standards like the Responsibility to Protect that

---

¹ Adrian Pabst, *Liberal World Order and Its Critics: Civilizational States and Cultural Commonwealths* (London: Routledge, 2019).

shapes the international system – constituting an erosion of national sovereignty by establishing certain supranational norms and institutions.¹ However, the application of these norms contested – when is it legitimate to overthrow an elected president (compare Western and Russian responses to the overthrow of President Yanukovych in Ukraine and President Morsi in Egypt) and when is it legitimate to intervene militarily in the domestic affairs of nominally sovereign states (compare Western and Russian responses to the Balkans, Iraq, Libya, Ukraine, and Syria)?

Moreover, there is a clash of rival world orders at the level of the ‘great powers’ and their various regional blocs – NATO, the EU, the EEU, the SCO, Mercosur, the African Union, etc. Trine Flockhart has conceptualised this in terms of a ‘multi-order world’ whereby in the two-level system, the rival world orders interact with international society and each struggles for hegemony.² Accordingly, the rival world orders with their particular normative claims challenge and even undermine the primacy of the universal international society. As Flockhart notes, «a complex network of ‘inter-order’ relationships will determine the character of the coming multi-order world».³

2. Lack of Shared Strategic Culture

The current hysteria in East-West relations is compounded by a failure to respond to the new nature of conflict. Nowadays tensions can explode as we inhabit a world of dangerous emotion: Western cultural insecurity and fear versus renewed Russian confidence and hope, but also in some countries a complex of inferiority and even a sentiment of paranoia. Trying to deter states that are integrated into the world trade and security systems runs into the problem of interdependence – the costs of conflict go up exponentially. And isolating a nuclear state is an even riskier proposition. So deterrence or isolation are likely to ratchet up tensions and trigger an escalation that could well end in a full-spectrum war – potentially more devastating than anything we have seen in history.

Even more worrying is the post-Cold War evolution towards an absence of strategic thinking linked to a lack of shared geopolitical purpose. Across the East-West divide, we are seeing tactical positioning and reactive improvisation rather than strategic thinking and long-term planning. First of all, all sides show signs of ‘strategic autism’, blaming others for conflict and refusing to take responsibility, as the example of the conflict between Russia and Ukraine amply illustrates. Second, the world’s great powers suffer from the ‘strategic deficiency’ syndrome, lacking the social intelligence to put themselves in oth-

---

1 Richard Sakwa, *Russia against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order* (Cambridge: Cambridge University Press, 2017).

2 Trine Flockhart, ‘The Coming Multi-Order World’, *Contemporary Security Policy*, Vol. 37, no. 1 (2016), pp. 3-30

3 *Ibid.*, p. 5.

er people's shoes and find common ground, such as shared self-interest – e.g., fighting Islamic State in Syria, Iraq, and Libya. Or taking on crime cartels that smuggle drugs and people. Or dealing with mass migration and indeed the climate emergency.

Third, both «hard» and «soft» power approaches have failed to create a strategic culture that can bridge the divides between the three dominant emotions of hope, humiliation and fear, which shape the outlook of different countries. Arguably, most Asian countries are characterised by hope, the Arab-Islamic world by a sense of humiliation (both imagined and real), and the Western world by fear – including Russia's fear of being encircled by the West. What this lack of strategic thinking highlights is the importance of culture in international relations (an issue to which I will return).

For now, the strategic void is being filled by the default setting on all sides. The USA oscillates between interventionism based on an exceptionalist self-understanding (whose origins can be traced from Woodrow Wilson via Abraham Lincoln to America's founding fathers), on the one hand, and isolationism based on an insular nationalism (Trump's kindred spirits extend to Senator Taft and even Charles Lindbergh), on the other hand. Russia is caught between having a broadly Western culture and society and a non-Western, outsider status in institutional and strategic terms. Meanwhile the EU faces an unresolved clash between a more Gaullist and a more Atlanticist outlook, as the divisions over the 2003 Iraq invasion, the 2008 Russo-Georgian war and the Ukrainian conflict since 2014 attest.

3. Renewing Statecraft and Strategy

How do we go from here to there? Europe and Eurasia need a renewed sense of statecraft combined with a proper strategy. Statecraft, broadly speaking, is the exercise of power with an ethical purpose – the ability of governing elites to bring about real change and to take peoples and nations with them. Strategy is about how to achieve longer-term goals while confronting shorter-term threats and constraints on agency.

The first thing is to recognise the centrality of culture and civilisation in Europe and Eurasia. While there might be well be universal values, it is equally clear that norms differ widely, not simply between civilisations, but also among cultures within civilisations, e.g., the balance between liberty and equality under the wider umbrella of security. How do we understand the distinction between norms and values? As the strategic thinker Philip Windsor put it:

All cultures depend on translating certain underlying values into the norms of social behaviour. For the most part they promptly proceed to confuse the two; so that any criticism of a given social norm is regarded as an attack on the values, which it is supposed to represent. Yet toleration implies respect for other

people's beliefs and values, without necessarily implying that the social norms should be condoned.¹

So a norm is a cultural expression of a value. Therefore a norm is defined in terms of a dialectic with values. As such, norms underpin action because they reflect a specific cultural interpretation of a universal value that is embodied in certain practices.

In terms of the Europe and Eurasia, its members share certain Western (Greco-Roman, Judeo-Christian and Muslim) values and enact these values in different ways – notably equality, liberty, solidarity and justice. There is not one set of norms to which all European countries ascribe. Rather, the term norm denotes the expression or interpretation of a shared value. Crucially, norms are culturally determined and therefore not exclusively affixed to particular states or governments but to whole cultures and their histories. For example, no European culture thinks of itself as absolutely self-founded (unlike China or the USA), and all European cultures know that they derive from common roots (even if they do not recognise it all the time). This also means that no European culture can claim a monopoly on shared values and that each culture has contributed to the common cultural heritage that continues to be shared by all.

Connected with this is a second point, namely a basic understanding of the civilisations we are dealing with and their strategic cultures. Arguably, for the past decade, the Atlantic West has added to a Russian sense of humiliation and paranoia, while Russia has stoked fears about its intentions among neighbours and the rest of Europe. A constructive, plausible alternative would be to show some basic understanding and not to reinforce negative emotions and their potential for destruction (or self-destruction).

Bearing this mind, the third element of renewed statecraft and strategy is to shape together rules that reflect a diversity of norms. Today all parts of Europe and Eurasia know that a direct war or bullying behaviour vis-à-vis the other are ultimately self-defeating strategies, so they have adopted tactics designed to weaken elites and split the unity – whether that of the EU and NATO or that of Russia with its neighbours. A real strategy would address the internal divisions of Greater Europe and rebuild a sense of unity around shared principles and practices. Strength, combined with a great willingness to debate the global terms of engagement, will stand pan-Europe in good stead.

Fourth, a coherent strategy requires a clear set of objectives. Like military strategy, foreign policy is the art of establishing priorities. The first priority is to fight ISIS and radical Islam, which is the single greatest threat to the security of Europeans. The second priority is to avoid war between the Atlantic West and Russia or between US-backed Israel and Russia-backed Iran. And the third

---

1 Philip Windsor, 'Cultural Dialogue in Human Rights', in Mats Berdal (ed.), *Studies in International Relations: Essays by Philip Windsor* (Brighton: Sussex Academic Press, 2002), pp. 77-90, quote at p. 86.

priority is to integrate China and the «rising rest» while avoiding the danger of a «Thucydidean Trap,» i.e., a situation in which a conservative status-quo power confronts a rising new one.¹ Such a situation could precipitate hostilities in a context where each side lacks a proper cultural understanding of the other, and neither has a coherent strategy to avert war. To do so, and to bring about a genuine transformation of international affairs, pan-Europe and the Greater West (Europe and Russia together with the USA) needs to recover its global leadership position and aspire to a certain needed role of «umpireship.» This means helping to ensure that universal, constitutional provisions and rules are put in place and observed. Otherwise the ongoing slide into authoritarian, illiberal rule will accelerate and fuel the flames of conflict, starting in Europe.

ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Эдриан ПАБСТ,

Профессор политологии, факультет политики и международных отношений, Кентский университет, Кентербери, Великобритания

1. Либеральный мировой порядок под вопросом

Большую часть времени с 1945 по 1989 год на Западе преобладал общий двухпартийный консенсус относительно демократического капитализма и либерального мирового порядка, на котором основана система безопасности Европы. Теперь и то, и другое рушится в западных странах и за их пределами, поскольку администрация Трампа отдает предпочтение протекционизму в ущерб свободной торговле, защите национальных границ перед массовой иммиграцией и допускает некоторую неясность в отношении либерального (и неоконсервативного) интервенционизма, наглядным примером чего является назначение Джона Болтона советником по национальной безопасности в апреле 2018 года и его увольнение в сентябре 2019 года.

Однако это не означает конец либерального мирового порядка и его капиталистической основы. Напротив, колебание между анархией и порядком усиливает рыночное государство на Западе и государственный рынок в Китае, России и Индии – рыночный или государственный

---

1 Christopher Coker, *The Improbable War: China, the United States and the Logic of Great Power Conflict* (London: Hurst, 2014).

капитализм, но капитализм в любом случае. Тогда как Трамп объединяет протекционизм с «неолиберализмом в одной стране», Китай пропагандирует глобализацию без политического либерализма. Таким образом, мы наблюдаем появление парадоксальных противоположностей – «рыночное государство» либерального Запада и «государственный рынок» анти-либерального незападного государства, характерный для Китая, и, в меньшей степени, для России. Дело в том, что либеральный мировой порядок, установившийся после 1989 года, разрушается, а послевоенная система отступает. В этом и заключается фундаментальный вызов гегемонии западного либерализма.¹

Речь идет не об исчезновении институтов и идеологии, лежащих в основе либерального мирового порядка. Мировое сообщество с ООН во главе остается фундаментальной основой международных отношений и глобальной политики. От Бреттон-Вудской системы до ООН, Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него до НАТО и, позднее, Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО – эта сеть экономического управления, международного права и нормативных стандартов, таких как «Обязанность защищать», формирует международную систему, разрушая национальный суверенитет путем создания определенных наднациональных норм и институтов.² Однако применение этих норм весьма спорно, когда законно свержение избранного президента (сравните реакцию Запада и России на свержение президента Януковича в Украине и президента Мурси в Египте) и когда законно военное вмешательство во внутренние дела номинально суверенных государств (сравните действия Запада и России в ответ на ситуацию на Балканах, в Ираке, Ливии, Украине и Сирии)?

Кроме того, происходит столкновение конкурирующих мировых порядков на уровне «великих держав» и их региональных блоков – НАТО, ЕС, ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, Африканского союза и т.д. Трин Флокхарт выразила эту концепцию в терминах «мира с несколькими порядками», в соответствии с которой в двухуровневой системе конкурирующие мировые порядки взаимодействуют с мировым сообществом, и каждый борется за свою гегемонию.³ Соответственно, конкурирующие мировые порядки с их особыми нормативными требованиями бросают вызов и даже подрывают верховенство единого международного сообщества. Как отмечает Флокхарт, «сложная система взаимоотношений между порядками будет определять характер грядущего мира с несколькими порядками».

1 Adrian Pabst, *Liberal World Order and Its Critics: Civilizational States and Cultural Commonwealths* (London: Routledge, 2019).

2 Richard Sakwa, *Russia against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order* (Cambridge: Cambridge University Press, 2017).

3 Trine Flockhart, 'The Coming Multi-Order World', *Contemporary Security Policy*, Vol. 37, no. 1 (2016), pp. 3-30.

2. Отсутствие общей стратегической культуры

Сегодняшняя истерия в отношениях между Востоком и Западом усугубляется неспособностью политиков разумно реагировать на новую природу конфликта. В настоящее время напряжение может перерасти в конфликт, если мы будем насаждать в мире опасные настроения: культурная незащищенность и страх на Западе против возрождающейся уверенности и надежды в России, а также комплекс неполноценности и даже паранойя в некоторых странах. Попытка сдерживать государства, которые интегрированы в мировые системы торговли и безопасности, сталкивается с проблемой взаимозависимости – издержки конфликта растут в геометрической прогрессии. А изоляция ядерного государства – еще более рискованная идея. Таким образом, сдерживание или изоляция могут усилить напряженность и вызвать эскалацию, которая вполне способна вылиться в масштабную войну, потенциально более разрушительную, чем все, что мы когда-либо видели.

Еще большее удручает возникшая после «холодной войны» тенденция отсутствия стратегического мышления, связанная с отсутствием общих геополитических целей. По всей границе Восток-Запад мы наблюдаем размещение войск на позициях и реактивную импровизацию вместо стратегического мышления и долгосрочного планирования. Во-первых, все стороны проявляют признаки «стратегического аутизма», обвиняя других в конфликте и отказываясь брать на себя ответственность, как наглядно демонстрирует пример конфликта между Россией и Украиной. Во-вторых, великие державы страдают от синдрома «стратегической неполноценности», им не хватает социальных навыков, чтобы поставить себя на место других и найти общий язык и общие интересы, такие как борьба с Исламским государством в Сирии, Ираке и Ливии, ликвидация преступных картелей, которые занимаются контрабандой наркотиков и работорговлей, или решение вопроса массовой миграции и изменения климата.

В-третьих, «жесткие» и «мягкие» силовые подходы не смогли создать стратегическую культуру, которая могла бы преодолеть разрыв между тремя доминирующими эмоциями: надеждой, уничтожением и страхом, которые формируют мировоззрение различных стран. Можно утверждать, что большинству азиатских стран присуща надежда, арабо-исламскому миру – чувство уничтожения (как воображаемое, так и реальное), а западному миру – страх, включая страх России оказаться в окружении Запада. Такое отсутствие стратегического мышления подчеркивает важность культуры в международных отношениях (вопрос, к которому я еще вернусь).

На данный момент все стороны заполняют стратегический вакуум настройками по умолчанию. США колеблются между интервенционизмом,

основанным на идее своей исключительности (истoki которой можно проследить от Вудро Вильсона до Авраама Линкольна и отцов-основателей Америки), с одной стороны, и изоляционализмом, происходящим от островного национализма (тут единомышленниками Трампа являются сенатор Тафт и даже Чарльз Линдберг), с другой стороны. Россия выбирает между популяризацией западной культуры и общества, и антизападным статусом аутсайдера в институциональном и стратегическом плане. А ЕС, между тем, столкнулся с неразрешенным конфликтом голлистского и проатлантического мировоззрений, о чем свидетельствуют разногласия по поводу вторжения в Ирак в 2003 году, российско-грузинской войны 2008 года и украинского конфликта в 2014 году.

3. Совершенствование управления государством и стратегии

Как добраться из пункта А в пункт Б? Европа и Евразия нуждаются в новой концепции государственного управления в сочетании с правильной стратегией. Государственное управление, в широком понимании, - это применение власти с этической целью, т.е. способность правящей элиты быть движущей силой реальных перемен, и вести за собой народы и нации. Стратегия заключается в понимании, как достичь долгосрочных целей, преодолевая краткосрочные угрозы и ограничения средств.

Самое главное – признать центральное место культуры и цивилизации в Европе и Евразии. Хотя вполне могут существовать универсальные ценности, ясно также, что нормы сильно различаются не только между цивилизациями, но и между культурами внутри цивилизаций, например, баланс между свободой и равенством в более широком контексте безопасности. Как мы понимаем различие между нормами и ценностями? По словам стратега Филиппа Виндзора:

«Все культуры зависят от перехода определенных базовых ценностей в нормы социального поведения. Как правило, их быстро начинают путать, так что любая критика какой-либо социальной нормы рассматривается как атака на ценности, которые она должна представлять. И все же терпимость подразумевает уважение к убеждениям и ценностям других людей, не обязательно означая, что необходимо молча принимать их социальные нормы».¹

Таким образом, норма – это культурное выражение ценности. Поэтому норма отождествляется в понятиях диалектики с ценностями. Как таковые, нормы лежат в основе действий, потому что они отражают определенную культурную интерпретацию универсальной ценности, которая воплощена в определенных практиках.

¹ Philip Windsor, 'Cultural Dialogue in Human Rights', in Mats Berdal (ed.). *Studies in International Relations: Essays by Philip Windsor* (Brighton: Sussex Academic Press, 2002), стр. 77-90, цитата со стр. 86.

Что касается Европы и Евразии, ее члены разделяют определенные западные (греко-римские, иудео-христианские и мусульманские) ценности и юридически закрепляют эти ценности по-разному – в частности, равенство, свобода, солидарность и справедливость. Не существует единого ряда норм, которые предписывают все европейские страны. Скорее понятие нормы обозначает выражение или интерпретацию общей ценности. Важно отметить, что нормы определяются культурой и, следовательно, не только привязаны к конкретным государствам или правительствам, но и к целым культурам и их истории. Например, ни одна европейская культура не считает себя абсолютно самобытной (в отличие от Китая или США), и все европейские культуры знают, что они имеют общие корни (даже если они не всегда это признают). Это также означает, что ни одна европейская культура не может претендовать на монополию на общие ценности, и что каждая культура вносит свой вклад в общее культурное наследие.

Из этого вытекает второе условие, а именно базовое понимание цивилизаций, с которыми мы имеем дело, и их стратегических культур. Можно утверждать, что за последнее десятилетие Атлантический Запад усиливал чувство униженности и паранойи в России, в то время как Россия нагнетала опасения относительно своих намерений среди соседей и остальной части Европы. Конструктивной и рациональной альтернативой было бы проявление некоторого базового понимания, а не усиление негативных эмоций и их потенциала разрушения (или самоуничтожения).

С учетом вышеизложенного, третье условие усовершенствования государственного управления и стратегии состоит в том, чтобы вместе разрабатывать правила, которые отражают разнообразие норм. Сегодня все страны Европы и Евразии знают, что открытая война или агрессивное поведение по отношению к другим, в конечном счете, станет разрушительным для самого агрессора, поэтому они применяют тактику, направленную на ослабление элит и раскол единства, будь то ЕС и НАТО или Россия и ее соседи. Реальная стратегия будет направлена на устранение внутренних разногласий в Большой Европе и восстановление чувства единства на основе общих принципов и практик. Сила в сочетании с готовностью обсуждать условия всеобщего участия станут хорошим подспорьем Панъевропейскому союзу.

В-четвертых, последовательная стратегия требует наличия четких целей. Как и военное дело, внешняя политика – это искусство расстановки приоритетов. Первоочередная задача заключается в борьбе с ИГИЛ и радикальным исламом, который является единственной глобальной угрозой безопасности европейцев. Вторая приоритетная задача – предотвращение войны между Атлантическим Западом и Россией, или между поддерживаемым США Израилем и поддерживаемым Россией Ираном. И третьим

приоритетом является интеграция Китая и «остального процветающего мира», избегая при этом опасности попасть в «Ловушку Фукидида», т.е. ситуацию, в которой консервативное, стремящееся сохранить статус-кво государство сталкивается с новым, быстро развивающимся государством.¹ Такая ситуация может спровоцировать военные действия в условиях, когда ни одна сторона не имеет правильного понимания культуры другой, и ни одна из них не имеет последовательной стратегии предотвращения войны. В этих целях и для реальной трансформации международных отношений пан-Европе и Большому Западу (Европе и России вместе с США) необходимо восстановить свои мировые лидерские позиции и исполнить роль своего рода «третьей стороны». Это подразумевает помощь в создании и соблюдении универсальных конституционных положений и правил. В противном случае откат к авторитарному нелиберальному правлению ускорится и приведёт к эскалации конфликта, в первую очередь, в Европе.

---

1 Christopher Coker, *The Improbable War: China, the United States and the Logic of Great Power Conflict* (London: Hurst, 2014).

EUROPEAN YOUTH PERSPECTIVE ON SECURITY & COOPERATION. THE DEMYC VIEW

Javier Hurtado MIRA,
DEMYC Chairman (Spain)

In the past recent years we have witnessed a world where cooperation with-in countries is more necessary than ever: international terrorist attacks to our ways of life, economic cyclical crisis, mass immigration flows. For that we must build bridges among our individuals, societies, governments, civil societies, networks; it is our duty to form an stable global scenario where peace, mutual trust and respect, common interests and respect for the human rights will be granted, as the Universal Declaration of Human Rights recalls in its Article I «All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood.»

The DEMYC - the Democrat Youth Community of Europe, was founded in 1964 as the umbrella organisation for Conservative and Christian-Democratic youth branches of the European political parties. Since then we have been expanding the organisation in order to recreate the real Europe, from Lisbon to Vladivostok, as a project of peace, cooperation and security for all of us in Europe/Eurasia. We, the new generation, have a say on this:

Since the collapsed of the USSR, there is an unique opportunity to build a common space of liberties and respect for the human rights as we have never seen before, taking into account the national interests, traditions and ways of life of the different states, making the path more noble, authentic and credible for our citizens. Unfortunately, there are still a lot of stereotypes among the European countries, within themselves and also towards the neighbors, Eurasian ones, and specially in regard to Russia, our largest neighbor from an European Union (EU) perspective.

The last European External Action Service (EEAS) paper on May 30, 2019, makes reference to it with the next words: «The EU and Russia recognise each other as key partners on the international scene and cooperate on a number of issues of mutual interest.» That includes the necessary EU-Russia political dialogue on policies such as Human Rights, Justice, Freedom and Security, and Defence. I cite: «Russia remains a natural partner for the EU and a strategic player

combating the regional and global challenges.» And continue: «Russia is a key player in the UN Security Council and, due to history, geographic proximity and cultural links, is one of the key players in Europe and its neighbourhood.» and the EEAS ends saying that «Russia is also a major supplier of energy products to the EU and a large, dynamic market for EU goods and services, with considerable economic growth. As members of the United Nations, the OSCE and the CoE, the EU and Russia have committed to upholding and respecting the fundamental values and principles of democracy, human rights, the rule of law and the market economy. These values underpin the EU-Russia relationship.»

Therefore, for us in DEMYC is very important to stand for such dialogue and mutual cooperation between Brussels and Moscow, in order to guarantee a better, more secure and peaceful future to our upcoming generations. In these times of distrust between the European Union and the Russian Federation we have been building bridges to continue fruitful talks between both societies, with special emphasis in the new generation, an Eurasian one, committed to embrace the future together, not divided: too many common challenges ahead and we are convinced that only creating a larger space of mutual understanding we will be able to overcome difficulties. For example, a good deal between the EU and the Eurasian Economic Union (EAEU) would be ideal to really engage the policy makers from both structures, bring closer the business sectors, involve the Universities as key actors in the new framework (as it has been possible with the Erasmus programme) and promote a common agenda on common interests such as the war on international terrorism, the stabilisation of the Middle East, the prioritisation of the economic growth and the trade promotion and engagement of Africa, Latin America and Asia.

I would like to highlight the key role that Europe has as good partner with the United States of America (USA), but at the same time, as the French President Macron addressed the Ambassadors conference August 27, 2019 in Paris: «We are part of Europe; so is Russia. And if we are unable to accomplish anything useful with Russia at any given time, we will remain in a state of deeply unproductive tension. We will continue to be stuck in conflicts throughout Europe. Europe will continue to be the theatre of a strategic battle between the United States and Russia, with the consequences of the Cold War still visible on our soil. And we will not lay the groundwork for the profound recreation of European civilization that I mentioned earlier. Because we cannot do that without reassessing in depth, in great depth, our relationship with Russia. I also think that pushing Russia away from Europe is a major strategic error, because we are pushing it either toward isolation, which heightens tensions, or toward alliances with other great powers such as China, which would not at all be in our interest.» And President Macron continues «But I believe we must very carefully rethink the fundamentals. I believe we must build a new architecture based on trust and security in Europe, because the

European continent will never be stable, will never be secure, if we do not ease and clarify our relations with Russia. That is not in the interest of some of our allies, let's be clear about that. Some of them will urge us to impose more sanctions on Russia because it is in their interest. Even though they are our friends. But it is most certainly not in ours. And I believe that to achieve the goal that I just mentioned, that is, to rebuild a real European project in a world that is at risk of bipolarization, to succeed at forming a common front between the EU and Russia, it is vital to think of those concentric circles that are structuring Europe and creating a new relationship with Russia. To achieve this, as I said to President Putin last week in Brégançon, we must move forward one step at a time. Each day you will see evidence that we are not moving in that direction. That will be the case each day, because actors on both sides, including the Russian side, will try to undermine this project; because there are many actors in the services, in the economic sector, who will try to disrupt this effort through attacks and provocations.» So the French leader adds: «But we must strategically explore paths to such a rapprochement and set our strong conditions along them. It is about solving deadlocked conflicts on the European continent, and together rethinking conventional, nuclear, biological and chemical arms control, because look at the situation we have been plunged into. We are in a Europe where we left the arms issue under the control of treaties that predated the end of the Cold War between the United States and Russia. Is that a Europe that thinks about its destiny and builds? I personally do not think so, and we must therefore have this dialogue with Russia. The end of the INF Treaty requires us to have this dialogue, because the missiles would return to our territory. Third issue: together we must consider a space strategy. Incidentally, in the past we have done this, and on the issue of space, as far as I know, our main allies are not American. Together we must think up a cyber strategy; we are very far from doing so.» and finishes with «I very strongly believe that we must also fundamentally reshuffle the cards through frank and stringent dialogue with Russia. And I want us to pursue this axis, because it is essential to succeed in obtaining results and a true European strategy.» So, as a proud Spaniard, so European, I couldn't agree more.

In our political family we have engaged many people with different opinions, we really believe in the mutual respect and we have been practising freedom of expression, and focusing in peaceful resolution of conflicts since the 60's, and this year 2019, celebrating our 55th Anniversary of DEMYC, we are moving forward engaging Central Asian countries, so when we talk about Eurasia we mean real political Eurasian life for a new generation of politicians who are determined to overcome stereotypes and past misunderstandings in order to create a better place where our citizens can live as they dream.

In our last international meetings we have proved our commitment to world security and cooperation through different documents, and specially making

deals with other organisations like ProMittel Europa (IPM) in Central Europe or last September 2019 starting the cooperation with the International Conference of Asian Political Parties (ICAPP) youth wing, with a Memorandum of Understanding to be signed soon. So, I do strongly believe bringing closer Europe and Asia will provide to all of us a better way of living. It's here where, and again, Russia plays a key role as a bridge between Asia and Europe.

Let me recall Volker Rühe, my predecessor in the chair of the DEMYC (1972 – 1974) when he addressed the Valdai International Discussion Club (2013) as Former Defence Minister of the Federal Republic of Germany: «Well, I wanted to speak about the young generation in this country?» he said, and added «So my message really is, Russia can be proud of a young generation. (...) And I have said earlier in Russia also, we should give up this visa regime in the West. (...) Now what has that to do with security? I think this is the best way to ensure security and to develop common points of view. And I'm very glad that this is the culture of Valdai.» and ended up adding «I think as regards Russia, there's a big consensus in Germany that we want to work closer, ever closer.»

So, for us in DEMYC it is vital to reinforce the role of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) and its Parliamentary Assembly, since it is the world's largest security-oriented intergovernmental organisation, let's not forget the importance of the Helsinki Accords 1975, the Charter of Paris for a New Europe 1990 and Charter for European Security (Istanbul) 1999, to «reshape Europe». We should explore European ways of cooperation with the Collective Security Treaty Organization (ОДКБ/CSTO) and, of course, its Parliamentary Assembly too. Same goes for the CoE and its Parliamentary Assembly (PACE) where so many Members of Parliaments and Senators can meet and find a way of overcoming political differences and raising national and foreign topics to be discussed in an international parliament, a chamber representing millions of people.

I do believe President of the USA, Donald J. Trump, has the good faith and commitment to relaunch a proper Russia-USA relation in order to guarantee a more peaceful world, but not always the facts accompany the words, so time will say. There is still a lot of confusion in the international area with this regard, and it applies to with the Brexit outcome, if happening soon, with or without a deal with the EU.

We miss the historical picture and accord in *Pratica di Mare*, Italy 2002, between President G.W. Bush and President V.V. Putin, hosted by the Prime Minister Silvio Berlusconi.

Good willing always play a key role in international relations, among political parties, organisations, leaders and specially our citizens, those who are the real soul of our countries.

Religious dialogue is a must to assure a peaceful coexistence, and we have to reinforce this commitment, involving all continents with the nice spirit of the Olympic Games.

In the Democrat Youth Community of Europe (previously called COCDYC as the Conservative and Christian Democratic Youth Community of Europe) you will find always a platform of cooperation and good mutual understanding, a peaceful conflicts resolution atmosphere and a clear commitment of bringing people together. We as members of the Council of Europe (CoE), European Youth Forum (YFJ) et al. and having historical ties and members from the European People's Party (EPP) and the Alliance of Conservatives and Reformists of Europe (ACRE), we are ready to face the common challenges with a sincere wish of Liberty and Prosperity, for all of us.

From Lisbon to Vladivostok, DEMYC will be working to improve the channels of communication among not only young leaders, but their political families and offer a common space where leadership can be promoted and spread, for the common good, with high ethical standards and a clear mandate of Peace.

ВЗГЛЯД ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА. МНЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СООБЩЕСТВА ЕВРОПЫ (DEMYC)

Хавьер Хуртадо МИРА,

*Президент Демократического молодежного сообщества Европы
(DEMYC) (Испания)*

В последние несколько лет мы стали свидетелями событий в мире, в котором необходимость сотрудничества между государствами ощущается острее, чем когда-либо: международные террористические атаки, разрушающие наш уклад жизни, цикличность экономических кризисов, потоки массовой иммиграции. Именно поэтому мы должны наводить мосты между нашими народами, обществами, правительствами, некоммерческими организациями, сетями; наш долг – сформировать устойчивый глобальный путь развития, при котором будут обеспечены мир, взаимное доверие и уважение, учтены общие интересы и уважение прав человека, о чем говорится в Статье 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены

разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

DEMYC – Демократическое молодежное сообщество Европы, было основано в 1964 году как «зонтичная» организация для консервативных и христианско-демократических молодежных отделений европейских политических партий. С тех пор мы расширяем организацию, чтобы воссоздать настоящую Европу, от Лиссабона до Владивостока, как проект мира, сотрудничества и безопасности для всех нас в Европе/Евразии. Мы, новое поколение, имеем право голоса в этом вопросе.

После распада СССР появилась уникальная возможность, которой никогда не было прежде, – создать общее пространство свобод и уважения прав человека, учитывая национальные интересы, традиции и образ жизни различных стран, сделав этот путь более благородным, истинным и заслуживающим доверия наших граждан. К сожалению, до сих пор существует множество стереотипов среди европейских стран, как в отношении друг друга, так и в отношении Евразийских соседей, и, особенно, России, нашего крупнейшего соседа с точки зрения Европейского союза (ЕС).

В последнем документе европейской службы внешних связей (EEAS) от 30 мая 2019 года говорится следующее: «ЕС и Россия признают друг друга ключевыми партнерами на международной арене и сотрудничают по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес». Это предусматривает необходимость политического диалога между ЕС и Россией по таким вопросам, как права человека, правосудие, свобода и безопасность, а также оборона. Цитирую: «Россия остается естественным партнером ЕС и стратегическим игроком в борьбе с региональными и глобальными вызовами, – и далее: Россия является ключевым игроком в Совете Безопасности ООН и, ввиду исторических предпосылок, географической близости и культурных связей, является одним из ключевых игроков в Европе и ее соседних странах». А завершает документ EEAS фраза о том, что «Россия также является крупным поставщиком энергоносителей в ЕС и представляет собой большой, динамичный рынок для товаров и услуг из ЕС с большим экономическим потенциалом. Как члены Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и Совета Европы, ЕС и Россия взяли на себя обязательство поддерживать и уважать основополагающие ценности и принципы демократии, прав человека, рыночной экономики и верховенства права. Эти ценности лежат в основе отношений между ЕС и Россией».

Поэтому для нас в DEMYC очень важно поддерживать диалог и взаимное сотрудничество между Брюсселем и Москвой, чтобы гарантировать лучшее, безопасное и мирное будущее нашим грядущим поколениям. Во времена недоверия между Европейским союзом и Российской Федерацией мы наводим мосты для продолжения плодотворных переговоров между

двумя сообществами, делая особый упор на новое поколение – евразийское, которое будет стремиться к совместному единому будущему: впереди так много общих вызовов, что мы убеждены, что, только создав большее пространство в духе взаимопонимания, мы сможем преодолеть трудности. например, позитивным шагом в отношениях между ЕС и Евразийским Экономическим союзом стало бы действительное участие в них политиков из обеих структур, сближение деловых кругов, вовлечение университетов в качестве ключевых игроков нового формата (как это стало возможным благодаря программе «Эразмус»), а также продвижение общей повестки дня по вопросам, представляющим взаимный интерес, а именно: война с международным терроризмом, стабилизация обстановки на Ближнем Востоке, приоритет экономического роста, а также содействие развитию торговли с вовлечением в процесс стран Африки, Латинской Америки и Азии.

Мне хотелось бы обратить внимание на ключевую роль, которую Европа играет, будучи хорошим партнером США, но, вместе с тем, как заявил президент Франции Э.Макрон на конференции послов 27 августа 2019 года в Париже: «Мы являемся частью Европы, так же как и Россия. И если мы не сумеем с Россией выполнить что-либо полезное в определенный момент времени, мы продолжим пребывать в состоянии глубоко непродуктивного напряжения. Мы погрязнем в конфликтах по всей Европе. Европа продолжит быть площадкой стратегической борьбы между Соединенными Штатами и Россией, и последствия холодной войны так и будут ощущаться на нашей земле. И нам не удастся создать условия для глубокого оздоровления европейской цивилизации, о чем я упоминал ранее, потому что мы не сможем сделать это без очень глубокого пересмотра наших отношений с Россией. Кроме того, я думаю, что отталкивать Россию дальше от Европы – это серьезная стратегическая ошибка, так как мы толкаем ее либо к еще большей изоляции, что только повысит напряжённость, либо к союзнничеству с другими великими державами, такими как Китай, что совершенно не отвечает нашим интересам». Далее Э.Макрон продолжает «Но я думаю, нам следует очень тщательно переосмыслить основополагающие принципы. Я считаю, что нам нужно создать новую архитектуру доверия и безопасности в Европе, потому что Европейскому континенту никогда не добиться стабильности и безопасности, не смягчив и не прояснив отношений с Россией. Это не совпадает с интересами некоторых наших союзников, давайте будем честны по этому вопросу. Некоторые из них будут подталкивать нас к введению новых санкций в отношении России, потому что это в их интересах. Даже если они и наши друзья. Но уж точно не в наших интересах. И я считаю, что для достижения цели, о которой я только что упомянул, то есть для восстановления реального европейского проекта в мире, подверженном риску биполярности, для достижения успеха в формировании сплоченности между ЕС

и Россией, необходимо использовать те «концентрические круги», которые структурируют Европу и создают новые отношения с Россией. Для этого, и я говорил об этом Президенту Путину на прошлой неделе в Брегансоне, мы должны идти вперед, продвигаясь шаг за шагом. Ежедневно вы будете сталкиваться с подтверждением того, что мы не движемся в нужном направлении. Это будет происходить каждый день, так как разные силы с обеих сторон, и с российской стороны в том числе, будут пытаться угрожать этому проекту, так как существует множество игроков в службах, в экономическом секторе, которые будут пытаться разрушить данные усилия путем атак и провокаций». Поэтому французский лидер добавляет: «Но нам нужно стратегически изучать пути для сближения, вместе с тем выставляя наши твердые условия. Речь идёт о выходе из тупиковых конфликтов на европейском континенте, о совместном пересмотре концепции контроля над обычным, ядерным, биологическим и химическим оружием, потому что достаточно посмотреть на ту ситуацию, в которой мы оказались сегодня. Сейчас в Европе ситуация такова, что вопросы вооружения мы оставили на откуп договоров, которые предваряли период холодной войны между Соединенными Штатами и Россией. И это та Европа, которая думает о своем будущем и его строит? Я, со своей стороны, так не считаю, поэтому нам необходимо вести диалог с Россией. Прекращение действия ДРСМД обязывает нас вести этот диалог, потому что ракеты могут вернуться на нашу территорию. Третий момент: вместе мы должны думать о стратегии развития космоса. Кстати говоря, в прошлом мы это делали. И в вопросе развития космоса, насколько мне известно, наши главные союзники не американцы. Мы должны вместе продумать стратегию в отношении киберпространства, мы очень далеки от этого». — Э. Макрон заканчивает словами: «Я очень твердо убежден, что мы должны также полностью «перетасовать карты» посредством откровенного и решительного диалога с Россией. И я хочу, чтобы мы двигались в этом направлении, потому что очень важно суметь достичь результатов и выстроить настоящую европейскую стратегию». Я, как испанец и европеец, с этим более чем согласен.

Мы привлекли множество людей с разными точками зрения в нашу политическую семью, мы, действительно, верим во взаимоуважение, у нас — свобода выражения мысли, и, начиная с 60-х годов мы видим главную задачу в мирном разрешении конфликтов, а в 2019 году, отмечая 55-ю годовщину ДЕМУС, мы идем вперед, вовлекая в свои ряды страны Центральной Азии, поэтому, когда мы говорим о Евразии, мы имеем в виду действительно политическую евразийскую жизнь для нового поколения политиков, которые полны решимости преодолеть стереотипы и недоразумения прошлого, чтобы создать лучшее пространство, где наши граждане смогут жить так, как они мечтают.

На наших последних международных встречах мы доказали наше стремление к мировой безопасности и сотрудничеству путем принятия ряда документов и, в частности, соглашений с другими организациями, такими как ProMittel Europa (IPM) в Центральной Европе, а также начав сотрудничество с Молодежным крылом Международной конференции азиатских политических партий (ICAPP) в сентябре 2019 года с Меморандума о взаимопонимании, который будет подписан в ближайшее время. Поэтому я твердо верю, что сближение Европы и Азии позволит всем нам жить лучше. Именно здесь, опять же, Россия играет ключевую роль в качестве моста между Азией и Европой.

Позвольте мне вспомнить выступление Фолькера Рюэ, моего предшественника на посту президента DEMYC (в 1972 – 1974 гг.), на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» (в 2013 г.) в качестве бывшего министра обороны Федеративной Республики Германия: «Я хотел поговорить о молодежи в этой стране, – сказал он и добавил: – И мое послание состоит в том, что Россия может гордиться молодым поколением. (...) И я также уже говорил ранее в России, что мы должны отказаться от этого визового режима на Западе. (...) Какое он имеет отношение к безопасности? Я думаю, это лучший способ обеспечить безопасность и развить общие точки зрения. И я очень рад, что это культура Валдая». И в конце добавил: «Я думаю, что в отношении России в Германии есть общий взгляд о необходимости взаимодействия».

Таким образом, нам в DEMYC жизненно важно усилить роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ее Парламентской Ассамблеи, поскольку это крупнейшая в мире межправительственная организация, ориентированная на безопасность. Не будем забывать о важности Хельсинкских соглашений 1975 года, Парижской хартии для новой Европы 1999 года и Хартии европейской безопасности, ориентированных на то, чтобы «придать новый формат отношениям в Европе». Мы должны изучить европейские пути сотрудничества с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и, конечно, с ее Парламентской ассамблеей. То же самое касается Совета Европы и Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), где большое число депутатов парламентов и сенаторов могут встречаться и находить способы преодоления политических разногласий, а также поднимать национальные и международные вопросы, подлежащие обсуждению в международном парламенте – палате, представляющей интересы миллионов людей.

Я действительно верю, что президент США Дональд Трамп имеет искреннее намерение возобновить должные отношения между Россией и США, чтобы гарантировать мир во всем мире, но слова не всегда подтверждаются фактами, поэтому – покажет время. В международной сфере все

еще много неразберихи; это относится и к исходу ситуации с Brexit, если это произойдет в ближайшее время, со сделкой или без сделки с ЕС.

Нам не хватает того исторического образа, какой олицетворяла собой договоренность, достигнутая в Пратика-ди-Маре, в Италии в 2002 году, между президентом США Дж. Бушем-младшим и президентом РФ В.В. Путиным; большие усилия к организации встречи и проведению мероприятия приложил тогдашний премьер-министр Италии Сильвио Берлускони.

Добрые намерения всегда играют ключевую роль в международных отношениях, среди политических партий, организаций, лидеров и, особенно, наших граждан, тех, кто является настоящей душой наших стран.

Религиозный диалог является обязательным условием обеспечения мирного сосуществования, и мы должны укреплять эти усилия, привлекая к этому все континенты в духе Олимпийских игр.

В Демократическом молодежном сообществе Европы (ранее именовавшемся «Консервативное и христианско-демократическое молодежное сообщество Европы (COCODYC)») вы всегда найдете платформу для сотрудничества и хорошего взаимопонимания, атмосферу мирного разрешения конфликтов и явную готовность к сближению народов. Мы, члены Совета Европы, Европейского молодежного форума (YFJ) и ряда других организаций, благодаря историческим связям и входящим в наши ряды членам Европейской народной партии (ЕНП) и Альянса консерваторов и реформистов Европы (АКРЕ), готовы противостоять общим вызовам и от всей души желаем свободы и процветания для всех нас.

От Лиссабона до Владивостока DEMYC будет работать над улучшением связей не только между молодыми лидерами, но и их политическими семьями, и обеспечивать общее пространство, где Лидерство будет стимулировать и распространять для общего блага, с высокими нравственными нормами и четкими задачами по борьбе за мир.

UNITE FOR PEACE!

Georgi PIRINSKI,

Member of the European Parliament (2014 – 2019)

Chairman of the National Assembly of Bulgaria (2005-2009)

The doomsday clock is ticking perilously, with now less than two minutes left to man-made global catastrophe due to the twin threats of nuclear weapons and climate change! The withdrawal from the INF treaty by the United States and their declared intention to introduce new intermediate range missiles in Europe, together with the prospect of scrapping START as of 2021, place peace on the continent and beyond under the gravest threat.

Yet this most threatening pattern of developments is gaining momentum without any visible increase of corresponding concern and counteraction. It is as if public opinion is still taking peace for granted, as something guaranteed forever, despite the clear signs pointing to the contrary. It is therefore imperative that people are awakened to the real and present danger that war is returning as a considered policy option and to the reality that this development is reshaping overall international relations both on the European continent and worldwide.

First of all it is urgently necessary to make the broadest possible cross-section of public opinion aware of the facts – the spiraling build-up of new classes of armaments, the ever-shorter time for reaction after a first strike, reducing such time to a matter of no more than 12 minutes and increasingly leaving it up to decisions not by humans, by Artificial intelligence! In light of such facts there should be no room for complacency and blind faith that we all are safe from annihilation.

Such awareness must be harnessed for the broadest possible mobilization to reject this perilous trend of war preparations, in favor of step-by-step construction of peaceful cooperation and security consolidation. And it is imperative to put such mobilization in the context of recent history by recalling a number of key anniversaries to be noted in 2020, marking turning points in the destinies of Europeans and of people around the world, since the truth about these events is today either completely manipulated or conveniently forgotten – both of these attitudes contributing to the present acquiescence and complete lack of concern regarding the danger of nuclear annihilation

First, the 75th Anniversary since V-Day – the Victory over fascism with the complete and unconditional surrender of Nazi Germany to the Allies – the

USSR, the USA and Great Britain, in Berlin on May 9, 1945. Yet just recently the European Parliament passed by a large majority a resolution on historical memory and the future of Europe, which no less than equates the Soviet Union with Nazi Germany – a drastic illustration of how people's memories have been completely manipulated over the past decades since then! Back then, in May 1945, French opinion pollster IFOP asked citizens which nation they thought had contributed most to defeating Nazi Germany. A full 57 percent considered the Soviet Union the decisive factor, compared to 20 percent for the United States and 12 percent for Britain. However, when IFOP conducted the same survey 50 years later in 1994, it found that perceptions had changed radically – just 25 percent believed the USSR had contributed most to the Allied cause, compared to 49 percent for the United States and 16 percent for Britain.

Like nothing else, the stark figures of the sacrifice in human lives at the front speak for themselves as unequivocal refutation of this gross misreading of history – the figure of the casualties sustained by the Red Army in WWII most quoted in the West is of over 8.5 million lives lost! This is incomparably greater than the losses among the British and American armed forces, in each case amounting to fewer than a quarter million, i.e. 250 thousand each.

Second, the 45th year since the signing on August 1st, 1975 of the Helsinki Final Act between the 35 participating states, including by the leaders of the United States and the Soviet Union – all having taken part in the Conference on Security and Cooperation in Europe, the CSCE, establishing secure borders throughout Europe and opening up the possibilities for comprehensive cooperation and increasing security and stability. Today this outstanding example of positive cooperation, notwithstanding basic opposing ideological, political and military positions is conveniently completely forgotten!

Third, the 30th year since the removal of the Berlin Wall on November 9th, 1989, thus eliminating the division between East and West and opening the prospect for a world united in peace. At the time, in 1991, the Club of Rome made public its report, entitled «The First Global Revolution», in which it saw the end of the Cold War as a unique opportunity for humanity to unite around major campaigns to counter the damage to the environment, global warming, poverty, excessive defense spending and the depletion of basic resources, such as energy and water – all ideas that provided the basis for the adoption of «Agenda 21» in 1992 at the Earth Summit in Rio de Janeiro and updated in 2015 with the Sustainable Development Goals.

Yet all these high hopes of that time have today been completely overshadowed by such developments as the deepening confrontation between NATO and Russia. A profound study of European security institutions, authored by a senior US diplomat and published as part of the Woodrow Wilson Center Studies in 2017, was entitled «No Place for Russia», thus clearly spelling out the root

cause for the present grave erosion of security in Europe – namely, the refusal of the West to accord equal status to Russia as a deciding partner in the construction and operation of the new security architecture required for the 21st century.

So what is to be done? Clearly, the time is for determined action along a set of converging lines, such as:

- launching a mass campaign, supported by world renowned public figures such as Noam Chomski, to engage people throughout Europe and beyond in mass action for preserving peace and rejecting a new and perilous arms race, linking such a campaign to the growing global mobilization to preserve the planet against the growing threats of climate change;
- putting pressure on the European Parliament to restart the European Union as a project of permanent peace, putting an end to confrontation between former enemies and fostering friendship and mutual trust;
- promoting all-round cooperation with Russia on the basis of sovereign democracy, both in expanding all-round business, cultural and people-to-people relations, as well as in jointly examining concerns regarding cybersecurity threats and claims of interference in elections, as well as in the internal affairs of states.

The time is now, the responsibility is everyone's, the call is to Unite for Peace!

ОБЪЕДИНИМСЯ РАДИ МИРА!

Георгий ПИРИНСКИ,

Депутат Европейского парламента (2014 – 2019)

Председатель Национального Собрания Болгарии (2005-2009)

Часы Судного дня тревожно отсчитывают время, показывая, что до начала глобальной катастрофы, созданной человечеством и обусловленной двойной угрозой – ядерным оружием и изменением климата, осталось менее двух минут! Выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) и их заявление о намерении разместить новые ракеты средней дальности в Европе вместе с перспективой отказа от переговоров о сокращении стратегических вооружений с 2021 года, ставят мир на континенте и за его пределами под серьезную угрозу.

Вместе с тем, эта угрожающая схема развития событий набирает обороты без видимого усиления соответствующей озабоченности и явного про-

тиводействия. Складывается впечатление, что общество все еще принимает мир как должное, как нечто гарантированное вечно, несмотря на явные признаки, указывающие на обратное. Поэтому крайне важно, чтобы люди осознали реальную и существующую угрозу войны, которая возвращается в качестве варианта политики, и реальность того, что подобное развитие изменяет международные отношения как на европейском континенте, так и во всем мире.

Прежде всего, крайне необходимо донести до широких слоев общественности те факты, что стремительное развитие новых классов вооружений сократило время ответной реакции после первого удара, которое сейчас оставляет не более 12 минут, на принятие решений не человеком, а искусственным интеллектом! В свете этих фактов не должно быть места для самоуспокоения и слепой веры в то, что мы все защищены от уничтожения.

Такое осознание необходимо использовать для широкой мобилизации общественного мнения, призванного отвергнуть эту опасную тенденцию подготовки к войне в пользу поэтапного построения мирного сотрудничества и укрепления безопасности. И крайне важно включить эту мобилизацию в контекст новейшей истории, вспомнив о нескольких ключевых годовщинах, которые грядут в 2020 году, обозначив поворотные моменты в судьбах европейцев и людей всего мира, потому как сегодня мы наблюдаем манипуляцию правдой об этих событиях или удобное замалчивание этой правды, – оба этих подхода способствуют нынешней покорности и полному отсутствию беспокойства относительно опасности ядерного уничтожения.

Прежде всего, это 75-летие со дня Победы – победы над фашизмом с полной и безоговорочной капитуляцией нацистской Германии союзным войскам СССР, США и Великобритании, которая произошла в Берлине 9 мая 1945 года. Не так давно Европейский парламент подавляющим большинством принял резолюцию о важности европейской памяти для будущего Европы, которая ни много ни мало приравнивает Советский Союз к нацистской Германии, что является яркой иллюстрацией полной манипуляции человеческой памятью за прошедшие десятилетия! Еще тогда, в мае 1945 года, французский Институт общественного мнения IFOP проводил опрос граждан по вопросу, какая нация, по их мнению, больше всего способствовала победе над нацистской Германией. 57 процентов опрошенных назвали Советский Союз решающим фактором в сравнении с 20 процентами, высказавшимися за первостепенную роль США и 12 процентами – за Великобританию. Однако, когда IFOP провел то же самое исследование 50 лет спустя в 1994 году, обнаружилось, что восприятие истории радикально изменилось: только 25 процентов участников полагали, что СССР внес основной вклад в дело победы, по сравнению с 49 процентами – за США и 16 процентами – за Великобританию.

Ужасающие цифры погубленных на фронтах человеческих жизней, как ничто другое, говорят сами за себя в качестве однозначного опровержения этого грубого искажения истории – число жертв, понесенных Красной Армией во Второй мировой войне, наиболее часто цитируемое на Западе, составляет более 8,5 миллиона погибших! Это несравнимо больше, чем потери британских и американских вооруженных сил, которые составляют менее четверти миллиона, то есть по 250 тысяч для каждой страны.

Второе событие – это 45-я годовщина со дня подписания 1 августа 1975 года Хельсинкского Заключительного акта между 35 государствами-участниками, включая лидеров Соединенных Штатов и Советского Союза; все они приняли участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписав международные договоренности по установлению нерушимости границ по всей Европе и открывая возможности для всестороннего сотрудничества и повышения безопасности и стабильности в мире. Сегодня этот факт выдающего примера положительного сотрудничества, несмотря на принципиально противоположные идеологические, политические и военные позиции, полностью забыт!

В-третьих, 30-летие со дня падения Берлинской стены 9 ноября 1989 года, устранившее разделение между Востоком и Западом и открывшее перспективы для всего мира в объединении за мир. Тогда же, в 1991 году, Римский клуб обнародовал свой доклад под названием «Первая глобальная революция», в котором он рассматривал окончание холодной войны как уникальную возможность для человечества объединиться в движения, чтобы противостоять ущербу, причиняемому окружающей среде, включая борьбу с глобальным потеплением, бедностью, против увеличения оборонных расходов и истощения природных ресурсов – энергии и воды, – все эти идеи легли в основу «Повестки дня на XXI век» (Agenda 21), принятой в 1992 году на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро, а в 2015 году включенной в План устойчивого развития.

И вот все эти большие надежды того времени сегодня полностью омрачены таким развитием событий, как углубление конфронтации между НАТО и Россией. Всестороннее исследование европейских институтов безопасности, проведенное под руководством американского дипломата высшего ранга и опубликованное в рамках исследований Центра Вудро Вильсона в 2017 году, было озаглавлено «Нет места для России», что ясно указывает на коренную причину нынешнего серьезного ухудшения дел в вопросах безопасности в Европе, а именно отказ Запада предоставить равный статус России как решающему партнеру в строительстве и эксплуатации новой архитектуры безопасности, необходимой для XXI века.

Так что же нужно делать? Ясно, что настало время принять целый ряд решительных мер для сближения, включая:

- запуск массовой кампании, поддерживаемой всемирно известными общественными деятелями, такими как Ноам Хомский, с целью вовлечения людей во всей Европе и за ее пределами в массовые действия по сохранению мира и отказу от новой и опасной гонки вооружений, увязывая такую кампанию с глобальной мобилизацией в целях сохранения планеты против растущих угроз изменения климата;
- оказание давления на Европарламент с целью пересмотра Европейского союза в качестве проекта постоянного мира, способного положить конец конфронтации между бывшими врагами и укрепить дружбу и взаимное доверие;
- содействие всестороннему сотрудничеству с Россией на основе суверенной демократии как в расширении всесторонних деловых, культурных и межкультурных отношений, так и в совместном рассмотрении проблем, связанных с угрозами кибербезопасности и заявлениями о вмешательствах в выборы и во внутренние дела иностранных государств.

Время пришло, ответственность лежит на всех, призыв – «Объединяйтесь ради мира»!

WAYS TO PROMOTE SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE

Vladimir PLIGIN,

Leading Researcher of the Institute

of State and Law of the Russian Academy of Sciences

As of today, the extent of conflicts in a number of regions of the world significantly exceeds that of the period of the Cold War. The number of victims of such conflicts – lost human lives – reaches millions. Lee Kuan Yew, a famous Singapore politician, mentioned that, as soon as a detailed record of a past war tragedy disappears from the actual political memory, discussions about permissibility of a new war start. This makes striving for peace a crucial task at the level of interstate relations, as well as in the framework of «public diplomacy» with a large-scale involvement of public, religious, cultural, and humanitarian organizations. Of course, a particular role shall be played by political parties, as, until now, they have been the representatives of their nations' interests. In this light, please analyze programs of the leading political parties in European countries and see how many parties regard striving for peace as a goal.

A war has always been a phenomenon representing the most serious danger to mankind, but, in modern world, the nature of a war is changing: at the moment of expansion, no occupation of the territory of any country occurs, no enemy armies stand in opposition to each other. Destruction targets in a new global war are going to be the basics of civilization. The careless way the possibility of the use of nuclear weapon is discussed today shows us the trend of lack of understanding of the nature of consequences of what can happen. Any war must be completely excluded from among possible ways of conflict resolution. We must be aware of this fact and must bring it to the knowledge of our citizens.

Is it possible today to execute a document which would clearly describe the interaction rules and prevent military conflicts?

The Helsinki Accords represent one of such documents. However, once the first bomb fell on Belgrade, the Helsinki Accords of 1975 were terminated and required revision. Over 44 years, the world has changed, the nature of threats changed. A collaborative climate can be established or re-established if all main players refrain from steps that obviously aggravate rupture.

Speaking about international relations, it is important to mention the role of globalization. Globalization is an important aspect of the actual international

system being one of the most influential forces determining further development of civilization. It affects all areas of public life, including economics, politics, social services, culture, ecology, and security. The whole world has already had time to see that globalization, in addition to new opportunities, also poses new global threats. Such threats include the following: climate change, competition for resources, marginalization of most part of the world, global militarization. A lot of studies regard globalization, first of all, as the globalization of threats, as a phenomenon that requires adequate forms of protection. Indeed, if the postulate stating that globalization means the creation of a single, monopolistic centre to control the world was unconditionally accepted, that threat would be true. However, we think that this point of view is wrong. Globalization under the control of one centre is a modern delusion similar to the Old Testament Tower of Babel, which became a monument to human arrogance, and led to the loss of understanding between people. Globalization must not be used as a tool to unify the organization of communities, consolidate power, and monopolize control. If this is not the case, it will be approached through a system of threats and mechanisms to respond to them. Only the globalization, based on a platform of global pluralism incorporating several centres of power, permitting people to speak and be heard, will help us to avoid «white spots» on the political map of the world and take advantage of the benefits that globalization provides. The principles of the global pluralism allow us to better understand and prepare each other for cooperation. [1]

Therefore, on the short-term horizon, sovereign states should remain the leading players in globalization processes. In our opinion, a sound nation-state is able to cope with negative processes and derive benefit, and the formation of several civilization centres of globalization, interacting with each other, will contribute to the development and strengthening of states experiencing deficit of internal resources.

Today, national state-and-political development is carried out in the environment where

- 1) the efficient monitoring of communications is absent,
- 2) the information agenda is made up by new participants of communications, i.e. «network feudal lords» and «overlords»,
- 3) inclusive resources and mobilization resources are extremely limited,
- 4) the issue of electronic management security is acute,
- 5) old institutions have to protect their reputation facing new media legitimacy,
- 6) the nationhood is formed outside the institutional field controlled by a national state.

The abovementioned facts along with changes in the use of technologies, in the system of employer-employee relations, in the distribution of benefits, as well as

the disappearance of national borders, the processes of building a new and unobvious system make us focus on the fact that a national state of today should become a tool of sustainability and aim at preventing and stopping global uncontrolled processes. In particular, this was stated by the Chairman of the Supreme Council of United Russia Boris Gryzlov at Northwestern Federal District Forum on Sustainable Development which was held in Saint Petersburg on September 24, 2019. The stability of a particular state or a group of states in new environment is possible, provided that activities of their institutions are focused on struggling for peace.

In the world, there should not be any monopoly on power, governance, thoughts, and projects. It is a profound mistake to think that there is only one legitimate center that can offer a new product. Intellectual centers are everywhere: in Russia, Europe, China, the USA, and their projects have the right to be discussed. This is exactly what global pluralism is.

We have to find an acceptable solution despite a historical tradition to search a new format for international security after each then new biggest historical tragedy: in 1918 and 1945. We have to build a platform for a multilateral international discussion in order to avoid war.

At this phase, the politicians in Russia and Europe seek cooperation in order to establish a large area of security and develop interaction on a mutually beneficial basis. It should be noted that Russia needs cooperation with Europe to ensure its national interests, and Europe cannot do without Russia to face challenges and threats to international and national security.

However, we should recognize that to promote and develop cooperation in this field more and more efforts are needed due to the isolationist policy of European countries. Such policy maintains tension between countries. Imposed sanctions are harmful to Russia, as well as to Europe. How can we develop a modern security architecture when, as a result of just ideological reasoning, a possibility of a full-scale discussion between specialists is destroyed? Sanctions are imposed on a person just because he/she was a deputy of the State Duma.

A dialogue requires interaction between members of parliaments.

We insist on the amendment of the Sanctions List in order to exclude persons who participated in the work of the Russian parliament.

In addition, I want to pay your attention to a problem associated with the establishment of the institution of «non-citizens» in the Baltic states. The case we have encountered in the Baltic states is obviously particular for the world practice: permanent residents who, for decades, worked for the benefit of those countries, i.e. not migrants, were deprived of citizenship. [2]

Hundreds of thousands of residents are deprived of a number of fundamental political and socio-economic rights. The current situation does not comply with the legal framework and contradicts the moral and ethical values that are shared in Europe and the Russian Federation.

Comparing values shared by the Russians and Europeans, it is important to take into consideration multiple national and religious cultural aspects which do not have definite borders. We must preserve interethnic and interfaith harmony. However, there are universal values that reflect shared interests of mankind, such as peace throughout the world, human rights and freedoms, the rule of law, human dignity. In this regard, the positions strongly coincide.

The younger generation has demonstrated adherence to similar values and reciprocal understanding. Certainly, the Russian Federation is interested in the development of cooperation among the youth in the territory of Europe. We see positive results achieved through programs of cooperation among young people. Russian-European exchange programs for young people encourage social and cultural development of the youth. To enhance the efficiency of international cooperation among young people, it is necessary to arrange exchanges between educational institutions and promote joint events dedicated to socio-political, socio-economic, environmental, and legal issues.

Adequately developed policy is a prerequisite for our future and for the way the cooperation will grow.

Reference List

1. V. N. Pligin. Sovereign State – Victim of Globalization. «Кремль.ORG». Political Expert network. [Electronic resource].
URL: <http://www.kreml.org/opinions/150591136/> (date of reference: 26.09.2019)
2. Aleksandr Nosovich. «The History of Decline. Why the Baltic States Failed». M.: Algorithm, 2015, 456 p.

ВОЗМОЖНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ

Владимир ПЛИГИН,

*Ведущий научный сотрудник Института государства
и права РАН*

Уровень конфликтности в ряде регионов мира к настоящему времени на порядок превосходит эпоху холодной войны. Число жертв столкновений – потерянных человеческих жизней – исчисляется миллионам. Известный сингапурский политический деятель Ли Куан Ю отмечал, что,

как только из актуальной политической памяти уходит детальное воспоминание трагедии состоявшейся войны, начинаются рассуждения о допустимости новой. Это делает весьма актуальной задачу борьбы за мир не только на уровне межгосударственных отношений, но и в рамках «народной дипломатии», с широчайшим включением общественных, религиозных, культурных и гуманитарных организаций. Особая роль, конечно, должна принадлежать политическим партиям как до настоящего времени наиболее полно представляющим интересы своих народов. В этой связи проанализируйте программы ведущих политических партий европейских стран и уточните какое количество партий определяет борьбу за мир как самостоятельную цель.

Война всегда была явлением, представляющим самую серьезную опасность для всего человечества, но в современных условиях наблюдается изменение самой природы войны: при осуществлении экспансии не происходит оккупация территории другой страны, не противостоят друг другу вражеские армии. Объектом разрушения в новой глобальной войне станут основы цивилизации. То, с какой легкостью в последнее время стали говорить о возможности использования ядерного оружия, показывает нам тенденцию непонимания характера последствий того, что может произойти. Война должна быть полностью исключена из возможных способов разрешения конфликтов. Мы должны осознать этот факт и донести его до своих граждан.

Можно ли сегодня составить документ, который бы четко описывал правила игры и не допускал бы вооруженных конфликтов?

Одним из таких документов является Хельсинкский акт. Впрочем, «Хельсинкские соглашения» 1975 года с первой падающей на Белград бомбой прекратили своё действие и потребовали пересмотра. За 44 года изменился мир, изменился характер угроз безопасности. Атмосфера для сотрудничества может быть создана или воссоздана, если все основные игроки начнут воздерживаться от очевидно обостряющих расколы шагов.

Говоря о международных отношениях, нельзя не отметить роль глобализации. Глобализация является важным аспектом современной международной системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития цивилизации. Она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную сферу, культуру, экологию и безопасность. Весь мир уже успел убедиться в том, что глобализация помимо новых возможностей являет и новые глобальные угрозы. Например, такие как изменение климата, конкуренция за ресурсы, маргинализация большей части мира, глобальная милитаризация. Глобализация во многих исследованиях воспринимается, прежде всего, как глобализация угроз, как явление, от которого необходимо найти адек-

ватные формы защиты. Это действительно было бы так, но только при безоговорочном принятии постулата о том, что глобализация – это создание единого, монопольного центра управления миром. Однако мы считаем, что такая точка зрения ошибочна. Глобализация под управлением одного центра – современное заблуждение, похожее на ветхозаветную Вавилонскую башню, ставшую памятником человеческой гордыне, приведшей к тому, что люди перестали понимать друг друга. Глобализация не должна быть инструментом унификации организации обществ, узурпации власти и монополизации управления. В противном случае подход к ней будет определяться через систему угроз и механизмов реагирования на них. Только глобализация, базирующаяся на платформе мирового плюрализма с несколькими центрами силы, дающего возможность сказать и быть услышанным, поможет нам избежать «черных дыр» на политической карте мира и воспользоваться теми преимуществами, которые глобализация несет с собой. Принципы мирового плюрализма позволят нам лучше понять и подготовить друг друга к сотрудничеству. [1]

Таким образом, суверенные государства в обозримой перспективе должны оставаться ведущими игроками в глобализационных процессах. На наш взгляд, здоровое национальное государство в состоянии справиться с негативными процессами, извлекая для себя выгоду, а образование нескольких цивилизационных центров глобализации, взаимодействующих между собой, будет способствовать конструированию и укреплению государств с дефицитом внутреннего ресурса.

Сегодняшнее национальное государственно-политическое строительство ведется в следующих условиях:

- 1) когда отсутствует эффективный контроль над коммуникациями,
- 2) когда информационную повестку формируют новые участники коммуникаций – «сетевые феодалы» и «сюзерены»,
- 3) когда инклюзивные и мобилизационные ресурсы крайне ограничены,
- 4) когда остро стоит вопрос о безопасности электронного управления,
- 5) когда старые институты вынуждены отстаивать свою репутацию в условиях новой медиа-легитимности,
- 6) когда государственность формируется вне институционального поля, подконтрольного национальному государству.

Указанное, а также изменения технологичного уклада, изменения в системе трудовых отношений, в системе распределения благ, стирание национальных границ, процессы выстраивания нового неочевидное порядка – все это ориентирует нас на то, что сегодняшнее национальное государство должно стать инструментом устойчивости, имея целью предотвратить и купировать глобальные неконтролируемые процессы. Об этом, в частности, заявил председатель высшего совета «Единой России» Борис Грызлов

на форуме Северо-Западного федерального округа «Устойчивое развитие», который проходил в Санкт-Петербурге 24 сентября 2019 г. Устойчивость конкретного государства или группы государств в условиях новой действительности возможна лишь через консолидацию направленности деятельности их институтов на борьбе за мир.

В мире не должно быть монополии на власть, на управление, в том числе на мысли и проекты. Глубокое заблуждение, что существует единственный легитимный центр предложения нового продукта. Интеллектуальные центры есть везде – в России, Европе, Китае, США – их проекты имеют право на обсуждение. Это и есть мировой плюрализм.

Мы обязаны найти приемлемое решение вопреки сложившейся исторической традиции – создавать новый формат международной безопасности в результате очередного мирового катаклизма, как это было в 1918 и 1945 годах. Мы должны сконструировать платформу для многостороннего международного диалога, не доводя дело до войны.

На современном этапе политические деятели России и Европы стремятся к сотрудничеству в целях создания широкого пространства безопасности и развития взаимодействия на взаимовыгодной основе. Необходимо отметить, что не только Россия нуждается в сотрудничестве с Европой для обеспечения своих национальных интересов, но и Европа не может обойтись без России перед лицом новых вызовов и угроз международной и национальной безопасности.

Однако стоит признать, что поддерживать и развивать сотрудничество в данном направлении становится все сложнее в связи с изоляционистской политикой европейских стран. Такая политика поддерживает напряженность между странами. Введенные санкции наносят вред как российской стороне, так и европейской. Как мы можем создавать модернизированную архитектуру безопасности, когда по сугубо идеологическим соображениям разрушена возможность для полноценного диалога между специалистами. Санкции вводятся в отношении человека только потому, что он был депутатом Государственной Думы.

Для того чтобы был диалог, необходимо предоставить возможность парламентариям взаимодействовать.

Мы настаиваем на изменении санкционного списка, исключив из него людей, принимавших участие в работе российского парламента.

Также я хочу обратить внимание на проблему, связанную с формированием института «негражданства», который имеет место в прибалтийских странах. Прибалтийский случай очевидным образом выделяется из общемировой практики: гражданства там были лишены не просто мигранты, а постоянные жители, десятилетиями работавшие на общественное благо этих стран. [2]

Сотни тысяч жителей лишены целого ряда основополагающих политических и социально-экономических прав. Сложившаяся ситуация не только не уместается в правовое поле, но и противоречит моральным и нравственным ценностям, которые разделяют в Европе и Российской Федерации.

Проводя сравнение между ценностями россиян и европейцев, необходимо учитывать многочисленные национальные и религиозные культурные особенности, не имеющие четких границ. Мы должны сохранять межнациональное и межконфессиональное согласие. Однако есть универсальные ценности, которые выражают общие интересы человечества, такие как мир между народами, права и свободы личности, верховенство закона, человеческое достоинство, в этом позиции очень совпадают.

Наличие схожих ценностных установок и взаимопонимания демонстрирует наше молодое поколение. Российская Федерация, безусловно, заинтересована в развитии молодежного сотрудничества на европейском пространстве. Мы видим, какие положительные результаты приносят нам программы в сфере молодежного сотрудничества. Российско-европейские программы по молодежным обменам создают условия для содействия социальному и культурному развитию молодежи. Для повышения эффективности международного сотрудничества в молодежной сфере необходимо не только проводить обмены между образовательными учреждениями, но и создавать условия для проведения совместных мероприятий по общественно-политическим, социально-экономическим, экологическим и правовым вопросам.

От правильно выстроенной политики зависит наше будущее и вектор развития сотрудничества.

Список использованных источников

1. Плигин В. Н. Суверенное государство – жертва глобализации. «Кремль.ORG». Политическая экспертная сеть. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/150591136/> (дата обращения: 26.09.2019).
2. Носович А. «История упадка. Почему у Прибалтики не получилось». М.: Алгоритм, 2015. 456 с.

THE FINAL ACT OF THE CONFERENCE ON SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE (HELSINKI DECLARATION 1975)

QUESTIONS RELATING TO SECURITY IN EUROPE. THE STATES PARTICIPATING IN THE CONFERENCE ON SECURITY AND Cooperation IN EUROPE

Reaffirming their objective of promoting better relations among themselves and ensuring conditions in which their people can live in true and lasting peace free from any threat to or attempt against their security;

Convinced of the need to exert efforts to make détente both a continuing and an increasingly viable and comprehensive process, universal in scope, and that the implementation of the results of the Conference on Security and Cooperation in Europe will be a major contribution to this process;

Considering that solidarity among peoples, as well as the common purpose of the participating States in achieving the aims as set forth by the Conference on Security and Cooperation in Europe, should lead to the development of better and closer relations among them in all fields and thus to overcoming the confrontation stemming from the character of their past relations, and to better mutual understanding;

Mindful of their common history and recognizing that the existence of elements common to their traditions and values can assist them in developing their relations, and desiring to search, fully taking into account the individuality and diversity of their positions and views, for possibilities of joining their efforts with a view to overcoming distrust and increasing confidence, solving the problems that separate them and cooperating in the interest of mankind;

Recognizing the indivisibility of security in Europe as well as their common interest in the development of cooperation throughout Europe and among selves and expressing their intention to pursue efforts accordingly;

Recognizing the close link between peace and security in Europe and in the world as a whole and conscious of the need for each of them to make its contribution to the strengthening of world peace and security and to the promotion of fundamental rights, economic and social progress and well-being for all peoples;

Have adopted the following:

(a) Declaration on Principles Guiding Relations between Participating States

The participating States,

Reaffirming their commitment to peace, security and justice and the continuing development of friendly relations and cooperation;

Recognizing that this commitment, which reflects the interest and aspirations of peoples, constitutes for each participating State a present and future responsibility, heightened by experience of the past;

Reaffirming, in conformity with their membership in the United Nations and in accordance with the purposes and principles of the United Nations, their full and active support for the United Nations and for the enhancement of its role and effectiveness in strengthening international peace, security and justice, and in promoting the solution of international problems, as well as the development of friendly relations and cooperation among States;

Expressing their common adherence to the principles which are set forth below and are in conformity with the Charter of the United Nations, as well as their common will to act, in the application of these principles, in conformity with the purposes and principles of the Charter of the United Nations;

Declare their determination to respect and put into practice, each of them in its relations with all other participating States, irrespective of their political, economic or social systems as well as of their size, geographical location or level of economic development, the following principles, which all are of primary significance, guiding their mutual relations:

I. Sovereign Equality, Respect for the Rights Inherent in Sovereignty

The participating States will respect each other's sovereign equality and individuality as well as all the rights inherent in and encompassed by its sovereignty, including in particular the right of every State to juridical equality, to territorial integrity and to freedom and political independence. They will also respect each other's right freely to choose and develop its political, social, economic and cultural systems as well as its right to determine its laws and regulations.

Within the framework of international law, all the participating States have equal rights and duties. They will respect each other's right to define and conduct as it wishes its relations with other States in accordance with international law and in the spirit of the present Declaration. They consider that their frontiers can be changed, in accordance with international law, by peaceful means and by agreement. They also have the right to belong or not to belong to international organizations, to be or not to be a party to bilateral or multilateral treaties including the right to be or not to be a party to treaties of alliance; they also have the right to neutrality.

II. Refraining from the Threat or Use of Force

The participating States will refrain in their mutual relations, as well as in their international relations in general, from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any State, or in any other manner inconsistent with the purposes of the United Nations and with the present Declaration. No consideration may be invoked to serve to warrant resort to the threat or use of force in contravention of this principle.

Accordingly, the participating States will refrain from any acts constituting a threat of force or direct or indirect use of force against another participating State. 5 Likewise they will refrain from any manifestation of force for the purpose of inducing another participating State to renounce the full exercise of its sovereign rights. Likewise they will also refrain in their mutual relations from any act of reprisal by force.

No such threat or use of force will be employed as a means of settling disputes, or questions likely to give rise to disputes, between them.

III. Inviolability of Frontiers

The participating States regard as inviolable all one another's frontiers as well as the frontiers of all States in Europe and therefore they will refrain now and in the future from assaulting these frontiers.

Accordingly, they will also refrain from any demand for, or act of, seizure and usurpation of part or all of the territory of any participating State.

IV. Territorial Integrity of States

The participating States will respect the territorial integrity of each of the participating States.

Accordingly, they will refrain from any action inconsistent with the purposes and principles of the Charter of the United Nations against the territorial integrity, political independence or the unity of any participating State, and in particular from any such action constituting a threat or use of force.

The participating States will likewise refrain from making each other's territory the object of military occupation or other direct or indirect measures of force in contravention of international law, or the object of acquisition by means of such measures or the threat of them. No such occupation or acquisition will be recognized as legal.

V. Peaceful Settlement of Disputes

The participating States will settle disputes among them by peaceful means in such a manner as not to endanger international peace and security, and justice.

They will endeavour in good faith and a spirit of cooperation to reach a rapid and equitable solution on the basis of international law.

For this purpose they will use such means as negotiation, enquiry, mediation, conciliation, arbitration, judicial settlement or other peaceful means of their own choice including any settlement procedure agreed to in advance of disputes to which they are parties.

In the event of failure to reach a solution by any of the above peaceful means, the parties to a dispute will continue to seek a mutually agreed way to settle the dispute peacefully. Participating States, parties to a dispute among them, as well as other participating States, will refrain from any action which might aggravate the situation to such a degree as to endanger the maintenance of international peace and security and thereby make a peaceful settlement of the dispute more difficult.

VI. Non-intervention in Internal Affairs

The participating States will refrain from any intervention, direct or indirect, individual or collective, in the internal or external affairs falling within the domestic jurisdiction of another participating State, regardless of their mutual relations.

They will accordingly refrain from any form of armed intervention or threat of such intervention against another participating State.

They will likewise in all circumstances refrain from any other act of military, or of political, economic or other coercion designed to subordinate to their own interest the exercise by another participating State of the rights inherent in its sovereignty and thus to secure advantages of any kind.

Accordingly, they will, inter alia, refrain from direct or indirect assistance to terrorist activities, or to subversive or other activities directed towards the violent overthrow of the regime of another participating State.

VII. Respect for Human Rights and Fundamental Freedoms, Including the Freedom of Thought, Conscience, Religion or Belief

The participating States will respect human rights and fundamental freedoms, including the freedom of thought, conscience, religion or belief, for all without distinction as to race, sex, language or religion.

They will promote and encourage the effective exercise of civil, political, economic, social, cultural and other rights and freedoms all of which derive from the inherent dignity of the human person and are essential for his free and full development.

Within this framework the participating States will recognize and respect the freedom of the individual to profess and practice, alone or in community with others, religion or belief acting in accordance with the dictates of his own conscience.

The participating States on whose territory national minorities exist will respect the right of persons belonging to such minorities to equality before the law, will afford them the full opportunity for the actual enjoyment of human rights and fundamental freedoms and will, in this manner, protect their legitimate interests in this sphere.

The participating States recognize the universal significance of human rights and fundamental freedoms, respect for which is an essential factor for the peace, justice and wellbeing necessary to ensure the development of friendly relations and cooperation among themselves as among all States.

They will constantly respect these rights and freedoms in their mutual relations and will endeavour jointly and separately, including in cooperation with the United Nations, to promote universal and effective respect for them.

They confirm the right of the individual to know and act upon his rights and duties in this field. In the field of human rights and fundamental freedoms, the participating States will act in conformity with the purposes and principles of the Charter of the United Nations and with the Universal Declaration of Human Rights. They will also fulfil their obligations as set forth in the international declarations and agreements in this field, including inter alia the International Covenants on Human Rights, by which they may be bound.

VIII. Equal Rights and Self-determination of Peoples

The participating States will respect the equal rights of peoples and their right to self-determination, acting at all times in conformity with the purposes and principles of the Charter of the United Nations and with the relevant norms of international law, including those relating to territorial integrity of States.

By virtue of the principle of equal rights and self-determination of peoples, all peoples always have the right, in full freedom, to determine, when and as they wish, their internal and external political status, without external interference, and to pursue as they wish their political, economic, social and cultural development.

The participating States reaffirm the universal significance of respect for and effective exercise of equal rights and self-determination of peoples for the development of friendly relations among themselves as among all States; they also recall the importance of the elimination of any form of violation of this principle.

IX. Cooperation among States

The participating States will develop their cooperation with one another and with all States in all fields in accordance with the purposes and principles of the Charter of the United Nations. In developing their cooperation the participating States will place special emphasis on the fields as set forth within the framework

of the Conference on Security and Cooperation in Europe, with each of them making its contribution in conditions of full equality.

They will endeavour, in developing their cooperation as equals, to promote mutual understanding and confidence, friendly and good-neighbourly relations among themselves, international peace, security and justice. They will equally endeavour, in developing their cooperation, to improve the well-being of peoples and contribute to the fulfilment of their aspirations through, inter alia, the benefits resulting from increased mutual knowledge and from progress and achievement in the economic, scientific, technological, social, cultural and humanitarian fields. They will take steps to promote conditions favourable to making these benefits available to all; they will take into account the interest of all in the narrowing of differences in the levels of economic development, and in particular the interest of developing countries throughout the world.

They confirm that governments, institutions, organizations and persons have a relevant and positive role to play in contributing toward the achievement of these aims of their cooperation.

They will strive, in increasing their cooperation as set forth above, to develop closer relations among themselves on an improved and more enduring basis for the benefit of peoples.

X. Fulfilment in Good Faith of Obligations under International Law

The participating States will fulfil in good faith their obligations under international law, both those obligations arising from the generally recognized principles and rules of international law and those obligations arising from treaties or other agreements, in conformity with international law, to which they are parties.

In exercising their sovereign rights, including the right to determine their laws and regulations, they will conform with their legal obligations under international law; they will furthermore pay due regard to and implement the provisions in the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe.

The participating States confirm that in the event of a conflict between the obligations of the members of the United Nations under the Charter of the United Nations and their obligations under any treaty or other international agreement, their obligations under the Charter will prevail, in accordance with Article 103 of the Charter of the United Nations.

All the principles set forth above are of primary significance and, accordingly, they will be equally and unreservedly applied, each of them being interpreted taking into account the others. The participating States express their determination fully to respect and apply these principles, as set forth in the present Declaration, in all aspects, to their mutual relations and cooperation in order to ensure to each participating State the benefits resulting from the respect and application of these principles by all.

The participating States, paying due regard to the principles above and, in particular, to the first sentence of the tenth principle, «Fulfilment in good faith of obligations under international law", note that the present Declaration does not affect their rights and obligations, nor the corresponding treaties and other agreements and arrangements.

The participating States express the conviction that respect for these principles will encourage the development of normal and friendly relations and the progress of cooperation among them in all fields. They also express the conviction that respect for these principles will encourage the development of political contacts among them which in time would contribute to better mutual understanding of their positions and views.

The participating States declare their intention to conduct their relations with all other States in the spirit of the principles contained in the present Declaration.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ХЕЛЬСИНКСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ, 1975 г. (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ. ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

Подтверждая свою цель содействия улучшению отношений между ними и обеспечения условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность;

Убежденные в необходимости прилагать усилия к тому, чтобы делать разрядку как непрерывным, так и все более жизнеспособным и всесторонним процессом, всеобщим по охвату, и в том, что претворение в жизнь результатов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе будет одним из крупнейших вкладов в этот процесс;

Считая, что солидарность между народами, как и общность стремления государств-участников к достижению целей, как они выдвинуты Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны вести к развитию лучших и более тесных отношений между ними во всех областях и, таким образом, к преодолению противостояния, проистекающего из характера их отношений в прошлом, и к лучшему взаимопониманию;

Памятуя о своей общей истории и признавая, что существование общих элементов в их традициях и ценностях может помогать им в развитии их отношений, и исполненные желания изыскивать, полностью принимая во внимание своеобразие и разнообразие их позиций и взглядов, возможности объединять их усилия с тем, чтобы преодолевать недоверие и укреплять доверие, разрешать проблемы, которые их разделяют, и сотрудничать в интересах человечества;

Признавая неделимость безопасности в Европе, как и свою общую заинтересованность в развитии сотрудничества во всей Европе и между собой, и выражая свое намерение предпринимать соответственно усилия;

Признавая тесную связь между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом и сознавая необходимость для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности и в содействие основным правам, экономическому и социальному прогрессу и благополучию всех народов;

Приняли следующее.

**а) Декларация принципов, которыми государства-участники
будут руководствоваться во взаимных отношениях**

Государства-участники,

Подтверждая свою приверженность миру, безопасности и справедливости и процессу развития дружественных отношений и сотрудничества;

Признавая, что эта приверженность, отражающая интересы и чаяния народов, воплощает для каждого государства-участника ответственность сейчас и в будущем, повысившуюся в результате опыта прошлого;

Подтверждая, в соответствии с их членством в Организации Объединенных Наций и в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, свою полную и активную поддержку Организации Объединенных Наций и повышению ее роли и эффективности в укреплении международного мира, безопасности и справедливости и в содействии решению международных проблем, как и развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами;

Выражая свою общую приверженность принципам, которые изложены ниже и которые находятся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также свою общую волю действовать, в применении этих принципов, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

Заявляют о своей решимости уважать и применять в отношении каждого из них со всеми другими государствами-участниками, независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера,

географического положения и уровня экономического развития, следующие принципы, которые все имеют первостепенную важность и которыми они будут руководствоваться во взаимных отношениях:

I. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету

Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила.

В рамках международного права все государства-участники имеют равные права и обязанности. Они будут уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе настоящей Декларации. Они считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Они имеют также право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет.

II. Неприменение силы или угрозы силой

Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях, от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно, государства-участники будут воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства-участника.

Равным образом, они будут воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Равным образом, они будут также воздерживаться в их взаимных отношениях об любых актов репрессалий с помощью силы.

Никакое такое применение силы или угрозы силой не будет использоваться как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры между ними.

III. Нерушимость границ

Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

IV. Территориальная целостность государств

Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной.

V. Мирное урегулирование споров

Государства-участники будут разрешать споры между ними мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

Они будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве.

В этих целях они будут использовать такие средства, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую процедуру урегулирования согласованную до возникновения споров, в которых они были бы сторонами.

В случае, если стороны в споре не достигнут разрешения спора путем одного из вышеупомянутых мирных средств, они будут продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора.

Государства-участники, являющиеся сторонами в споре между ними, как и другие государства-участники, будут воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

VI. Невмешательство во внутренние дела

Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Они будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника.

Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода.

Соответственно они будут, в том числе, воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений

Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области.

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их.

Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними.

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязанности, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны.

VIII. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой

Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа.

IX. Сотрудничество между государствами

Государства-участники будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Развивая свое сотрудничество, государства-участники будут придавать особое значение областям, как они определены в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства.

Они будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости. Они будут, равным образом, стремиться, развивая свое сотрудничество, повышать благосостояние народов и способствовать превращению в жизнь их чаяний, используя, в частности, выгоды, вытекающие из расширяющегося взаимного ознакомления и из прогресса и достижений в экономической, научной, технической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Они будут предпринимать шаги по содействию условиям, благоприятствующим тому, чтобы делать эти выгоды доступными для всех; они будут учитывать интересы всех в сокращении различий в уровнях экономического развития и, в частности, интересы развивающихся стран во всем мире.

Они подтверждают, что правительства, учреждения, организации и люди могут играть соответствующую и положительную роль в содействии достижению этих целей их сотрудничества.

Они будут стремиться, расширяя свое сотрудничество, как это определено выше, развивать более тесные отношения между собой на лучшей и более прочной основе на благо народов.

X. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву

Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются.

При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотносить свои юридические обязательства по международному праву; они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положе-

ния Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Государства-участники подтверждают, что в том случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу Организации Объединенных Наций окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу, в соответствии со статьей 103 Устава ООН.

Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других.

Государства-участники выражают свою решимость полностью уважать и применять эти принципы, как они изложены в настоящей Декларации, во всех аспектах к их взаимным отношениям и сотрудничеству с тем, чтобы обеспечить каждому государству-участнику преимущества, вытекающие из уважения и применения этих принципов всеми.

Государства-участники, учитывая должным образом изложенные выше принципы и, в частности, первую фразу десятого принципа, «Добросовестное выполнение обязательств по международному праву», отмечают, что настоящая Декларация не затрагивает их прав и обязательств, как и соответствующих договоров и других соглашений и договоренностей.

Государства-участники выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию нормальных и дружественных отношений и прогрессу сотрудничества между ними во всех областях. Они также выражают убеждение в том, что уважение этих принципов будет способствовать развитию политических контактов между ними, которые, в свою очередь, будут содействовать лучшему взаимному пониманию их позиций и взглядов.

Государства-участники заявляют о своем намерении осуществлять свои отношения со всеми другими государствами в духе принципов, изложенных в настоящей Декларации.

CHARTER OF PARIS FOR A NEW EUROPE 1990

We, the Heads of State or Government of the States participating in the Conference on Security and Cooperation in Europe, have assembled in Paris at a time of profound change and historic expectations. The era of confrontation and division of Europe has ended. We declare that henceforth our relations will be founded on respect and cooperation.

Europe is liberating itself from the legacy of the past. The courage of men and women, the strength of the will of the peoples and the power of the ideas of the Helsinki Final Act have opened a new era of democracy, peace and unity in Europe.

Ours is a time for fulfilling the hopes and expectations our peoples have cherished for decades: steadfast commitment to democracy based on human rights and fundamental freedoms; prosperity through economic liberty and social justice; and equal security for all our countries.

The Ten Principles of the Final Act will guide us towards this ambitious future, just as they have lighted our way towards better relations for the past fifteen years. Full implementation of all CSCE commitments must form the basis for the initiatives we are now taking to enable our nations to live in accordance with their aspirations.

Human Rights, Democracy and Rule of Law

We undertake to build, consolidate and strengthen democracy as the only system of government of our nations. In this endeavor, we will abide by the following:

Human rights and fundamental freedoms are the birthright of all human beings, are inalienable and are guaranteed by law. Their protection and promotion is the first responsibility of government. Respect for them is an essential safeguard against an over-mighty State. Their observance and full exercise are the foundation of freedom, justice and peace.

Democratic government is based on the will of the people, expressed regularly through free and fair elections. Democracy has as its foundation respect for the human person and the rule of law. Democracy is the best safeguard of freedom of expression, tolerance of all groups of society, and equality of opportunity for each person.

Democracy, with its representative and pluralist character, entails accountability to the electorate, the obligation of public authorities to comply with the law and justice administered impartially. No one will be above the law.

We affirm that, without discrimination, every individual has the right to:

- freedom of thought, conscience and religion or belief,
- freedom of expression,
- freedom of association and peaceful assembly,
- freedom of movement;

no one will be:

- subject to arbitrary arrest or detention,
- subject to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment;

everyone also has the right:

- to know and act upon his rights,
- to participate in free and fair elections,
- to fair and public trial if charged with an offense,
- to own property alone or in association and to exercise individual enterprise,
- to enjoy his economic, social and cultural rights.

We affirm that the ethnic, cultural, linguistic and religious identity of national minorities will be protected and that persons belonging to national minorities have the right freely to express, preserve, and develop that identity without any discrimination and in full equality before the law.

We will ensure that everyone will enjoy recourse to effective remedies, national or international, against any violation of his rights. Full respect for these precepts is the bedrock on which we will seek to construct the new Europe. Our States will cooperate and support each other with the aim of making democratic gains irreversible.

Economic Liberty and Responsibility

Economic liberty, social justice and environmental responsibility are indispensable for prosperity.

The free will of the individual, exercised in democracy and protected by the rule of law, forms the necessary basis for successful economic and social development. We will promote economic activity which respects and upholds human dignity.

Freedom and political pluralism are necessary elements in our common objective of developing market economies towards sustainable economic growth, prosperity, social justice, expanding employment and efficient use of economic resources. The success of the transition to market economy by countries making efforts to this effect is important and in the interest of us all. It will enable us

to share a higher level of prosperity which is our common objective. We will cooperate to this end.

Preservation of the environment is a shared responsibility of all our nations. While supporting national and regional efforts in this field, we must also look to the pressing need for joint action on a wider scale.

Friendly Relations Among Participating States

Now that a new era is dawning in Europe, we are determined to expand and strengthen friendly relations and cooperation among the States of Europe, the United States of America and Canada, and to promote friendship among our peoples.

To uphold and promote democracy, peace and unity in Europe, we solemnly pledge our full commitment to the Ten Principles of the Helsinki Final Act. We affirm the continuing validity of the Ten Principles and our determination to put them into practice. All the Principles apply equally and unreservedly, each of them being interpreted taking into account the others. They form the basis for our relations.

In accordance with our obligations under the Charter of the United Nations and commitments under the Helsinki Final Act, we renew our pledge to refrain from the threat or use of force against the territorial integrity or political independence of any State, or from acting in any other manner inconsistent with the principles or purposes of those documents. We recall that non-compliance with obligations under the Charter of the United Nations constitutes a violation of international law.

We reaffirm our commitment to settle disputes by peaceful means. We decide to develop mechanisms for the prevention and resolution of conflicts among the participating States.

With the ending of the division of Europe, we will strive for a new quality in our security relations while fully respecting each other's freedom of choice in that respect. Security is indivisible and the security of every participating State is inseparably linked to that of all the others. We therefore pledge to cooperate in strengthening confidence and security among us and in promoting arms control and disarmament.

We welcome the joint Declaration of Twenty-Two States on the improvement of their relations.

Our relations will rest on our common adherence to democratic values and to human rights and fundamental freedoms. We are convinced that in order to strengthen peace and security among our States, the advancement of democracy, and respect for and effective exercise of human rights, are indispensable. We reaffirm the equal rights of peoples and their right to self-determination in conformity with the Charter of the United Nations and with the relevant norms of international law, including those relating to territorial integrity of States.

We are determined to enhance political consultation and to widen cooperation to solve economic, social, environmental, cultural and humanitarian problems. This common resolve and our growing interdependence will help to overcome the mistrust of decades, to increase stability and to build a united Europe.

We want Europe to be a source of peace, open to dialogue and to cooperation with other countries, welcoming exchanges and involved in the search for common responses to the challenges of the future.

Security

Friendly relations among us will benefit from the consolidation of democracy and improved security.

We welcome the signature of the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe by twenty-two participating States, which will lead to lower levels of armed forces. We endorse the adoption of a substantial new set of Confidence-and Security-building Measures which will lead to increased transparency and confidence among all participating States. These are important steps towards enhanced stability and security in Europe.

The unprecedented reduction in armed forces resulting from the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe, together with new approaches to security and cooperation within the CSCE process, will lead to a new perception of security in Europe and a new dimension in our relations. In this context we fully recognize the freedom of States to choose their own security arrangements.

Unity

Europe whole and free is calling for a new beginning. We invite our peoples to join in this great endeavor.

We note with great satisfaction the Treaty on the Final Settlement with respect to Germany signed in Moscow on 12 September 1990 and sincerely welcome the fact that the German people have united to become one State in accordance with the principles of the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe and in full accord with their neighbors. The establishment of the national unity of Germany is an important contribution to a just and lasting order of peace for a united, democratic Europe aware of its responsibility for stability, peace and cooperation.

The participation of both North American and European States is a fundamental characteristic of the CSCE; it underlies its past achievements and is essential to the future of the CSCE process. An abiding adherence to shared values and our common heritage are the ties which bind us together. With all the rich diversity of our nations, we are united in our commitment to expand our cooperation in all fields. The challenges confronting us can only be met by common action, cooperation and solidarity.

The CSCE and the World

The destiny of our nations is linked to that of all other nations. We support fully the United Nations and the enhancement of its role in promoting international peace, security and justice. We reaffirm our commitment to the principles and purposes of the United Nations as enshrined in the Charter and condemn all violations of these principles. We recognize with satisfaction the growing role of the United Nations in world affairs and its increasing effectiveness, fostered by the improvement in relations among our States.

Aware of the dire needs of a great part of the world, we commit ourselves to solidarity with all other countries. Therefore, we issue a call from Paris today to all the nations of the world. We stand ready to join with any and all States in common efforts to protect and advance the community of fundamental human values.

GUIDELINES FOR THE FUTURE

Proceeding from our firm commitment to the full implementation of all CSCE principles and provisions, we now resolve to give a new impetus to a balanced and comprehensive development of our cooperation in order to address the needs and aspirations of our peoples.

Human Dimension

We declare our respect for human rights and fundamental freedoms to be irrevocable. We will fully implement and build upon the provisions relating to the human dimension of the CSCE.

Proceeding from the Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension, we will cooperate to strengthen democratic institutions and to promote the application of the rule of law. To that end, we decide to convene a seminar of experts in Oslo from 4 to 15 November 1991.

Determined to foster the rich contribution of national minorities to the life of our societies, we undertake further to improve their situation. We reaffirm our deep conviction that friendly relations among our peoples, as well as peace, justice, stability and democracy, require that the ethnic, cultural, linguistic and religious identity of national minorities be protected and conditions for the promotion of that identity be created. We declare that questions related to national minorities can only be satisfactorily resolved in a democratic political framework. We further acknowledge that the rights of persons belonging to national minorities must be fully respected as part of universal human rights. Being aware of the urgent need for increased cooperation on, as well as better protection of, national minorities, we decide to convene a meeting of experts on national minorities to be held in Geneva from 1 to 19 July 1991.

We express our determination to combat all forms of racial and ethnic hatred, anti-semitism, xenophobia and discrimination against anyone as well as persecution on religious and ideological grounds.

In accordance with our CSCE commitments, we stress that free movement and contacts among our citizens as well as the free flow of information and ideas are crucial for the maintenance and development of free societies and flourishing cultures. We welcome increased tourism and visits among our countries.

The human dimension mechanism has proved its usefulness, and we are consequently determined to expand it to include new procedures involving, inter alia, the services of experts or a roster of eminent persons experienced in human rights issues which could be raised under the mechanism. We shall provide, in the context of the mechanism, for individuals to be involved in the protection of their rights. Therefore, we undertake to develop further our commitments in this respect, in particular at the Moscow Meeting of the Conference on the Human Dimension, without prejudice to obligations under existing international instruments to which our States may be parties.

We recognize the important contribution of the Council of Europe to the promotion of human rights and the principles of democracy and the rule of law as well as to the development of cultural cooperation. We welcome moves by several participating States to join the Council of Europe and adhere to its European Convention on Human Rights. We welcome as well the readiness of the Council of Europe to make its experience available to the CSCE.

Security

The changing political and military environment in Europe opens new possibilities for common efforts in the field of military security. We will build on the important achievements attained in the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe and in the Negotiations on Confidence- and Security-Building Measures. We undertake to continue the CSBM negotiations under the same mandate, and to seek to conclude them no later than the Follow-up Meeting of the CSCE to be held in Helsinki in 1992. We also welcome the decision of the participating States concerned to continue the CFE negotiation under the same mandate and to seek to conclude it no later than the Helsinki Follow-up Meeting. Following a period for national preparations, we look forward to a more structured cooperation among all participating States on security matters, and to discussions and consultations among the thirty-four participating States aimed at establishing by 1992, from the conclusion of the Helsinki Follow-up Meeting, new negotiations on disarmament and confidence and security building open to all participating States.

We call for the earliest possible conclusion of the Convention on an effectively verifiable, global and comprehensive ban on chemical weapons, and we intend to be original signatories to it.

We reaffirm the importance of the Open Skies initiative and call for the successful conclusion of the negotiations as soon as possible.

Although the threat of conflict in Europe has diminished, other dangers threaten the stability of our societies. We are determined to cooperate in defending democratic institutions against activities which violate the independence, sovereign equality or territorial integrity of the participating States. These include illegal activities involving outside pressure, coercion and subversion.

We unreservedly condemn, as criminal, all acts, methods and practices of terrorism and express our determination to work for its eradication both bilaterally and through multilateral cooperation. We will also join together in combating illicit trafficking in drugs.

Being aware that an essential complement to the duty of States to refrain from the threat or use of force is the peaceful settlement of disputes, both being essential factors for the maintenance and consolidation of international peace and security, we will not only seek effective ways of preventing, through political means, conflicts which may yet emerge, but also define, in conformity with international law, appropriate mechanisms for the peaceful resolution of any disputes which may arise. Accordingly, we undertake to seek new forms of cooperation in this area, in particular a range of methods for the peaceful settlement of disputes, including mandatory third-party involvement. We stress that full use should be made in this context of the opportunity of the meeting on the peaceful settlement of disputes which will be convened in Valletta at the beginning of 1991. The Council of Ministers for Foreign Affairs will take into account the Report of the Valletta Meeting.

Economic Cooperation

We stress that economic cooperation based on market economy constitutes an essential element of our relations and will be instrumental in the construction of a prosperous and united Europe. Democratic institutions and economic liberty foster economic and social progress, as recognized in the Document of the Bonn Conference on Economic Cooperation, the results of which we strongly support.

We underline that cooperation in the economic field, science and technology is now an important pillar of the CSCE. The participating States should periodically review progress and give new impulses in these fields.

We are convinced that our overall economic cooperation should be expanded, free enterprise encouraged and trade increased and diversified according to GATT rules.

We will promote social justice and progress and further the welfare of our peoples. We recognize in this context the importance of effective policies to address the problem of unemployment.

We reaffirm the need to continue to support democratic countries in transition towards the establishment of market economy and the creation of the basis for self-sustained economic and social growth, as already undertaken by the Group of twenty-four countries. We further underline the necessity of their increased integration, involving the acceptance of disciplines as well as benefits, into the international economic and financial system.

We consider that increased emphasis on economic cooperation within the CSCE process should take into account the interests of developing participating States.

We recall the link between respect for and promotion of human rights and fundamental freedoms and scientific progress. Cooperation in the field of science and technology will play an essential role in economic and social development. Therefore, it must evolve towards a greater sharing of appropriate scientific and technological information and knowledge with a view to overcoming the technological gap which exists among the participating States. We further encourage the participating States to work together in order to develop human potential and the spirit of free enterprise.

We are determined to give the necessary impetus to cooperation among our States in the fields of energy, transport and tourism for economic and social development. We welcome, in particular, practical steps to create optimal conditions for the economic and rational development of energy resources, with due regard for environmental considerations.

We recognize the important role of the European Community in the political and economic development of Europe. International economic organizations such as the Economic Commission for Europe of the United Nations (ECE/UN), the Bretton Woods Institutions, the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the European Free Trade Association (EFTA) and the International Chamber of Commerce (ICC) also have a significant task in promoting economic cooperation, which will be further enhanced by the establishment of the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). In order to pursue our objectives, we stress the necessity for effective coordination of the activities of these organizations and emphasize the need to find methods for all our States to take part in these activities.

Environment

We recognize the urgent need to tackle the problems of the environment and the importance of individual and co-operative efforts in this area. We pledge to intensify our endeavors to protect and improve our environment in order to restore and maintain a sound ecological balance in air, water and soil. Therefore, we are determined to make full use of the CSCE as a framework for the formulation of common environmental commitments and objectives, and thus

to pursue the work reflected in the Report of the Sofia Meeting on the Protection of the Environment.

We emphasize the significant role of a well-informed society in enabling the public and individuals to take initiatives to improve the environment. To this end, we commit ourselves to promote public awareness and education on the environment as well as the public reporting of the environmental impact of policies, projects and programs.

We attach priority to the introduction of clean and low-waste technology, being aware of the need to support countries which do not yet have their own means for appropriate measures.

We underline that environmental policies should be supported by appropriate legislative measures and administrative structures to ensure their effective implementation.

We stress the need for new measures providing for the systematic evaluation of compliance with the existing commitments and, moreover, for the development of more ambitious commitments with regard to notification and exchange of information about the state of the environment and potential environmental hazards. We also welcome the creation of the European Environment Agency (EEA).

We welcome the operational activities, problem-oriented studies and policy reviews in various existing international organizations engaged in the protection of the environment, such as the United Nations Environment Program (UNEP), the Economic Commission for Europe of the United Nations (ECE/UN) and the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). We emphasize the need for strengthening their cooperation and for their efficient coordination.

Culture

We recognize the essential contribution of our common European culture and our shared values in overcoming the division of the continent. Therefore, we underline our attachment to creative freedom and to the protection and promotion of our cultural and spiritual heritage, in all its richness and diversity.

In view of the recent changes in Europe, we stress the increased importance of the Cracow Symposium and we look forward to its consideration of guidelines for intensified cooperation in the field of culture. We invite the Council of Europe to contribute to this Symposium.

In order to promote greater familiarity amongst our peoples, we favor the establishment of cultural centers in cities of other participating States as well as increased cooperation in the audio-visual field and wider exchange in music, theater, literature and the arts.

We resolve to make special efforts in our national policies to promote better understanding, in particular among young people, through cultural exchanges,

cooperation in all fields of education and, more specifically, through teaching and training in the languages of other participating States. We intend to consider first results of this action at the Helsinki Follow-up Meeting in 1992.

Migrant Workers

We recognize that the issues of migrant workers and their families legally residing in host countries have economic, cultural and social aspects as well as their human dimension. We reaffirm that the protection and promotion of their rights, as well as the implementation of relevant international obligations, is our common concern.

Mediterranean

We consider that the fundamental political changes that have occurred in Europe have a positive relevance to the Mediterranean region. Thus, we will continue efforts to strengthen security and cooperation in the Mediterranean as an important factor for stability in Europe. We welcome the Report of the Palma de Mallorca Meeting on the Mediterranean, the results of which we all support.

We are concerned with the continuing tensions in the region, and renew our determination to intensify efforts towards finding just, viable and lasting solutions, through peaceful means, to outstanding crucial problems, based on respect for the principles of the Final Act.

We wish to promote favorable conditions for a harmonious development and diversification of relations with the non-participating Mediterranean States. Enhanced cooperation with these States will be pursued with the aim of promoting economic and social development and thereby enhancing stability in the region. To this end, we will strive together with these countries towards a substantial narrowing of the prosperity gap between Europe and its Mediterranean neighbors.

Non-governmental Organizations

We recall the major role that non-governmental organizations, religious and other groups and individuals have played in the achievement of the objectives of the CSCE and will further facilitate their activities for the implementation of the CSCE commitments by the participating States. These organizations, groups and individuals must be involved in an appropriate way in the activities and new structures of the CSCE in order to fulfill their important tasks.

NEW STRUCTURES AND INSTITUTIONS OF THE CSCE PROCESS

Our common efforts to consolidate respect for human rights, democracy and the rule of law, to strengthen peace and to promote unity in Europe require a

new quality of political dialogue and cooperation and thus development of the structures of the CSCE.

The intensification of our consultations at all levels is of prime importance in shaping our future relations. To this end, we decide on the following:

We, the Heads of State or Government, shall meet next time in Helsinki on the occasion of the CSCE Follow-up Meeting 1992. Thereafter, we will meet on the occasion of subsequent follow-up meetings.

Our Ministers for Foreign Affairs will meet, as a Council, regularly and at least once a year. These meetings will provide the central forum for political consultations within the CSCE process. The Council will consider issues relevant to the Conference on Security and Cooperation in Europe and take appropriate decisions.

The first meeting of the Council will take place in Berlin. A Committee of Senior Officials will prepare the meetings of the Council and carry out its decisions. The Committee will review current issues and may take appropriate decisions, including in the form of recommendations to the Council.

Additional meetings of the representatives of the participating States may be agreed upon to discuss questions of urgent concern.

The Council will examine the development of provisions for convening meetings of the Committee of Senior Officials in emergency situations. Meetings of other Ministers may also be agreed by the participating States. In order to provide administrative support for these consultations we establish a Secretariat in Prague.

Follow-up meetings of the participating States will be held, as a rule, every two years to allow the participating States to take stock of developments, review the implementation of their commitments and consider further steps in the CSCE process.

We decide to create a Conflict Prevention Center in Vienna to assist the Council in reducing the risk of conflict.

We decide to establish an Office for Free Elections in Warsaw to facilitate contacts and the exchange of information on elections within participating States.

Recognizing the important role parliamentarians can play in the CSCE process, we call for greater parliamentary involvement in the CSCE, in particular through the creation of a CSCE parliamentary assembly, involving members of parliaments from all participating States. To this end, we urge that contacts be pursued at parliamentary level to discuss the field of activities, working methods and rules of procedure of such a CSCE parliamentary structure, drawing on existing experience and work already undertaken in this field.

We ask our Ministers for Foreign Affairs to review this matter on the occasion of their first meeting as a Council.

Procedural and organizational modalities relating to certain provisions contained in the Charter of Paris for a New Europe are set out in the Supplementary Document which is adopted together with the Charter of Paris.

We entrust to the Council the further steps which may be required to ensure the implementation of decisions contained in the present document, as well as in the Supplementary Document, and to consider further efforts for the strengthening of security and cooperation in Europe. The Council may adopt any amendment to the Supplementary Document which it may deem appropriate.

The original of the Charter of Paris for a New Europe, drawn up in English, French, German, Italian, Russian and Spanish, will be transmitted to the Government of the French Republic, which will retain it in its archives. Each of the participating States will receive from the Government of the French Republic a true copy of the Charter of Paris.

The text of the Charter of Paris will be published in each participating State, which will disseminate it and make it known as widely as possible.

The Government of the French Republic is requested to transmit to the Secretary-General of the United Nations the text of the Charter of Paris for a New Europe, which is not eligible for registration under Article 102 of the Charter of the United Nations, with a view to its circulation to all the members of the Organization as an official document of the United Nations.

The Government of the French Republic is also requested to transmit the text of the Charter of Paris to all the other international organizations mentioned in the text.

Wherefore, we, the undersigned High Representatives of the participating States, mindful of the high political significance we attach to the results of the Summit Meeting, and declaring our determination to act in accordance with the provisions we have adopted, have subscribed our signatures below:

Done at Paris, on 21 November 1990,
in the name of

ПАРИЖСКАЯ ХАРТИЯ ДЛЯ НОВОЙ ЕВРОПЫ, 1990

Мы, Главы государств и правительств государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрались в Париже в период глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве.

Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей Хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе.

Наше время – это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран.

Десять Принципов Заключительного акта будут нашей путеводной звездой в продвижении к этому желанному будущему, подобно тому, как они освещали наш путь к улучшению отношений на протяжении последних пятнадцати лет. Полное выполнение всех обязательств по СБСЕ должно служить основой для тех инициатив, которые мы предпринимаем теперь с тем, чтобы дать возможность нашим народам жить в соответствии с их чаяниями.

Права человека, демократия и верховенство закона

Мы обязуемся строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления в наших странах. В этом начинании мы будем руководствоваться следующим:

Права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они неотъемлемы и гарантируются законом. Их защита и содействие им – первейшая обязанность правительства. Их уважение – существенная гарантия против обладающего 2 чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление – основа свободы, справедливости и мира.

Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов. В основе демократии лежит уважение человеческой личности и верховенства закона. Демократия является наилучшей гарантией свободы выражения своего мнения, терпимости по отношению ко всем группам в обществе и равенства возможностей для каждого человека.

Демократия, имеющая представительный и плюралистический характер, влечет за собой подотчетность избирателям, обязательство государственных властей соблюдать законы и беспристрастное отправление правосудия. Никто не должен стоять над законом.

Мы подтверждаем, что без какой-либо дискриминации каждый человек имеет право на:

- свободу мысли, совести, религии и убеждений,
- свободу выражения своего мнения,
- свободу ассоциации и мирных собраний,
- свободу передвижения;

никто не будет:

- подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей,
- подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания; каждый имеет также право:
- знать свои права и поступать в соответствии с ними,
- участвовать в свободных и справедливых выборах,
- на справедливое и открытое судебное разбирательство в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления,
- владеть собственностью единолично или совместно с другими и заниматься индивидуальным предпринимательством,
- пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами.

Мы подтверждаем, что этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена, и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав.

Полное соблюдение настоящих положений является тем фундаментом, на котором мы будем стремиться строить новую Европу.

Наши государства будут сотрудничать и оказывать друг другу поддержку с целью сделать демократические завоевания необратимыми.

Экономическая свобода и ответственность

Экономическая свобода, социальная справедливость и ответственное отношение к окружающей среде абсолютно необходимы для процветания.

Свободная воля личности, осуществляемая в условиях демократии и защищаемая верховенством закона, составляет необходимую основу для успешного экономического и социального развития. Мы будем поощрять такую экономическую деятельность, которая осуществляется при уважении и утверждении человеческого достоинства.

Свобода и политический плюрализм являются необходимыми элементами нашей общей цели – развития рыночной экономики в направлении устойчивого экономического роста, процветания, социальной справедливости, увеличения занятости и эффективного использования экономических ресурсов. Успешный переход к рыночной экономике стран, предпринимающих усилия в этом направлении, имеет важное значение и отвечает интересам всех нас. Он позволит нам подняться на более высокий уровень

благополучия, что является нашей общей целью. Мы будем сотрудничать в решении этой задачи.

Сохранение окружающей среды – совместная обязанность всех наших стран. Поддерживая усилия, предпринимаемые в этой области на национальном и региональном уровнях, мы также должны иметь в виду острую потребность в совместных действиях на более широкой основе.

Дружественные отношения между государствами-участниками

Теперь, когда над Европой занимается заря новой эры, мы исполнены решимости расширять и укреплять дружественные отношения и сотрудничество между государствами Европы, Соединенными Штатами Америки и Канадой, а также способствовать дружбе между нашими народами.

С целью поддержания и укрепления демократии, мира и единства в Европе мы торжественно провозглашаем нашу полную приверженность десяти принципам Хельсинкского Заключительного акта. Мы подтверждаем непреходящую ценность этих десяти принципов и нашу решимость осуществлять их на практике. Все принципы применяются одинаково и неукоснительно при интерпретации каждого из них с учетом других. Они составляют основу наших отношений.

В соответствии с нашими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и обязательствами по Хельсинкскому Заключительному акту мы возобновляем наши заверения в том, что будем воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства и от любых других действий, несовместимых с принципами и целями этих документов. Мы напоминаем о том, что несоблюдение обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций представляет собой нарушение международного права.

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность урегулированию споров мирными средствами. Мы принимаем решение создать механизмы по предотвращению и урегулированию конфликтов между государствами-участниками.

С прекращением раскола Европы мы будем стремиться придать новое качество нашим отношениям в сфере безопасности при полном уважении сохраняющейся за каждым свободы выбора в этой области. Безопасность неделима и безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных. Поэтому мы обязуемся сотрудничать в деле укрепления доверия и безопасности между нами и в содействии контролю над вооружениями и разоружению.

Мы приветствуем Совместную декларацию двадцати двух государств об улучшении их отношений. Наши отношения будут покоиться на нашей общей приверженности демократическим ценностям, а также

правам человека и основным свободам. Мы убеждены, что для укрепления мира и безопасности наших государств абсолютно необходимы развитие демократии и уважение и эффективное осуществление прав человека. Мы вновь подтверждаем равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Мы исполнены решимости активизировать политические консультации и расширять сотрудничество в решении экономических, социальных, экологических, культурных и гуманитарных проблем. Эта совместная решимость и наша растущая взаимозависимость помогут преодолеть существовавшее на протяжении десятилетий недоверие, повысить стабильность и построить единую Европу.

Мы хотим, чтобы Европа служила источником мира, была открыта к диалогу и сотрудничеству с другими странами, приветствовала обмены и участвовала в поиске совместных ответов на вызовы будущего.

Безопасность

Упрочение демократии и укрепление безопасности благоприятно скажутся на дружественных отношениях между нами.

Мы приветствуем подписание двадцатью двумя государствами-участниками Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который приведет к снижению уровней вооруженных сил. Мы утверждаем принятие набора новых существенных мер укрепления доверия и безопасности, которые приведут к увеличению транспарентности и росту доверия между всеми государствами-участниками. Это – важные шаги на пути к укреплению стабильности и безопасности в Европе.

Беспрецедентное сокращение вооруженных сил, которое явится результатом Договора об обычных вооруженных силах в Европе, в сочетании с новыми подходами к безопасности и сотрудничеству в рамках процесса СБСЕ приведут к новому пониманию безопасности в Европе и придадут новое качество нашим отношениям. В этом контексте мы полностью признаем свободу государств выбирать способ обеспечения своей собственной безопасности.

Единство

Составляющая единое целое и свободная Европа зовет к новому почину. Мы приглашаем наши народы принять участие в этом великом деле.

Мы с большим удовлетворением отмечаем Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанный в Москве 12

сентября 1990 года, и искренне приветствуем тот факт, что немецкий народ объединился в одном государстве в соответствии с принципами Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в полном согласии со своими соседями. Достижение национального единства Германии – важный вклад в установление справедливого и прочного мирного порядка в единой демократической Европе, сознающей свою ответственность за обеспечение стабильности, мира и сотрудничества.

Одной из фундаментальных характеристик СБСЕ является участие в нем как североамериканских, так и европейских государств; оно лежит в основе его прошлых достижений и существенно необходимо для будущего процесса СБСЕ. Неизменная преданность разделяемым нами ценностям и нашему общему наследию – вот те узы, которые связывают нас друг с другом. При всем богатом разнообразии наших стран мы едины в нашей приверженности расширению сотрудничества во всех областях. Стоящие перед нами сложные задачи могут быть решены только путем совместных действий, сотрудничества и солидарности.

СБСЕ и мир

Судьба наших стран связана с судьбой всех других стран. Мы полностью поддерживаем Организацию Объединенных Наций и повышение ее роли в содействии международному миру, безопасности и справедливости. Мы вновь подтверждаем свою приверженность принципам и целям Организации Объединенных Наций, как они закреплены в ее Уставе, и осуждаем любые нарушения этих принципов. Мы с удовлетворением отмечаем растущую роль Организации Объединенных Наций в мировых делах и ее повышающуюся эффективность, чему способствует улучшение отношений между нашими государствами.

Сознавая неотложные нужды значительной части мира, мы обязуемся проявлять солидарность по отношению ко всем другим странам. Поэтому мы обращаемся сегодня из Парижа с призывом ко всем странам мира. Мы готовы объединить усилия со всеми государствами и с любым из них для совместной защиты и утверждения всей совокупности основополагающих человеческих ценностей.

ОРИЕНТИРЫ НА БУДУЩЕЕ

Исходя из нашей твердой приверженности полному соблюдению всех принципов и положений СБСЕ, мы принимаем сейчас решение придать новый импульс сбалансированному и всестороннему развитию нашего сотрудничества в целях удовлетворения нужд и чаяний наших народов.

Человеческое измерение

Мы заявляем, что наше уважение прав человека и основных свобод неизменно. Мы будем полностью соблюдать и развивать положения, касающиеся человеческого измерения СБСЕ.

Руководствуясь Документом Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению, мы будем сотрудничать в целях укрепления демократических институтов и обеспечения верховенства закона. С этой целью мы принимаем решение провести семинар экспертов в Осло с 4 по 15 ноября 1991 года.

Исполненные решимости способствовать богатому вкладу национальных меньшинств в жизнь наших обществ, мы обязуемся и впредь улучшать их положение. Мы вновь подтверждаем нашу глубокую убежденность в том, что дружественные отношения между нашими народами, а также мир, справедливость, стабильность и демократия требуют того, чтобы этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств была защищена и чтобы создавались условия для поощрения этой самобытности. Мы заявляем, что вопросы, касающиеся национальных меньшинств, могут решаться удовлетворительным образом только в демократических политических рамках. Мы признаем далее, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, должны полностью уважаться как часть всеобщих прав человека. Сознывая неотложную потребность в активизации сотрудничества в вопросах, касающихся национальных меньшинств, а также в улучшении их защиты, мы принимаем решение провести с 1 по 19 июля 1991 года в Женеве совещание экспертов по вопросам национальных меньшинств.

Мы выражаем свою решимость бороться против всех форм расовой и этнической ненависти, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации в отношении кого бы то ни было, а также преследования по религиозным и идеологическим мотивам.

В соответствии с нашими обязательствами по СБСЕ мы подчеркиваем, что свободное передвижение наших граждан и контакты между ними, а также свободный поток информации и идей имеют важнейшее значение для сохранения и развития свободных обществ и процветающих культур. Мы приветствуем развитие туризма и расширение поездок граждан наших стран друг к другу.

Механизм человеческого измерения доказал свою полезность, и поэтому мы исполнены решимости расширять его путем включения новых процедур, предусматривающих, в частности, услуги экспертов или коллегии видных деятелей, обладающих опытом в вопросах прав человека, которые могут быть поставлены в рамках данного механизма. В контексте данного механизма мы будем обеспечивать участие отдельных лиц в защи-

те их прав. Поэтому мы заявляем о нашей твердой приверженности дальнейшему расширению наших обязательств в этой области, в частности на московском совещании Конференции по человеческому измерению, без ущерба для обязательств по существующим международным инструментам, участниками которых могут быть наши государства.

Мы признаем важный вклад Совета Европы в дело содействия правам человека и принципам демократии и верховенства закона, а также в развитие сотрудничества в области культуры. Мы приветствуем шаги, предпринятые некоторыми государствами – участниками в целях вступления в Совет Европы и присоединения к его Европейской конвенции о правах человека. Мы также приветствуем готовность Совета Европы передать свой опыт СБСЕ.

Безопасность

Меняющаяся политическая и военная обстановка в Европе открывает новые возможности для совместных усилий в области военной безопасности. Мы будем развивать те важные достижения, которых удалось добиться в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе и на переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности. Мы обязуемся продолжать переговоры по МДБ с тем же мандатом и стремиться завершить их не позднее следующей встречи СБСЕ, которая состоится в Хельсинки в 1992 году. Мы также приветствуем решение соответствующих государств-участников продолжать переговоры по ОВЕ с тем же мандатом и стремиться завершить их не позднее следующей встречи в Хельсинки. После периода, необходимого для подготовки на национальном уровне, мы с заинтересованностью ожидаем налаживания структурно более организованного сотрудничества между всеми государствами-участниками в вопросах безопасности, а также обсуждений и консультаций между тридцатью четырьмя государствами-участниками с целью начать не позднее 1992 года, после завершения Хельсинкской встречи в рамках дальнейших шагов, новые переговоры по разоружению и укреплению доверия и безопасности, открытые для всех государств-участников.

Мы призываем к скорейшему заключению конвенции о подпадающемся эффективной проверке полном и всеобщем запрещении химического оружия, и мы намерены стать ее первоначальными участниками.

Мы вновь подтверждаем важность инициативы по «Открытому небу» и призываем к скорейшему и успешному завершению этих переговоров.

Хотя угроза конфликта в Европе уменьшилась, другие опасности угрожают стабильности наших обществ. Мы намерены сотрудничать в деле защиты демократических институтов от действий, нарушающих независимость, суверенное равенство или территориальную целостность госу-

дарств-участников. К ним относятся незаконные действия, включающие давление извне, принуждение и подрывную деятельность.

Мы безоговорочно осуждаем как преступные все акты, методы и практику терроризма и выражаем свою решимость сотрудничать в целях его искоренения как на двусторонней основе, так и путем многостороннего сотрудничества. Мы также будем совместно бороться с незаконным оборотом наркотиков.

Сознавая, что существенным дополнением к обязанности государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения является мирное урегулирование споров, причем оба эти фактора являются существенными для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, мы будем не только искать эффективные пути предотвращения возможных конфликтов политическими средствами, но и определять, в соответствии с международным правом, соответствующие механизмы мирного урегулирования любых споров, которые могут возникнуть. Соответственно мы обязуемся изыскивать новые формы сотрудничества в этой области, в частности, набор методов мирного урегулирования споров, включая обязательное привлечение третьей стороны. Мы подчеркиваем, что в этом контексте необходимо в полной мере использовать возможности Совещания по мирному урегулированию споров, которое состоится в Валлетте в начале 1991 года. Совет министров иностранных дел примет во внимание доклад Совещания в Валлетте.

Экономическое сотрудничество

Мы подчеркиваем, что экономическое сотрудничество, основанное на рыночной экономике, является существенным элементом наших отношений и будет способствовать строительству процветающей и единой Европы. Демократические институты и экономическая свобода стимулируют экономический и социальный прогресс, как это признается в Документе Боннской конференции по экономическому сотрудничеству, результаты которой мы решительно поддерживаем.

Мы подчеркиваем, что сотрудничество в области экономики, науки и техники стало теперь важной опорой процесса СБСЕ. Государства-участники должны периодически рассматривать прогресс в этих областях и давать ему новые импульсы.

Мы убеждены в необходимости расширения в целом нашего экономического сотрудничества, поощрения свободного предпринимательства, расширения и диверсификации торговли в соответствии с правилами ГАТТ. Мы будем содействовать социальной справедливости и прогрессу, а также повышать благосостояние наших народов. В этом контексте мы признаем важность эффективной политики, направленной на решение проблемы безработицы.

Мы вновь подтверждаем необходимость и впредь поддерживать демократические страны в их переходе к рыночной экономике и в создании ими основы для экономического и социального роста с опорой на свои силы, как это уже обязалась делать Группа 24 стран. Мы подчеркиваем также необходимость их более глубокой интеграции в международную экономическую и финансовую систему, предполагающую признание дисциплины и выгод.

Мы считаем, что при уделении большего внимания экономическому сотрудничеству в рамках процесса СБСЕ следует учитывать интересы развивающихся государств-участников.

Мы напоминаем о взаимосвязи между уважением и развитием прав человека и основных свобод и научным прогрессом. Сотрудничество в области науки и техники будет играть существенную роль в экономическом и социальном развитии. Поэтому, оно должно развиваться в направлении более широкого обмена соответствующей научно-технической информацией и знаниями для преодоления технологического разрыва, существующего междугосударствами-участниками. Мы также поощряем государства-участники к взаимодействию в целях развития человеческого потенциала и духа свободного предпринимательства. Мы преисполнены решимости придать необходимый импульс сотрудничеству между нашими государствами в области энергетики, транспорта и туризма в интересах экономического и социального развития. Мы, в частности, приветствуем практические шаги по созданию оптимальных условий для экономически целесообразного и рационального освоения энергетических ресурсов с должным учетом экологических факторов.

Мы признаем важную роль Европейского сообщества в политическом и экономическом развитии Европы. Международные экономические организации, такие как Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), бреттон-вудские учреждения, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) и Международная торговая палата (МТП) будут также выполнять важную задачу в содействии экономическому сотрудничеству, которое получит дальнейшее развитие в результате создания Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Во имя достижения наших целей мы подчеркиваем необходимость эффективной координации деятельности этих организаций и придаем особое значение потребности найти методы для участия всех наших государств в этой деятельности.

Окружающая среда

Мы признаем настоятельную необходимость решения проблем окружающей среды и важность индивидуальных и совместных усилий в этой

области. Мы обязуемся активизировать нашу деятельность по защите и улучшению окружающей среды в целях восстановления и поддержания устойчивого экологического равновесия в атмосфере, воде и почве. Поэтому мы исполнены решимости в полной мере использовать СБСЕ как структуру для разработки общих обязательств и целей в области окружающей среды и таким образом продолжать работу, итоги которой отражены в Докладе Софийского совещания по защите окружающей среды.

Мы подчеркиваем важную роль широкой осведомленности общества, которая дает возможность общественности и отдельным лицам выступать с инициативами по улучшению окружающей среды. Для этого мы берем на себя обязательство содействовать общественному сознанию и просвещению в области окружающей среды, а также открытому освещению вопросов воздействия политики, проектов и программ на окружающую среду.

Мы придаем первостепенное значение внедрению чистых и малоотходных технологий, сознавая необходимость поддерживать страны, которые пока не располагают своими собственными средствами для принятия соответствующих мер.

Мы подчеркиваем, что для обеспечения эффективного осуществления политики в области окружающей среды она должна подкрепляться соответствующими законодательными мерами и административными структурами. Мы подчеркиваем необходимость принятия новых мер, предусматривающих систематическую оценку соблюдения уже существующих обязательств и, кроме того, разработки более далеко идущих обязательств в отношении уведомления и обмена информацией о состоянии окружающей среды и потенциальных экологических опасностях. Мы также приветствуем создание Европейского агентства по окружающей среде (ЕАОС).

Мы приветствуем оперативную деятельность, проблемные исследования и обзоры политики в таких различных существующих международных организациях, занимающихся защитой окружающей среды, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Мы подчеркиваем необходимость укрепления сотрудничества и их эффективной координации.

Культура

Мы признаем важнейший вклад нашей общей европейской культуры и разделяемых нами ценностей в преодоление раскола на континенте. Поэтому мы подчеркиваем свою приверженность свободе творчества, а также защите и развитию нашего культурного и духовного наследия во всем его богатстве и разнообразии.

Ввиду недавних изменений в Европе мы подчеркиваем возросшее значение Краковского симпозиума и с заинтересованностью ожидаем рассмотрения на нем основных направлений активизации сотрудничества в области культуры. Мы приглашаем Совет Европы внести вклад в работу этого симпозиума.

В целях содействия более глубокому взаимному ознакомлению наших народов мы выступаем за создание культурных центров в городах других государств-участников, а также за более активное сотрудничество в аудиовизуальной области и более широкий обмен в сфере музыки, театра, литературы и искусства.

Мы принимаем решение приложить особые усилия в нашей национальной политике в целях содействия более глубокому взаимопониманию, в частности среди молодежи, посредством культурных обменов, сотрудничества во всех областях образования и, более конкретно, посредством преподавания и подготовки на языках других государств-участников. Мы намерены рассмотреть первые результаты этой деятельности на Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов в 1992 году.

Рабочие– мигранты

Мы признаем, что проблемы рабочих-мигрантов и их семей, законно проживающих в принимающих странах, имеют экономические, культурные и социальные аспекты, а также свое человеческое измерение. Мы вновь подтверждаем, что защита их прав и содействие им, а также выполнение соответствующих международных обязательств является нашим общим делом.

Средиземноморье

Мы считаем, что коренные политические изменения, происшедшие в Европе, имеют положительное значение для средиземноморского региона. Соответственно, мы будем и впредь предпринимать усилия для укрепления безопасности и сотрудничества в Средиземноморье как важного фактора стабильности в Европе. Мы приветствуем Доклад Совещания в Пальма-де-Майорка по Средиземноморью, результаты которого мы все поддерживаем.

Мы озабочены сохраняющейся напряженностью в этом регионе и вновь заявляем о своей решимости активизировать усилия по нахождению справедливых, жизнеспособных и долговременных решений по остающимся неурегулированным ключевым проблемам мирными средствами на основе уважения принципов Заключительного акта.

Мы желаем содействовать созданию благоприятных условий для гармоничного развития и диверсификации отношений с неучаствующими

средиземноморскими государствами. Нашей целью будет расширение сотрудничества с этими государствами, направленного на содействие экономическому и социальному развитию и на укрепление таким образом стабильности в регионе. Для этого мы совместно с этими странами будем стремиться к значительному сокращению разрыва в благосостоянии между Европой и ее средиземноморскими соседями.

Неправительственные организации

Мы напоминаем о важной роли, которую неправительственные организации, религиозные и иные группы и отдельные лица играют в достижении целей СБСЕ, и будем и впредь содействовать их деятельности, направленной на осуществление государствами-участниками обязательств по СБСЕ. Для выполнения своей важной задачи эти организации, группы и отдельные лица должны быть надлежащим образом вовлечены в деятельность и новые структуры СБСЕ.

НОВЫЕ СТРУКТУРЫ И ИНСТИТУТЫ ПРОЦЕССА СБСЕ

Наши совместные усилия по обеспечению уважения прав человека, демократии и верховенства закона, по укреплению мира и содействию единству в Европе требуют нового качества политического диалога и сотрудничества и таким образом развития структур СБСЕ.

Первостепенное значение в деле формирования наших будущих отношений имеет активизация наших консультаций на всех уровнях. Для достижения этой цели мы принимаем решение о следующем:

Мы, Главы государств и правительств, соберемся в следующий раз в Хельсинки на встрече СБСЕ 1992 года в рамках дальнейших шагов. Затем мы будем собираться на последующих встречах в рамках дальнейших шагов.

Наши министры иностранных дел будут собираться в качестве Совета регулярно, не реже одного раза в год. Эти встречи будут являться центральным форумом для политических консультаций в рамках процесса СБСЕ. Совет будет рассматривать вопросы, имеющие отношение к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе, и принимать соответствующие решения.

Первая сессия Совета состоится в Берлине.

Комитет старших должностных лиц будет подготавливать заседания Совета и выполнять его решения. Комитет будет проводить обзор текущих вопросов и может принимать соответствующие решения, в том числе в форме рекомендаций Совету.

Может быть достигнута договоренность о проведении дополнительных встреч представителей государств-участников для обсуждения вопросов неотложного характера.

Совет изучит вопрос о разработке положений, касающихся созыва заседаний Комитета старших должностных лиц в чрезвычайных ситуациях.

Государства-участники могут также договориться о проведении встреч других министров.

В целях обеспечения административного обслуживания этих консультаций мы создаем Секретариат в Праге.

Встречи государств-участников в рамках дальнейших шагов будут проводиться, как правило, раз в два года с тем, чтобы дать возможность государствам-участникам подводить итоги происшедших событий, делать обзор выполнения ими своих обязательств и рассматривать дальнейшие шаги в рамках процесса СБСЕ.

Мы принимаем решение создать в Вене Центр по предотвращению конфликтов для оказания совету содействия в деле уменьшения опасности возникновения конфликтов.

Мы принимаем решение создать в Варшаве Бюро по свободным выборам для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах-участниках.

Признавая важную роль, которую парламентарии могут играть в процессе СБСЕ, мы призываем к более широкому участию парламентов в СБСЕ, в частности путем создания парламентской ассамблеи СБСЕ, в которую войдут члены парламентов всех государств-участников. С этой целью мы настоятельно призываем к развитию контактов на парламентском уровне для обсуждения сферы деятельности, рабочих методов и правил процедуры такой парламентской структуры СБСЕ с использованием имеющегося опыта и работы, уже проделанной в этой области.

Мы просим наших министров иностранных дел рассмотреть этот вопрос на их первом заседании в качестве Совета.

Процедурные и организационные условия применительно к определенным положениям, содержащимся в Парижской хартии для новой Европы, изложены в Дополнительном документе, который принимается вместе с Парижской хартией. Мы поручаем Совету предпринять такие дальнейшие шаги, которые могут потребоваться для обеспечения выполнения решений, содержащихся в настоящем документе, а также в Дополнительном документе, и рассмотреть вопрос о дальнейших усилиях по укреплению безопасности и сотрудничества в Европе. Совет может вносить в Дополнительный документ любые поправки, которые он сочтет целесообразными.

Подлинник Парижской хартии для новой Европы, составленный на английском, испанском, итальянском, немецком, русском и французском языках, будет передан правительству Французской Республики, которое будет хранить его в своих архивах. Каждое из государств-участников получит от правительства Французской Республики заверенную копию Парижской хартии.

Текст Парижской хартии будет опубликован в каждом государстве-участнике, которое распространит его и обеспечит возможно более широкое ознакомление с ним.

К правительству Французской Республики обращается просьба направить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текст Парижской хартии для новой Европы, который не подлежит регистрации на основании статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, с целью его распространения среди всех членов Организации в качестве официального документа Организации Объединенных Наций.

К правительству Французской Республики обращается также просьба направить текст Парижской хартии всем другим международным организациям, упомянутым в тексте.

В удостоверение всего этого мы, нижеподписавшиеся Высокие Представители государств-участников, сознавая высокое политическое значение, которое мы придаем результатам Совещания на высшем уровне, и заявляя о своей решимости действовать в соответствии с принятыми нами положениями, поставили свои подписи под настоящей Хартией:

Совершено в Париже

21 ноября 1990 года от имени

**PRAGUE MEETING OF THE CSCE COUNCIL
JANUARY 30-31, 1992
SUMMARY OF CONCLUSIONS (EXTRACT)**

I

1. The Council of the CSCE held its second Meeting in Prague on 30 and 31 January 1992.

2. The Ministers welcomed Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kirgistan, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine and Uzbekistan as participating States, following receipt of letters accepting CSCE commitments and responsibilities from each of them (Annex).

3. The Ministers granted observer status to Croatia and Slovenia in the CSCE process.

4. They welcomed as guests of honor the representatives of the heads of the following international institutions and organizations: United Nations; United Nations Economic Commission for Europe; Council of Europe; Western European Union; North Atlantic Treaty Organization; Organization for Economic Cooperation and Development; European Bank for Reconstruction and Development.

II

5. The Ministers had political consultations on the transformation in Europe – the role of the CSCE and the contribution of European and other institutions, and on the strengthening of CSCE institutions and structures and orientations for the Helsinki Follow-up Meeting. They adopted with immediate effect the Prague Document on the further development of the CSCE institutions and structures.

III

6. The Ministers agreed that the Helsinki Follow-up Meeting should be an important milestone in the development of the CSCE process and should provide a clear vision for its future course. Representatives to the Follow-up Meeting should, in particular, be guided by:

- the CSCE's comprehensive concept of security and stability, which includes human rights, political, military, economic and environmental components;

- the important role of the CSCE in fostering democratic development and fully integrating participating States into the network of shared CSCE values, principles and norms and its role in promoting a stable security environment in Europe;
- the importance of a thorough implementation review, particularly in the area of human rights and fundamental freedoms, which will take account of the new situation in Europe and the enlarged number of CSCE participating States;
- the objective of the CSCE to prevent conflict and consolidate peace through eliminating the root causes of tensions, by attaining in particular full respect for human rights, including those inscribed in the CSCE provisions on national minorities, by building democratic institutions and by fostering economic and social progress;
- the need to strengthen the capacity of the CSCE to contribute, in accordance with CSCE principles, to a peaceful solution of problems involving national minorities which could lead to tensions and conflict – both within and between States – including possibilities for «early warning»;
- the need for further development of the CSCE's capability for conflict prevention, crisis management and peaceful settlement of disputes;
- the need to strengthen the effectiveness of CSCE institutions by matching their functions more closely to the achievement of these objectives.

IV

7. The Ministers had a comprehensive discussion on the Yugoslav crisis. They welcomed the cease-fire agreements reached under the auspices of the United Nations, which are in the process of implementation, and renewed their strong appeal for strict compliance with those agreements.

The Ministers also warned against any extension of the present conflict.

They reaffirmed their support for the efforts undertaken by the Secretary-General and the Security Council of the United Nations, and reiterated the need to create the conditions for an early deployment of United Nations peace-keeping forces on the basis of resolution 727 of the United Nations Security Council on Yugoslavia. They endorsed the concept of the United Nations peace-keeping operation and expressed their hope that it would facilitate the political settlement of the Yugoslav crisis.

The Ministers reiterated the commitment of the participating States to seek a peaceful and lasting settlement of the crisis, in accordance with the commitments and provisions of the CSCE and the equal legitimate aspirations of all the peoples concerned. The Ministers agreed that this requires from all the concerned parties:

- respect for international obligations with regard to the rule of law, democracy and human rights;

- guarantees for the rights of ethnic and national communities and minorities, in accordance with the commitments subscribed to in the framework of the CSCE;
- respect for the inviolability of all borders, whether internal or external, which can only be changed by peaceful means and by common agreement;
- commitment to settle by agreement all questions concerning State succession and regional disputes;
- guarantees for the absence of territorial claims towards any neighbouring State, including abstention from hostile propaganda activities that would, *inter alia*, promote such territorial claims.

The Ministers reiterated the determination of their States to co-operate closely in the search for a comprehensive solution to the crisis, in particular to refrain from any action impeding these goals. They stressed the special need for dialogue and enhanced cooperation between neighbouring States to this end.

The Ministers expressed their profound concern about the humanitarian aspects of the crisis. They insisted that all parties involved allow emergency aid to reach all people and communities in need. They declared their support for all efforts, in particular those by the humanitarian agencies of the United Nations, to facilitate the return to their homes of all persons displaced by the hostilities who desire to do so.

They reminded all those responsible for acts of violence and for violations of cease-fire agreements that under international law they are personally accountable for their actions that are in contravention of relevant norms of international humanitarian law.

The Ministers fully endorsed the efforts of the Committee of Senior Officials, including those undertaken within the framework of the mechanism for consultation and cooperation with regard to emergency situations. The Ministers expressed their appreciation for the activities of the Monitor Mission and recalled their support for the Conference on Yugoslavia, and its Chairman, taking place under the sponsorship of the European Community and its member States, expressing the hope that agreement on a global settlement of the Yugoslav crisis, including all issues under consideration by the Conference, will soon be reached.

A CSCE Human Rights Rapporteur Mission visited Yugoslavia and submitted its report. Taking into account the conclusions of this report, the Ministers expressed their view that the human rights situation in Yugoslavia, including the situation of national minorities, should be kept under review by the CSCE, and that full use should be made to that end of the various CSCE mechanisms, including, if necessary, other missions. They requested the Committee of Senior Officials at its next meeting to examine the need for further action.

V

8. The Ministers expressed their concern over new signs of intolerance, aggressive nationalism, xenophobia and racism. They recalled the importance of non-discrimination and stressed the need to build their societies according to the basic values of the CSCE.

The Ministers requested the Helsinki Follow-up Meeting to address the need to ensure full compliance through appropriate means with commitments to protect individuals and groups from racial, ethnic and religious discrimination.

VI

The Ministers also came to the following conclusions:

9. The Ministers reaffirmed that the CSCE has a vital role to play in the building and consolidation of a new Europe. The contribution that the CSCE has to make to the fostering of political stability and security is indispensable. The CSCE, with its comprehensive mandate and wide participation, constitutes a unique forum for security negotiations.

10. The Ministers stressed that the CSCE also has a prominent role to play in the evolving European architecture and that the challenges facing Europe call for multi-faceted forms of cooperation, and a close relationship among European, transatlantic and other international institutions and organizations, drawing as appropriate upon their respective competences.

They requested their representatives at the Helsinki Follow-up Meeting to study further ways and means of fostering such cooperation with a view to enhancing its effectiveness and to avoid duplication.

VII

11. The Ministers adopted the Declaration on Non-Proliferation and Arms Transfers.

12. They stressed that the establishment, by 1992, from the conclusion of the Helsinki Follow-up Meeting, of new negotiations on disarmament and confidence- and security-building open to all participating States – as well as of a broader security dialogue and of effective mechanisms for conflict prevention – will mark an important step in consolidating a new co-operative order in Europe. They assessed the progress made so far in the informal consultations in Vienna for the new forum. They requested that these consultations be accelerated and that their conclusions be transmitted to the Helsinki Follow-up Meeting at its beginning.

13. They agreed that the CFE Treaty forms an important element for stability and security in Europe. They called upon all signatories and all relevant newly independent States to take all the necessary steps to ensure the early entry into force of the Treaty.

14. They assessed the progress made so far in the negotiations in Vienna. They instructed their representatives at the Negotiations on Confidence- and Security-building Measures to conclude them prior to the opening of the Helsinki Follow-up Meeting with a substantial new CSBM package. They expressed the hope that an Open Skies Agreement will be ready for conclusion in time for the opening of the Helsinki Follow-up Meeting. They welcomed the determination of the participants in the Negotiation on Conventional Armed Forces in Europe to conclude, in connection with the entry into force of the CFE Treaty, an agreement limiting the personnel strength of their conventional armed forces within the area of application in time for the Helsinki Follow-up Meeting. In this context they stressed the need for the early participation of the relevant newly independent States in these negotiations.

**ПРАЖСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОВЕТА СБСЕ
30 – 31 ЯНВАРЯ 1992 Г.
РЕЗЮМЕ ВЫВОДОВ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)**

I

1. Совет СБСЕ провел свою вторую Встречу в Праге 30 – 31 января 1992 года.

2. Получив от каждого из нижеперечисленных государств письма, в которых содержится их согласие выполнять обязательства и ответственность СБСЕ, министры приветствовали Азербайджан, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан в качестве государств-участников СБСЕ (Приложение).

3. Министры предоставили Словении и Хорватии статус наблюдателя в процессе СБСЕ.

4. Они приветствовали в качестве почетных гостей представителей глав следующих международных институтов и организаций: Организации Объединенных Наций; Европейской экономической комиссии ООН; Совета Европы; Западноевропейского Союза; Организации Североатлантического Договора; Организации Экономического Сотрудничества и Развития; Европейского Банка Реконструкции и Развития.

II

5. Министры провели политические консультации, на которых были обсуждены преобразования в Европе – роль СБСЕ и вклад европейских и

других институтов и укрепление институтов и структур СБСЕ и ориентиры для Хельсинкской встречи в рамках дальнейших шагов. Они приняли Пражский документ о дальнейшем развитии институтов и структур СБСЕ, который немедленно вступает в силу.

III

6. Министры согласились, что Хельсинкская встреча в рамках дальнейших шагов должна стать важным краеугольным камнем в развитии процесса СБСЕ и дать четкое представление его будущего хода. Представители Встречи в рамках дальнейших шагов должны, в частности, руководствоваться:

- всеобъемлющей концепцией безопасности и стабильности СБСЕ, включающей права человека, политические, военные, экономические и экологические компоненты;
- важной ролью, которую играет СБСЕ в деле содействия демократическому развитию и полному вовлечению государств-участников в систему общих ценностей, принципов и норм СБСЕ и ролью СБСЕ в области создания стабильной обстановки безопасности в Европе;
- важностью тщательного обзора выполнения обязательств, в особенности в области прав человека и основных свобод, учитывая новую ситуацию в Европе и возросшее количество государств – участников СБСЕ;
- целями СБСЕ, состоящими в предотвращении конфликтов и консолидации мира через искоренение основных причин напряженности, путем достижения, в частности, большего уважения прав человека, включая содержащиеся в положениях СБСЕ права национальных меньшинств, путем создания демократических институтов и содействия экономическому и социальному прогрессу;
- необходимостью усиления потенциала СБСЕ вносить свой вклад в соответствии с принципами СБСЕ в мирное разрешение проблем, затрагивающих национальные меньшинства, которые могли бы привести к напряженности и конфликтам как в рамках самих государств, так и между ними, включая возможности «раннего оповещения»;
- необходимостью дальнейшего развития потенциала СБСЕ в деле предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и мирного разрешения споров;
- необходимостью усиления эффективности институтов СБСЕ путем приведения их функций в большее соответствие с достижением этих целей.

IV

7. Министры провели всеобъемлющее обсуждение югославского кризиса. Они приветствовали соглашения о прекращении огня, достигнутые под

эгидой ООН, которые в настоящее время находятся в процессе осуществления, и вновь настойчиво призвали строго соблюдать эти соглашения.

Министры также высказали предупреждение в отношении любого расширения настоящего конфликта.

Они подтвердили свою поддержку усилиям, предпринятым Генеральным секретарем и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и вновь подчеркнули необходимость создать условия скорейшего развертывания сил ООН по поддержанию мира на основании резолюции 727 Совета Безопасности ООН по Югославии. Они поддержали концепцию операций ООН по поддержанию мира и высказали надежду на то, что это будет способствовать политическому урегулированию югославского кризиса.

Министры подтвердили обязательство государств-участников добиваться мирного и прочного урегулирования кризиса в соответствии с обязательствами и положениями СБСЕ и равными законными чаяниями народов, чьи интересы затронуты этим кризисом. Министры согласились с тем, что это требует от всех заинтересованных сторон:

- соблюдения международных обязательств в отношении верховенства закона, демократии и прав человека;
- гарантий прав этнических и национальных общин, а также меньшинств в соответствии с обязательствами, взятыми на себя в рамках СБСЕ;
- соблюдения нерушимости всех границ, будь-то внутренних или внешних, которые могут быть изменены лишь мирным путем с общего согласия;
- гарантий не выдвигать территориальных претензий в отношении любого соседнего государства, включая гарантии воздерживаться от пропагандирования вражды, которая, среди прочего, способствует подобным территориальным претензиям.

Министры подтвердили решимость своих стран тесно сотрудничать в поисках всеобъемлющего решения кризиса, а также, в частности, воздерживаться от любых действий, мешающих достижению этих целей. Они подчеркнули особую необходимость диалога и развития сотрудничества между соседними государствами, направленных на достижение этой цели.

Министры выразили глубокую озабоченность по поводу гуманитарных аспектов кризиса. Они настаивали на том, чтобы все участвующие стороны не мешали тому, чтобы чрезвычайная помощь доходила до всех нуждающихся людей и общин. Они заявили о своей поддержке всех усилий, в частности, усилий гуманитарных агентств ООН, предпринимаемых для того, чтобы облегчить возвращение домой всех стремящихся к этому лиц, перемещенных в результате боевых действий. Они напомнили всем лицам,

ответственным за акты насилия и нарушения соглашений о прекращении огня, о том, что в соответствии с международным правом они несут личную ответственность за их действия, противоречащие соответствующим нормам международного гуманитарного права

Министры полностью поддержали усилия Комитета старших должностных лиц, включая усилия, предпринятые в рамках механизма по проведению консультаций и сотрудничеству в отношении чрезвычайных ситуаций.

Министры выразили благодарность Контрольной миссии за ее деятельность и вновь высказали поддержку проходящей под эгидой Европейского сообщества и его государств-членов Конференции по Югославии и ее Председателю, выразив при этом надежду, что вскоре будет достигнуто соглашение по всеобщему урегулированию югославского кризиса, а также по всем вопросам, которые рассматриваются на Конференции.

Миссия Докладчика СБСЕ по правам человека посетила Югославию и представила свой доклад. Министры, принимая во внимание выводы этого доклада, выразили точку зрения о том, что ситуация в области прав человека в Югославии, включая положение национальных меньшинств, должна оставаться предметом рассмотрения СБСЕ и что следует всесторонне использовать для этого различные механизмы СБСЕ, включая, если это необходимо, направление других миссий. Они обратились к Комитету старших должностных лиц с просьбой рассмотреть на следующем заседании необходимость осуществления дальнейшей деятельности.

V

8. Министры выразили озабоченность в связи с новыми признаками нетерпимости, агрессивного национализма, ксенофобии и расизма. Они вновь отметили важность принципа недискриминации и подчеркнули необходимость того, чтобы их общества строились в соответствии с основополагающими ценностями СБСЕ.

Министры обратились с просьбой к Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов рассмотреть вопрос о необходимости добиваться, используя надлежащие средства, полного выполнения обязательств по защите личности и групп людей от расовой, этнической и религиозной дискриминации.

VI

Министры пришли также к следующим выводам:

9. Министры подтвердили, что СБСЕ должно играть важную роль в создании и консолидации новой Европы. Вклад, который СБСЕ должно вносить в развитие политической стабильности и безопасности, является

незаменимым. СБСЕ со своим всеобъемлющим мандатом и широким участием, является уникальным форумом для ведения переговоров по вопросам безопасности.

10. Министры подчеркнули, что СБСЕ также должно играть выдающуюся роль в развивающейся европейской архитектуре, а также что задачи, стоящие перед Европой, призывают к многогранным формам сотрудничества и тесной взаимосвязи между европейскими, трансатлантическими и другими международными институтами и организациями, используя, когда это необходимо, их компетенцию. Они обратились к своим представителям на Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов с просьбой продолжить изучение путей и средств развития такого сотрудничества, для того чтобы повысить его эффективность избежать дублирования.

VII

11. Министры приняли Декларацию о нераспространении и торговле оружием.

12. Они подчеркнули, что начало в 1992 году, после завершения Хельсинкской встречи в рамках дальнейших шагов, новых переговоров по разоружению и укреплению доверия и безопасности, открытых для всех государств-участников, — а также более широкого диалога по вопросам безопасности и эффективного механизма для предотвращения конфликтов — явится важным шагом в деле упрочения нового порядка в Европе, характеризующегося большей степенью сотрудничества. Они проанализировали прогресс, достигнутый на сегодняшний день на неофициальных консультациях в Вене по вопросам о новом форуме. Они обратились с просьбой ускорить эти консультации и представить их выводы Хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов в начале ее работы.

13. Они согласились, что Договор по ОВСЕ является важным элементом стабильности и безопасности в Европе. Они призвали все подписавшиеся стороны и все соответствующие недавно получившие независимость государства предпринять все необходимые шаги для обеспечения скорейшего вступления в силу настоящего Договора.

14. Они проанализировали прогресс, достигнутый на сегодняшний день на переговорах в Вене. Они поручили своим представителям на переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности завершить их, разработав существенный новый пакет по МДБ до открытия Хельсинкской встречи в рамках дальнейших шагов. Они выразили надежду на то, что Соглашение по открытому небу будет готово к заключению ко времени открытия Хельсинкской встречи в рамках дальнейших шагов. Они приветствовали решимость участников переговоров по обычным вооруженным силам в Европе к открытию Хельсинкской встречи в рамках дальнейших

шагов заключить в связи со вступлением в силу Договора по ОБСЕ соглашение, ограничивающее численность личного состава их обычных вооруженных сил в районе применения. В этом контексте они подчеркнули необходимость скорейшего участия в этих переговорах соответствующих государств, недавно получивших независимость.

CHARTER FOR EUROPEAN SECURITY ISTANBUL, NOV. 1, 1999 (EXTRACT)

At the dawn of the twenty-first century we, the Heads of State or Government of the OSCE participating States, declare our firm commitment to a free, democratic and more integrated OSCE area where participating States are at peace with each other, and individuals and communities live in freedom, prosperity and security. To implement this commitment, we have decided to take a number of new steps. We have agreed to:

- Adopt the Platform for Co-operative Security, in order to strengthen cooperation between the OSCE and other international organizations and institutions, thereby making better use of the resources of the international community;
- Develop the OSCE's role in peacekeeping, thereby better reflecting the Organization's comprehensive approach to security;
- Create Rapid Expert Assistance and Cooperation Teams (REACT), thereby enabling the OSCE to respond quickly to demands for assistance and for large civilian field operations;
- Expand our ability to carry out police-related activities in order to assist in maintaining the primacy of law;
- Establish an Operation Centre, in order to plan and deploy OSCE field operations;
- Strengthen the consultation process within the OSCE by establishing the Preparatory Committee under the OSCE Permanent Council. We are committed to preventing the outbreak of violent conflicts wherever possible. The steps we have agreed to take in this Charter will strengthen the OSCE's ability in this respect as well as its capacity to settle conflicts and to rehabilitate societies ravaged by war and destruction. The Charter will contribute to the formation of a common and indivisible security space. It will advance the creation of an OSCE area free of dividing lines and zones with different levels of security.

I. OUR COMMON CHALLENGES

2. The last decade of the twentieth century has brought great achievements in the OSCE area, cooperation has replaced previous confrontation, but the danger of conflicts between States has not been eliminated. We have put Europe's old divi-

sions behind us, but new risks and challenges have emerged. Since we signed the Charter of Paris it has become more obvious that threats to our security can stem from conflicts within States as well as from conflicts between States. We have experienced conflicts which have often resulted from flagrant violations of OSCE norms and principles. We have witnessed atrocities of a kind we had thought were relegated to the past. In this decade it has become clear that all such conflicts can represent a threat to the security of all OSCE participating States.

3. We are determined to learn from the dangers of confrontation and division between States as well as from tragedies of the last decade. Security and peace must be enhanced through an approach which combines two basic elements, we must build confidence among people within States and strengthen cooperation between States. Therefore, we will strengthen existing instruments and develop new ones to provide assistance and advice. We will reinforce our efforts to ensure full respect for human rights and fundamental freedoms, including the rights of persons belonging to national minorities. In parallel, we will strengthen our capacity to enhance confidence and security between States. We are determined to develop the means at our disposal to settle peacefully disputes between them.

4. International terrorism, violent extremism, organized crime and drug trafficking represent growing challenges to security. Whatever its motives, terrorism in all its forms and manifestations is unacceptable. We will enhance our efforts to prevent the preparation and financing of any act of terrorism on our territories and deny terrorists safe havens. The excessive and destabilizing accumulation and uncontrolled spread of small arms and light weapons represent a threat to peace and security. We are committed to strengthening our protection against these new risks and challenges; strong democratic institutions and the rule of law are the foundation for this protection. We are also determined to co-operate more actively and closely with each other to meet these challenges.

5. Acute economic problems and environmental degradation may have serious implications for our security. Cooperation in the fields of economy, science and technology and the environment will be of critical importance. We will strengthen our responses to such threats through continued economic and environmental reforms, by stable and transparent frameworks for economic activity and by promoting market economies, while paying due attention to economic and social rights. We applaud the unprecedented process of economic transformation taking place in many participating States. We encourage them to continue this reform process, which will contribute to security and prosperity in the entire OSCE area. We will step up our efforts across all dimensions of the OSCE to combat corruption and to promote the rule of law.

6. We confirm that security in areas nearby, in particular in the Mediterranean area as well as areas in direct proximity to participating States, such as

those of Central Asia, is of increasing importance to the OSCE. We recognize that instability in these areas creates challenges that directly affect the security and prosperity of OSCE States.

II. OUR COMMON FOUNDATIONS

7. We reaffirm our full adherence to the Charter of the United Nations, and to the Helsinki Final Act, the Charter of Paris and all other OSCE documents to which we have agreed. These documents represent our common commitments and are the foundation for our work. They have helped us to bring about an end to the old confrontation in Europe and to foster a new era of democracy, peace and solidarity throughout the OSCE area. They established clear standards for participating States' treatment of each other and of all individuals within their territories. All OSCE commitments, without exception, apply equally to each participating State. Their implementation in good faith is essential for relations between States, between governments and their peoples, as well as between the organizations of which they are members. Participating States are accountable to their citizens and responsible to each other for their implementation of their OSCE commitments. We regard these commitments as our common achievement and therefore consider them to be matters of immediate and legitimate concern to all participating States.

We reaffirm the OSCE as a regional arrangement under Chapter VIII of the Charter of the United Nations and as a primary organization for the peaceful settlement of disputes within its region and as a key instrument for early warning, conflict prevention, crisis management and post-conflict rehabilitation. The OSCE is the inclusive and comprehensive organization for consultation, decision-making and cooperation in its region.

8. Each participating State has an equal right to security. We reaffirm the inherent right of each and every participating State to be free to choose or change its security arrangements, including treaties of alliance, as they evolve. Each State also has the right to neutrality. Each participating State will respect the rights of all others in these regards. They will not strengthen their security at the expense of the security of other States. Within the OSCE no State, group of States or organization can have any pre-eminent responsibility for maintaining peace and stability in the OSCE area or can consider any part of the OSCE area as its sphere of influence.

9. We will build our relations in conformity with the concept of common and comprehensive security, guided by equal partnership, solidarity and transparency. The security of each participating State is inseparably linked to that of all others. We will address the human, economic, political and military dimensions of security as an integral whole.

10. We will continue to uphold consensus as the basis for OSCE decision-making. The OSCE's flexibility and ability to respond quickly to a chang-

ing political environment should remain at the heart of the OSCE's co-operative and inclusive approach to common and indivisible security.

11. We recognize the primary responsibility of the United Nations Security Council for the maintenance of international peace and security and its crucial role in contributing to security and stability in our region. We reaffirm our rights and obligations under the Charter of the United Nations, including our commitment on the issue of the non-use of force or the threat of force. In this connection, we also reaffirm our commitment to seek the peaceful resolution of disputes as set out in the Charter of the United Nations.

Based on these foundations we will strengthen our common response and improve our common instruments in order to meet the challenges confronting us more efficiently.

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАМБУЛ, НОЯБРЬ 1999 ГОДА (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

1. На пороге двадцать первого столетия мы, главы государств и правительств государств – участников ОБСЕ, заявляем о своей твердой приверженности делу формирования свободного, демократического и более единого региона ОБСЕ, где государства-участники сосуществуют в мире друг с другом, а люди и сообщества живут в условиях свободы, процветания и безопасности. Для достижения этой цели мы решили предпринять ряд новых шагов. Мы договорились:

- принять Платформу безопасности, основанной на сотрудничестве, с тем чтобы укрепить сотрудничество между ОБСЕ и другими международными организациями и институтами и тем самым обеспечить лучшее использование ресурсов международного сообщества;
- развить роль ОБСЕ в поддержании мира, более четко отразив всеобъемлющий подход Организации к безопасности;
- создать группы оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ), что позволит ОБСЕ быстро реагировать на запросы о помощи и о проведении крупных гражданских операций на местах;
- расширить наши возможности в области полицейской деятельности с целью оказания помощи в сохранении верховенства закона;
- создать Операционный центр для планирования и развертывания операций ОБСЕ на местах;

- укрепить процесс консультаций в рамках ОБСЕ путем учреждения при Постоянном совете ОБСЕ Подготовительного комитета. Мы считаем своим долгом предотвращать везде, где возможно, возникновение конфликтов, сопровождающихся насилием. Шаги, которые мы договорились предпринять в настоящей Хартии, укрепят возможности ОБСЕ в этом отношении, а также ее потенциал по урегулированию конфликтов и нормализации жизни обществ, пострадавших от войны и разрухи. Хартия будет способствовать формированию общего и неделимого пространства безопасности. Она приблизит нас к созданию региона ОБСЕ, в котором не будет разделительных линий и зон с различными уровнями безопасности.

1. ОБЩИЕ ДЛЯ НАС ВЫЗОВЫ

2. Последнее десятилетие XX века принесло крупные достижения в регионе ОБСЕ; на смену былой конфронтации пришло сотрудничество, однако опасность конфликтов между государствами не устранена. Мы покончили с прежними разногласиями в Европе, но перед нами возникли новые угрозы и вызовы. После подписания нами Парижской хартии стало более очевидным, что угрозы нашей безопасности могут быть следствием конфликтов как между государствами, так и внутри государств. Нам приходилось иметь дело с конфликтами, которые часто возникали из-за вопиющих нарушений норм и принципов ОБСЕ. Мы были свидетелями таких злодеяний, которые, казалось, уже отошли в прошлое. В это десятилетие стало очевидно, что все эти конфликты могут представлять угрозу для безопасности всех государств – участников ОБСЕ.

3. Мы полны решимости извлечь урок из опасных последствий конфронтации и разногласий между государствами, а также из трагедий последнего десятилетия. Безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подхода, сочетающего два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами. Поэтому мы будем совершенствовать существующие инструменты и разрабатывать новые для оказания помощи и консультационных услуг. Мы будем приумножать усилия по обеспечению полного уважения прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Одновременно мы будем наращивать свой потенциал по укреплению доверия и безопасности между государствами. Мы преисполнены решимости совершенствовать имеющиеся в нашем распоряжении средства для мирного урегулирования споров между ними.

4. Все большую угрозу безопасности представляют международный терроризм, экстремизм с применением насилия, организованная преступность и оборот наркотиков. Терроризм во всех его формах и прояв-

лениях, чем бы он ни мотивировался, является неприемлемым. Мы будем наращивать свои усилия по недопущению подготовки и финансирования любых актов терроризма на территории наших государств и отказывать террористам в убежище. Чрезмерное и дестабилизирующее накопление и неконтролируемое распространение легкого и стрелкового оружия представляют собой угрозу миру и безопасности. Мы твердо намерены надежнее защитить себя от этих новых угроз и вызовов; основой такой защиты являются прочные демократические институты и верховенство закона. Мы также полны решимости более активно и тесно сотрудничать друг с другом в противодействии этим вызовам.

5. Серьезными последствиями для нашей безопасности чреваты острые экономические проблемы и деградация окружающей среды. Важнейшее значение будут иметь сотрудничество в области экономики, науки и техники, а также в экологической области. Мы будем более решительно реагировать на подобные угрозы путем проведения дальнейших экономических и экологических реформ, обеспечения стабильных и транспарентных рамок для экономической деятельности, а также путем содействия развитию рыночной экономики с уделением должного внимания социальноэкономическим правам. Мы приветствуем беспрецедентный процесс экономических преобразований, происходящих во многих государствах-участниках. Мы призываем продолжать этот процесс реформ, который будет способствовать безопасности и процветанию во всем регионе ОБСЕ. Во всех измерениях ОБСЕ мы будем наращивать свои усилия по борьбе с коррупцией и утверждению верховенства закона.

6. Мы подтверждаем, что безопасность в соседних регионах, в частности в Средиземноморье, а также в районах, находящихся в непосредственной близости к государствам-участникам, таким, как государства Центральной Азии, имеет для ОБСЕ все возрастающее значение. Мы признаем, что нестабильность в этих регионах порождает вызовы, которые прямо затрагивают безопасность и процветание государств ОБСЕ.

II. НАШИ ОБЩИЕ ОСНОВЫ

7. Мы вновь подтверждаем свою полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и Хельсинкскому Заключительному акту, Парижской хартии и всем другим принятым нами в рамках ОБСЕ документам. Эти документы воплощают наши общие обязательства и являются основой нашей работы. Они помогли нам положить конец прежней конфронтации в Европе и открыть новую эру демократии, мира и солидарности во всем регионе ОБСЕ. В них установлены четкие нормы обращения государств-участников друг с другом и со всеми людьми, находящимися на их территории. Все без исключения обязательства, принятые в рамках

ОБСЕ, в равной мере распространяются на каждое государство-участник. Их добросовестное выполнение является крайне важным для отношений между государствами, между их правительствами и народами, а также между организациями, членами которых они являются. Государства-участники подотчетны своим гражданам и несут ответственность друг перед другом за выполнение ими обязательств, принятых ими в рамках ОБСЕ. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников.

Мы вновь подтверждаем, что ОБСЕ является региональным соглашением по смыслу главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, одной из основных организаций по мирному урегулированию споров в ее регионе и одним из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления. ОБСЕ – это широко представительная, всеобъемлющая организация для проведения консультаций, принятия решений и сотрудничества в ее регионе.

8. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем присущее каждому государству-участнику право свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции. Каждое государство также имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник будет уважать права всех других в этом отношении. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния.

9. Мы будем строить наши отношения в соответствии с концепцией общей и всеобъемлющей безопасности, руководствуясь принципами равноправного партнерства, солидарности и транспарентности. Безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других. Мы будем рассматривать человеческое, экономическое и военно-политическое измерения безопасности как единое целое.

10. Мы будем и далее закреплять консенсус, лежащий в основе принятия решений в ОБСЕ. Ключевым элементом опирающегося на сотрудничество всестороннего подхода ОБСЕ к обеспечению общей и неделимой безопасности должна оставаться гибкость ОБСЕ и ее способность быстро реагировать на изменение политических условий.

11. Мы признаем первоочередную ответственность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за поддержание международного

мира и безопасности и его решающую роль в укреплении безопасности и стабильности в нашем регионе. Мы вновь подтверждаем свои права и обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций, включая наше обязательство по вопросу о неприменении силы или угрозы силой. В этой связи мы также вновь подтверждаем свое обязательство добиваться мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

На этих основах мы будем повышать действенность нашего общего ответа и совершенствовать наши общие инструменты для более успешного противодействия вызовам, стоящим перед нами.

**ASTANA COMMEMORATIVE DECLARATION
TOWARDS A SECURITY COMMUNITY
ASTANA, DEC. 3, 2010 (EXTRACT)**

1. We, the Heads of State or Government of the 56 participating States of the OSCE, have assembled in Astana, eleven years after the last OSCE Summit in Istanbul, to recommit ourselves to the vision of a free, democratic, common and indivisible Euro-Atlantic and Eurasian security community stretching from Vancouver to Vladivostok, rooted in agreed principles, shared commitments and common goals. As we mark the 35th anniversary of the Helsinki Final Act and the 20th anniversary of the Charter of Paris for a New Europe, we reaffirm the relevance of, and our commitment to, the principles on which this Organization is based. While we have made much progress, we also acknowledge that more must be done to ensure full respect for, and implementation of, these core principles and commitments that we have undertaken in the politico-military dimension, the economic and environmental dimension, and the human dimension, notably in the areas of human rights and fundamental freedoms.

2. We reaffirm our full adherence to the Charter of the United Nations and to all OSCE norms, principles and commitments, starting from the Helsinki Final Act, the Charter of Paris, the Charter for European Security and all other OSCE documents to which we have agreed, and our responsibility to implement them fully and in good faith. We reiterate our commitment to the concept, initiated in the Final Act, of comprehensive, co-operative, equal and indivisible security, which relates the maintenance of peace to the respect for human rights and fundamental freedoms, and links economic and environmental cooperation with peaceful inter-State relations.

3. The security of each participating State is inseparably linked to that of all others. Each participating State has an equal right to security. We reaffirm the inherent right of each and every participating State to be free to choose or change its security arrangements, including treaties of alliance, as they evolve. Each State also has the right to neutrality. Each participating State will respect the rights of all others in these regards. They will not strengthen their security at the expense of the security of other States. Within the OSCE no State, group of States or organization can have any pre-eminent responsibility for maintaining peace and stability in the OSCE area or can consider any part of the OSCE area as its sphere of influence. We will maintain only those military capabilities that

are commensurate with our legitimate individual or collective security needs, taking into account obligations under international law, as well as the legitimate security concerns of other States. We further reaffirm that all OSCE principles and commitments, without exception, apply equally to each participating State, and we emphasize that we are accountable to our citizens and responsible to each other for their full implementation. We regard these commitments as our common achievement, and therefore consider them to be matters of immediate and legitimate concern to all participating States.

4. These norms, principles and commitments have enabled us to make progress in putting old confrontations behind us and in moving us closer to democracy, peace and unity throughout the OSCE area. They must continue to guide us in the 21st century as we work together to make the ambitious vision of Helsinki and Paris a reality for all our peoples. These and all other OSCE documents establish clear standards for the participating States in their treatment of each other and of all individuals within their territories. Resolved to build further upon this strong foundation, we reaffirm our commitment to strengthen security, trust and good-neighbourly relations among our States and peoples. In this respect we are convinced that the role of the OSCE remains crucial, and should be further enhanced. We will further work towards strengthening the OSCE's effectiveness and efficiency.

5. We recognize that the OSCE, as the most inclusive and comprehensive regional security organization in the Euro-Atlantic and Eurasian area, continues to provide a unique forum, operating on the basis of consensus and the sovereign equality of States, for promoting open dialogue, preventing and settling conflicts, building mutual understanding and fostering cooperation. We stress the importance of the work carried out by the OSCE Secretariat, High Commissioner on National Minorities, Office for Democratic Institutions and Human Rights and Representative on Freedom of the Media, as well as the OSCE field operations, in accordance with their respective mandates, in assisting participating States with implementing their OSCE commitments. We are determined to intensify cooperation with the OSCE Parliamentary Assembly, and encourage its efforts to promote security, democracy and prosperity throughout the OSCE area and within participating States and to increase confidence among participating States. We also acknowledge the Organization's significant role in establishing effective confidence- and security-building measures. We reaffirm our commitment to their full implementation and our determination to ensure that they continue to make a substantial contribution to our common and indivisible security.

6. The OSCE's comprehensive and co-operative approach to security, which addresses the human, economic and environmental, political and military dimensions of security as an integral whole, remains indispensable. Convinced that the inherent dignity of the individual is at the core of comprehensive secu-

ity, we reiterate that human rights and fundamental freedoms are inalienable, and that their protection and promotion is our first responsibility. We reaffirm categorically and irrevocably that the commitments undertaken in the field of the human dimension are matters of direct and legitimate concern to all participating States and do not belong exclusively to the internal affairs of the State concerned. We value the important role played by civil society and free media in helping us to ensure full respect for human rights, fundamental freedoms, democracy, including free and fair elections, and the rule of law.

7. Serious threats and challenges remain. Mistrust and divergent security perceptions must be overcome. Our commitments in the politico-military, economic and environmental, and human dimensions need to be fully implemented. Respect for human rights, fundamental freedoms, democracy and the rule of law must be safeguarded and strengthened. Greater efforts must be made to promote freedom of religion or belief and to combat intolerance and discrimination. Mutually beneficial cooperation aimed at addressing the impact on our region's security of economic and environmental challenges must be further developed. Our energy security dialogue, including on agreed principles of our cooperation, must be enhanced. Increased efforts should be made to resolve existing conflicts in the OSCE area in a peaceful and negotiated manner, within agreed formats, fully respecting the norms and principles of international law enshrined in the United Nations Charter, as well as the Helsinki Final Act. New crises must be prevented. We pledge to refrain from the threat or use of force in any manner inconsistent with the purposes and principles of the Charter of the United Nations or with the ten Principles of the Helsinki Final Act.

8. Conventional arms control and confidence- and security-building regimes remain major instruments for ensuring military stability, predictability and transparency, and should be revitalized, updated and modernized. We value the work of the Forum for Security Cooperation, and look forward to the updating of the Vienna Document 1999. We value the CFE Treaty's contribution to the creation of a stable and predictable environment for all OSCE participating States. We note that the CFE Treaty is not being implemented to its full capacity and the Agreement on Adaptation of the CFE Treaty (ACFE) has not entered into force. Recognizing intensified efforts to overcome the current impasse, we express our support for the ongoing consultations aiming at opening the way for negotiations in 2011.

9. At the same time, in today's complex and inter-connected world, we must achieve greater unity of purpose and action in facing emerging transnational threats, such as terrorism, organized crime, illegal migration, proliferation of weapons of mass destruction, cyber threats and the illicit trafficking in small arms and light weapons, drugs and human beings. Such threats can originate within or outside our region.

10. We recognize that the security of the OSCE area is inextricably linked to that of adjacent areas, notably in the Mediterranean and in Asia. We must therefore enhance the level of our interaction with our Partners for Cooperation. In particular, we underscore the need to contribute effectively, based on the capacity and national interest of each participating State, to collective international efforts to promote a stable, independent, prosperous and democratic Afghanistan.

11. We welcome initiatives aimed at strengthening European security. Our security dialogue, enhanced by the Corfu Process, has helped to sharpen our focus on these and other challenges we face in all three dimensions. The time has now come to act, and we must define concrete and tangible goals in addressing these challenges. We are determined to work together to fully realize the vision of a comprehensive, co-operative and indivisible security community throughout our shared OSCE area. This security community should be aimed at meeting the challenges of the 21st century and based on our full adherence to common OSCE norms, principles and commitments across all three dimensions. It should unite all OSCE participating States across the Euro-Atlantic and Eurasian region, free of dividing lines, conflicts, spheres of influence and zones with different levels of security. We will work to ensure that cooperation among our States, and among the relevant organizations and institutions of which they are members, will be guided by the principles of equality, partnership cooperation, inclusiveness and transparency. Drawing strength from our diversity, we resolve to achieve this overarching goal through sustained determination and common effort, acting within the OSCE and in other formats.

АСТАНИНСКАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НА ПУТИ К СООБЩЕСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ АСТАНА, 3 ДЕКАБРЯ 2010 (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

1. Мы, главы государств и правительств 56 государств – участников ОБСЕ, собрались в Астане спустя 11 лет после предыдущей Встречи ОБСЕ на высшем уровне в Стамбуле, чтобы вновь заявить о своей приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях. Отмечая 35-ю годовщину хельсинкского Заключительного акта и 20-ю годовщину Парижской хартии для новой Европы, мы вновь подтверждаем актуальность принципов, на кото-

рых основана эта Организация, и нашу приверженность им. Мы достигли значительного прогресса, но при этом также признаем, что необходимо сделать больше для обеспечения полного уважения и выполнения этих базовых принципов и обязательств, взятых нами на себя в области военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений, особенно в области прав человека и основных свобод.

2. Мы подтверждаем свою полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и всем принятым в рамках ОБСЕ нормам, принципам и обязательствам, начиная с хельсинского Заключительного акта, Парижской хартии, Хартии европейской безопасности, и всем другим согласованным нами документам ОБСЕ, а также свою ответственность за их добросовестное и полное выполнение. Мы вновь заявляем о своей приверженности концепции всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности, начало которой положил Заключительный акт и которая сочетает поддержание мира с уважением прав человека и основных свобод и увязывает экономическое и экологическое сотрудничество с мирными межгосударственными отношениями.

3. Безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем присущее каждому государству-участнику право свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции. Каждое государство также имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник будет уважать права всех других в этом отношении. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния. Мы будем сохранять только такой военный потенциал, который соизмерим с нашими законными индивидуальными или коллективными потребностями в области безопасности, с учетом обязательств по международному праву, а также законных интересов безопасности других государств. Мы далее вновь подтверждаем, что все без исключения принципы и обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, в равной мере распространяются на каждое государство-участник, и подчеркиваем свою подотчетность нашим гражданам и ответственность друг перед другом в том, что касается их выполнения в полном объеме. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников.

4. Эти нормы, принципы и обязательства позволили нам добиться прогресса в преодолении былой конфронтации и еще более продвинуться на пути к демократии, миру и единству во всем регионе ОБСЕ. Они должны и далее служить нам ориентиром в XXI веке в нашей совместной работе по реализации намеченных в Хельсинки и Париже высоких целей в интересах всех наших народов. Эти и все другие документы ОБСЕ устанавливают для государств-участников четкие нормы обращения друг с другом и со всеми людьми, находящимися на их территории. Будучи преисполнены решимости продолжать и далее наращивать этот прочный фундамент, мы вновь подтверждаем свое обязательство укреплять безопасность, доверие и добрососедские отношения между нашими государствами и народами. В этой связи мы убеждены, что роль ОБСЕ по-прежнему исключительно важна и ее следует и далее усиливать. Мы будем продолжать работать над повышением эффективности и действенности ОБСЕ.

5. Мы признаем, что ОБСЕ как наиболее широкая по составу и всеобъемлющая региональная организация по безопасности в евроатлантическом и евразийском регионе продолжает служить уникальным форумом, действующим на основе консенсуса и суверенного равенства государств, для развития открытого диалога, предотвращения и урегулирования конфликтов, повышения взаимопонимания и укрепления сотрудничества. Мы подчеркиваем важность работы, проводимой Секретариатом ОБСЕ, Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств, Бюро по демократическим институтам и правам человека и Представителем по вопросам свободы СМИ, а также структурами ОБСЕ на местах – в соответствии с их мандатами – в деле оказания государствам-участникам содействия в выполнении обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Мы исполнены решимости активизировать сотрудничество с Парламентской ассамблеей ОБСЕ и поощряем ее усилия по укреплению безопасности и демократии и повышению благосостояния во всем регионе ОБСЕ и в государствах-участниках, а также по повышению взаимного доверия между государствами-участниками. Мы также признаем значительную роль Организации в выработке эффективных мер укрепления доверия и безопасности. Мы вновь подтверждаем свою приверженность их полному выполнению и свою решимость обеспечить, чтобы они продолжали вносить существенный вклад в нашу общую и неделимую безопасность.

6. Всеобъемлющий и основанный на сотрудничестве подход ОБСЕ к вопросам безопасности, в рамках которого человеческое, экономико-экологическое и военно-политическое измерения безопасности рассматриваются как единое целое, остается незаменимым. Будучи убеждены в том, что достоинство, присущее человеческой личности, является одним из центральных элементов всеобъемлющей безопасности, мы вновь заявля-

ем, что права человека и основные свободы неотъемлемы и что их защита и поощрение являются нашей первейшей обязанностью. Мы категорически и окончательно подтверждаем, что обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства. Мы ценим важную роль, которую играют гражданское общество и свободные СМИ, помогая нам в полном объеме обеспечить уважение прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и честные выборы, и верховенства права.

7. На нашем пути остаются серьезные угрозы и вызовы. Нужно преодолеть недоверие и различия в представлениях о безопасности. Наши обязательства в области военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений должны выполняться в полном объеме. Необходимо гарантировать и повысить уважение прав человека, основных свобод, демократии и верховенства права. Следует наращивать усилия по утверждению свободы религии и убеждений и по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией. Должно получить дальнейшее развитие взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем, связанных с воздействием экономико-экологических вызовов на безопасность нашего региона. Надо активизировать наш диалог по проблемам энергетической безопасности, в том числе о согласованных принципах нашего сотрудничества. Необходимо наращивать усилия с целью урегулирования существующих в регионе ОБСЕ конфликтов мирными средствами, путем переговоров, в рамках согласованных форматов, при полном уважении норм и принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в Хельсинкском Заключительном акте. Нельзя допустить возникновения новых кризисов. Мы обязуемся воздерживаться от применения силы или угрозы силой каким бы то ни было образом, не совместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций или с десятью принципами Хельсинкского Заключительного акта.

8. Режимы контроля над обычными вооружениями и укрепления доверия и безопасности остаются основными инструментами обеспечения стабильности, предсказуемости и транспарентности в военной области, необходимо их обновить и модернизировать и вдохнуть в них новую жизнь. Мы ценим работу Форума по сотрудничеству в области безопасности и с заинтересованностью ожидаем обновления Венского документа 1999 года. Мы ценим вклад Договора об ОВСЕ в создание стабильной и предсказуемой обстановки для всех государств – участников ОБСЕ. Мы отмечаем, что ДОВСЕ не выполняется в полной мере и что Соглашение об адаптации ДОВСЕ (АДОВСЕ) не вступило в силу. Отмечая активизацию усилий

по преодолению сложившейся тупиковой ситуации, мы выражаем свою поддержку проводимых в настоящее время консультаций, призванных открыть путь к переговорам в 2011 году.

9. В то же время в сегодняшнем сложном и взаимозависимом мире мы должны добиться большего единства целей и действий в противостоянии появляющимся транснациональным угрозам, таким как терроризм, организованная преступность, нелегальная миграция, распространение оружия массового поражения, киберугрозы, а также незаконный оборот легкого и стрелкового оружия, наркотиков и торговли людьми. Подобного рода угрозы могут возникать в нашем регионе либо за его пределами.

10. Мы признаем, что безопасность региона ОБСЕ неразрывно связана с безопасностью соседних регионов, особенно в Средиземноморье и Азии. Поэтому нам следует повысить уровень взаимодействия с нашими партнерами по сотрудничеству. В частности, мы подчеркиваем необходимость внесения эффективного вклада – с учетом возможностей и национальных интересов каждого государства-участника – в коллективные усилия международного сообщества по содействию строительству стабильного, независимого, процветающего и демократического Афганистана.

11. Мы приветствуем инициативы, направленные на укрепление европейской безопасности. Наш диалог по проблемам безопасности, активизации которого способствовал корфуский процесс, помог нам заострить внимание на этих и других вызовах, с которыми мы сталкиваемся во всех трех измерениях. Пришло время действовать, и мы должны определить конкретные и реальные цели в противодействии этим вызовам. Мы преисполнены решимости работать совместно, чтобы в полной мере воплотить в жизнь идею сообщества всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве и неделимой безопасности на всем пространстве общего для нас региона ОБСЕ. Это сообщество безопасности должно быть нацелено на поиск ответов на вызовы XXI века и должно основываться на полном соблюдении нами общих норм, принципов и обязательств в рамках ОБСЕ во всех трех измерениях. Оно должно объединять все государства-участники во всем евроатлантическом и евразийском регионе, свободном от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с разными уровнями безопасности. Мы будем работать над тем, чтобы сотрудничество между нашими государствами и между соответствующими организациями и институтами, членами которых они являются, строилось на принципах равенства, партнерского взаимодействия, широкого представительства и транспарентности. Черпая силы в нашем многообразии, мы твердо намерены достичь этой основополагающей цели благодаря неослабной решимости и совместным усилиям, действуя в рамках ОБСЕ и в других форматах.

THE DRAFT OF THE EUROPEAN SECURITY TREATY

On June 5, 2008, the President of Russia put forward an initiative to develop a new pan-European security treaty, the main idea of which is to create – in the context of military and political security in the Euro-Atlantic region – a common undivided space in order to finally do away with the Cold War legacy. In view of this has been suggested formalising in the international law the principle of indivisible security as a legal obligation pursuant to which no nation or international organisation operating in the Euro-Atlantic region is entitled to strengthen its own security at the cost of other nations or organisations.

Based on the results of discussions that have taken place in the last year at various venues, Russia has prepared a draft European Security Treaty. The Russian President has sent this draft to the heads of relevant states and to chief executives of international organisations operating in the Euro-Atlantic region such as NATO, the European Union, the CSTO, the CIS, and the OSCE. It also has been emphasised that Russia is open to any proposals on the subject matter of its initiative and counts on the positive response from its partners and the beginning of a substantial discussion on specific elements of the draft treaty, which text is given below.

EUROPEAN SECURITY TREATY (Unofficial translation of the Russian draft)

The Parties to this Treaty,

Desiring to promote their relations in the spirit of friendship and cooperation in conformity with international law,

Guided by the principles set forth in the Charter of the United Nations, Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations (1970), Helsinki Final Act of the Conference for Security and Cooperation in Europe (1975), as well as provisions of the Manila Declaration on the Peaceful Settlement of International Disputes (1982) and Charter for European Security (1999),

Reminding that the use of force or the threat of force against the territorial integrity or political independence of any state, or in any other way inconsistent with the goals and principles of the Charter of the United Nations is inadmissible in their mutual relations, as well as international relations in general,

Acknowledging and supporting the role of the UN Security Council, which bears the primary responsibility for maintaining international peace and security,

Recognizing the need to join efforts in order to respond effectively to present-day security challenges and threats in the globalized and interdependent world,

Intending to build effective cooperation mechanisms that could be promptly activated with a view to solving issues or differences that might arise, addressing concerns and adequately responding to challenges and threats in the security sphere,

Have agreed as follows:

Article 1

According to the Treaty, the Parties shall cooperate with each other on the basis of the principles of indivisible, equal and undiminished security. Any security measures taken by a Party to the Treaty individually or together with other Parties, including in the framework of any international organization, military alliance or coalition, shall be implemented with due regard to security interests of all other Parties. The Parties shall act in accordance with the Treaty in order to give effect to these principles and to strengthen security of each other.

Article 2

1. A Party to the Treaty shall not undertake, participate in or support any actions or activities affecting significantly security of any other Party or Parties to the Treaty.

2. A Party to the Treaty which is a member of military alliances, coalitions or organizations shall seek to ensure that such alliances, coalitions or organizations observe principles set forth in the Charter of the United Nations, Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, Helsinki Final Act, Charter for European Security and other documents adopted by the Organization for Security and Cooperation in Europe, as well as in Article 1 of this Treaty, and that decisions taken in the framework of such alliances, coalitions or organizations do not affect significantly security of any Party or Parties to the Treaty.

3. A Party to the Treaty shall not allow the use of its territory and shall not use the territory of any other Party with the purpose of preparing or carrying out an armed attack against any other Party or Parties to the Treaty or any other actions affecting significantly security of any other Party or Parties to the Treaty.

Article 3

1. A Party to the Treaty shall be entitled to request, through diplomatic channels or the Depositary, any other Party to provide information on any significant legislative, administrative or organizational measures taken by that other Party, which, in the opinion of the Requesting Party, might affect its security.

2. Parties shall inform the Depositary of any requests under para.1 of this Article and of responses to them. The Depositary shall bring that information to the attention of the other Parties.

3. Nothing in this Article prevents the Parties from undertaking any other actions to ensure transparency and mutual trust in their relations.

Article 4

The following mechanism shall be established to address issues related to the substance of this Treaty, and to settle differences or disputes that might arise between the Parties in connection with its interpretation or application:

- a) Consultations among the Parties;
- b) Conference of the Parties;
- c) Extraordinary Conference of the Parties.

Article 5

1. Should a Party to the Treaty determine that there exists a violation or a threat of violation of the Treaty by any other Party or Parties, or should it wish to raise with any other Party or Parties any issue relating to the substance of the Treaty and requiring, in its opinion, to be considered jointly, it may request consultations on the issue with the Party or Parties which, in its opinion, might be interested in such consultations. Information regarding such a request shall be brought by the Requesting Party to the attention of the Depositary which shall inform accordingly all other Parties.

2. Such consultations shall be held as soon as possible, but not later than (...) days from the date of receipt of the request by the relevant Party unless a later date is indicated in the request.

3. Any Party not invited to take part in the consultations shall be entitled to participate on its own initiative.

Article 6

1. Any participant to consultations held under Article5 of this Treaty shall be entitled, after having held the consultations, to propose the Depositary to convene the Conference of the Parties to consider the issue that was the subject of the consultations.

2. The Depositary shall convene the Conference of the Parties, provided that the relevant proposal is supported by not less than (two) Parties to the Treaty, within (...) days from the date of receipt of the relevant request.

3. The Conference of the Parties shall be effective if it is attended by at least two thirds of the Parties to the Treaty. Decisions of the Conference shall be taken by consensus and shall be binding.

4. The Conference of the Parties shall adopt its own rules of procedure.

Article 7

1. In case of an armed attack or a threat of such attack against a Party to the Treaty, immediate actions shall be undertaken in accordance with Article8(1) of the Treaty.

2. Without prejudice to the provisions of Article 8 of the Treaty, every Party shall be entitled to consider an armed attack against any other Party an armed attack against itself. In exercising its right of self-defense under Article 51 of the Charter of the United Nations, it shall be entitled to render the attacked Party, subject to its consent, the necessary assistance, including the military one, until the UN Security Council has taken measures necessary to maintain international peace and security. Information on measures taken by Parties to the Treaty in exercise of their right of self-defense shall be immediately reported to the UN Security Council.

Article 8

1. In cases provided for by Article 7 of this Treaty, the Party which has been attacked or threatened with an armed attack shall bring that to the attention of the Depositary which shall immediately convene an Extraordinary Conference of the Parties to decide on necessary collective measures.

2. If the Party which became subject to an armed attack is not able to bring that to the attention of the Depositary, any other Party shall be entitled to request the Depositary to convene an Extraordinary Conference of the Parties, in which case the procedure provided for in Para.1 of this Article shall be applied.

3. The Extraordinary Conference of the Parties may decide to invite third states, international organizations or other concerned parties to take part in it.

4. The Extraordinary Conference of the Parties shall be effective if it is attended by at least four fifths of the Parties to the Treaty. Decisions of the Extraordinary Conference of the Parties shall be taken by unanimous vote and shall be binding. If an armed attack is carried out by, or a threat of such attack originates from a Party to the Treaty, the vote of that Party shall not be included in the total number of votes of the Parties in adopting a decision.

The Extraordinary Conference of the Parties shall adopt its own rules of procedure.

Article 9

1. This Treaty shall not affect and shall not be interpreted as affecting the primary responsibility of the UN Security Council for maintaining international peace and security, as well as rights and obligations of the Parties under the Charter of the United Nations.

2. The Parties to the Treaty reaffirm that their obligations under other international agreements in the area of security, which are in effect on the date of signing of this Treaty are not incompatible with the Treaty.

3. The Parties to the Treaty shall not assume international obligations incompatible with the Treaty.

4. This Treaty shall not affect the right of any Party to neutrality.

Article 10

This Treaty shall be open for signature by all States of the Euro-Atlantic and Eurasian space from Vancouver to Vladivostok as well as by the following

international organizations: the European Union, Organization for Security and Cooperation in Europe, Collective Security Treaty Organization, North Atlantic Treaty Organization and Community of Independent States in ... from ... to ....

Article 11

1. This Treaty shall be subject to ratification by the signatory States and to approval or adoption by the signatory international organizations. The relevant notifications shall be deposited with the government of ... which shall be the Depositary.

2. In its notification of the adoption or approval of this Treaty, an international organization shall outline its sphere of competence regarding issues covered by the Treaty.

It shall immediately inform the Depositary of any relevant changes in its sphere of competence.

3. States mentioned in Article 10 of this Treaty which did not sign the Treaty during the period indicated in that Article may accede to this Treaty by depositing the relevant notification with the Depositary.

Article 12

This Treaty shall enter into force ten days after the deposit of the twenty fifth notification with the Depositary in accordance with Article 11 of the Treaty.

For each State or international organization which ratifies, adopts or approves this Treaty or accedes to it after the deposit of the twenty fifth notification of ratification, adoption, approval or accession with the Depositary, the Treaty shall enter into force on the tenth day after the deposit by such State or organization of the relevant notification with the Depositary.

Article 13

Any State or international organization may accede to this Treaty after its entry into force, subject to the consent of all Parties to this Treaty, by depositing the relevant notification with the Depositary.

For an acceding State or international organization, this Treaty shall enter into force 180 days after the deposit of the instrument of accession with the Depositary, provided that during the said period no Party notifies the Depositary in writing of its objections against such accession.

Article 14

Each Party shall have the right to withdraw from this Treaty should it determine that extraordinary circumstances pertaining to the substance of the Treaty have endangered its supreme interests. The Party intending to withdraw from the Treaty shall notify the Depositary of such intention at least (...) days in advance of the planned withdrawal. The notification shall include a statement of extraordinary circumstances endangering, in the opinion of that Party, its supreme interests.

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 29 НОЯБРЯ 2009 Г.

5 июня 2008 года Президент России выступил с инициативой о разработке Договора о европейской безопасности. Её суть – создать в области военно-политической безопасности в Евро-Атлантике единое, неразделённое пространство, чтобы окончательно разделаться с наследием холодной войны. С этой целью предложено закрепить в международном праве принцип неделимости безопасности. Речь идёт о юридическом обязательстве, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счёт безопасности других стран и организаций.

По итогам состоявшихся за последний год обсуждений на различных многосторонних площадках российская сторона подготовила проект договора о европейской безопасности. Президент России направил его руководителям соответствующих стран, а также исполнительным главам международных организаций на евро-атлантическом пространстве: НАТО, Евросоюз, ОДКБ, СНГ, ОБСЕ. Было подчеркнуто, что мы открыты к предложениям по существу нашей инициативы и рассчитываем на позитивный отклик партнёров и начало предметного разговора по конкретным элементам проекта договора, текст которого приводится ниже.

ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (Проект российской стороны)

Участники настоящего Договора, стремясь развивать отношения в духе дружбы и сотрудничества в соответствии с международным правом;

руководствуясь принципами, содержащимися в Уставе Организации Объединённых Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций 1970 г., Хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., а также положениями Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г., Хартии Европейской безопасности 1999 г.;

напоминая о недопустимости в их взаимных, как и в целом в международных отношениях, применения силы или угрозы силой как против

территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;

признавая и поддерживая роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности;

признавая необходимость объединения усилий для эффективного реагирования на современные вызовы и угрозы безопасности в глобализованном и взаимозависимом мире;

имея в виду создать действенные и оперативно запускаемые механизмы взаимодействия для урегулирования возникающих вопросов и разногласий, снятия озабоченностей, выработки адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

В соответствии с настоящим Договором его Участники сотрудничают на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг друга. Любые меры в области безопасности, принимаемые каждым Участником настоящего Договора индивидуально либо совместно с другими Участниками, в том числе в рамках международной организации, военного союза или коалиции, осуществляются с учетом интересов безопасности всех других Участников. В целях реализации этих принципов и укрепления безопасности друг друга Участники действуют в соответствии с настоящим Договором.

Статья 2

1. Участник настоящего Договора не осуществляет действий или мероприятий, существенно затрагивающих безопасность одного или нескольких Участников настоящего Договора, не участвует в них или не поддерживает их.

2. Участник настоящего Договора, являющийся членом военных союзов, коалиций или организаций, добивается того, чтобы такие союзы, коалиции и организации соблюдали принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Хельсинкском заключительном акте, Хартии европейской безопасности и других документах по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятых в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также статье 1 настоящего Договора, и чтобы решения, принимаемые в рамках таких союзов, коалиций и организаций, не затрагивали существенным образом безопасность одного или нескольких Участников настоящего Договора.

3. Участник настоящего Договора не допускает использования его территории, а также не использует территорию другого Участника в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против одного или нескольких Участников настоящего Договора, или иных действий, существенно затрагивающих безопасность другого Участника или нескольких Участников настоящего Договора.

Статья 3

1. Участник настоящего Договора вправе по дипломатическим каналам или через Депозитария обратиться к другому Участнику с запросом о предоставлении информации относительно принимаемых этим другим Участником существенных мер законодательного, административного или организационного характера, которые, по мнению запрашивающего Участника, затрагивают его безопасность.

2. О запросе, упомянутом в пункте 1 настоящей статьи, и содержании ответа на него Участники информируют Депозитария, который доводит эту информацию до сведения других Участников.

3. Ничто в настоящей статье не препятствует Участникам предпринимать иные действия, обеспечивающие открытость и взаимное доверие в их взаимоотношениях.

Статья 4

Учреждается следующий механизм рассмотрения вопросов, затрагивающих предмет настоящего Договора, а также разногласий и споров, которые могут возникнуть между его Участниками в связи с его толкованием и применением:

- а) консультации Участников;
- б) Конференция Участников;
- с) Чрезвычайная Конференция Участников.

Статья 5

1. Участник настоящего Договора, по мнению которого существует нарушение или угроза нарушения его положений другим Участником или Участниками, либо у которого имеется любой иной вопрос, касающийся предмета настоящего Договора и требующий, по его мнению, рассмотрения его совместно с другим Участником или Участниками, может направить предложение о проведении консультаций Участнику или Участникам, которых он сочтет заинтересованными в рассмотрении вопроса. Информация о таком предложении одновременно доводится его автором до сведения Депозитария, который информирует о нем всех Участников.

2. Такие консультации начинаются как можно ранее, но не позднее (...) дней со дня, когда Участник получит соответствующее предложение, если в нем не будет указан более поздний срок.

3. Любой Участник, который не был приглашен принять участие в консультациях, вправе принять в них участие по собственной инициативе.

Статья 6

1. Любой участник консультаций, указанных в статье 5 настоящего Договора, вправе после их проведения предложить Депозитарию созвать Конференцию Участников с целью рассмотрения вопроса, бывшего предметом упомянутых консультаций.

2. Конференция Участников созывается Депозитарием, если предложение о ее проведении поддерживается не менее чем (двумя) Участниками настоящего Договора, в течение (...) дней после получения соответствующего запроса.

3. Конференция Участников является правомочной, если в ней участвуют не менее двух третей Участников настоящего Договора. Решения Конференции Участников принимаются консенсусом и являются обязательными.

4. Конференция Участников принимает свои правила процедуры.

Статья 7

1. Если произойдет вооруженное нападение на Участника настоящего Договора или возникнет угроза такого нападения, незамедлительно осуществляются действия, предусмотренные пунктом 1 статьи 8 настоящего Договора.

2. Без ущерба для положений статьи 8 настоящего Договора Участник вправе рассматривать вооруженное нападение на другого Участника как вооруженное нападение на него самого. В порядке осуществления права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций он вправе предоставить Участнику, на которого совершено вооруженное нападение, с его согласия, необходимую помощь, включая военную, до тех пор, пока Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. О мерах, принятых Участниками настоящего Договора при осуществлении права на самооборону, незамедлительно сообщается Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

Статья 8

1. В случаях, предусмотренных статьей 7 настоящего Договора, Участник, на которого совершено вооруженное нападение или в отношении которого существует угроза такого нападения, информирует об этом Депозитария, который незамедлительно созывает Чрезвычайную Конференцию Участников для определения необходимых коллективных мер.

2. В случае отсутствия у Участника, подвергнувшегося вооруженному нападению, возможности информировать об этом Депозитария, любой другой Участник вправе обратиться к Депозитарию с требованием о созыве

Чрезвычайной Конференции Участников, в каком случае применяется процедура, предусмотренная в пункте 1 настоящей статьи.

3. По решению Чрезвычайной Конференции Участников на нее могут быть приглашены третьи государства и международные организации и иные заинтересованные стороны.

4. Чрезвычайная Конференция Участников является правомочной, если в ней участвуют не менее четырех пятых Участников настоящего Договора. Решения Чрезвычайной Конференции Участников принимаются единогласно и являются обязательными. В случае если вооруженное нападение совершено Участником настоящего Договора либо от него исходит угроза такого нападения, голос этого Участника не включается в общее число голосов Участников при принятии решения.

5. Чрезвычайная Конференция Участников принимает свои правила процедуры.

Статья 9

1. Настоящий Договор не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, а также права и обязательства Участников, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций.

2. Участники настоящего Договора подтверждают, что их обязательства, вытекающие из других действующих на дату подписания настоящего Договора международных соглашений в области безопасности, не противоречат настоящему Договору.

3. Участники настоящего Договора не принимают международных обязательств, которые не совместимы с настоящим Договором.

4. Настоящий Договор не затрагивает права любого Участника на нейтралитет.

Статья 10

Настоящий Договор открыт для подписания с (...) по (...) в (...) всеми государствами евроатлантического и евразийского пространства от Ванкувера до Владивостока и следующими международными организациями: Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией Североатлантического договора, Содружеством Независимых Государств.

Статья 11

1. Настоящий Договор подлежит ратификации подписавшими его государствами и утверждению или принятию подписавшими его международными организациями. Соответствующие уведомления об этом передаются Депозитарию, которым является Правительство (...).

2. Международная организация в уведомлении о принятии или утверждении настоящего Договора очерчивает сферу своей компетенции в отношении регулируемых Договором вопросов.

Упомянутая международная организация незамедлительно сообщает Депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

3. Государства, указанные в статье 10 настоящего Договора, которые не подписали его в период, указанный в той же статье, могут присоединиться к настоящему Договору путем передачи соответствующего уведомления Депозитарию.

Статья 12

1. Настоящий Договор вступает в силу через (десять) дней с даты сдачи на хранение Депозитарию (двадцать пятого) уведомления в соответствии с его статьей 11.

2. Для каждого государства или международной организации, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Договор или присоединяются к нему после сдачи на хранение Депозитарию (двадцать пятого) уведомления о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, настоящий Договор вступает в силу на (десятый) день после даты сдачи на хранение Депозитарию таким государством или организацией соответствующего уведомления.

Статья 13

1. К настоящему Договору после его вступления в силу с согласия всех Участников настоящего Договора может присоединиться любое государство и любая международная организация путем передачи соответствующего уведомления Депозитарию.

2. Для присоединяющегося государства или международной организации настоящий Договор вступает в силу через (180) дней с даты сдачи на хранение Депозитарию документа о присоединении при условии, что за указанный период ни один из Участников не направит письменного уведомления Депозитарию о своем возмражении против такого присоединения.

Статья 14

Каждый Участник вправе выйти из настоящего Договора, если он решит, что относящиеся к содержанию настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы. О намерении выйти из настоящего Договора Участник сообщает Депозитарию не менее чем за (...) дней до предполагаемого выхода. В уведомление, направляемое Депозитарию, Участник включает заявление об исключительных обстоятельствах, которые этот Участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

FINAL DECLARATION OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «TWENTY YEARS FROM BOMBING OF YUGOSLAVIA - LESSONS FOR EUROPEAN SECURITY IN THE 21ST CENTURY»

On March 18, 2019, the Belgrade Strategic Dialogue organized an international conference «Twenty years from bombing of Yugoslavia - Lessons for European Security in the 21st Century» at the Belgrade Metropol Hotel.

Scientists and experts from the field of international relations and security, officials from OSCE countries, representatives of civil society, youth organizations and journalists participated in the Conference.

Opening the Conference, the President of the Republic of Serbia, Aleksandar Vucic, emphasized the great importance Serbia gives to a comprehensive understanding of painful lessons from the past in order to preserve peace and build a secure future.

Using the opportunity, the organizers and participants of the Conference express deep regret over the tragic events that took place in 1999 in the Federal Republic of Yugoslavia and their consequences for all the sides involved.

The fruitful discussion, which was conducted during the Conference, was held in a constructive atmosphere, taking into account differences in the opinions of its participants. The conference emphasized the need to define general conclusions, important for the preservation of international peace, the deepening of cooperation and understanding between states and nations, based on lessons from tragic events in 1999.

Conference participants think as follows:

- The bombing of the Federal Republic of Yugoslavia by the NATO Armed Forces, launched on March 24, 1999, took place at the time of the so-called unipolar world, which replaced the bipolar world in the 1990s, and caused a major crisis of the international and European security system.
- NATO's attack on FR of Yugoslavia was the culmination of the process of weakening the system based on the principles from the UN Charter and the Helsinki Final Act (1975), which is why Europe, for the first time since the Cold War, faced the problem of the absence of a functional international and European security system.
- Over the course of twenty years, this disruption led to a narrowing of space for constructive conflict resolution among the key European security

actors, which in turn makes Europe and the world as a whole increasingly potent for the continuing emergence of new crises.

- The absence of balanced contemporary approaches to security policy represents not only a fundamental impediment to the cooperation and development of Greater Europe from the Atlantic to the Pacific, but also a direct threat to peace and security throughout the world.
- OSCE mechanisms retain their importance as the leading instruments for adopting and implementing decisions acceptable to all OSCE participating States.
- In the conditions of strengthening political tensions and mutual mistrust, Europe needs an unambiguous confirmation of all ten principles of mutual relations between the states listed in the Helsinki Final Act.
- The principles of the prohibition of the use of force and the threat of the use of force in the conditions of accelerated militarization of the continent, as well as the non-interference in the sovereignty of the member states of the UN, are of particular importance in our time. All the member states of the UN have, on their behalf, obligation to protect all of their citizens in equal manner.
- Return to the spirit of the Helsinki Final Act implies the need to abandon concepts that artificially divide a single European space of security, economy, trade, science, technology, education, culture, the environment, etc.
- An open dialogue on renewed security architecture in Europe needs to start as soon as possible with the participation of all stakeholders.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДВАДЦАТЬ ЛЕТ С МОМЕНТА БОМБАРДИРОВОК ЮГОСЛАВИИ - УРОКИ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ»

18 марта 2019 года в Белграде состоялась международная конференция «Двадцать лет с момента бомбардировок Югославии – уроки для европейской безопасности в XXI веке», организованная Фондом «Белградский стратегический диалог».

В работе Конференции приняли участие ученые и специалисты в сфере международных отношений и безопасности, высокопоставленные лица из стран ОБСЕ, представители гражданского общества, молодежных организаций, журналисты.

Открывая Конференцию, Президент Республики Сербия Александр Вучич подчеркнул большое значение, придаваемое Сербией всеобъемлющему пониманию болезненных уроков прошлого в целях сохранения мира и строительства безопасного будущего.

Пользуясь возможностью, организаторы и участники Конференции выражают глубокое сожаление в связи с трагическими событиями 1999 г. в Союзной Республики Югославии и их последствиями для всех вовлеченных сторон.

Плодотворная дискуссия, имевшая место в ходе Конференции, проходила в конструктивной атмосфере, при уважении различных мнений ее участников. В ходе конференции подчеркивалась необходимость определения на основе уроков трагических событий 1999 г. общих выводов, важных для сохранения международного мира, углубления сотрудничества и взаимопонимания между государствами и народами.

Участники Конференции считают:

- Бомбардировки вооруженными силами стран НАТО Союзной Республики Югославии, начавшиеся 24 марта 1999 года, проходили в период так называемого однополярного мира, сменившего в 1990 годах мир «двухполярный», и вызвали масштабный кризис международной и европейской систем безопасности.
- Нападение НАТО на СРЮ стало кульминацией процесса ослабления системы, базирующейся на принципах Устава ООН и Хельсинского Заключительного акта 1975 г., из-за чего Европа впервые после Холодной войны столкнулась с проблемой масштабного сбоя международной и европейской системы безопасности.
- За двадцать лет этот сбой привел к сужению пространства для конструктивного разрешения конфликтов между ключевыми европейскими субъектами безопасности, вследствие чего в Европе и мире в целом нарастает потенциал возникновения все новых и новых кризисов.
- Отсутствие сбалансированных современных подходов к политике безопасности представляет не только основную помеху для сотрудничества и развития Большой Европы от Атлантики до Тихого океана, но также прямую угрозу миру и безопасности во всем мире.
- Механизмы ОБСЕ сохраняют свое значение в качестве ведущих инструментов для выработки и реализации решений, приемлемых для всех государств – членов ОБСЕ.
- В условиях усиления политической напряженности и взаимного недоверия Европа нуждается в однозначном подтверждении всех десяти принципов взаимоотношений государств, приведенных в Хельсинском Заключительном акте.

- Особое значение приобретают в наши дни принципы неприменения силы и угрозы силой в условиях растущей милитаризации континента, а также невмешательства в суверенные дела государств-членов ООН. Все государства-члены ООН обязаны со своей стороны защищать всех своих граждан в равной мере.
- Возвращение к духу Хельсинкского Заключительного акта подразумевает необходимость отказа от концепций, искусственно разделяющих единое европейское пространство безопасности, экономики, торговли, науки, технологии, образования, культуры, окружающей среды и т.д.
- Открытый диалог об обновленной архитектуре безопасности в Европе необходимо начать как можно скорее с участием всех заинтересованных сторон.

**ADDRESS OF THE PARTICIPANTS
OF THE YOUTH FORUM
PERM, MAY 16, 2009**

*To the Heads of States and Governments of Russia
and the countries of the European Union,
Members of the Russian State Duma and the European Parliament,
the European Commission.*

We the undersigned young citizens of the Russian Federation and the countries of the European Union met on May 15 and 16, 2009 in Perm, in the easternmost city of Europe, to discuss the future of our continent in the 21st century.

Within this meeting we had several plenary and thematic sessions. During our frank discussions we touched upon the problem of European security and other key economic, financial, humanitarian, and social issues that we face in the new century. We focused on the way we see our common European home in 15 – 20 – 25 years' time, when we, young people under 30, get to shape its future.

We came to Perm from different countries and regions, we have different political and religious views, we represent various professions and nationalities, but we all were honestly trying to create a common image of the Europe of the future, a Europe without separating borderlines that should make a safe and comfortable home for all Europeans.

The results of our discussions are summarized in the final report that we are offering you. We believe that such meetings should become a tradition that can improve the understanding between young European citizens and, consequently, provide a better future for all Europeans.

**ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПЕРМСКОЙ
ВСТРЕЧИ МОЛОДЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ
16 МАЯ 2009 г., ПЕРМЬ**

*Главам государств и правительств России и стран ЕС,
депутатам Государственной Думы России
и Европейского парламента,
Европейской комиссии Европейского союза.*

Мы, нижеподписавшиеся, молодые граждане Российской Федерации и государств – членов Европейского союза, 15 – 16 мая 2009 года провели в Перми, там, где географически начинается Европа, встречу, посвященную будущему нашего континента в XXI веке.

В ходе встречи было проведено несколько пленарных и тематических дискуссий. Во время наших откровенных обсуждений были затронуты такие проблемы, как европейская безопасность, экономические, финансовые, социальные, гуманитарные и иные ключевые проблемы в новом столетии. При этом наше внимание было сосредоточено на том, каким может и должен быть наш общий европейский дом через 15 – 20 – 25 лет, тогда, когда главная ответственность за его судьбы будет лежать на плечах нашего поколения, тех, кому нет сегодня и 30 лет.

Мы приехали в Пермь из разных стран и регионов, среди нас есть люди разных политических и религиозных взглядов, различных профессий и национальностей, но все мы искренне пытались создать общий образ Европы будущего, Европы без разделительных линий, безопасного и комфортного дома для всех европейцев.

Результаты данного обсуждения нашли отражение в заключительном отчете, который мы предлагаем вашему вниманию. Мы считаем, что подобные встречи должны быть продолжены в будущем, что способствовало бы лучшему взаимопониманию между молодыми гражданами Европы, а значит, обеспечивало бы лучшее будущее всем жителям Европы.

**FINAL REPORT OF THE ROUND TABLE
«EUROPE IN THE 21ST CENTURY THROUGH
THE EYES OF YOUNG EUROPEANS»
PERM, PERM REGION, MAY 15-16, 2009**

We, young citizens of the Russian Federation and countries of the European Union met on May 15 and 16 in Perm, the most Eastern city of Europe, to discuss the future of our continent in the 21st century. This meeting took place in the Year of Youth in Russia, shortly before the Russia – EU summit.

The idea of this meeting was put forward in April 2008 by the youth section of the Perm European Club at the International Round Table Discussion «Russia – the European Union: Not Only Oil and Gas». Soon after that this idea received the support of the Russia-EU Parliamentary Cooperation Committee, the Committee for International Affairs of the Russian State Duma, the Russian Ministry of Foreign Affairs and European ambassadors in Moscow.

We came to Perm from different countries and regions, had different political and religious views, represented various professions and nationalities but all of us were trying to create a common vision of the Europe for the future, a Europe without dividing lines that should make a safe and comfortable home for all Europeans.

During our opening discussions we touched upon such problems as European security and other key economic, financial, humanitarian and social issues that we face in the new century. We focused on the way in which we see our common European home in 15-20-25 years' time, when we, young people under 30, will get to shape its future.

Each plenary and section session was co-chaired by young representatives of Russia and the European Union. All in all we had two plenary and three section sessions.

Before the first plenary session we listened to the speeches by Andrey KLI-MOV, Russian MP, Chairman of the Russia - EU Parliamentary Cooperation Committee (PCC), Reino PAASILINNA (Finland), MEP, First Deputy Chairman of the PCC, and several Russian and European diplomats.

After the plenary session the discussions continued at section sessions devoted to the following topics:

- Issues of European Security in the 21st Century
- Future Economic and Financial Issues in Europe

- Social, Humanitarian and Other Key Issues of the European Future

The final conclusions were made at the final plenary session. At the same plenary session two more documents were discussed and approved:

- Address to the Heads of States and Governments of Russia and the EU, members of the Russian and European Parliaments, the European Commission;
- The Final Report of the Meeting of Young Citizens of Russia and the European Union.

During the discussions the young Europeans REMARKED that

I. The Cold War came to an end twenty years ago. After that the political map of Europe, as many other aspects of life in Europe, saw significant changes. The Soviet Union collapsed. There appeared new independent states, and the Warsaw Treaty Organization (a military and political alliance including the USSR and several Central and Eastern European Countries) ceased to exist. NATO (a military and political block that was created sixty years ago in order to oppose the USSR) preserved as a military and political alliance, grew in the number of its members and came close to Russian borders. The European Community of 12 European countries transformed itself into the European Union which now consists of 27 states (including three former Soviet republics). The EU countries introduced a new common currency: the euro. The Schengen agreement granted visa-free travelling for many European countries. The Council of Mutual Economic Aid that used to unite the USSR and other Central and Eastern European states was liquidated. Former republics of the Soviet Union united into a Commonwealth of Independent States (CIS). Russia and some other former Soviet republics joined the Council of Europe. In 1997, Russia and the EU signed the Partnership and Cooperation Agreement (PCA), which remains in force up to the present day. The political and economic systems of the former socialist countries underwent deep changes. Russia changed as well. The present-day Russia is based on a multi-party system, a generally elected president and Parliament and a market economy. The countries of the present-day Europe are dependent on each other and on the general situation in the world. This was clearly demonstrated by the recent world economic crisis.

II. In spite of the significant changes of the past decades, the Europe of today still has some unsolved problems inherited from the Cold War Period and some new ones posed by the new challenges and threats of the 21st century. Europe still has military conflicts and zones of 'tighten conflicts', as well as a great number of armaments and military bases, some of which belong to countries outside the European continent. There is still some mistrust among the countries of Europe. It is impossible to say that Europe has created a common

security, economic and humanitarian space. European citizens have not yet got rid of visa barriers. In many countries of Europe some individuals still experience violations of their civil rights in the sphere of politics, economy and in the social sphere. There are problems with the rights of ethnic and religious minorities. Unfortunately, double standards are still present in political, economic and humanitarian spheres. Problems such as energy, security, war on international terrorism and organized crime and environmental protection are still acute. The European civilization now is no longer the only model for many people in the world. The mechanisms of security that are functioning in Europe cannot save Europeans from new threats.

III. The cooperation between Russia and the EU countries is of paramount importance for the present and future of Europe, especially in the four common spaces (internal and external security, economy and humanitarian space). Although the existing Partnership and Cooperation Agreement is still in force, experts representing our countries believe that it should be replaced by a new framework document that would reinforce strategic cooperation between our nations. Work on the new agreement has already begun. It contains new suggestions concerning the improvement of the system of European security that are supposed to raise the efficiency of the existing international organizations and prevent new armed conflicts in Europe. Both Russia and the European Union must take an active part in the building of common European security. As two major economic partners on the European continent Russia and the European Union are largely responsible for the stability of economy, finances, successful social development and provision of a high standard of living for hundreds of millions of Europeans. Mutual respect, confidence-building measures, deeper cooperation in all spheres between Russia and the European Union make a good basis for Europe of the future, a Europe without dividing lines, and a Europe that will be a safe and comfortable common home for all Europeans.

The participants of the discussions AGREED that

Apart from the existing issues that arose in the past years, dozens or even hundreds years ago, the people of the new century will have to face new problems springing from the challenges of the third millennium. Most of these problems will have to be addressed by the young Europeans of today. These issues should be tackled without force or threat of applying force, taking into account the interests of all European states. The future of Europe should be shaped not only by the Heads of our states and governments. An important role in this process should be played by parliaments, political parties, business people and trade unions, the civil society institutions, scientists, direct cooperation on the level of regions, youth movements, etc. Extremism, double standards and other manifestations of past confrontations must be excluded from this dialogue.

A. In the sphere of strengthening of European and world security in the coming decades we must work towards the following aims:

1. Strengthening the role and raising the efficiency of the UN as a universal instrument of global security provision.

2. Creating a new and more reliable mechanism to provide peace and security in Europe involving all European states and their unions. This mechanism should not be based on «block thinking», it must not try to provide the security of some countries at the expense of others.

3. Consolidating efforts to oppose external threats, international terrorism, organized crime, piracy, illegal migration and human trafficking, to tackle the after-effects of natural and man-made disasters.

B. In the sphere of economy and finance in the coming decades we must aim at the following goals:

1. Granting sustainable development throughout Europe based on a common economic space with free circulation of commodities, capitals and labour resources.

2. Unification of the accounting and control systems (especially in the sphere of finance) in order to reduce the field for speculation, tax evasion, unfair competition, and to provide an opportunity to obtain opportune information of possible economic and financial risks.

3. Creating more reliable mechanisms for granting energy security in Europe taking into account the interests of producing, transit and consumer countries and embracing not only fossil fuels but also other sources of energy and power industry.

4. Reinforcing both national and international control of business in regard to such issues as environment protection, concerted principles of employment, wages and salaries in order to avoid 'social dumping' and great disparity in the standard of living.

5. Removing national and international administrative barriers for conscientious business.

6. Strengthening regional currencies such as the euro and potentially, the Russian rouble, and improving the coordination between banks that provide the stability of regional currencies.

C. In the humanitarian and social spheres in the coming decades we must work towards the following ends:

1. Developing common European social standards (such as education, healthcare etc...).

2. Removing visa barriers for citizens within Europe for short-term visits (including student exchanges and those undertaking research).

3. Creating common approaches, principles and rules for the election of European countries and international institutions.

4. Actively promote the historical minor (ethnic) languages in the EU and RF to maintain linguistic diversity and avoid the extinction of endangered languages.

5. Introducing common standards for education in Europe, and mutual recognition of certificates of education.

6. Creating common European institutions to develop a unilateral approach to public health protection and combating dangerous diseases and infections.

7. Developing the national justice system with regard to commonly accepted approaches, principles and rules.

8. Respecting the decisions of national and international courts taken within their scope of competence and based on international legislation in the whole of the European space.

9. Observance of human rights all over Europe.

D. While addressing other acute issues concerning the future of Europe it is necessary to pursue the following aims:

1. Creating common international agencies to coordinate measures for environmental protection and prevention of climate change.

2. Setting up joined international scientific centers to research the most acute and complicated problems in the spheres of physics, chemistry, biology, medicine, geology, astronomy, computer science, etc.

3. Establishing joint efforts towards peaceful cosmic exploration including preparation and execution of expeditions to the Moon, Mars and other planets.

E. While discussing these topics and issues, the participants of the Youth Forum in Perm came to a convergence on the following points:

- Increase diversity of energy supply lines to the EU.
- Agree on a new Energy Charter to form a legal basis for the trade in energy.
- Avoid references to violent pasts in the relations between European countries.
- Ease visa requirements for tourists visas especially for the second trip and thereafter if all laws and rules have been obeyed to during the first trip (loyalty system).
- Close cooperation with regards to border control.
- Creation of a common institution dedicated to immigration and drugs control.
- Increase of the European investments in the Russian upstream facilities within the energy sector.
- Sharing of the European know-how and capital within the Russian educational, transport, health and many other important sectors and vice versa.
- Common control of the sea and space.
- Uniformity of judicial educational (Bologna process) and administrative processes.

- Promote Russian culture in Europe and vice versa to increase general understanding of each other.
- Promote Russian application to the WTO.
- Enforcement of the copy-right laws.
- Enforcement of more accurate laws for research and development support by the government.
- Focus on diversification/different fields of business where research and development is needed.
- Development of other business fields besides natural resources.
- Financial support/cheap Loans for start-ups.
- Enhancement of fair competition by free trade between EU/Russia (will force businesses to be innovative).
- Improvement taxation for research and development projects.
- Lowering bureaucracy in starting and leading business.
- Clustering of companies in the same business fields.
- Jointed ventures between EU & Russian companies for market entrance and penetration and research and development support.
- Preceding creation of trading union between the EU and Russia to prepare Russia for entering the WTO.
- Harmonizing the banking and financial standard between the EU/ Russia.
- Attracting foreign investors to the regions of Russia by enhancing the promotion and information availability for them.
- Cooperation within Europe should be based on shared and negotiated values.
- Misunderstanding and conflict are caused not so much by cultural differences but by conflicting interests and a lack of common heritage.

F. The hottest debate was aroused by the following points:

- Two military alliances in Europe.
- Overcoming of animosity among countries in Europe following from the Cold War period.
- Dialogue between Russia and NATO with regards to neutral countries.
- Visa issues:
  - lowering the barriers;
  - enhancing the electronic way for completing the documents for the visa application;
  - criteria for obtaining and using the Schengen-visa to be more clear;
  - solution for high potentials: supporting by state and international organizations of young Europeans with outstanding abilities in different activities.
- Education

Enhancing the Bologna process results in Europe including Russia.

Focusing on getting rid of the corruption in education system through the following means:

- financial support improvement of the key actors of the educational system;
- depersonalizing exams;
- changing existing grading system (appropriate for market system) and control of reliability of diplomas.
- The extent of assimilation of immigrants in terms of culture, values and norms of the secondary country was hotly debated.
- The participants acknowledged the controversy of adhering to the values of freedom of speech and the necessity to limit it to avoid radical, revisionist historical views in the interest of maintain social order. Yet some voiced their concerns over the extended state control of mass media and information distribution.
- The extent of the limits of intervention of an already existing authority (UN) or a new one in the cases of human right violations was discussed.

G. Some of the issues that must be addressed by Europeans in the nearest future are

1. Further facilitation and earliest possible abolition of the visa regime for short-term visits for Russian and European citizens.
2. Adoption of a legal document granting the energy security of Europe taking into account the interests of producers, transit countries and consumers of energy (not only fossil fuels).
3. Preparation and holding of negotiations to renew of the legal document on security and cooperation in Europe with the participation of all European states and their unions.
4. Completion and ratification of the new Partnership and Cooperation Agreement between Russia and the EU in order to provide long-term (several decades) strategic partnership.

H. The addressing of the following issues will take the most time:

- Further liberalization of the energy market thereby depoliticizing the energy market.
- Trading of oil/gas between EU/Russia in the currency alternative to dollar (euro and rouble suggested for stabilization of both economies).
- Lowering or even getting rid of tariffs and quotas on the EU exports to Russia.

The participants of the discussions PROPOSED:

1. Sending the Final Report of the meeting to the Heads of States of Governments of Russia and the EU, members of the Russian and European Parliaments, the EU European Commission.
2. Providing the Heads of States and Governments of Russia and the EU, members of the Russian and European Parliaments, the EU European Commis-

sion with the Final Report available on the international web site Russia-EU: Partnership and Success (www.ruseu.com).

3. Getting the results of the discussions across to young people in their countries and regions.

4. Recommending continuing the tradition of similar meetings in the future.

5. Researching the possibility of holding Young European Meetings with the participation of all European countries.

6. Discussing the necessity and possibility of a European Festival of Youth and Students to exchanging the results of this discussion.

The participants of the discussions offered their thanks to the following for their support with the International Forum of Young Europeans in Perm

- EU-Russia PCC;
- International Affairs Committee of the Russian State Duma;
- Russian Ministry of Foreign Affairs and, in particular, the Department of European Cooperation;
- The permanent delegation of the European Commission in Russia;
- European embassies in Russia, and especially the Embassy of the Czech Republic in Moscow;
- The administration and government of Perm Krai;
- Russian Parliament's European Club and Perm European Club;
- Interregional Fund for Political Initiatives and Technologies.

This Final Report was approved at the final plenary session of the participants of Young Europeans Forum in Perm on May 16, 2009.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ КРУГЛОГО СТОЛА «ЕВРОПА В XXI ВЕКЕ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ» 15-16 МАЯ 2009 г., ПЕРМЬ

Мы, молодые граждане Российской Федерации и государств-членов Европейского союза 15-16 мая 2009 года провели в Перми, там, где географически начинается Европа, встречу, посвященную будущему нашего континента в XXI веке. Данная встреча проходит в период объявленного в России Года молодежи, накануне майского саммита Россия – ЕС.

Идея встречи была выдвинута во время проведения в Перми в апреле 2008 года международного круглого стола на тему «Россия – Европейский союз: не только нефть и газ» по инициативе молодежной секции Пермского Европейского клуба. Вскоре идея нашла поддержку в Комитете парла-

ментского сотрудничества «Россия – ЕС», Комитете по международным делам Государственной Думы РФ, в Министерстве иностранных дел РФ, у послов стран Европейского союза в Москве.

Мы, участники международной молодежной встречи, приехали в Пермь из разных стран и регионов, среди нас есть люди разных политических и религиозных взглядов, различных профессий и национальностей, но все мы искренне пытались создать общий образ Европы будущего, Европы без разделительных линий, безопасного и комфортного дома для всех европейцев.

Во время наших откровенных обсуждений были затронуты такие проблемы, как европейская безопасность, экономические, финансовые, социальные, гуманитарные и иные ключевые проблемы в новом столетии. При этом наше внимание было сосредоточено на том, каким может и должен быть наш общий европейский дом через 15 – 20 – 25 лет, тогда, когда главная ответственность за его судьбы будет лежать на плечах нашего поколения, тех, кому нет сегодня и 30 лет.

Каждое пленарное и секционное заседание проходило под сопредседательством представителей молодых европейцев из России и Европейского союза. Всего было проведено два пленарных и три секционных заседания.

Перед началом первого пленарного заседания мы выслушали выступления председателя Комитета парламентского сотрудничества «Россия - ЕС» (КПС), депутата Государственной Думы России Андрея КЛИМОВА, первого заместителя сопредседателя КПС, депутата Европейского парламента Рейно ПААСИЛИННЫ (Финляндия), дипломатов от России и стран ЕС.

После первой пленарной дискуссии состоялись обсуждения на секциях по следующим темам:

- Вопросы безопасности Европы в XXI веке
- Вопросы, связанные с экономикой и финансами в Европе будущего
- Вопросы социального, гуманитарного характера и иные важные вопросы для европейского будущего.

итоги обсуждений были подведены на заключительном пленарном заседании. На этом же заседании были обсуждены и приняты:

- Обращение к главам государств и правительств России и ЕС, депутатам Государственной Думы России и Европейского парламента, Европейской комиссии ЕС;
- Заключительный отчет встречи молодых граждан России и государств Европейского союза.

В результате состоявшихся дискуссий участники встречи молодых европейцев в Перми ОТМЕТИЛИ:

I. Двадцать лет назад была фактически окончена холодная война. Вскоре после этого существенно изменилась политическая карта Европы, серьезные изменения произошли во многих сферах европейской жизни. Распался Советский Союз, появились новые независимые государства, прекратил существование Варшавский договор (военно-политический союз включал СССР и ряд стран Центральной и Восточной Европы). НАТО (военно-политический блок, созданный шестьдесят лет назад для борьбы с СССР) сохранился как военно-политический союз, увеличил число своих членов и вплотную приблизился к границам России. Европейское сообщество 12 государств Западной Европы преобразовалось в Европейский союз, который включает в себя сегодня 27 государств (в том числе три бывшие республики СССР). Среди стран ЕС появилась новая общая валюта – евро. На основе Шенгенского соглашения для многих стран Европы возникла возможность безвизовых поездок. Прекратил существование Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), объединявший СССР и некоторые другие государства Центральной и Восточной Европы. На основе бывших республик СССР был сформирован Союз независимых государств (СНГ). Россия и другие государства, входящие ранее в состав СССР, вошли в Совет Европы. В 1997 году вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, которое действует и в настоящее время. Глубокие изменения прошли в политической и экономической системах в бывших «странах социализма». Россия также изменилась. Современная Россия основывается на многопартийной политической системе, всенародно избранных президенте и парламенте страны, на рыночной экономике. Страны современной Европы взаимозависимы как друг от друга, так и от общей ситуации в мире. Это особенно показали события недавнего мирового экономического кризиса.

II. Несмотря на значительные изменения последних десятилетий, в современной Европе остались нерешенными многие проблемы, доставшиеся нам как в период холодной войны, так и в результате появления новых вызовов и угроз XXI века. На европейской территории продолжают военные конфликты, сохраняются зоны замороженных конфликтов, находится большое количество вооружений и военных баз, в том числе стран, не находящихся на европейском континенте. Между странами Европы сохраняется недоверие. Еще нельзя говорить о том, что на территории Европы сформировано общее пространство безопасности, общее экономическое и гуманитарное пространство. Жители Европы до сих пор не могут отказаться от визовых барьеров. Во многих странах Европы продолжают нарушения политических, экономических, социальных прав человека. Есть вопросы защиты прав этнических и религиозных меньшинств. К сожалению, пока не удастся избавиться от «двойных стандартов» в политической,

экономической, гуманитарной сферах. По-прежнему остро стоят такие вопросы, как обеспечение энергетической безопасности, борьба с международным терроризмом и организованной преступностью, охрана окружающей среды. Европейская цивилизация для многих в мире уже не является единственным эталоном. Действующие в Европе механизмы безопасности пока не могут оградить граждан Европы от новых жертв.

III. Важнейшее значение для настоящего и будущего Европы имеет сотрудничество между Россией и странами ЕС, особенно в рамках четырех общих пространств (внешней и внутренней безопасности, экономике и гуманитарном пространстве). Существующее между Россией и ЕС Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, хотя и продолжает свое действие, но, по мнению многих экспертов наших стран, на его смену должен прийти новый базовый документ, направленный на укрепление стратегического сотрудничества между нашими странами и народами. Разработка такого договора уже началась. Есть новые предложения по совершенствованию системы европейской безопасности, которые должны повысить эффективность существующих международных организаций и исключить на территории Европы новые вооруженные конфликты. В совершенствовании общеевропейской безопасности должны принять активное участие как Россия, так и Европейский союз. От России и Европейского союза, как от двух крупнейших экономических партнеров на европейском континенте, во многом зависит устойчивость экономики, финансов, успешное социальное развитие, обеспечение достойного существования сотен миллионов европейцев. Уважительное отношение друг к другу, укрепление мер доверия, углубление сотрудничества во всех сферах между Россией и Европейским союзом являются хорошей основой Европы будущего, Европы без разделительных линий, общего безопасного и комфортного дома для всех европейцев.

Участники дискуссии СОГЛАСИЛИСЬ С ТЕМ, ЧТО:

В последующие десятилетия помимо уже существующих проблем, возникших не только в минувшие годы, но и еще десятки, а иногда и сотни лет назад, предстоит решать новые серьезные вопросы, вызванные вызовами третьего тысячелетия. Большое число таких вопросов предстоит решать нынешнему поколению молодых европейцев. Решение этих вопросов должно достигаться в Европе без помощи силы или угрозы силы, с учетом интересов всех европейских государств. При этом будущее Европы должны обеспечивать не только руководители наших государств и правительств. Важную роль в этом процессе должны играть парламенты наших стран, политические партии, представители бизнеса и профессиональных союзов, институты гражданского общества, ученые, прямое сотрудничество на уровне регионов, университетов, молодежные движения и т. д. Из

данного диалога необходимо исключать любые проявления экстремизма, двойные стандарты и иные проявления конфронтационности, доставшиеся нам в наследство от прошлых поколений.

А. В сфере укрепления европейской и мировой безопасности в последующие десятилетия необходимо добиваться следующих основных целей:

1. Повышать роль и эффективность ООН как универсального инструмента обеспечения безопасности в мире.

2. Создать новый, более надежный механизм обеспечения мира и безопасности в Европе с участием всех европейских государств и их союзов. Данный механизм не должен опираться на «блоковое мышление», не должен пытаться обеспечить безопасность одних стран за счет других.

3. Объединить усилия по борьбе с внешними угрозами, международным терроризмом, организованной преступностью, пиратством, незаконной миграцией и торговлей людьми, преодолением последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

В. В экономической и финансовой сферах в последующие десятилетия необходимо добиваться следующих основных целей:

1. Гарантировать устойчивое развитие на всем европейском пространстве, основанное на едином экономическом пространстве, где могли бы свободно перемещаться товары, капиталы и трудовые ресурсы.

2. Унифицировать системы учета и контроля (особенно в финансовой сфере), чтобы сократить поле для спекуляций, ухода от уплаты налогов, недобросовестной конкуренции, своевременно получать информацию о возможных экономических и финансовых рисках.

3. Создать более надежные механизмы для обеспечения энергетической безопасности в Европе, которая бы в полной мере учитывала интересы стран, производителей, транзитеров и потребителей энергии и охватывала бы не только углеводородное сырье, но и иные энергоносители, а также электроэнергетику.

4. Усилить как государственный, так и международный контроль над бизнесом в таких вопросах, как защита окружающей среды, обеспечение согласованных принципов трудоустройства граждан, их заработной платы, для того, в частности, чтобы избежать социального демпинга и значительных разрывов в социальном обеспечении людей.

5. Исключить национальные и международные административные барьеры для тех, кто ведет добросовестный бизнес.

6. Укреплять региональные валюты, в качестве которых уже выступает евро и может выступить российский рубль, усиливать координацию банков, обеспечивающих устойчивость региональных валют.

С. В гуманитарной и социальной сферах в последующие десятилетия необходимо добиваться следующих основных целей:

1. Выработать общеевропейские социальные стандарты (такие, как образование, здравоохранение и т. д.).

2. Отказаться от визовых барьеров внутри Европы для граждан европейских стран.

3. Разработать единые общие подходы, принципы и правила при проведении выборов органов власти европейских стран и наднациональных институтов.

4. Обеспечить надежные гарантии прав граждан на защиту их национальных языков, обычаев и культуры для сохранения лингвистического разнообразия и сохранения исчезающих языков.

5. Внедрить общие стандарты для образования на территории Европы, признавать дипломы об образовании одних европейских стран в других.

6. Создать общеевропейские институты по обеспечению единых подходов к развитию здравоохранения, борьбе с опасными заболеваниями и инфекциями.

7. Развивать систему национального правосудия с учетом общепринятых подходов, принципов и правил.

8. Уважать решения, принятые национальными и международными судами в пределах их компетенции и на основе национального законодательства на всем европейском пространстве.

9. Соблюдать права человека во всей Европе.

D. При решении иных важных вопросов, связанных с Европой будущего, необходимо добиваться следующих основных целей:

1. Создать совместные международные органы, которые координировали бы на всем европейском континенте вопросы защиты окружающей среды и предотвращение климатических изменений.

2. Формировать общие международные научные центры для поиска решения наиболее важных и сложных проблем современного развития, в первую очередь в таких сферах, как физика, химия, биология и медицина, геология, астрономия, информатика.

3. Максимально объединить усилия для мирного освоения космического пространства, включая совместную подготовку и проведение экспедиций к Луне, Марсу, иным планетам и космическим объектам.

E. При обсуждении вышеуказанных тем и вопросов участники пермской встречи молодых европейцев выявили максимальное сближение позиций по следующим вопросам:

- Поиск разнообразных способов доставки энергоносителей в Евросоюз.
- Принятие новой Энергетической хартии для формирования правовой основы торговли энергоносителями.
- Сокращение упоминаний эпизодов насилия в отношениях между Европейскими странами.

- Упрощение визовых процедур (особенно для туристов), начиная со второй поездки и далее при условии соблюдения всех правил и законов во время первой поездки.
- Тесное сотрудничество по вопросам охраны и границ.
- Создание общего института по вопросам эмиграции и наркоторговли.
- Увеличение европейских инвестиций в развитие российского энергетического сектора.
- Сотрудничество в сфере инноваций для обоюдовыгодного обмена достижениями в сферах образования, транспорта и других важных сферах международного сотрудничества.
- Совместная защита морского и космического пространств.
- Формирование единой правовой основы в сфере образования (Болонский процесс) и администрирования.
- Улучшение общего взаимопонимания между Россией и Европой посредством взаимного проникновения российской и европейской культуры.
- Содействие вступлению России в ВТО.
- Усиление законодательства в области авторского права.
- Прозрачность формулировок законов для проведения исследований и разработок, поддерживаемых государством.
- Концентрация на диверсификации экономических секторов, особенно там, где могут быть использованы инновации и разработки.
- Развитие иных отраслей экономики, помимо основанных на природных ресурсах.
- Финансовая поддержка в виде дешевых займов для открытия бизнеса.
- Усиление честной конкуренции между компаниями ЕС и России в рамках свободной торговли, что позволит компаниям быстрее развиваться и становиться инновационными.
- Улучшение системы налогообложения для компаний, занимающихся разработками и исследованиями.
- Упрощение бюрократических процедур в системе открытия и ведения бизнеса.
- Объединение компаний в одних экономических сферах.
- Сотрудничество между компаниями ЕС и России в проведении совместных разработок, ведении бизнеса, исследовании новых потенциальных рынков.
- Создание торгового союза между Европейским союзом и Россией с целью подготовки России ко вступлению в ВТО.
- Создание общих банковских и финансовых стандартов в России и ЕС.
- Привлечение иностранных инвесторов в регионы России путем улучшения эффективности системы предоставления соответствующей информации.

- Сотрудничество в Европе должно быть основано на разделяемых и открытых для обсуждения ценностях.
- Отсутствие взаимопонимания и конфликтные взаимодействия спровоцированы не столько культурными различиями, сколько конфликтами интересов и отличиями в историческом наследии европейских стран.

F При обсуждении вышеуказанных тем и вопросов участниками пермской встречи молодых европейцев наиболее спорным вопросом оказались:

- Два военных альянса в Европе.
- Преодоление неприязни между европейскими странами со времени холодной войны.
- Диалог между Россией и НАТО в отношении нейтральных стран.
- Визовые вопросы:
  - снижение барьеров;
  - возможность электронной подачи документов на визу;
  - упрощение процесса получения Шенгенской визы;
  - обеспечение адресной поддержки государственными и международными организациями молодых людей с выдающимися способностями в различных сферах.
- Образование:

Содействие Болонскому процессу в Европе, включая Россию.

Уничтожение коррупции в образовательной системе следующими средствами:

- увеличение финансирования субъектов системы образования;
- деперсонализация экзаменов;
- изменение существующей системы оценки знаний на рейтинговую (для наибольшего соответствия рыночной системе), проверка подлинности дипломов.
- Разные мнения вызвали степень ассимиляции иммигрантов в контексте культуры, ценностей и норм принимающей страны.
- Участники признали противоречие между необходимостью придерживаться ценности свободы слова и необходимостью ограничивать ее с целью поддержания общественного порядка и предотвращения ревизионистских попыток в отношении исторического прошлого европейских стран. Тем не менее, некоторые участники высказали опасения по поводу расширения государственного контроля над средствами массовой информации и распространением информации.
- Дискутировалась степень вмешательства уже существующих органов (ООН) или какого-либо другого нового органа в случаях нарушения прав человека.

Г. В качестве вопросов, которые можно и нужно решать на европейском континенте в ближайшие годы, являются:

1. Дальнейшее облегчение и скорейшая отмена визовых режимов для взаимных краткосрочных поездок граждан России и Европейского союза.

2. Принятие правового документа, обеспечивающего энергобезопасность Европы с учетом интересов производителей, транзитеров и потребителей энергии (не только углеводородного сырья).

3. Подготовка и проведение переговоров о возможности заключения обновленного правового документа о безопасности и сотрудничестве в Европе с участием всех европейских государств и их союзов.

4. Завершение работы и ратификация нового соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС, рассчитанного на обеспечение долгосрочного (на десятилетия) и стратегического по своему духу и принципам партнерства.

Н. Решение нижеследующих вопросов требует наибольшего времени:

- Дальнейшая либерализация энергетического рынка посредством его деполитизации.
- Поставки газа и нефти из России в ЕС, осуществляемые в альтернативной доллару валюте (предлагается использование евро и рубля для стабилизации обеих экономик).
- Снижение или отмена тарифов и квот на экспорт ЕС в Россию.

Участники дискуссий ПРЕДЛОЖИЛИ:

1. Направить Заключительный отчет о своей встрече в адрес глав государств и правительств России и ЕС, депутатам Государственной Думы России и Европейского парламента, Европейской комиссии ЕС.

2. Опубликовать текст обращения в адрес глав государств и правительств России и ЕС, депутатов Государственной Думы России и Европейского парламента, Европейской Комиссии ЕС и Заключительный отчет на международном сайте ««Россия - ЕС»: партнерство и успех» ([mmm.givei.com](http://mm.givei.com)).

3. Довести результаты своих дискуссий до молодых людей в своих странах и регионах.

4. Рекомендовать продолжить практику подобных встреч в будущем. В частности, изучить возможность проведения встречи молодых европейцев с участием представителей всех стран Европы.

5. Обсудить в своих странах необходимость и возможность провести общеевропейский фестиваль молодежи и студентов и впоследствии обменяться результатами подобного обсуждения.

Участники дискуссии выразили благодарность за помощь и поддержку в проведении международной встречи молодых европейцев в Перми:

- Комитету парламентского сотрудничества «Россия – ЕС»;
- Государственной Думе России и особенно Комитету по международным делам;

- МИД России и особенно Департаменту общеевропейского сотрудничества;
- Постоянной делегации Европейской комиссии в России;
- посольствам стран ЕС в России и особенно посольству Чехии в Москве;
- администрации и правительству Пермского края;
- Российскому парламентскому Европейскому клубу и Пермскому Европейскому клубу;
- Межрегиональному фонду политических инициатив и технологий (ПИТ- фонд).

Данный отчет принят на заключительном пленарном заседании участников встречи молодых европейцев в Перми 16 мая 2009 г

PROTOCOL OF THE DISCUSSION «SECURITY AND COOPERATION IN THE 21ST CENTURY»

*City of Kaliningrad
September 26, 2019*

*Over seventy youth representatives from three dozen
European countries took part in the discussion.*

The participants of the discussion took into account:

(A) The UN Charter, which marked the end of the Second world war and the Victory over Nazism, the 75th anniversary of which we will celebrate in May 2020, adopted on behalf of the peoples of the United Nations «determined to save succeeding generations from the scourge of war... to reaffirm faith in fundamental human rights.... in the equal rights of nations large and small... to promote social progress and better standards of life in larger freedom»;

(B) the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe (Helsinki, 1975), aimed at ensuring «conditions in which their people can live in true and lasting peace free from any threat to or attempt against their security»;

(C) the Charter for a New Europe (Paris, 1990) that declared the end of the «era of confrontation and division of Europe", and emphasized the indivisibility of security, meaning «the security of every participating State is inseparably linked to that of all the others»;

(D) the Charter for European Security (Istanbul, 1999), aimed at the formation of a common and indivisible security space;

(E) the EU-Russia Partnership and Cooperation Agreement (signed in 1994), that since 1997 has become the main document determining further development of EU-Russia relationship.

Expressed concern:

over the severe escalation of tensions in the world, including the European continent, since the end of the Cold War, which has recently taken particularly dangerous forms.

Agreed that:

1. The young generation of Europeans, born after the Fall of the symbol of the Cold War - the Berlin wall (1989), wants to live without any confrontation at our common European home and believes that military methods of solving problems are unacceptable in the entire space from Lisbon to Vladivostok. We are also against the use of force or the threats of using force between sovereign States, as well as interference in the internal affairs of sovereign States. The European youth equally condemns terrorism in all its forms, regardless terrorists' intentions and objectives, their national or religious affiliation. We believe that only a safer world would enable all nations to better promote their sustainable development, to preserve the environment and uphold the universally recognized rights and freedoms.

2. Given tremendous changes that have taken place since the adoption of the Helsinki Final Act (1975), the Paris Charter (1990), the Charter for European Security (1999) and new emerging challenges, we stand for elaboration and adoption of a new comprehensive agreement on security and cooperation in Europe of the 21st century without delay.

3. In our view, this agreement should be based on the fundamental principles of the UN Charter; as well as on basic provisions of international treaties and agreements that reflect current realities, that should also be supplemented with provisions permitting to enhance, as much as possible, security, deepen and expand cooperation through all our continent. At the same time, this new comprehensive document should make legally binding such principles as the indivisibility of security and the inadmissibility of applying military, economic or other coercive measures that are not stipulated in the UN Charter and other generally accepted norms of international law, to any sovereign country that is a member of this comprehensive agreement.

4. We support the elimination of dividing lines throughout the Broader Europe from the Atlantic to the Pacific that obstruct the legitimate movement of goods, services and capital and the movement of citizens of our countries within a common European home. At the same time, we also stand for the unconditional right of each state, each European nation to preserve its values and traditions, with due respect for its legitimate rights and interests.

5. In the near future we, the young generation of the current inhabitants of Europe, will have to assume responsibility for the preservation of peace and security on our continent, the observance of universally recognized rights and freedoms, ensuring the economic, social and cultural development and protecting the environment. Young people should thus already unite their efforts in achieving these goals and defend by all legal means these interests in the name of Europeans currently living and for the sake of future generations of our common European home.

We are determined to bring this PROTOCOL to the attention of the heads of all European States, parliamentarians and the wide public, and we hope to gain the support of all the inhabitants of Europe.

ПРОТОКОЛ ПО ИТОГАМ ДИСКУССИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В XXI ВЕКЕ»

*г. Калининград
26 сентября 2019 г.*

*В дискуссии приняли участие более семидесяти представителей
молодежи из трех десятков европейских государств.*

Участники дискуссии приняли во внимание:

(А) Устав ООН, ознаменовавший окончание Второй мировой войны и Победу над нацизмом, 75-летие которой мы будем отмечать в мае 2020 г., принятый от имени народов объединенных наций, «преисполненных решимости избавить грядущие поколения от большой войны... вновь утвердить веру в основные права человека... равенство больших и малых наций... и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»;

(В) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (1975), направленный на обеспечение «условий, в которых народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность»;

(С) Хартию для новой Европы (Париж, 1990), где декларировалось окончание «эры конфронтации и раскола Европы» и подчеркивалась неделимость безопасности, при которой «безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных»;

(D) Хартию европейской безопасности (Стамбул, 1999), направленную на формирование общего и неделимого пространства безопасности;

(Е) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия – Европейский союз, подписанное в 1994 г. и ставшее с 1997 г. основным документом, определяющим развитие взаимоотношений между Россией и ЕС.

Выразили озабоченность:

Серьезным обострением международной напряженности в мире, в том числе на европейском континенте, произошедшее за период с момента окончания холодной войны и принявшее особо опасные формы в последнее время.

Сошлись во мнении:

1. Молодое поколение европейцев, родившееся после падения символа холодной войны - Берлинской стены (1989), не желает жить в условиях какой-либо конфронтации в нашем общем европейском доме и считает, что военные методы решения проблем неприемлемы на всем пространстве от Лиссабона до Владивостока. Мы также выступаем против применения силы или угрозы её применения в отношениях между суверенными государствами, равно как и вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Европейская молодежь в равной степени осуждает терроризм в любом его виде, вне зависимости от намерений и целей террористов, их национальной или религиозной принадлежности. Мы убеждены, что только безопасный мир может быть основой устойчивого развития всех и каждого, сохранения среды обитания, обеспечения общепризнанных прав и свобод.

2. Учитывая колоссальные изменения, произошедшие с момента принятия Хельсинкского заключительного акта (1975), Парижской хартии (1990), Хартии европейской безопасности (1999), а также новые вызовы, считаем целесообразным безотлагательно разработать и принять новое всеобъемлющее соглашение о безопасности и сотрудничестве в Европе XXI века.

3. В основе указанного соглашения, по нашему мнению, должны содержаться основополагающие принципы Устава ООН; а также оправдавшие себя положения международных договоров и соглашений, которые соответствовали бы новым реалиям, дополненные положениями, позволяющими максимально укрепить безопасность, углубить и расширить сотрудничество на всем нашем континенте. При этом новый всеобъемлющий документ должен юридически закрепить такие принципы, как неделимость безопасности и недопустимость применения не предусмотренных Уставом ООН и иными общепринятыми нормами международного права мер военного, экономического либо иного принуждения в отношении любой суверенной страны – члена данного всеобъемлющего соглашения.

4. Мы выступаем за устранение на всем пространстве Большой Европы от Атлантики до Тихого океана разделительных линий, которые затрудняют законное движение товаров, услуг и капитала и передвижение граждан

наших стран внутри общего европейского дома. При этом мы также выступаем за безусловное право каждого государства, каждого из европейских народов на сохранение своих ценностей и традиций, уважение к их законным правам и интересам.

5. Нам, молодому поколению нынешних жителей Европы, предстоит в недалеком будущем принять на себя ответственность за сохранение мира и безопасности на нашем континенте, общепризнанных прав и свобод, обеспечение экономического, социального и культурного развития, защиту окружающей среды. Поэтому уже сейчас молодые люди должны объединять свои усилия в достижении этих целей и всеми законными методами отстаивать эти интересы во имя живущих ныне европейцев и ради будущих поколений жителей нашего общего Европейского дома.

Данный ПРОТОКОЛ мы намерены довести до руководителей европейских государств, парламентариев, самых широких общественных кругов и надеемся на поддержку всех жителей Европы.

Russian Parliamentary European Club was established in 1999 at the Federal Assembly of the Russian Federation. The club includes Russian parliamentarians, their foreign colleagues, as well as journalists, social activists, diplomats from Russia and European countries. The purpose of the club is to create a common socio-cultural space of Greater Europe.

Over the 20 years of the club's existence dozens of meetings have been held in different parts of Russia and Europe, as well as round tables, cultural projects, social and scientific conferences. Among the honorary members of the club are the Ambassadors of the EU countries to Russia, famous writers and journalists, athletes and astronauts, politicians and businessmen.

Throughout the existence of the club, its President is Konstantin Kosachev (now Chairman of the Federation Council Committee on Foreign Affairs), Chairman of the Board is Andrei Klimov (Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Foreign Affairs).

PITFOND is the administrator of the activities of the European Club since 1999,

Russian non-profit non-governmental organization Interregional foundation for development in projecting, innovation and technologies «PITFUND»

It was founded in 1996 as the «PIT Fund» Interregional Fund for Political Initiatives and Technologies. In 2016, on the occasion of the 20th anniversary, it was renamed, expanding the scope of interests.

The Fund holds congresses, forums, conferences, round tables and seminars on various topics, including using modern means of communication, in the Russian regions (Perm Territory, Republic of Tatarstan, Primorsky Territory, Moscow and St. Petersburg) and European countries (France, Belgium, Germany, Portugal, Cyprus, Czech Republic).

The Fund actively cooperates with both chambers of the Russian Parliament, the Russian Foreign Ministry, the Ministry of Culture of the Russian Federation, and the Federal Agency Rosstrudnichestvo.

Российский парламентский Европейский клуб создан в 1999 году при Федеральном Собрании Российской Федерации. В клуб входят российские парламентарии, их иностранные коллеги, а также журналисты, общественники, дипломаты из России и стран Европы. Цель деятельности клуба – создание единого социо-культурного пространства Большой Европы.

За 20 лет существования клуба прошли десятки заседаний в разных частях России и Европы, круглые столы, культурные проекты, общественные и научные конференции. Среди почетных членов клуба – послы стран ЕС в России, известные писатели и журналисты, спортсмены и космонавты, политики и бизнесмены.

Всё время существования клуба его президентом является Константин Косачев (ныне – председатель Комитета Совета Федерации по международным делам), председателем правления клуба – Андрей Климов (заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам).

Администратором деятельности Европейского клуба с 1999 года является ПИТФОНД

Российская некоммерческая негосударственная организация Межрегиональный фонд содействия развитию в сфере проектирования, инноваций, технологий «ПИТФОНД».

Основана в 1996 году как Межрегиональный фонд политических инициатив и технологий «ПИТ-фонд». В 2016 году по случаю 20-летия был переименован, расширив сферу интересов.

Фонд проводит конгрессы, форумы, конференции, круглые столы и семинары на различную тематику, в том числе с использованием современных средств коммуникации, в российских регионах (Пермский край, Республика Татарстан, Приморский край, Москва и Санкт-Петербург) и европейских странах (Франция, Бельгия, Германия, Португалия, Кипр, Чехия).

Фонд активно сотрудничает с обеими палатами российского Парламента, МИД РФ, Министерством Культуры РФ, Федеральным агентством Россотрудничество.

«SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE IN THE 21st CENTURY» was published by the Russian non-profit organization Interregional foundation for development in projecting, innovation and technologies «PITFUND» by order of the Russian Parliamentary European Club in 2019 specifically for 141 Session of the Inter-Parliamentary Union.

All rights reserved. Any duplication or copying of all or part of the texts only with the written permission of the copyright holder.

Сборник «БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ» издан российской некоммерческой организацией Межрегиональный фонд содействия развитию в сфере проектирования, инноваций, технологий «ПИТФОНД» по заказу российского парламентского Европейского клуба в 2019 году специально для 141-ого заседания Межпарламентского союза.

Все права защищены. Любое тиражирование или копирование всех или части текстов только с письменного разрешения правообладателя.

Все тексты даются в авторской редакции. Мнение авторов
сборника может не совпадать с мнением редакции.

Ответственный за выпуск: Тиминский К.Г.

Подписан в печать 11.10.2019 г. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Тираж 200 шт.
Заказ № 847

Отпечатано: ООО «Типография ДПС»
614000 Пермь, ул. Танкистов, дом 12
Тел.: 8 (342) 206 46 47

© Россия. Москва. 2019

All texts are given in the original edition. The opinion of the authors of the
collection may not coincide with the opinion of the editors.

Responsible for the release: K.Timinskii

Release Date: October 11, 2019; Format 60x90 1/16. Offset paper.
Headset Newton. Edition 200 pcs.
Order No. 847

Printed by: LLC «DPS Printing House»
614000 Perm, 12, Tankistov St. Building,
Tel .: 8 (342) 206 46 47

© Russia. Moscow. 2019